

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмудова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary
T.Y. Malakhova
Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Какоткин Н.С., Крючкова И.В.

Проблема справедливости и экономическая
политика российского государства.....8

Гуриева Л.К., Хе В.Х.

Управления устойчивым развитием экономики: теоретические
основы и практические предпосылки.....21

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.**

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Рыкова И. Н., Губанов Р. С.

Методика оценки эффективности импорта и экспорта
товаров в рамках политики импортозамещения.....28

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Агаларова Е.Г., Косинова Е.А.

Инструменты продвижения в маркетинговом управлении
социально-экономическим развитием сельских территорий.....39

Демченко И.А., Харченко М.А.

Роль и место АПК в устойчивом развитии региона:
анализ и тенденции развития.....45

Кусакина О.Н.

Рынок зерновых культур: состояние и тенденции развития.....52

Лещева М.Г.

Методологические особенности экономического
анализа развития сельских территорий.....59

ТРАНСПОРТ

Коренякина Н.Н., Халатян С.Г.

Фундаментальные проблемы реализации страхового инструментария
экономической защиты железнодорожного транспорта.....66

СФЕРА УСЛУГ

Арутюнова А.Е.

Состояние и перспективы развития системы среднего
общего образования в Краснодарском крае.....73

Стеклова Т.Н., Стеклов А.Н.

Анализ развития регионального рынка страховых услуг.....82

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Беликова И.П., Запорожец Д.В.

Управление инновационными процессами в региональных социально-экономических системах.....89

Кусакина О.Н., Скиперская Е.В., Токарева Г.В.

Формирование регионального кластера по глубокой переработке растениеводческой продукции.....95

Луговской С.И., Шуваев А.В., Богданова С.В.

Формирование механизма устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе муниципально-частного партнерства.....102

Мурзин А.Д.

Управление рисками развития социально-экономических систем.....109

Прохорова В.В., Алуян С.В.

Кластеризация как эффективная модель сглаживания социальной и экономической поляризации геоэкономического пространства.....117

Таранова И.В., Ледович Т.С.

Концепции развития стратегических альтернатив для региональных компаний в условиях ограничений экономических санкций.....121

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Батищева Е.А.

Анализ кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций первой природно-экономической зоны Ставропольского края.....130

Нещадимова Т.А., Нестеренко А.В., Татарина М.Н.

Анализ состояния и эффективности использования работников массовых профессий сельскохозяйственных организаций III-й природно-климатической зоны Ставропольского края.....140

Лещева М.Г., Урядова Т.Н.

Зональные особенности обеспеченности кадрами сельскохозяйственных организаций.....149

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Медовый А.Е., Медовый В.В.

Закономерности и тенденции в развитии предпринимательства на первичном рынке недвижимости158

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю.

Организационно-методические аспекты внедрения внутреннего аудита в организации169

Белоусов А.И., Степанова В.В.	
Учетно-информационные запросы современных бизнес-структур и пути их оптимизации.....	176
Костюкова Е.И., Савина С.Н.	
Совершенствование учета расходов в крахмалопаточном производстве.....	185
Кулиш Н.В., Каморевцев Р.А.	
Учетное обеспечение принятия управленческих решений сельскохозяйственными организациями в части основных средств	193
Сытник О. Е., Куджева А.А.	
Инвентаризация: теоретические аспекты ее проведения в России и зарубежных странах.....	201
Яковенко В.С.	
Использование методов дискретной математики при представлении экономической конъюнктуры.....	207

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Довголюк Н.В., Бондаренко В.Е., Ваниянц Д.Ю., Литвинов Н.Д.	
Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ	215
Комлацкий В.И.	
Перспективы развития животноводства в обеспечении продовольственной безопасности страны.....	220
Криворотова Н.Ф., Урядова Т.Н.	
Экономическая безопасность как система и объект регионального управления.....	226
Таранова И.В., Подколзина И.М.	
Сельскохозяйственная отрасль как основа продовольственной безопасности Ставропольского края.....	233
Энтю В.А.	
Характеристика факторов, влияющих на эффективность антикоррупционных мер в условиях реиндустриализации Юга России и современной правовой политики.....	240

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Муравьева Н.Н., Деревянкин Т. К.	
Современные технологии формирования и продвижения имиджа города...	246

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	253
---------------------------------	-----

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	258
--------------------------------	-----

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У Перед вами очередной номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» - регионального научного издания, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики.

Современные возможности интернета позволяют нам убедиться в наличии сотен изданий с существенно разнящимися значениями «импакт-факторов» в области экономической науки. Сейчас совсем непросто найти свою нишу и подчеркнуть оригинальность научного издания. Надеемся, нам удастся это сделать.

Учитывая региональную направленность нашего журнала, в центре его внимания были и остаются проблемы развития Ставрополья и всего Северного Кавказа. Приоритет отдается статьям, в которых публикуются результаты исследований, проводимых уже известными и начинающими исследователями нашего региона, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными.

Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество Института Дружбы народов Кавказа в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие.

Особая ценность нашего «Вестника ИДНК» заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Популяризация науки является одной из важнейших задач нашего научного издания. Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руко-

водством опытных наставников.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики края, региона, страны.

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 338.142
ББК 65.9(2 Рос)

Какоткин Н.С.
канд. философ. наук., доцент,
Крючкова И.В.
канд. экон. наук, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, социально-экономическая справедливость, экономическая политика, эффективность экономической политики, социальная защита, институт социальной справедливости, социальное неравенство, принципы социальной справедливости.

Key words: justice, social justice, socio-economic justice, economic policy, efficiency of economic policy, social protection, Institute of social justice, social inequality, the principles of social justice.

Аннотация: в статье рассматриваются состояние реализации принципа социальной справедливости в современной экономике и экономической политике России, основные проблемы, отражающие кризисные явления экономики России, сложности реализации принципа справедливости в экономической политике Российского государства, основные направления усиления социальной направленности экономической политики.

Abstract: the article discusses the status of implementation of principle of

social justice in the modern economy and economic policy Russia, the main problems reflect the crisis of the Russian economy, the complexity of the implementation of the principle of fairness in the economic policy of the Russian state, the main directions of strengthening of a social orientation of economic policy.

В системе основных ценностей личности и вообще в социальной жизни идея (и явление) справедливости занимает особое место. Она представлена в речах и работах политиков, ученых, журналистов, в суждениях рядовых граждан, а также в программах политических партий, общественных движений, неправительственных организаций. Ей посвящены социологические исследования, научные конференции, монографии и статьи, в которых дается видение проблемы справедливости в современном обществе в масштабе всего мира и в отдельных странах и пути и способы ее решения.

Актуальность темы в современных условиях для российского общества, для граждан и всего населения России заключается в следующем.

Во-первых, проблема справедливости в жизни человека и общества,

потребность в ней сопровождает человечество во всей его истории. И смены политических режимов, социально-экономических укладов, политическое противоборство во многом объясняется потребностью в справедливости, различным видением ее содержания и воплощения. Сегодня все это сохраняется. Генеральная ассамблея ООН объявила об установлении 26 ноября 2007 г. Всемирного дня социальной справедливости (World Day of Social Justice). Он отмечается с 2009 г. Государства - члены ООН ежегодно 20 февраля проводят на национальном уровне мероприятия, способствующие укреплению социальной справедливости. По замыслу организаторов, международная дата должна способствовать искоренению нищеты, обеспечению людей полной занятостью и достойной работой, достижению равноправия мужчин и женщин, а также установлению социального благосостояния и социальной справедливости для всех.

Во-вторых, для России стремление к справедливости и ее понимание содержит особый и глубокий исторический контекст. 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, которое в различных формах, прежде всего в научно-исследовательских, отмечается нынешней осенью в России, важно для российского общества, как отмечает известный экономист Михаил Делягин, потому что Октябрь 1917 года знаменовал собой идеал Справедливости, в значительной степени реализованный в политике советского государства. Постсоветская Россия, ее социально-экономический уклад, сравнивается с советским обществом, просуществовавшим 74 года. Теоретическое, социально-политическое и экономическое значение, в том числе и на бы-

товом уровне, на уровне жизни отдельного человека, отдельной семьи, имеет вопрос о возможностях реализации идеала Справедливости в прошлой и современной общественно-государственной системе.

И, в-третьих, новой социально-экономической и политической системе России уже 26 лет. Принят новый федеральный бюджет России на 2018 год и до 2020 года. Началась избирательная кампания, посвященная выборам президента Российской Федерации. Преодолевается экономический кризис, начавшийся в 1914 году. Успех и поддержка населением экономической политики зависят от реализации в ней идеи (принципа) справедливости. Выступая на съезде «Единой России» в ноябре 2011 г., В.В. Путин заявил, что «сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова» Тема социальной справедливости актуализируется и конкретизируется в современной экономической политике российского государства.

Теоретическую разработанность проблемы социальной справедливости в экономической политике российского государства, уровень разработанности, можно оценить как противоречивую.

Тема справедливости в экономических отношениях имеет мировое признание. В докладе Всемирного банк «Социальная справедливость и развитие» отмечается, что существующие во многих странах мира колоссальные «различия в жизненных шансах, зависящие от национальности, расы, пола и социальной группы, поражают масштабами лежащей в их основе несправедливости. Главную идею доклада авторы видят в том, что «справедливость в некоторых осново-

полагающих аспектах служит дополнительным фактором стремления к долгосрочному благосостоянию. Институты и политика, содействующие созданию равных условий, в которых все члены общества имеют одинаковые шансы на социальную активность, политическое влияние и экономическую эффективность, способствуют устойчивому росту и развитию. Укрепление справедливости, таким образом, вдвойне важно в борьбе с бедностью: благодаря благоприятному воздействию на долгосрочное развитие в целом и расширению возможностей для беднейших групп населения в любом обществе». В англоязычных журналах по философии, социологии, психологии и религиоведению количество статей, имеющих в названии слово «справедливость» (justice, fairness, equity), еще в 1951–1960 гг. составляло 277, а в 2001–2010 гг. достигло 2317. Тенденция увеличения теоретических материалов по данной теме сохраняется и в 2011–1017 гг.

Интерес к проблеме справедливости заметно вырос и у российских ученых. Если в течение 1991–2000 гг. в изданиях, включенных в электронный ресурс EastView, появилось всего 5 публикаций российских ученых, содержащих в названии слово «справедливость», то в следующее десятилетие (2001–2010 гг.) их было уже 80. В современной российской теоретической литературе эта тенденция находит свое продолжение.

Однако наш анализ показывает, что массив экономических работ по этой проблеме недостаточен. Но самое важное, что нет адекватного анализа связи тех или иных аспектов социальной справедливости с конкретными направлениями экономи-

ческой политики, ее механизмами и конкретными государственными решениями.

Сложность исследования проблемы социальной справедливости в экономических отношениях и в экономической политике государства заключается в том, что она распространяется на все отрасли и уровни экономики, в том числе и на социальные отрасли, включая образование, здравоохранение, спорт и т.д. Кроме того нет прямой корреляции

Предварительно кратко остановимся на нескольких теоретических положениях. Основы теории по проблематике справедливости, прежде всего, даются в определениях и их связях, в их соотношении.

В философии и в этике понятие «справедливость» трактуется как «общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; она касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы до международных отношений). Специфический предмет справедливости – благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства». Это философско-этическое определение является самым большим по объему.

Его конкретизация (и соответственно определенное сужение объема) представлена в понятии «социальная справедливость». В социологии это – мера равенства и неравенства, норм и действий, благ и вклада (заслуг), деяния и воздаяния, требований и исполнения в отношениях между людьми и социальными группами, оцениваемая с позиции определенного общественного идеала (например,

добра, правды); обобщенная нравственная оценка общественных отношений; социальный идеал, конкретное содержание которого менялось на протяжении истории и отличается в различных социальных системах.

Социально-психологическая сущность справедливости в экономических отношениях подпадает под определение *modus existenciae* (образ существования) человека, этого основного элемента любой социально-экономической системы. В межличностном и деловом общении мы говорим о справедливости или несправедливости нормативных правовых актов или действий того или иного человека - руководителя, чиновника, политика. Это свойство от атомарного элемента - человека мы субъективно переносим на организацию и оно трансформируется в системное свойство социальной справедливости или несправедливости экономической системы.

Таким образом, можно говорить о справедливости или несправедливости в экономических отношениях, рассматривая эти процессы на уровне руководства коллективов, конкретных предприятий, ведомств, административно-территориальных образований и органов государственной власти отдельных стран, а также по действию нормативных правовых актов и неформальных конвенциональных норм.

Проблема социальной справедливости может рассматриваться в рамках трех мировоззрений: 1) религиозного (теологического); 2) юридического; 3) экономического.

В рамках религиозного мировоззрения это - интегральное мерило человеческих поступков; соразмерность, одинаковое отношение к равным; общее начало воздаяния; добро-

детель, общее благо, приобретенное свойство души; способность людей к действиям, согласованным с законом и правом государства; общественный договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.

На юридическом уровне понятие справедливости приобретает более четко очерченные границы и означает следующие условия, принципы и отношения: соблюдение соглашений; выражение долга; заповедный принцип, предписываемый сверхчувственному субъекту; необходимое условие счастья и свободы человека; то, что объединяет людей; правовое воздаятельное требование.

В экономическом мировоззрении в понимании смысла понятия справедливости наблюдается наибольший разброс в трактовках идеи справедливости: экономические отношения, определяемые существующим строем и системой обмена результатами деятельности; упадок силы, ресурс слабых; выражение общественного содержания; социальное неравенство; нормативный минимализм удовлетворения потребностей; особое врожденное чувство, определенная способность индивида к оценке людей и социальных отношений; мощное средство гармонизации интересов разных групп и т.д.

При этом социальную справедливость следует определять как компенсацию неравенства возможностей различных людей в экономических отношениях, которая (компенсация неравенства) должна выражаться как в материальной, так и в духовно-нравственной форме.

Для понимания сущности и особенностей социальной справедливости в экономических отношениях необходимо также сформулировать следующие основные понятия: объект

и субъект воздействия, институт социальной справедливости, принципы социальной справедливости. Объект воздействия - это человек (личность) или группа людей, которые способны воспринять и оценить трансакционный акт экономического воздействия на него как справедливое или несправедливое. Субъект воздействия - это человек (личность) или группа людей, которые имеют возможности экономического воздействия на объекты воздействия, удовлетворяющие в той или иной степени требованиям социальной справедливости либо же быть оценены как несправедливые.

В качестве субъекта воздействия могут выступать нормы, правила или социальные институты. Однако эти конструкции по своей природе вторичны, они создаются по воле, желаниями и силами людей, которые являются первичными субъектами воздействия. Субъект воздействия субъективен в своих решениях и действиях и, следовательно, его поведение может быть воспринято объектом воздействия как справедливые, так и несправедливые. Однако на субъект воздействия как на носителя социальной справедливости или несправедливости всегда наложены некоторые институциональные ограничения, включая социальную ответственность, способствующие минимизации его субъективности и социальной несправедливости и максимизации социальной справедливости в экономических отношениях.

Логично будет также поставить вопрос об институте социальной справедливости, определяющем и содержащем нормы, принципы и критерии социальной справедливости, механизмы, способствующие тому, чтобы субъекты воздействия руководствовались бы указанными нормативны-

ми установлениями. Под принципами социальной справедливости в экономических отношениях мы понимаем то исходное положение, которым нужно руководствоваться при создании условий и механизмов достижения социальной справедливости, а под критериями - признаки, на основании которых производится оценка меры социальной справедливости.

На проблему социальной справедливости в экономической теории существуют четыре точки зрения (позиции): 1) эгалитарная, т.е. уравнивательная, когда все члены общества получают равные блага; 2) предлагающая прежде всего повышать уровень жизни наименее обеспеченных членов общества (роулсианская, т.е. принадлежащая американскому ученому Д. Роулсу); 3) утилитарная, берущая начало от И. Бентама, предлагающая увеличивать количество обеспеченных членов общества на основе пропорционального распределения благ в соответствии с различными функциями полезности этих благ; 4) рыночная, в которой считается, что рыночное распределение доходов в соответствии с полученными от факторов производства предельных продуктов как раз и соответствует наибольшей справедливости. Каждая из них дает некоторые основания и обоснования решения проблемы справедливости, но страдает однобокостью и упрощенчеством.

В целом же социально-экономическую справедливость можно определить как экономическую категорию (и одновременно общественное явление), выражающую социально-экономические отношения, обеспечивающие в обществе с помощью государства и других институтов рациональное использование способностей людей к трудовой деятельности,

имеющийся у них трудовой потенциал и максимально полное удовлетворение их потребностей на основе всемерного повышения эффективности производства и с учетом общественного мнения.

Реализация принципа социальной справедливости на практике включает: равенство всех граждан перед законом, обеспечение гарантий жизнедеятельности человека, справедливое распределение деятельности, осуществление принципа вознаграждения и признания по труду, высокий уровень социальной защищенности, социальное обеспечение инвалидов и детей без родителей, свободный доступ граждан к образованию, здравоохранению, культуре, спорту и т.д. Важно отметить, что Россия в соответствии с Конституцией является социальным государством.

Проблемы социальной справедливости во многом связаны с распределительными отношениями в обществе. Один из основополагающих принципов социализма - распределение доходов по качеству и количеству труда - по сути своей справедлив. Однако на практике этот принцип в подавляющем большинстве случаев не соблюдался или извращался, а если иногда и учитывался, то чисто формально, на пример при составлении штатных расписаний и расчете тарифных ставок, но в целом вознаграждение не соответствовало ни количеству произведенного труда, ни фактическому вкладу работника. При этом не принимался во внимание рыночный принцип полезности товара, т.е. часто стимулировалось производство продуктов, не идущих на потребление или не находящихся своего потребителя; далеко не всегда учитывалось качество произведенных товаров и услуг. Неравенство в доходах между

людьми в условиях советского социализма определялось в основном социальным статусом, связанным с карьерным ростом, с должностью, а в среде рабочих – квалификацией. Были также возможности «заработать» на дефиците и использовать льготы своего служебного положения, что воспринималось простым народом как несправедливость.

Принцип распределения доходов между производителями по объему произведенной продукции, как это было в социалистической системе хозяйствования, в условиях рыночных отношений сменился принципом распределения по объему реализованных товаров, что заставляет всех субъектов экономической деятельности учитывать общественную полезность и потребительную стоимость товара. Однако здесь возникает другая опасность: рыночные условия могут привести к тому, что многие товары и услуги не найдут платежеспособного спроса, например вследствие низкой покупательной способности населения, сезонных колебаний спроса или изменения моды. Поэтому некоторые виды трудовой деятельности могут стать невостребованными, несмотря на их объективную необходимость сточки зрения общественного развития и общественных потребностей. Для российских условий конца XX – начала XXI в. таким видом трудовой деятельности, например, стала инженерно-конструкторская деятельность, а также многие виды научно-исследовательской и творческой деятельности.

В рыночной экономике конкуренция заставляет предпринимателя направлять свои усилия на удовлетворение запросов общества. Но она отнюдь не препятствует обогащению удачливого предпринимателя, если

он верно улавливает требования рынка. Это создаёт сильную мотивацию предпринимательской деятельности, способствует прогрессу экономики. Но одновременно тем самым рыночная система поощряет социальную несправедливость общества.

В руках собственников ресурсов происходит сосредоточение экономической власти. Напротив, значительная часть населения лишена собственности на производственные ресурсы, что порождает её экономическую зависимость. Неслучайно в обществе одни выступают как работодатели, а другие - как наёмные работники. Происходит дифференциация доходов, имущественное расслоение, обогащение одних и обнищание других. Другими словами, автоматически сама по себе рыночная система не обеспечивает социальной справедливости.

Кроме того, появились резкие контрасты в оплате труда, снизилась привлекательность многих видов квалифицированного труда в наукоемком производстве. В целом же можно сказать возникает две России, два ее противоположных экономических образа. Первый - это богатая Россия, успешно продвигающаяся по пути выстраивания капиталистического общества благоденствия. Второй - бедная Россия, с множеством своих жгучих социальных и экономических проблем.

Однако рассмотрим последовательно основные проблемы, отражающие ситуацию, связанную с реализацией принципа социальной справедливости в российской экономике, состояние дел в этой области. К ним относятся: общее состояние экономики, недостаточный уровень ее развития с точки зрения возможности удовлетворять весь комплекс ма-

териальных благ общества и граждан, ее эффективность; социальное неравенство по различным линиям и в различных измерениях; бедность и нищета значительной массы населения; неадекватные измерения средней зарплаты, средних доходов в различных областях деятельности, а отсюда искаженная картина уровня жизни и отсутствие мер, исправляющих данную ситуацию; слабая эффективность адресной социальной поддержки нуждающегося в этом населения.

Общее состояние экономики, ее отставание от экономик ведущих стран мира, нерациональная структура производства. Эта тема достаточно полно и обстоятельно анализируется авторитетными российскими и зарубежными экономистами. Руководство государства также в целом адекватно оценивает состояние экономики, но в силу многофакторности этого явления, ограниченности ресурсов роста экономики (в том числе из-за негативного влияния санкций) и слабой эффективности управления проблема решается с трудом. Для нас важно сказать, что от общего состояния экономики зависят возможности реализации принципа социальной справедливости.

К сожалению, десятилетний период активного роста экономики России, ее внутреннего валового продукта (ВВП), сменился десятилетним периодом спада, резким замедлением вплоть до отсутствия в определенные годы прироста ВВП. Россия с шестого места (впереди были лишь США, Китай, Япония, Германия, Великобритания) по этому макроэкономическому показателю переместилась на четырнадцатое место, но в этом году отыграла одну позицию у Австралии и стала тринадцатой. При этом по населению Россия занимает десятое место

в мире и по данным МВФ по ВВП на душу населения – семьдесят второе. Если наша страна впервые за долгое время в 2017 году выходит на прирост ВВП в 2,1 %, то ежегодный общемировой прирост ВВП в последние годы держится на уровне 3,5 – 3,6 %.

Правда, в рейтинге, рассчитанном с учетом паритета покупательной способности (ППС), по данным МВФ и Всемирного банка Россия в 2016 году заняла шестое место. ВВП страны в конце 2015 года по оценке МВФ составляет 3,7 триллиона долларов, а Всемирный банк назвал цифру в 3,6 триллиона долларов. Возглавляют список крупнейших экономик с прошлого года Китай, США и Индия, Япония и Германия (КНР - \$19,7 трлн, США - \$18,3 трлн, Индия - \$7,9 трлн, Япония - \$4,8 трлн, Германия - \$3,8 трлн), а Великобритания и Франция уступили Российской Федерации, заняв девятую и десятую строчки соответственно. В то же время по объемам международных резервов Россия находится в числе стран-лидеров. По данным того же МВФ, на конец 2016 года международные резервы РФ оценивались в \$385 млрд, а сама страна занимала шестое место в рейтинге. Но проблема общего роста экономики, повышения эффективности экономической политики, безусловно, остается важнейшей.

Главной проблемой в постсоветской России стала проблема социального неравенства, прежде всего неравенства в доходах, в уровне и качестве жизни. Вместо одной, преобладающей линии неравенства советского общества (карьерный рост, принадлежность к номенклатуре) появляется несколько таких линий – между работниками одной отрасли, предприятия, учреждения (топменеджмент, руководство оторвались не-

досягаемо от сотрудников среднего и низшего звеньев), между различными регионами страны, между различными отраслями экономики, между основной массой населения и чиновничеством среднего и высшего уровней. Есть и другие линии неравенства.

Правда, проблема неравенства, явно ощущаемая и видимая в обществе, вовсе не является простой для понимания и объяснения. Внимание исследователей по данной теме привлекла статья К. Джомо и В. Попова «Долгосрочные тенденции в распределении доходов». Осуществляя критический анализ данной статьи, но, обращаясь к более широкому адресату, экономист Р. Капелюшников предупреждает: «... неравенство в рыночных доходах – это не то же самое, что неравенство в располагаемых доходах; неравенство в доходах – это не то же самое, что неравенство в расходах (потреблении); неравенство в богатстве (отражает различия в прошлых накоплениях) – это не то же самое, что неравенство в доходах (отражает различия в текущих поступлениях) ... проблема неравенства – это не то же самое, что проблема бедности (в последние десятилетия во многих странах неравенство росло, а бедность практически сокращалась)... Показатели, характеризующие различные формы экономического неравенства, могут отличаться не только по величине, но и по темпам и направленности изменений. Как следствие, картины, которые они рисуют, могут быть далеко не идентичными, и с этим необходимо считаться». Далее Р. Капелюшников называет наиболее корректные оценки неравенства – в потреблении (в количестве потребляемых благ), в пожизненных, а не в текущих доходах. Но эти суждения не снижают остроты и значимости реальных проблем нера-

венства в России

За 26 лет после распада СССР в России резко выросла разница между богатыми и бедными. И если первые 20% граждан стали жить лучше, то 80% населения это практически не коснулось. А нагрузка на их доходы стала больше (платное образование и медицина, выплата кредитов, рост расходов на ЖКХ, стоимости владения автомобилем и т.д.).

Дифференциация доходов резко усилилась: доход 20% богатых превышал доход 20% бедных в 1990 году в 3,3 раза, в 2015 м – в 8,9 раза. В развитых странах этот показатель около 5 раз.

Децильный коэффициент (во сколько раз средний доход 10% богатых больше 10% бедных) – в советское время оценивался в 3–4, а в 2015 году – 15,6 (Росстат). В развитых странах он оценивается в диапазоне 5 - 10. Коэффициент Джини (степень отклонения от равномерного распределения доходов; чем выше, тем неравномернее): в 1990 м году – 0,18–0,24 (оценка), в 2015 м – 0,412 (Росстат). В развитых странах – 0,25–0,35. Хотя и для 80% населения (исключая 20% более богатых) есть некоторые улучшения – относительно средней зарплаты за этот период подешевели многие товары длительного пользования и, учитывая кредиты, стали вполне доступны.

Нынешний показатель децильного коэффициента в России на уровне 15 - 17 более чем в полтора раза превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, находясь на уровне слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» Африки. По неофициальным оценкам, с учетом скрытых доходов (у нас теперь могут не публиковать официальную отчетность даже

крупнейшие госкомпании – в частности, правительство разрешило так поступать «Роснефтегазу»), прибылей от незаконной предпринимательской деятельности, а также коррупционных откатов разрыв в доходах между беднейшими и богачейшими россиянами вполне может достигать и 40 - 50 раз.

В социальной сфере такое неравенство ведет к усилению социальной напряженности. Социологи «Левада-Центра» в июне 2016 года провели опрос в 137 населенных пунктах в 48 регионах страны. Напряженность между богатыми и бедными как «очень сильную» оценил 41% респондентов. Для сравнения: в 1994 году, когда бедными были более или менее все, этот показатель составлял лишь 18%. О том, что между богатыми и бедными «имеется некоторая напряженность», говорят 35% опрошенных (в 1994 году – 32%). Как «не очень сильную» ее оценивают 14% (в 1994 году – 30%). Получается, что 90% опрошенных так или иначе признают существование проблемы неравенства.

Решение проблемы данного вида социального неравенства полностью находится в поле экономической политики российского государства, последствия несправедливой приватизации и рыночной стихии 90-х годов прошлого века вполне можно преодолеть, ликвидировать посредством прогрессивного налога, перераспределения доходов, ограничения механизмов обогащения сверхбогатых, руководствуясь мерой разумных потребностей человека. Но современных мер государственной политики в этом направлении явно недостаточно.

Не достаточно и государственных мер для решения проблемы бедности. Допустимый порог, при котором оста-

ется возможность обеспечивать более или менее сносное существование себе и своей семье, привязан к прожиточному минимуму. По данным Росстата его размер на февраль 2017 составляет 9691 рубль – это и есть черта бедности в России. Все, кто получает меньше, а также не выполняет финансовые обязательства, например, по кредитам, и не может удовлетворить минимальные потребности ближайших родных, считается бедным. Если рассматривать статистику Росстата с начала 2000-х годов, то тенденция до 2013 г. была позитивной, ведь число бедняков в стране за эти годы сокращалось: в 2000 их было 42,3 млн. человек (29%); в 2006 – уже 21,6 млн. чел. (15,2%); в 2010 – и вовсе 17,7 млн. чел. (12,5%). С 2013 г. число бедняков начало расти: с 15,5 млн. человек в 2013 до 21,4 млн. или 14,6% в 2016.

Растущее количество россиян за чертой бедности в 2017 году удручает еще и тем, что третья часть населения потенциально может превратиться в нищих. В ближайшее время бедняками могут стать 28,8% граждан, – такие данные привел Институт социального анализа и прогнозирования РАН-ХиГС.

В последние десять лет предпринимаются попытки повысить заработную плату отдельных категорий работников преимущество бюджетной сферы – образования, медицины, учреждений культуры, ориентируясь на среднюю заработную плату по региону (субъекту РФ). Однако эти решения выполняются с трудом и по-разному в разных регионах.

Кроме того наблюдаются неадекватные измерения средней заработной платы, средних доходов. Так, средняя месячная заработная плата вузовского преподавателя по статистике равна 32 тысячам рублей, но это вовсе не

значит, что в среднем по экономическим показателям регионе преподаватель, занимающий среднюю позицию в штатном расписании ВУЗа (доцент кафедры) получает именно столько. Скорее всего его зарплата будет в два раза ниже. В Ставропольском крае средняя зарплата по региону в сентябре 2017 года составила 22 тысячи рублей, а реальная зарплата преподавателя в ВУЗе – 10 – 14 тысяч рублей даже с учетом выплаты за ученую степень кандидата наук.

Для нас очевидно, что рассчитанная средняя заработная плата по бюджетному учреждению не соответствует реальной заработной плате сотрудников, занимающих «среднее» положение и число которых является самым массовым. Поэтому не являются эффективными и повышения заработной платы.

Среди проблем одной из наиболее острых и требующих обязательного и постоянного решения является проблема социальной поддержки нуждающихся на федеральном и региональном уровнях. Сегодня экспертами признается «слабое влияние мер социальной защиты на сокращение бедности, несмотря на существенный рост бюджетных расходов на их обеспечение». Положительные процессы и явления в области социальной поддержки нуждающихся, в системе нестраховых мер социальной поддержки, предоставляемых по обязательствам федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований конечно же есть. Так, в 2015 г. расходы бюджетов всех уровней на эту часть социальной политики составили около 2,7% ВВП, что в 2,3 раза выше, чем 10 лет назад.

Российская система адрес мер социальной защиты бедных и нуждающихся формируется порядка 20 лет.

Появились субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, выплачиваются ежемесячные пособия на детей из бедных семей, доплаты неработающим пенсионерам индивидуальными доходами ниже величины прожиточного минимума, ежемесячные выплаты на третьего (или последующего) ребенка до достижения им трехлетнего возраста, расширяется сфера применения критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки в субъектах РФ. Общее количество мер социальной поддержки, реализуемых на федеральном уровне приближается к 300, а число категорий населения, которым оказывается поддержка, превышает 200. На региональном уровне численность граждан-получателей мер социальной поддержки превышает 42 млн человек.

Однако основными проблемами в этой сфере, барьерами на пути развития мер социальной поддержки являются: отсутствие политического консенсуса относительно приоритетов в системе социальной защиты населения; отсутствие консенсуса в определении нуждаемости; высокие издержки оценки нуждаемости при низкой распространенности сферы ее применения.

Основные направления решения проблем справедливости в экономической и социальной политике российского государства.

Самым общим и комплексным направлением решения проблемы социальной справедливости в российских экономических отношениях является улучшения состояния экономики в целом, ее развитие с точки зрения возможности удовлетворять весь комплекс потребностей в материальных благах, повышение ее эффективности.

Дальнейшее реформирование эко-

номики связано с реализацией принципа социальной справедливости в социально-экономической политике российского государства. Согласно академику Л.И. Абалкину, «главный ориентир социальной политики на современном этапе - всемерное стимулирование экономической активности, создание предпосылок при которых каждый человек способен своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достаточные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает как требованиям эффективности, так и принципу социальной справедливости общества».

Однако важно, что помимо трудовой деятельности, социально-экономическая справедливость должна распространяться на все население, включая и детей и нетрудоспособных пенсионеров, а также и на виды и формы человеческой жизнедеятельности, в том числе и на творческую деятельность, на обучение и воспитание детей, защиту прав человека.

Возможности реализации принципа социальной справедливости в каждой стране на определенном этапе её развития определяются фактическим состоянием экономики.

Социальная справедливость может быть достигнута только при высоких темпах экономического роста, создающего финансовые возможности решения социальных проблем не только государством, но и другими субъектами.

Высокий уровень социально-экономического развития страны, устойчивые темпы экономического роста, система распределения и перераспределения доходов, поддержание на минимально приемлемом для человека уровне жизни неработоспособного населения - необходимые условия для достижения принципа социальной

справедливости.

Ближайшей задачей также является достижение видимых успехов в преодолении социального неравенства, снижении уровня бедности и нищеты значительной массы населения.

Необходимо также развитие мер социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях, что включает в себя: создание непротиворечивой нормативной базы определения и измерения критериев нуждаемости, согласованной с социальными ожиданиями (расчет душевого дохода, определение критериев нуждаемости для денежных выплат на текущее базовое потребление, определение критериев нуждаемости для социальной поддержки за пределами базовых текущих потребностей, определение адресных программ социальной поддержки нуждающихся, преодоление иждивенческих настроений); организация источников информации о потребности в социальном обеспечении и участии населения в социальной поддержке; расширение сфер применения критериев нуждаемости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л. И. *Избранные труды. В 4 т. Т. IV. В поисках новой стратегии.* – М., 2000
2. Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И., Энтов Р.М. *Государственная собственность и характеристики эффективности* // *Вопросы экономики.* – 2017. – № 4. – С. 5-31
3. Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке.* – СПб., 1998.
4. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Авдеева Д.А. *Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР* // *Вопросы экономики.* – 2017. – № 2. – С. 30 - 61
5. Афиногенова И.Н. *Экономическая эффективность и социальная справедливость* // *Территория науки.* – 2013. – № 1. – С.13-19
6. Вахтина М.А. *Социальная справедливость как фактор экономического развития* // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Экономика и экономические науки.* – 2016. – Вып. 4. – С. 11-21.
7. Бородкин Ф.М. *Социэкономика* // *Общественные науки и современность.* – 2006. – N 4, 5.
8. Гусейнов А.А. *Справедливость. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-ред. совет: предс. В.С. Степин.* – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 622-623.
9. *Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2006 года. Справедливость и развитие. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2006.* – С. 1-19.
10. Заостровцев А.П. Андрей Павлович Институциональная История России (О книге Р. М. Нуреева и Ю.В. Латова «Экономическая История России: опыт институционального анализа») // *Вопросы экономики.* – 2017. – №5. – С. 136-147.
11. Иванников И. А. *Истина и справедливость* // *Вопросы философии.* – 2010. – № 3. – С.5-15.
12. Иноземцев В.Л. *К теории постэкономической общественной формации.* – М., 1995.
13. Капелюшников Р.И. *Неравенство: как не примитивизировать проблему* // *Вопросы экономики.* – 2017. – № 4. – С. 117-129.
14. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С. *Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики* // *Общество и экономика.* – 2005. – N 4.

15. Кудрин А.Л, Кнобель А.Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 5-26.
16. Маневич В.Е. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста Российской экономики // Вопросы экономики. – 2017. – № 1. – С. 40-61.
17. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – М.: СПб., 1999.
18. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5-30.
19. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 5-21.
20. Петросян Д.С. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Вопросы экономики. – 2006. – № 11-12. – С. 37-47.
21. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и управление: новая парадигма хозяйствования и экономическая политика в России. – М., 2001.
22. Петросян Д.С. О социальной справедливости в экономических отношениях // Экономика и общество. – 2005. – № 9.
23. Поннер К. Р. Открытое общество и его враги. – В 2 т. – М., 1992.
24. Путин В.В. Главный запрос граждан России – обеспечить справедливость [электронный ресурс]. URL: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii-obespechit-spravedlivost>
25. Розин В.М. Дискурс социальной справедливости // Вопросы философии. – 2014. – № 3. – С. 41 - 51
26. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцун И.Б. Совершенствование управления социальной защитой населения // Вестник института Дружбы народов Кавказа. – 2017. – №1. – С.81-89.
27. Сушеницова М. С Этическая дилемма нормативной экономической теории // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 103-119.
28. Урнов М.Ю. Что есть справедливость? (Попытка анализа массовых представлений) // Общественные науки и современность. – 2012. – № 5. – С. 72.
29. Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1990.
30. Ясин Е.Г. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 5-21.

УДК 330.3
ББК 65.01

Гуриева Л.К., д-р экон. наук, профессор,
Владикавказский филиал Финансового университета при Пра-
вительстве РФ,
Северо-Осетинский государственный университет им.
К.Л.Хетагурова,
Владикавказ,
Хе В.Х., д-р биол. наук, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА,
г. Ставрополь

УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация. В статье показано, что достижение устойчивого развития экономики – цель высшего иерархического порядка. Рубежными по отношению к ней являются цели капитализации экономики, которая возможна на основе формирования региональных отраслевых и межотраслевых кластеров.

Abstract. The article shows that the achievement of sustainable economic development – the goal of the highest hierarchical order. As partners from foreign countries in relation to it are the goals of the capitalization of the economy, which is possible on the basis of the formation of regional sectoral and cross-sectoral clusters.

Ключевые слова: общая теория устойчивости, концепция устойчивого развития, устойчивость хозяйственных систем в условиях рыночной экономики, иерархичность целей устойчивого развития экономических систем.

Key words: general stability theory, the concept of sustainable development, sustainability of economic systems in a market economy, hierarchy of sustainable

development goals of economic systems.

Вхождение российской экономики в рецессию в 2014 году (прирост ВВП на 0,6%) и ее дальнейший спад (падение ВВП на 3,7% в 2015 году и на 0,2% в 2016 г. при ожидаемом Минэкономразвития России росте ВВП на 0,7 %) объясняются факторами внешнего и внутреннего порядка. Главный из них – смена технологической парадигмы развития: мировая экономика находится в преддверии шестого технологического уклада, развитие которого основано на биотехнологиях, генной инженерии, нанотехнологиях, робототехнике, технологиях виртуальной реальности и космических технологиях [7]. Так или иначе, высокая турбулентность мировой системы рыночного хозяйства, обусловленная закономерным циклическим спадом экономики, завершением пятого и началом формирования основ шестого технологического уклада, а также усиление глобальной конкуренции, охватившей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, актуализируют дальнейшие исследования в поисках новых

моделей устойчивого развития экономики Российской Федерации.

При этом очевидно, что де факто исчерпан потенциал российской экспортно-сырьевой модели экономического роста, которая с начала 2000-х гг. базировалась на форсированном наращивании объемов сырьевого экспорта, приоритетном развитии финансовой сферы в отрыве от модернизации реального сектора экономики, предельной загрузке имеющихся производственных мощностей при низких показателях обновления основных производственных фондов и относительно низкой стоимости ключевых факторов производства.

Несмотря на то, что в 2008 году утверждена [13], а в 2011 году при участии более 1000 российских экспертов доработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (КДР-2020) [15], в условиях высокой вероятности продолжения финансового кризиса и рецессии российской экономики. Необходимость разработки второго варианта КДР-2020 была обусловлена двумя причинами. Во-первых, утверждение концепции совпало с серьезным усилением мирового финансово-экономического кризиса. До осени 2008 года он затрагивал только развитые страны, но утверждена правительством КДР была уже после того, как экономический кризис начался и в России. В результате КДР оказалась устаревшей, по сути, уже в момент своего принятия. Кризис привел к резкому и глубокому падению экономических показателей и сделал невыполнимыми большинство количественных ориентиров первого этапа реализации КДР-2020, который должен был охватить 2007–2012 года. Так, в 2012 КДР планировала достичь

в отношении к 2007 году: увеличения ожидаемой продолжительности жизни на 2,5 года; роста ВВП на 37–38 %; роста производительности труда на 40–41 %; снижения энергоемкости ВВП на 17–19 %; роста реальных располагаемых доходов населения – на 53–54 %; роста инвестиций в основной капитал на 80–85 % и т. д. Все эти показатели из-за кризиса выполнены не были. Основными факторами, препятствующими восстановлению экономики, по мнению экспертов, являются: сохранение низких мировых цен на нефть в среднесрочной перспективе; пролонгация введенного в 2014 году режима санкций со стороны США, ЕС и ряда других стран-бывших экономических партнеров России; резкое сокращение инвестиций, в том числе и иностранных; ограничения трудовых ресурсов [17]. Так как кризис сделал невыполнимыми большинство количественных ориентиров реализации КДР-2020, в частности, второго ее этапа, который должен был охватить период 2013–2017 гг. нам необходимо не только уточнить целевые показатели развития страны в период до и после 2020 года, но и разработать институциональную модель эволюционно-устойчивого развития российской экономики, обеспечивающую структурно-функциональную динамику отраслевых комплексов, повышение их экономической эффективности в долгосрочной перспективе.

Трансформации отраслевых комплексов всегда затрагивают институциональную конструкцию социально-экономической системы, изменяя самые глубинные процессы, обостряя внутренние проблемы, возникающие на микро- и мезо- уровнях, и распространяя свое воздействие на макро-экономический уровень отраслевой системы экономики. Совокупность

внешнеполитических и внутренних факторов, повлекших кризисное состояние целых отраслей экономики, настоятельно диктует необходимость дальнейших трансформаций институциональной структуры мезоэкономических систем и формирование институциональных механизмов, адекватно реагирующих на содержательно сложные и во многом уникальные процессы на региональном уровне, обеспечивая устойчивое развитие отраслей и межотраслевых комплексов российской экономики.

Решение этой задачи представляется возможным, поскольку за четверть века рыночных реформ в России изучен опыт управления отраслевой структурой экономики в развитых странах и накоплен бесценный (положительный и отрицательный) опыт рыночной модернизации отраслей в условиях макроэкономической нестабильности.

Понятие «устойчивость» – междисциплинарная категория, используемая в философии, экономике, социологии, политологии, менеджменте и других областях научного знания. В социально-гуманитарном знании устойчивость системы рассматривается как ее свойство возвращаться к исходному состоянию после прекращения некоего внешнего воздействия, которое вывело ее из этого состояния, что для живых систем проявляется в их способности приспосабливаться к изменяющимся условиям существования. Устойчивость обладает неким дуализмом, проявляясь как свойство и как состояние системы [9]. Именно дуальными характеристиками обусловлена сложность научного употребления данной категории. С одной стороны, устойчивость отражает необходимость постоянства и неизмен-

ности как условие стабильности; с другой стороны, развитие – процесс постоянных изменений – невозможно без устойчивого состояния системы.

В классических моделях математической экономики выделяют три вида устойчивости: 1) устойчивость по Вальрасу – свойство рыночной системы в конце концов достигать некоторого ценового равновесия путем саморегулирования; 2) устойчивость по Нэшу – состояние рынка, которое невыгодно изменять ни одному из рыночных игроков; 3) устойчивость по Ф. Эджварту – неблокируемое состояние рыночного сообщества экономических агентов, при котором ни одной из коалиций этого сообщества невыгодно отделяться от других игроков и распределять между собой дополнительную коалиционную прибыль [11].

Данные модели значительно продвинули вперед развитие общей теории устойчивости, определив основные причины неустойчивого развития – нарушения в распределении доходов, источник которых кроется в сфере функционирования финансового рынка, а также несогласованность планов производителей и потребителей, несовпадение индивидуальных ожиданий с реальными итогами хозяйственного развития.

Равновесие в макроэкономической модели может быть локально устойчивым и глобально устойчивым, в зависимости от начальной точки нахождения рыночной системы. В первом случае исходные параметры системы не могут быть сколь угодно «далеки» от точки равновесия. Отсюда следует вывод о не единственности устойчивых состояний, а наличии неких областей рыночной устойчивости, которые в модели Ф. Эджворта образуют так называемое «ядро эко-

номики». Приложение устойчивости к экономическим моделям, рассматриваемое как доказательство возможности существования подобных областей равновесия, привело к тому, что устойчивость конкурентного равновесия трансформировалась в понятие устойчивости динамического равновесия [1]. При исследовании открытых систем И. Пригожин выявил наличие внутренних областей (подсистем, элементов) сильно неравновесных процессов, которые играют важнейшую роль в развитии любой открытой системы. Неустойчивость системы в данных областях позволяет флуктуациям довести систему до точки бифуркации, где определенность ее дальнейшего состояния падает практически до нулевой отметки, что позволяет считать данный процесс самоорганизующимся. Необратимость данных процессов, по И.Пригожину, проявляется в форме неуправляемых изменений [14].

Синергетическая теория, непосредственно связанная с теорией систем И.Пригожина, изучает самопроизвольное возникновение и самоподдержание упорядоченных временных и пространственных структур в открытых нелинейных системах различной природы. Одним из главных ее выводов является сложная картина траектории развития систем, заключающаяся в формуле «через хаос к порядку, через порядок к хаосу» [14]. Устойчивость экономической системы при этом становится важнейшим фактором ее динамики. Синергетика показала, что устойчивость является необходимым условием прогнозируемости и плановости развития экономического объекта, а, следовательно, и возможности управления им [8].

Экономический подход к кон-

цепции устойчивости развития основан на теории максимального потока совокупного дохода Хикса - Линдalla, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Данная концепция подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов и применение экологических (природо-, энерго- и материалосберегающих) технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. Устойчивость приобрела в этой концепции явно выраженный стратегический характер, как необходимое условие долгосрочного развития экономических систем. Динамическая устойчивость экономики представляет собой комплексный процесс изменений ее финансовой, социальной, экологической, пространственной и других сфер, приводящий к их качественным преобразованиям и, в конечном счете – к изменениям условий жизни самого человека [16].

Внимание всего мирового сообщества в конце 1980 гг. – начале 1990 гг. привлекла концепция «sustainable development» (концепция устойчивого развития), связанная с публикацией доклада «Наше общее будущее», подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. Принятая после этого на заседании Генеральной ассамблеи ООН резолюция, определила устойчивое развитие как «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего развития, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [12].

С начала 1990-х гг. в рамках международных соглашений под эгидой ООН, ОЭСР, МБ в мире реализуются десятки программ в целях достижения принятых мировым сообществом индикаторов глобального устойчивого развития. Для достижения устойчивого развития – в глобальном масштабе – необходимы такие формы развития, которые обеспечили бы удовлетворение потребностей ныне живущих людей, сохранив такие же возможности и для будущих поколений. Ключевой идеей устойчивого развития является связь между благополучием нынешнего поколения и благополучием будущих поколений. Однако оценить степень устойчивого развития представляется затруднительным, так для его измерения нужны в определенной степени измеряемые и статистически наблюдаемые индикаторы. Встает вопрос, как выбрать из огромного числа известных экономических (ВНП, ВВП, производительность, развитие технологий и пр.), социальных (бедность, образование, продолжительность жизни, этический ценности, воспитание детей и пр.) и экологических (вредные выбросы, изменение климата, здоровье людей и пр.) показателей наиболее репрезентативные и какие из них являются ключевыми для устойчивого развития? Проблема с выбором по-

казателей усложняется еще и тем, что при всей своей многогранности проявления устойчивое развитие на уровне локализованных систем – понятие целостное.

Чтобы создать связь между разным видами проявления целостности устойчивого развития хозяйственных систем нами предлагается использовать методологию рыночной капитализации, широко применяемую в мире. Подход с позиции капитализации, по нашему мнению, создает возможность использования индикаторов измерения с опорой на базовый принцип устойчивого развития, исходя из того, что поддержание благополучия во времени требует обеспечение того, что мы замещаем или сохраняем богатство в разных его составляющих. При этой модели общая база капитала хозяйственной системы на макро- и мезо- уровнях охватывает пять видов: финансовый капитал (акции, облигации и валютные депозиты); производственный капитал (здания и сооружения, технологическое оборудование, инфраструктура); природный капитал (земля и природные ресурсы, экосистемы); человеческий капитал (здоровье, образование, доходы рабочей силы); социальный капитал (социальные сети и институты).

Исходя из этих положений, центральной категорией уровневой оценки экономической системы мы считаем устойчивость развития относительно поставленных целей, характеризующей внутренне присущее любой системе свойство достигать определенные рубежные цели функционирования.

В целом ряде наших исследований обоснована иерархичность целей устойчивого развития экономических систем и предложена пирамида стра-

тегий устойчивого развития региона [2-6]. Достижение устойчивого развития – цель высшего иерархического порядка. Рубежными по отношению к ней являются цели капитализации и формирования региональных отраслевых и межотраслевых кластеров. Достижение цели капитализации региона позволяет в более короткой стратегической перспективе создать и институционализировать механизм привлечения реальных инвестиций для развития экономики на основе технологической модернизации и социального прогресса. Достижение целей кластеризации региональной экономики направлено на создание эффективно функционирующего экономического базиса – отраслевых и межотраслевых кластеров – в целях их дальнейшей капитализации (стратегия второго уровня) и дальнейшего достижения целей устойчивого развития региональной экономики (стратегия высшего уровня). Таким образом, институциональной базой к достижению устойчивого развития в экономическом пространстве регионов, по нашему мнению, являются кластеры.

Кластер в мировой практике передового управления экономикой понимается как индустриальный комплекс, сформированный на базе региональной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных единой технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу [3].

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Именно поэтому правительства индустриально развитых стран – мировых лидеров инновационного развития – целенаправленно стимулируют развитие инновационных территориальных кла-

стеров на основе государственной кластерной политики [2, 6]. Так, например, в 2010 году федеральным правительством США в целях координации деятельности различных федеральных органов исполнительной власти в сфере кластерной политики была создана специальная комиссия по территориальным инновационным кластерам – The Federal Task Force on Regional Innovation Clusters. Также межведомственные координационные органы в разное время были созданы в Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции. Активно вовлечены в разработку рекомендаций по проведению национальной кластерной политики и ведущие международные организации, в том числе ОЭСР, Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейская комиссия [18].

С принятием Концепции кластерного развития в Российской Федерации кластерный подход также применяется при решении обширного круга задач, в частности, повышении конкурентоспособности отраслей и регионов. А с августа 2012 года в России создано 25 инновационных территориальных кластеров, которым оказывается широкий спектр мер господдержки. Инновационные кластеры созданы в тех регионах, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши.

Отметим, что российские кластеры в условиях финансового кризиса 2008-2016 гг. проявили значительно большую устойчивость, чем особые экономические зоны РФ, резиденты которых за 10 лет своего развития (первые шесть зон – две промышленно-производственные и четыре технико-внедренческие были созданы в 2007 г.) не вышли на показатели про-

ектной мощности, поэтому Поручением Президента России от 9 июня 2016 г. принято решение о приостановке десяти особых экономических зон, которые в силу их неэффективности с 2017 года закрыты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
2. Гуриева Л.К. Стратегия инновационного развития экономики региона: теория и методология. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
3. Гуриева Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008.
4. Гуриева Л.К. О некоторых проблемах развития российского венчура // Финансы. – 2007. – № 1. – С. 16-20.
5. Гуриева Л.К. Система стратегий в государственном регулировании инновационной деятельности регионов // Инновации. – 2006. – № 3. – С.22-27.
6. Гуриева Л.К. Стратегия устойчивого развития региона // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 2. – С. 46-57.
7. Единая теория циклов, кризисов, инноваций // Официальный сайт Международного института Пиритима Сорокина-Н.Д. Кондратьева. – Режим доступа: <http://cycles.newparadigm.ru/>.
8. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории. – М.: Мир, 1999.
9. Казиева Ж.Н. Устойчивое развитие промышленности (теория и методология): Автореферат ... д-ра экон. наук. – Махачкала: ДагГТУ, 2009.
10. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №1(5). – С. 99-103.
11. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / под ред. Мозильниченко Б.Г., Николаевой И. Ю. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002.
12. Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа: Монография. – СПб.: СПбАУЭ, 2010.
13. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989.
14. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. – №1662-р.
15. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
16. Стратегия 2020: стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. URL: <http://strategy2020.rian.ru>.
17. Шимоханская Т.В. Управленческий инструментальный устойчивого развития предприятия // Вопросы экономики и права. – 2011. – №3. – С.281-288.
18. Экономический прогноз на 2016 год для России. URL: <http://2016-god.com/ekonomicheskij-prognoz-na-2016-god-dlya-rossii/>.
19. Regions and Innovation Policy. OECD Reviews of Regional Innovation. 2011.

УДК 339.5

ББК 65.291.3+65.428

д-р экон. наук, академик РАН, руководитель Центра отраслевой экономики,

Губанов Р. С.
канд. экон. наук, ст. научный сотрудник Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательский финансовый институт,
г. Москва

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и роль импортозамещения в современных экономических условиях. Проводится анализ динамики и структуры импорта товаров из зарубежных стран. Приводятся натуральные и стоимостные объёмы экспорта российской продукции в разрезе кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Систематизируются основные показатели эффективности производства готовых текстильных изделий. Приводятся результаты ранжирования импорта и экспорта текстильных материалов по кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности с использованием рекомендованной методики оценки. Аргументируются выводы и предложения по повышению эффективности импорта и экспорта товаров.

Abstract. The article discusses the nature and role of import substitution in the current economic conditions. The analysis of the dynamics and structure of imports of goods from foreign countries. Are physical and cost volumes of export of Russian products in the context of codes of the commodity nomenclature of foreign

economic activity. Sistematizirovat key performance indicators of production of finished textile products. The results of the ranking of the import and export of textile materials according to codes of the commodity nomenclature of foreign economic activities using the recommended methods of evaluation. Argued conclusions and proposals for improving the efficiency of import and export goods.

Ключевые слова: импорт, экспорт, импортозамещение, эффективность, оценка, политика импортозамещения, внешнеэкономическая деятельность, текстильные материалы, текстильная промышленность.

Keywords: import, export, import substitution, efficiency, rating, policy of import substitution, foreign trade, textiles, textile industry.

Современная политика импортозамещения направлена на улучшение социально-экономического положения внутри страны: рост важнейших макроэкономических индикаторов (валового внутреннего продукта, индекса объема инвестиций в основной капитал, темпа изменений

оборотов розничной торговли и т.д.); сокращение структурного дефицита товарной массы в отдельных отраслях промышленности; повышение отдачи от запуска новых отечественных производств. Эти цели поставлены на всех уровнях власти, ответственных за реализацию принципов поддержки национальной промышленности и защиты ее от обилия импорта товаров, продукции, работ и услуг.

Импортозамещение – это особый тип экономической стратегии и промышленной политики государства, защищающий внутреннего производителя продукции путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами отечественного производства. Результатом импортозамещения является повышение конкурентоспособности продукции российского производства путем стимулирования технологической модернизации производства, роста его эффективности и освоения принципиально новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью [1].

Проблема реализуемой политики импортозамещения на современном этапе сводится к: ограничениям внутрироссийских возможностей по массовому использованию отечественной сырьевой базы, необходимости поиска более дешевых, чем в России аналогов производства сырья, материалов и технологий производства, запретам на отдельные производства в силу монополии на рынке товаров и услуг.

Решать данную проблему целесообразно посредством разработки и последовательного применения грамотной и эффективной системы товародвижения в России из-за границы, регулирования поставок экспортируемой продукции в развитые страны,

поиском оптимальных каналов сбыта отечественной продукции с минимальными транзакционными издержками.

В зависимости от глубины специализации национальных хозяйств, структуры отраслей, интенсивности экспорта и импорта формируются типы национальных хозяйственных систем стран по роли в их экономиках международных связей, в зависимости от их открытости и закрытости, включенности во внешнеэкономические связи.

К настоящему времени Министерством промышленности и торговли РФ разработана серия отраслевых планов мероприятий по импортозамещению, охватывающих практически весь спектр обрабатывающих производств. В условиях действующих санкций и контрсанкций, а также складывающейся динамики основных макроэкономических показателей анализ эффективности мер в сфере импортозамещения приобретает особую актуальность [2].

Реалии таковы, что российский импорт в 2015 году сократился по сравнению с 2014 годом на 28,6% - до 91,6 млн долл. (таблица 1).

Уменьшение объемов импорта наблюдалось по всем основным укрупненным позициям товарной номенклатуры. Наиболее сильное снижение произошло в отношении импорта легковых (на 50,5%) и грузовых (на 57%) автомобилей, летательных аппаратов (на 56,2%), частей моторных транспортных средств (на 45,1%).

В товарной структуре российского импорта удельный вес химической продукции и каучука, топливно-энергетических товаров, продовольственных товаров и сельхозсырья, текстиля, изделий из него и обуви, уменьшилась доля машин, оборудования и транс-

портных средств, металлов и изделий из них; удельный вес древесины и целлюлозно-бумажной продукции остался неизменным.

Таблица 1 – Динамика и структура импорта товаров в Россию из зарубежных стран

Страна	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Стоимость, долл. США	Доля, %	Стоимость, долл. США	Доля, %	Стоимость, долл. США	Доля, %
Ае-объединенные арабские эмираты	4 678,48	0,00	6 627,33	0,01	17 171,77	0,02
Ат-австрия	336943,72	0,22	257 568,85	0,20	168 639,21	0,18
Az-азербайджан	256583,25	0,17	206 655,99	0,16	181 490,59	0,20
Ва-босния и герцеговина	9 876,31	0,01	5 752,49	0,00	6 567,85	0,01
Ве-бельгия	1 662 168,88	1,09	1 847 609,75	1,44	920 255,12	1,00
Ву-беларусь	11443308,05	7,53	11 015 961,10	8,58	7 825 957,63	8,54
Сн-швейцария	145 713,26	0,10	26 876,22	0,02	62 402,86	0,07
Сп-китай	63122814,47	41,53	55113457,33	42,91	42551676,05	46,42
Cz-чешская республика	289 867,98	0,19	158 182,96	0,12	164 717,45	0,18
De-германия	3 432 305,73	2,26	1 852 335,63	1,44	1 268 309,87	1,38
Dk-дания	20 627,34	0,01	5 219,71	0,00	38 325,45	0,04
Ee-эстония	243 336,36	0,16	250 390,07	0,19	256 860,90	0,28
Es-испания	676 679,93	0,45	518 471,65	0,40	351 052,65	0,38
Eu-страны ес	237,38	0,00	2 510,06	0,00	1 330,52	0,00
Fi-финляндия	718 285,61	0,47	631 372,21	0,49	528 819,52	0,58
Fg-франция	1 204 345,43	0,79	1 208 545,24	0,94	668 912,97	0,73
Gb-соединенное королевство	163 244,55	0,11	262 755,56	0,20	162 212,65	0,18
Gt-греция	540 792,56	0,36	445 060,01	0,35	546 144,50	0,60
Hk-гонконг	181 750,06	0,12	37 215,58	0,03	18 671,31	0,02
Hu-венгрия	14 076,36	0,01	2 830,01	0,00	635,48	0,00
Id-индонезия	814 654,77	0,54	1 715 153,15	1,34	491 280,06	0,54
Il-израиль	877 544,59	0,58	788,43	0,00	44,76	0,00
In-индия	524 714,56	0,35	560 230,97	0,44	675 877,29	0,74
Ir-иран, исламская республика	41 821,62	0,03	115 040,98	0,09	13 183,18	0,01
It-италия	4 766 852,17	3,14	3 765 299,88	2,93	2 844 912,83	3,10
Jp-япония	119 931,44	0,08	148 311,03	0,12	56 130,75	0,06
Kr-корей, республика	3 573 757,67	2,35	1 342 668,54	1,05	953 331,66	1,04
Lt-литва	454 930,66	0,30	308 523,88	0,24	140 707,40	0,15
Lv-латвия	952 244,71	0,63	810 372,31	0,63	373 190,00	0,41
Md-молдова, республика	78 249,31	0,05	12 033,15	0,01	18 846,78	0,02
Mx-мексика	4 307,14	0,00	27,90	0,00	465,15	0,00
My-малайзия	1 480,60	0,00	1 560,11	0,00	10 679,38	0,01
Nl-нидерланды	792 140,43	0,52	1 328 499,59	1,03	1 643 360,16	1,79
No-норвегия	14 965,13	0,01	5 936,64	0,00	1 177,23	0,00
Pk-пакистан	355 507,00	0,23	57 194,60	0,04	147 710,17	0,16
Pl-польша	2 610 041,53	1,72	1 986 664,74	1,55	792 853,82	0,86
Pt-португалия	69 027,71	0,05	38 454,10	0,03	28 115,48	0,03
Ro-румыния	274 583,62	0,18	322 144,12	0,25	498 420,82	0,54
Rs-сербия	535 105,07	0,35	46 221,33	0,04	35 049,71	0,04
Se-швеция	177 832,76	0,12	143 563,46	0,11	108 867,62	0,12
Si-словения	144 279,88	0,09	350 230,30	0,27	95 941,60	0,10
Sk-словакия	7 053 421,80	4,64	5 173 420,35	4,03	2 969 430,06	3,24
Sy-сирийская арабская республика	853 756,86	0,56	161 342,06	0,13	4 182,49	0,00
Th-тайланд	194 171,45	0,13	249 590,00	0,19	170 434,37	0,19
Tm-туркмения	1 836 892,67	1,21	764 903,16	0,60	1 389 822,41	1,52
Tn-тунис	957,20	0,00	16,40	0,00	811,97	0,00
Tg-турция	37261897,42	24,51	30323010,22	23,61	15809558,43	17,25
Tw-тайвань (китай)	640 250,02	0,42	530 071,82	0,41	687 595,89	0,75
Ua-украина	1 592 830,20	1,05	2 146 336,17	1,67	2 755 443,32	3,01
Us-соединенные штаты	467 927,45	0,31	1 236 577,83	0,96	710 700,21	0,78
Uz-узбекистан	312 391,18	0,21	245 853,87	0,19	721 933,28	0,79
Vn-вьетнам	9 674,84	0,01	155 349,38	0,12	338 020,19	0,37
Всего импорт	152007624,8	100	128446712,1	100	91675184,8	100

Таблица 2 – Динамика и структура экспорта в зарубежных странах

Страна	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	С т о и - м о с т ь , д о л л . США	Д о - л я , %	Стоимость, долл. США	Д о л я , %	Стоимость, долл. США	Д о л я , %
Ab-абхазия	70 832,41	0,74	7 178,83	0,08	3 778,08	0,06
Ae-объединенные араб- ские эмираты	4 234,37	0,04	92,00	0,00	99,66	0,00
Am-армения	4 331,81	0,05	6 736,90	0,08	6 080,85	0,10
Az-азербайджан	77 190,07	0,80	169 048,56	1,97	18 151,96	0,29
By-беларусь	5 142 513,06	53,49	4 773 095,20	55,62	3 952 530,56	64,17
Cz-чешская республика	139,56	0,00	180,33	0,00	2 507,25	0,04
De-германия	19 789,91	0,21	6 384,57	0,07	3 354,01	0,05
Fi-финляндия	22 785,13	0,24	22 069,16	0,26	355,39	0,01
Fr-франция	499,36	0,01	487,66	0,01	8 193,74	0,13
Gb-соединенное коро- левство	1 426,61	0,01	467,79	0,01	1 175,49	0,02
It-италия	1 366,00	0,01	861,41	0,01	3 174,17	0,05
Jp-япония	2 529,41	0,03	2 937,65	0,03	7 390,36	0,12
Kg-киргизия	13 416,86	0,14	4 789,89	0,06	2 755,27	0,04
Kr-корей, республика	2 326,23	0,02	499,53	0,01	1 399,16	0,02
Kz-казахстан	1 543 352,49	16,05	1 492 140,70	17,39	916 874,71	14,89
Lv-латвия	84 986,49	0,88	124 478,61	1,45	8 663,04	0,14
Md-молдова, республика	85 223,27	0,89	115 606,24	1,35	20 251,91	0,33
Mk-республика македо- ния	1 214,05	0,01	164,00	0,00	1 402,47	0,02
Mm-мьянма	6,22	0,00	50 249,45	0,59	27 904,87	0,45
Mn-монголия	4 320,07	0,04	2 038,28	0,02	3 689,76	0,06
Os-южная осетия	8 945,34	0,09	85 836,23	1,00	102 265,00	1,66
Pl-польша	84 851,45	0,88	228 780,39	2,67	255 370,24	4,15
Tj-таджикистан	4 758,82	0,05	893,95	0,01	2 737,70	0,04
Tm-туркмения	20 349,65	0,21	277,59	0,00	2 894,75	0,05
Tu-турция	14 621,30	0,15	985,07	0,01	69 649,03	1,13
Ua-украина	2 150 615,78	22,37	762 819,16	8,89	585 106,72	9,50
Us-соединенные штаты	245,42	0,00	1 581,77	0,02	2 193,19	0,04
Uz-узбекистан	15 392,48	0,16	88 460,17	1,03	2 621,74	0,04
Всего экспорт	9 614 302,15	100	8 581 465,79	100	6 159 597,14	100

Источник: расчеты авторов на основе: СПАРК

Анализ российского импорта и экспорта продукции ТН ВЭД 60 - Трикотажные полотна машинного или ручного вязания за 2013 – 2015 годы позволяет отметить, что объём импорта в натуральном выражении постепенно снижался: в 2014 году по отношению к 2013 году - на 8,54% и составил 174 846 346 кг, в 2015 го-

ду к 2014 году - на 37,45% и составил 109 362 843 кг. Стоимостная величина импорта продукции ТН ВЭД 60 также показала снижение: на 11,66% в 2014 году к 2013 году и составила \$498 051 747, и на 45,7% в 2015 году к 2014 году и составила \$270 451 671. В целом, в рассматриваемом периоде наблюдается постепенный спад как

натуральных, так и стоимостных объёмов импорта продукции ТН ВЭД 60.

В структуре российского импорта продукции ТН ВЭД 60 в 2014 и 2015 годах на долю первых 10 стран по натуральному объёму приходилось 99% и 98% соответственно, на остальные страны – 1% и 2% всего объёма импорта соответственно. В 2015 году главными странами-поставщиками продукции ТН ВЭД 60 стали Турция, Китай, Узбекистан, Беларусь, Республика Корея, Италия, Пакистан, Польша, Туркмения, Германия. Состав стран первой десятки по сравнению с предыдущим годом изменился на одну страну – Туркмению (в 2014 году входили США).

Экспорт продукции ТН ВЭД 60 в натуральном выражении увеличился на 28,32% в 2014 году к 2013 году и составил 2 131 121 кг, и снизился на 20,05% в 2015 году к 2014 году и составил 1 703 827 кг. В стоимостном выражении экспорт снизился на 15,24% в 2014 году к 2013 году и составил \$7 615 205, в 2015 году к 2014 году экспорт увеличился на 29,04% и составил \$9 826 654. В целом, в рассматриваемом периоде отмечается небольшое увеличение натурального и стоимостного объёмов экспорта продукции ТН ВЭД 60.

Таблица 3 – Динамика производства готовых текстильных изделий, кроме одежды, тыс. руб.

Исходные данные	2014	2015	2015 в % к 2014
Выручка (нетто) от продажи	13 032 171	14 568 898	111,7918
Оборотные активы	10 972 224	12 112 901	110,396
Кредиторская задолженность, всего	8 180 388	6 403 179	78,27476
Капитал и резервы	1 910 060	3 759 568	196,8298
Дебиторская задолженность, всего	4 558 118	2 778 916	60,9663
Внеоборотные активы	1 869 393	1 903 263	101,8118
Прибыль (убыток) от продаж	930 183	1 603 032	172,3351
Прибыль (убыток) до налогообложения	13 336	972 549	7292,659
Дебиторская задолженность (просроченная)	98 484	96 944	98,43629
Кредиторская задолженность (просроченная)	472 698	18 129	3,835218

Источник: FIRA

Динамика и структура экспорта в зарубежных странах представлена в таблице 2.

Крупнейшими экспортёрами продукции ТН ВЭД 60 по натуральному объёму как в 2014, так и в 2015 годах являлись Турция и Китай (84% всего импорта в 2014 году и 75% в 2015 году). В 2015 году по сравнению с предыдущим годом доли Узбекистана, Беларуси и Туркмении увеличились, доли Турции, Китая, Пакистана, Польши и США снизились.

В течение 2015 г. во внешнеторговом обороте РФ продолжали снижаться доли всех стран Европейского союза. Больше всего сократился товарооборот со следующими странами:

- Эстонией – на 49,6%,
- Швецией – на 46,7%,
- Словенией – на 42,4%,
- Латвией – на 44,9%,
- Великобританией – на 41,9%.

Несмотря на падение товарооборота между Россией и ЕС, Евросоюз остается крупнейшим торговым партнером Российской Федерации.

Однако взаимные отношения осложнены многими обстоятельствами: как внутренними проблемами экономического развития России, так и внешними – разногласиями по ситуации на Украине и в Сирии [1].

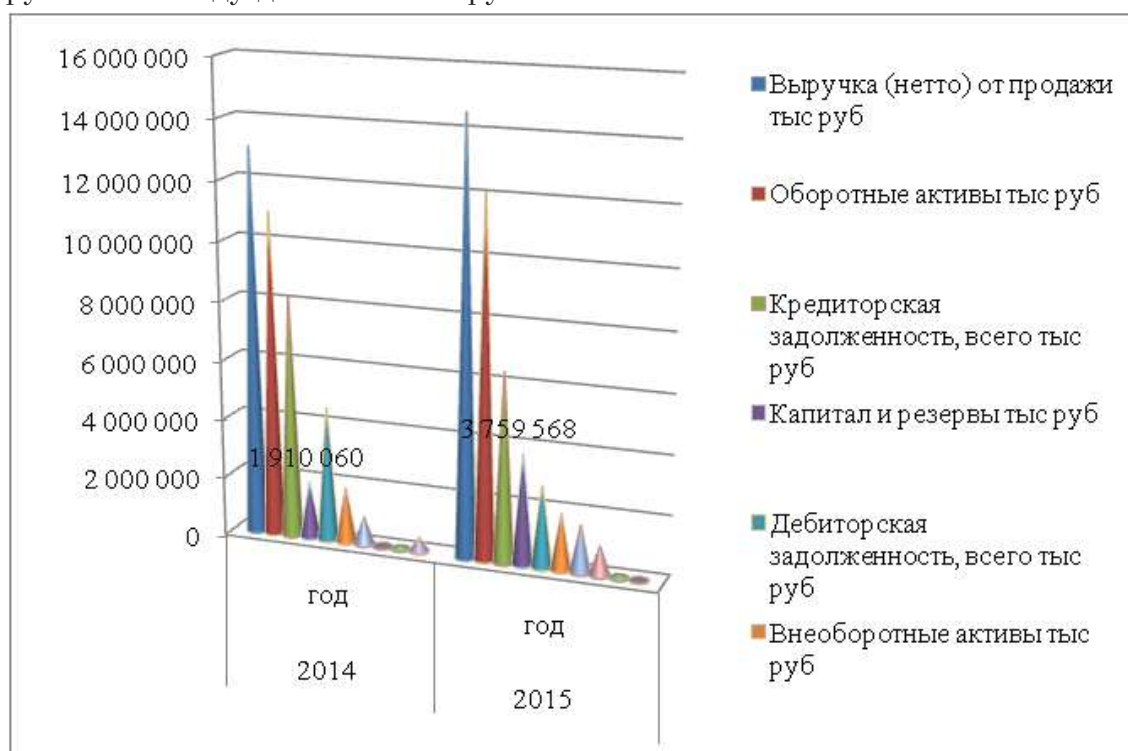
Наиболее отчетливо и с известной результативностью продвигается ход программы импортозамещения в отраслях текстильной промышленности.

Текстильная промышленность России характеризуется устойчивой тенденцией повышения спроса на готовую швейную продукцию, что подтверждается ростом выручки от продаж, который в 2015 году относительно 2014 года составил 112%. Это происходит на фоне повышения стоимости оборотных активов с 10972 млн руб. в 2014 году до 12113 млн руб. в

2015 году.

За период исследования прибыль от продаж в текстильной промышленности России возросла на 72,3%. Это свидетельствует о наличии некоего стимула для развития торговли швейной продукцией не только в России, но и за рубежом.

Тем более наблюдается увеличение капитальной базы текстильной промышленности, так как в 2014 году капитал и резервы характеризовались размером 1910 млн руб., а в 2015 году – уже 3760 млн руб. (рисунок 1).

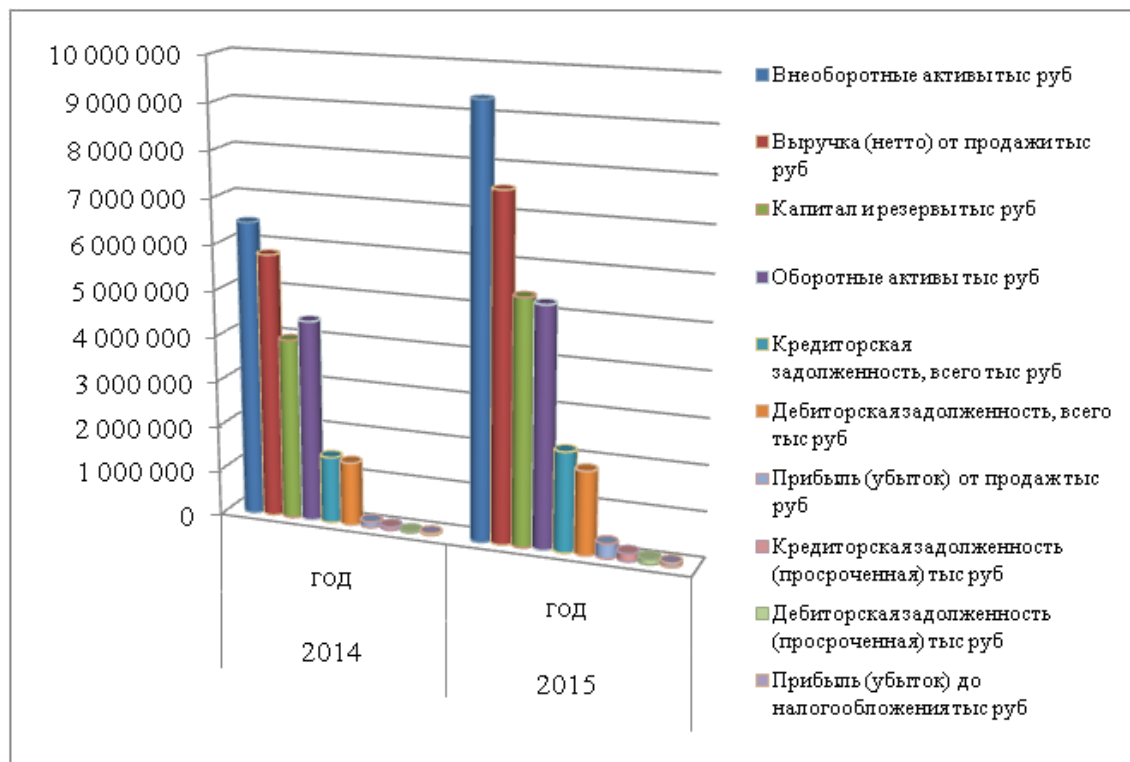

Источник: FIRA

Рисунок 1 – Графическое представление основных показателей эффективности производства готовых текстильных изделий, кроме одежды

Толчок к развитию экспорта текстильной промышленности создан, но необходимо исследовать масштабы внешнеторговой деятельности под углом зрения материальной составляющей этого производства, т.е., как формируется импорт и экспорт материальных ресурсов, используемых в

текстильной промышленности. На каком этапе развивается производство хлопка, шелка, шерсти, и текстильных волокон в целом. В этой связи, обратимся к графической иллюстрации параметров эффективности прядения текстильных волокон (рисунок 2).

Источник: FIRA

Рисунок 2 – Графическое представление основных показателей эффективности прядения текстильных волокон

Одно из типичных предприятий текстильной промышленности ООО «ТЕРМОПОЛ ТД», выручка от продажи которого представлена в таблице 4.

Исследуемое предприятие осуществляет производство нетканых текстильных материалов и изделий из них. При этом заключает взаимовыгодные контракты с различными контрагентами швейного бизнеса.

Так, например, известно, что в 2016 году завод ООО «ТЕРМОПОЛ ТД»

и российский поставщик товаров для швейных предприятий «Веллмарт» [5] заключили соглашение о расширении ассортимента продукции марки «Холлофайбер» – высокотехнологичных нетканых материалов, которые применяются как утеплители для одежды [7], наполнители для постельных принадлежностей, игрушек, матрасов, мягкой и бескаркасной мебели, строительные утеплители, элементы фильтрации.

Таблица 4 – Динамика финансовых результатов деятельности текстильного предприятия ООО «ТЕРМОПОЛ ТД», тыс. руб.

Показатели	2013	2014	2015	2015 в % к 2014
Выручка (за минусом НДС, акцизов)	295 585	295 023	309 494	104,905
Себестоимость продаж	0	279 943	292 359	104,4352
Расходы по обычной деятельности (СМП)	286 050	0	0	-
ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК)	0	15 080	17 135	113,6273
Коммерческие расходы	0	3 647	3 106	85,16589
Управленческие расходы	0	14 938	13 952	93,39938
ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) ОТ ПРОДАЖ	9 535	-3 505	77	-2,19686

Источник: FIRA

Таблица 5 – Экспорт и импорт Российской Федерации по товарным группам в торговле со всеми странами, в тыс. долл.

Код ТН ВЭД ТС	Наименование то- варной группы	Экспорт			Импорт		
		2013	2015	Темп роста, %	2013	2015	Темп роста, %
Текстиль (Всего)		452368	395907	87,5	3630875	2387735	65,8
50	Шелк	264	69	26,1	9065	3193	35,2
51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных, пряжа и ткань, из конского волоса	32995	36218	109,8	34816	20528	59,0
52	Хлопок	62255	43576	70,0	562849	418133	74,3
53	Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи	17933	10671	59,5	53732	40923	76,2
54	Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов	48158	45150	93,8	558501	412785	73,9
55	Химические волокна	53795	38294	71,2	754021	466504	61,9
56	Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы и изделия из них	110794	109277	98,6	546734	399456	73,1
58	Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; gobелены; отделочные материалы; вышивки	9614	6160	64,1	152008	91675	60,3
59	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения	57575	46665	81,1	395344	264086	66,8
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	58985	59827	101,4	563805	270452	48,0

Источник: СПАРК

Финансовые риски отрасли «Производство нетканых текстильных материалов и изделий из них (17.53)» можно оценить, как средние. Следует

обратить внимание на неудовлетворительные значения финансовых коэффициентов, характеризующих рентабельность[6].

Наблюдается убыточность деятельности исследуемого предприятия, так как по данным за 2014 год прибыль была отрицательной: - 3505 тыс. руб. Однако, в 2015 году за счет расширения ассортимента ее удалось повысить, и к концу анализируемого периода сформировать прибыль в размере 77 тыс. руб. Этого явно недостаточно для устойчивого развития импортозамещения, но поиск резервов следует продолжать осуществлять через каналы новых контрактных поставок производимой продукции внутри страны по опыту взаимодействия с крупным швейным супермаркетом «Веллмарт».

Применение инструментов им-

портозамещения позволит обеспечить стабильный экономический рост и даст возможность сконцентрировать внимание в рамках трансформирующейся стратегии экономического развития на проблемах обеспечения национальной безопасности, инновационного развития промышленности и вопросах повышения рентабельности российской экономики[10].

Темпы роста экспорта и импорта текстильных материалов по кодам ТН ВЭД систематизированы в таблице 5.

Рассмотрим показатели эффективности импорта и экспорта по кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (таблица 6).

Таблица 6 – Показатели импорта и экспорта по кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (данные за 2013-2015 гг.)

Показатели	50 – Шелк	51 – Шерсть, тонкий или грубый волос животных	52 – хлопок	53 – прочие растительные текстильные волокна	54 – химические нити	55 – химические волокна	56 – вата, войлок или фетр и нетканые материалы	58 – специальные ткани, тафтинговые текстильные материалы	59 – текстильные материалы	60 – трикотажные полотна машинного или ручного вязания
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего импорт, тыс. \$	3193	20528	418133	40923	412785	466504	399456	91675	264086	270452
Всего экспорт, тыс. \$	67	36218	43576	10671	45150	38294	109277	6160	46665	59827
Темп роста импорта, %	35,2	59,0	74,3	76,2	73,9	61,9	73,1	60,3	66,8	48,0
Темп роста экспорта, %	26,1	109,8	70,0	59,5	93,8	71,2	98,6	64,1	81,1	101,4

Источник: СПАРК

Используя исходные данные по кодам ТН ВЭД, применим методику оценки импорта и экспорта с применением способа «суммы мест». По любому показателю совокупность анализируемых значений упорядочивается от лучшего к худшему таким образом, что лучшему значению присваивается

первое место, следующему – второе и т.д. Полученные места суммируются, причем чем меньше оказался результат, тем лучше[3].

Итак, воспользовавшись для ранжирования методом суммы чисел мест, получим следующий результат (таблица 7).

Таблица 7 – Ранжирование импорта и экспорта по кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности методом суммы мест

Показатели	50 – Шелк		51 – Шерсть, тонкий или грубый волос животных		52 – хлопок		53 – прочие растительные текстильные волокна		54 – химические нити		55 – химические волокна		56 – вата, войлок или фетр и нетканые материалы		58 – специальные ткани, тафтинговые текстильные материалы		59 – текстильные материалы		60 – трикотажные полотна машинного или ручного вязания	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Всего импорт, тыс. \$	1	2	9	3	8	10	7	4	5	6	3	1	12	11	10	8	9	7	6	5
Всего экспорт, тыс. \$	10	7	5	8	4	6	1	9	3	2	11	12	10	8	7	6	5	4	3	2
Темп роста импорта, %	1	3	9	10	8	5	7	4	6	2	11	12	10	8	7	6	5	4	3	2
Темп роста экспорта, %	10	1	7	9	4	6	3	8	5	2	11	12	10	8	7	6	5	4	3	2
Сумма мест	22	13	30	30	24	27	18	25	19	12	31	32	30	28	27	26	25	24	23	22

Источник: расчеты авторов на основе: [3, 4]

Обычно сокращение стоимости импорта трактуется как положительный результат импортозамещения[5].

С учетом изложенного аргумента, следует констатировать, что применительно к предложенной нами методике оценки импорта и экспорта текстильных материалов по коду товарной номенклатуры с наименьшим объемом импорта присваивается 1 место (с учетом политики импортозамещения, проводимой сейчас в экономике России), с наибольшим – последнее (10 место). По экспорту – наоборот – наибольший размер экспорта соответствует 1 месту, а наименьший – 10 месту. В отношении темпов прироста аналогичная ситуация характерна для присвоения мест по объемам импорта и экспорта.

Сумма мест минимальна у кода товарной номенклатуры ВЭД – 60 «трикотажные полотна машинного или ручного вязания», следовательно, по критерию независимости от импорта его следует признать лучшим. Наиболее импортозависимыми группами оказались товары с кодами 52 и 53 – хлопок и прочие растительные текстильные волокна соответственно.

В условиях высокой зависимости от импорта российской текстильной промышленности, в частности, и обрабатывающего производства, в целом, по ряду товарных номенклатурных позиций в разрезе ТН ВЭД наблюдается неустойчивость экспорта, ослабление внешнеторгового эффекта от импорта, увеличение транзакционных затрат на ликвидацию

логистических потерь и т.д.

Таким образом, необходимо активизировать деятельность уполномоченных органов по контролю и регулированию политики импортозамещения. Вместо формального утверждения отраслевых обзоров по импорту в профильных министерствах и ведомствах, организующих мониторинг эффективности импорта обрабатывающей продукции, требуется внедрение гибкой стратегии маневрирования товарными ресурсами, предназначенными для импортозамещения с учетом применения предложенной методологии оценки эффективности импорта и экспорта. Оценка с применением методики «суммы мест» является инструментом оперативного анализа эффектов от импортозамещения и служит ориентиром при принятии управленческих решений об улучшении ассортиментной политики внешнеторговой деятельности, по оптимизации прибыли в разрезе товарной номенклатуры ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воловик Н. Внешняя торговля // *Экономическое развитие России* Том 23. – № 3. – Март-Апрель 2016 г.
2. Каукин А., Павлов П. Импортозамещение в обрабатывающей промышленности // *Экономическое раз-*

витие России № 3 том 23 март-апрель 2016 – С. 45 – 48.

3. Ковалев В.В., Волкова О.Н. *Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб.* – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 424 с.

4. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* – № 5. – 2014.

5. Шагайда Н., Узун В. Импортозамещение в сельском хозяйстве // *Экономическое развитие России* № 3 Том 23 март-апрель 2016. – С. 63-67.

6. Шумаев В., Морковкин Д. Импортозамещение как стратегическое направление инновационно-индустриального развития экономики России // *РИСК* № 4. – 2014 – С. 123-126.

7. Яловенко Я.В. Импортозамещение как фактор обеспечения устойчивого развития национальной экономики

8. http://science-sea.bgita.ru/2014/ekonom_2014_21/yalovenko_osoben.htm

9. <http://textilinfo.ru/2016/11/09/importozameshchenie-v-rossii-rastet-spros-na-otchestvennye-netkanye-materialy/>

10. <http://hollowfiber.ru/>

УДК 631.1
ББК 65.321

Агаларова Е.Г.
канд. экон. наук, доцент,
Косинова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В МАРКЕТИНГОВОМ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты продвижения сельских территорий; представлено дефиниционное содержание терминов связанных с маркетинговым управлением сельской территорией; приведены инструменты и подходы к позиционированию сельской территории среди целевых групп потребителей.

Abstract. The article considers the theoretical aspects of the promotion of rural areas; presents definitional content of the terms related with marketing management rural area; given the tools and the approaches to the positioning of rural areas among the target groups of consumers.

Ключевые слова: сельская территория, продвижение территории, маркетинговое управление сельскими территориями, позиционирование, формирование имиджа сельских территорий.

Keywords: rural area, promotion of the territory marketing management of rural territories, positioning, image formation of rural areas.

Анализ источников последнего десятилетия, посвященных маркетингу территорий, подтверждает, что значительная часть из них обращена к необходимости использования инструментов маркетинга в системе управления городом или регионом. Большинство авторов приводят примеры успешных акций и кампаний, представляющих собой большей частью массовые мероприятия или рекламу, носящие на практике разовые акции. Другая группа публикаций представляет мнение авторов, убеждающих в абсолютной эффективности предлагаемого ими частного инструмента, зачастую связанного с применением интернет-технологий в продвижении конкретной территории. Системного понимания данной проблемы, не только научным сообществом, но и административно-управленческими кадрами все еще не сформировано. Все это определяет необходимость привлечения внимания к данной проблеме более широкого круга специалистов, маркетологов, политиков, социологов и др.

Территорию как объект маркетинга нельзя отнести ни к товарам, ни к услугам. В отличие от товаров, территории не могут свободно участвовать

в обмене (поскольку чаще всего находятся в собственности государства). Немаловажно и то, что территория обычно занимает настолько большую площадь, что не может находиться в частной собственности. Именно публичная собственность на территорию делает актуальными усилия по ее продвижению для широкой аудитории. Каждая территория уникальна, имеет свое наименование и границы - географические, исторические, юридические, позволяющие выделить ее среди прочих территорий.

Работа по маркетинговому продвижению конкретной территории убедительно доказывает свою целесообразность, однако отсутствие методики реализации таких действий и индикаторов, способствующих оценить их эффективность, препятствуют их использованию в решении конкретных территориальных проблем [4].

Сельская территория (село, сельская местность) остается недооце-

ненным объектом исследования в вопросах маркетингового управления. Существующие исследования в отношении сельской территории носят ограниченный характер, связанный преимущественно с вопросами, поставленными в Концепции устойчивого развития сельских территорий.

На практике, чаще всего в регионах, маркетинг как инструмент управления социально-экономическим развитием сельских территорий является, чем вроде данью моде, политическим трендом, а не официально признанной концепцией управления. Одной из основных предпосылок такого утверждения является отсутствие специалистов, понимающих поставленные задачи и владеющих маркетинговыми технологиями, а также одобрение маркетингового подхода среди муниципальных служащих локального уровня и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таблица 1 – Ключевые термины маркетингового управления сельскими территориями

Термин	Дефиниция, предлагаемая автором
Маркетинг сельских территорий	комплекс действий местного сообщества (населения, органов власти, представителей бизнеса), обращенных на выявление и продвижение интересов для выполнения конкретных задач социально-экономического развития сельских поселений
Маркетинговое управление сельскими территориями	процесс планирования и реализации маркетинговой политики, продвижения и распределения товаров, услуг и идей для обменов с целевыми группами, которые удовлетворяют потребителей и отвечают задачам сельской территории
Маркетинговое управление социально-экономическим развитием сельских территорий	совокупность управленческих воздействий по разработке и реализации маркетинговой политики, включающей исследование рынков, продвижение и распределение продукции в интересах социально-экономического развития производственно-экономического, природно-экологического и инфраструктурного комплекса сельской территории, ориентированного на повышение ее конкурентоспособности и имиджа

Для реализации концепции маркетинга, как инструмента устойчивого развития сельских территорий необходимо понимание и признание научным сообществом следующих дефиниций: «маркетинг села», «маркетинг сельских территорий», «маркетинговое управление сельскими территориями».

В этой связи автором предлагаются следующие варианты формулировки обозначенной маркетинговой терминологии.

Дефиниционное представление содержания терминов связанных с маркетинговым управлением сельской территорией определяется, в первую очередь функциями территорий данного уровня.

Постоянное выполнение сельской местностью своих функций является неременным условием устойчивого развития любого общества. Соблюдение этого условия вызывает необходимость выстраивания механизма маркетингового управления с учетом принципа многофункциональности сельских территорий.

Понятие многофункциональности имеет действенное содержание: с одной стороны, речь идет о многообразии функций, а с другой – о многофункциональном (диверсифицированном) развитии села [6].

Многофункциональность предполагает не только многообразие функций в сфере хозяйственной деятельности, но и многоукладность сельской экономики. Совокупность укладов представляет собой сложную экономическую и социальную систему, одни элементы которой более связаны с рыночными отношениями, а другие – ориентированы на внутреннее потребление.

В управлении развитием сельских

территорий следует максимально сосредоточиться на реализации разнообразных функций сельских территорий, на основе диверсификации деятельности сельского населения в различных формах хозяйствования. Она может быть родственной, когда создают аграрные производства, требующие высоких затрат рыночного труда (овощеводство, плодоводство и пр.), так и не родственной, в случае развития в сельской местности других отраслей (рекреация, переработка, торговля и пр.) [1].

В условиях жесткой межтерриториальной конкуренции возрастает роль позиционирования, позволяющего сельскому территориальному образованию привлекать и наращивать ресурсы для своего развития. Позиционирование в рыночном понимании – это воссоздание привлекательного образа объекта (продукта, услуги), повышающего его конкурентоспособность. Любую территорию (село, район, регион, округ), следует рассматривать, как специфический продукт, потребителями свойств которого выступают местные жители, инвесторы, бизнес-сообщество, туристы и т.д. [2].

В этой связи одним из технологических процессов маркетингового управления социально-экономическим развитием сельских территорий является формирование имиджа сельских территорий и соответственно создание системы принципов по продвижению села, сельских территорий.

Формирование имиджа сельских территорий тесно связано с такими технологическими процессами маркетингового управления как:

- исследование рынка сельских территорий;
- продвижение продукции сельских территорий;

– повышение конкурентоспособности сельских территорий [2].

Целью позиционирования сельских территорий – выделить ключевые характеристики территории, выявить, а в некоторых случаях, и создать, четкие ориентиры, указывающие на территориальную особенность. Иными словами, необходимо выявить главные ценности и приоритеты, которые отличают данную территорию от других, определиться с его перспективными брендами. Позиционировать сельскую территорию, сделать ее узнаваемой можно только путем продвижения ее локальных эксклюзивных отличий.

Образ – очень широкое понятие, включающее в себя множество других, таких как имидж, субимидж, стереотип, миф и др. В самом широком смысле образ сельской территории (села, сельского поселения) можно определить как совокупность характеристик данной территории, отраженных в сознании людей [5]. Целенаправленно формируемый образ территории называется имиджем. Существует множество определений имиджа. Приведем два энциклопедических определения:

1. Имидж – это внешний образ, создаваемый субъектом, с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других;

2. Имидж – это совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т.д. объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему.

Международное определение имиджа территории, которое было дано Всемирной организацией по туризму, таково – «это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из со-

поставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа».

В этой связи под брендом сельской территории следует понимать совокупность непреходящих ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики территории и сообщества, получившие общественное признание и известность, пользующиеся стабильным спросом потребителей. Бренд сельской территории формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа данной местности, и является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений, важнейшим фактором конкурентных преимуществ сельской территории, активом сельской экономики.

Социологи, политологи, экономисты изучают механизмы реализации территориальных социально-экономических процессов, выявляют доминанты развития территории, исследуют специфику современной региональной политики (в том числе взаимодействие с федеральным центром). Историки-краеведы реконструируют прошлое территориальных образований, без знания которого невозможно осознать собственную идентичность и историческую динамику.

Одним из значимых направлений выступает описание образов отдельных территорий, так как в настоящее время необходимость формирования и передачи положительного образа территории осознана на официальном уровне и ставится как политическая задача в российских регионах и на общероссийском уровне. Оно выполняется с помощью контент-анализа средств массовой информации, как,

например, в работе Т.Л. Каминской, в которой реконструируются образы городов России с историко-культурным наследием [7]. Нередко в подобных исследованиях используется методика концептуального анализа. Реконструкция имиджевого портрета включает в себя анализ информации, появляющейся в СМИ, т.к. они являются основным источником суждений и оценок, способных влиять на общественное мнение.

Ставропольский край является регионом с традиционно аграрным укладом экономики. Главной отраслью специализации региона является сельское хозяйство. Учитывая сельскохозяйственный потенциал, которым обладает Ставропольский край, экономически обоснованным фактором повышения конкурентоспособности данной территории является сохранение ведущей роли отрасли сельского хозяйства в структуре региональной экономики [8].

В условиях меняющейся рыночной среды происходит расслоение социально-экономических интересов населения, что приводит к повышению значимости уклада его жизни, максимально приближенного к природно-климатическим и ландшафтным условиям сельской территории и активно развивающего ее локальные конкурентные преимущества. Развитие подобного жизненного уклада позволяет сельским территориям Ставропольского края существенно улучшить социально-экономические показатели, получив дополнительные конкурентные преимущества при формировании и реализации соответствующей маркетинговой политики сельских территорий.

Создание и развитие территориального бренда - систематический и организованный процесс. В этом про-

цессе принимает участие значительное количество заинтересованных групп лиц, каждая из которых вносит свой вклад в формирование его уникального лица. Опыт создания брендов, как в коммерческом, так и в общественном секторе показывает, что наилучшим является традиционный подход «от анализа к синтезу», то есть от изучения и понимания мотиваций целевых аудиторий до визуальных и вербальных образов бренда через четкое формулирование основной идеи и позиционирование бренда [5]. Такая деятельность включает в себя пять основных стадий:

1. Установочная сессия команды проекта: единое понимание целей и задач проекта терминологии, роли и значений брендинга в развитии территории

2. Комплексный аудит бренда территорий: анализ бренда; PESTL-анализ; SWOT-анализ; бенчмаркинг; профиль целевых аудиторий; восприятие территории; ключевой инсайт целевых групп;

3. Разработка концепции бренда территории: платформа бренда; стратегия дифференциации территории; социальная роль бренда территории;

4. Креативные разработки (слоган, лого, визуализация): описание бренда; слоганы; логотип; графические стандарты; Brand Book.

5. Стратегии коммуникации бренда среди целевых групп: план внешних коммуникаций; план внутренних коммуникаций; план дистрибуции.

Подводя итог, отметим, что реализация продуманной и скоординированной маркетинговой стратегии, подкрепленная профессиональными рекламно-информационными действиями, формирующими в массовом сознании внешних и внутренних сообществ высокий уровень престижа

конкретной территории, возможно, станет весьма осязаемым экономическим фактором развития. Технологии маркетинга в сочетании с другими инструментами развития сельских территорий могут обеспечить преодоление негативных явлений в сельской экономике и повысить устойчивость социально-экономического развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агаларова Е.Г. Маркетинговый механизм развития сельских территорий // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2013. – Т. 179. – С. 232-237.

2. Агаларова Е.Г. Продвижение сельских территорий в контексте регионального интернет-маркетинга // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2009. – № 20. – С. 137-140.

3. Агаларова Е.Г. Маркетинговый подход к управлению территориальными образованиями // *Вестник ГУУ*. – 2009. – № 6. – С. 136-139.

4. Агаларова Е.Г., Антонова И.Ю. *Внедрение маркетинговых технологий*

на уровне сельских муниципальных образований // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 10-1 (63-1). – С. 255-260.

5. Агаларова Е.Г., Косинова Е.А. *Брендинг инструмент повышения конкурентоспособности территории* / В сборнике: *Стратегия устойчивого развития: актуальные вопросы и тенденции*. – 2013. – С. 4-7.

6. Баутин В.М., Козлов В.В. *Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://agromagazine.msaui.ru>.

7. Каминская Т.Л. *Имидж Великого Новгорода для разных целевых аудиторий* // *Вестник Новгородского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки»*. – Великий Новгород, 2006. – № 35. – С. 78-80.

8. Таран Е.Г. *Роль малого предпринимательства в развитии муниципальных образований* / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / *Ставропольский государственный аграрный университет*. – Ставрополь, 2005.

УДК 332.1+338.43

ББК 65.04+65.32

Демченко И.А.
канд. экон. наук, доцент,
Харченко М.А.
канд. с.-х. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РОЛЬ И МЕСТО АПК В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и развитие отрасли сельского хозяйства на примере Ставропольского края. Выявлены основные проблемы развития и предложены пути их решения.

Abstract. The article considers the current state and development of the agricultural sector by the example of the Stavropol Territory. The main problems of development are revealed and ways of their solution are offered.

Ключевые слова: животноводство, растениеводство, крупный рогатый скот, сельское хозяйство, уровень развития.

Key words: cattle breeding, plant growing, cattle, agriculture, level of development.

Сельское хозяйство - отрасль экономики, направленная на обеспечение население пищей и получение сырья для ряда промышленных направлений. Является одной из важнейших отраслей для населения, а также функционирования государства.

Роль сельского хозяйства в эконо-

мике страны или региона показывает её структуру и уровень развития.

Развитое сельское хозяйство является одним из факторов безопасности страны, так как делает её менее зависимой от других стран. Сельское хозяйство играет значительную роль в экономике Ставропольского края.

Ставропольский край - аграрный край, один из ведущих сельскохозяйственных и агропромышленных регионов страны. Сельское хозяйство края является крупнейшим производителем и поставщиком продуктов питания и сырья с развитой сетью хранения, переработки и торговли. Хозяйственный комплекс Ставрополя носит многоотраслевой: индустриальный, а также аграрно-рекреационный характер [1].

Сельское хозяйство Ставропольского края специализируется в основном на производстве растениеводческой продукции (68,2% от общей стоимости произведенной в крае сельскохозяйственной продукции). На долю продукции отрасли животноводства приходится только 31,8%.

Ставропольский край находится на первом месте в РФ по производству зернобобовых культур, в том числе гороха.

Также он в числе первых по сборам пшеницы, ячменя, кукурузы, сорго, просо, сахарной свеклы, семян рапса, семян рыжика, овощей.

Ставропольский край занимает третье место по поголовью овец и коз и по производству баранины и козлятины в России [2].

Также Ставропольский край находится на 5-м месте среди регионов РФ по производству мяса птицы. Отметим, что регион способен не только обеспечить мясом птицы внутренние потребности (которые оцениваются в 89,8 тыс. тонн в убойном весе) но и осуществлять широкомасштабные поставки за свои пределы (экспорт мяса птицы из Ставропольского края в другие регионы РФ и за рубеж оценивается в 108,8 тыс. тонн).

Относительно высокие отметки Ставропольский край занимает и по производству молока, говядины.

Производство продукции сельского хозяйства на душу населения в Ставропольском крае в 2015 году составило 68,97 тыс. руб. По этому показателю Ставропольский край занимает 10-е место среди регионов РФ.

Сельское хозяйство Ставропольского края формирует сельское хозяйство Северо-Кавказского федерального округа в целом. Здесь производится 45% всей сельскохозяйственной продукции округа в стоимостном выражении.

Объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2016 год в сравнении с прошлым годом увеличился на 10,8 %. Рост производства продукции обеспечен благодаря увеличению сборов зерновых, масличных культур и прироста производства скота и птицы на убой.

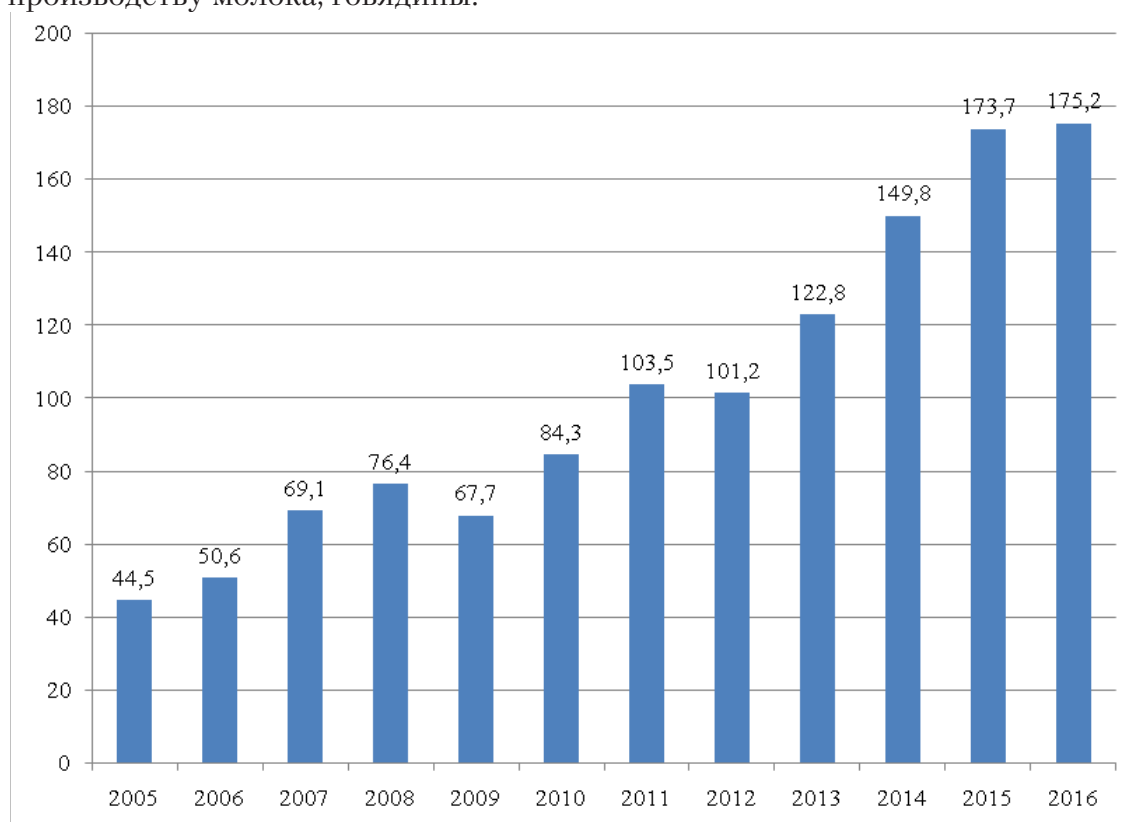

Рисунок 1 – Производство продукции сельского хозяйства в Ставропольском крае в фактических ценах за 2005-2016 гг., млрд. руб.

В 2016 году, во всех категориях хозяйств Ставропольского края, произведено продукции на 207,1 млрд. рублей, что на 9,3 % больше, чем в 2015 году.

Рост индекса наблюдается в сельскохозяйственных организациях (на 14,4 %) и в крестьянских (фермерских) хозяйствах края (на 14,2 %).

В общем объеме произведенной продукции доля продукции растениеводства составила 71,9 %, животноводства - 28,1 процента.

Сельскохозяйственные организации произвели 66,1% продукции, личные подсобные хозяйства населения – 21,5 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – 12,4 процента [3].

Таблица 1 – Производство и индексы физического объема производства продукции сельского хозяйства (млн. рублей).

Показатели	2015 г.		2016 г.	
	Всего, млн. рублей	Индекс физического объема производства (в сопоставимых ценах)	Всего, млн. рублей	Индекс физического объема производства (в сопоставимых ценах)
Хозяйства всех категорий				
Растениеводства	131807,3	103,2	148836,0	110,6
Животноводства	56748,8	107,0	58246,2	106,4
Сельскохозяйственные организации				
Растениеводства	89845,8	102,8	104228,8	113,1
Животноводства	29165,0	116,8	32556,0	118,4
Хозяйства населения				
Растениеводства	23533,1	106,6	22699,9	96,3
Животноводства	24043,0	96,2	21897,5	92,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Растениеводства	18428,4	100,5	21907,3	116,2
Животноводства	3540,8	112,7	3792,7	103,3

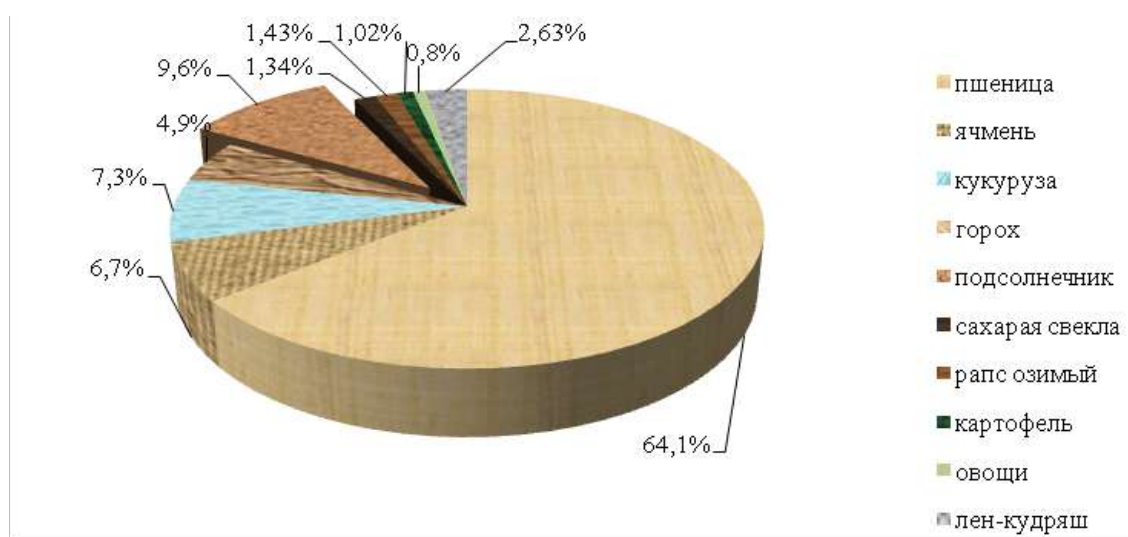

Рисунок 2 – Структура посевных площадей в Ставропольском крае за 2016 год.

В структуре посевных площадей Ставропольского края преобладает пшеница, доля которой в общих размерах площадей составила 64,1%. Также весомую долю в посевных площадях Ставропольского края занимает подсолнечник (9,6%), кукуруза (7,3%), ячмень (6,7%), зернобобовые культуры (4,9%). Общая площадь составила 2806,6 тыс.га.

Приоритетными задачами в области обеспечения продовольственной безопасности в крае является наращи-

вание объемов производства мяса, молока, шерсти, яиц и других видов продукции животного происхождения. Однако получение данных товаров напрямую зависит от состояния развития животноводства как в целом по стране, так и в отдельно взятом регионе.

В течение пяти лет в Ставропольском крае прослеживается разнообразная динамика численности скота. В целом динамика поголовья скота в Ставропольском крае отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика численности поголовья скота и птицы в Ставропольском крае за 2012-2016 гг., тыс. голов

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
К р у п н о - го рогатого скота	383,6	400,8	389,9	384,3	376,7	98,2
в т. ч.:						
коров	192,0	202,7	203,0	204,2	202,4	105,4
свиней	294,9	292,5	292,7	331,6	394,5	133,8
овец и коз	2420,1	2403,5	2390,8	2276,9	2190,0	90,4
птицы	16750,6	15122,7	16606,2	1922,9	23042,6	137,5

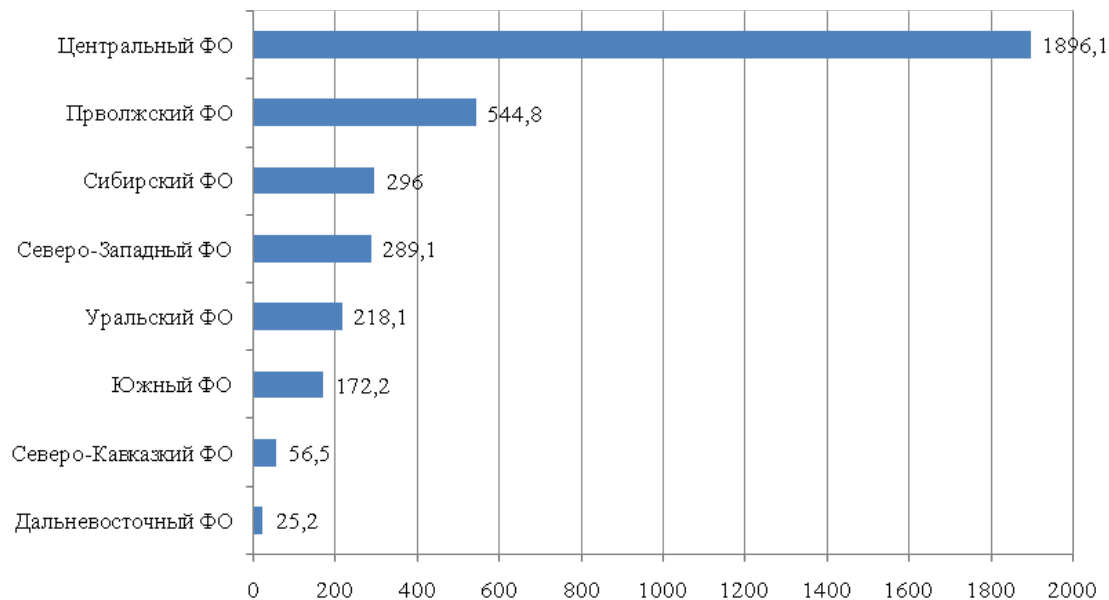

Рисунок 3 – Производство свиней на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях по федеральным округам, тыс. т

Поголовье свиней в Ставропольском крае по состоянию на конец 2016 года составило 394,5 тыс. голов. По отношению к 2012 году рост соста-

вил 33,8 % или 99,6 тыс. голов.. Доля в общероссийском поголовье свиней составляет 1,6% (19-е место в рейтинге). За исследуемый период числен-

ность КРС планомерно увеличивает-ся и в 2016 году составила 376,7 тыс. голов, подобная ситуация сложилась и по поголовью коров.

Поголовье свиней увеличилось в сельскохозяйственных организациях 40 субъектов Российской Федерации, в том числе в Псковской области – на 187,6 тыс. голов, Белгородской – на 182,8 тыс., Тамбовской – на 82,6 тыс., Воронежской – на 77,8 тыс. областях, в Ставропольском крае – на 63,7 тыс. голов. В то же время значительное сокращение поголовья свиней произошло во Владимирской (на 69,5 тыс. голов) и Томской (на 60,2 тыс.) областях, в Краснодарском (на 69 тыс.) и Пермском (на 48,5 тыс. голов) краях из-за неблагоприятной эпизоотической ситуации и высоких рыночных цен на корма. Производство свиней на убой в сельскохозяйственных организациях по федеральным округам Российской Федерации осуществляется неравномерно.

В отчетном году основными производителями свиней на убой в живом весе были Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа.

Темпы прироста продукции свиноводства в ряде регионов отстают от темпов технической модернизации, в связи с чем отдельным субъектам Российской Федерации предстоит наряду со строительством новых свиноводческих комплексов и породным обновлением поголовья в них создать прочную кормовую базу за счет модернизации комбикормовых заводов, а также построить современные забойные цеха и предприятия по переработке продукции, повысив конкурентоспособность за счет модернизации ее производства по всей технологической цепочке [1].

Власти Ставропольского края в

текущем году выделяют на развитие агропромышленного комплекса региона в совокупности более 1,7 млрд рублей. Добиться устойчивой динамики роста сельхозпроизводства помогает и участие края во всех существующих федеральных программах поддержки АПК. Ставрополье, именуемое житницей России, уже несколько лет подряд не только увеличивает урожай зерновых культур, но и развивает тепличное овощеводство, сады, укрупняет животноводческий комплекс.

За счет средств федерального и краевого бюджетов на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК, а также на приобретение техники и оборудования направлены чуть больше 1 млрд. рублей, на субсидии гражданам и молодым специалистам, проживающим и работающим на селе на строительство или приобретение жилья - 70,6 млн. рублей, на субсидии по инвестиционным кредитам - свыше 911 млн. рублей, на субвенции на выплату субсидий по возмещению части затрат по наращиванию маточного поголовья овец - 17,9 млн. рублей, на поддержку племенного животноводства - 195,1 млн. рублей, на поддержку начинающих фермеров - 119,8 млн. рублей, развитие семейных животноводческих ферм - 225,6 млн. рублей. Также на развитие газоснабжения и водоснабжения в сельской местности направлены около 1 млн. рублей, на развитие сельского спорта - 440 тыс. рублей, на развитие кооперации - 70,5 млн. рублей.

Только за счет средств бюджета Ставропольского края профинансированы противоградовые мероприятия (75 млн. рублей), мероприятия по развитию ученических бригад - (2,1 млн. рублей), семейного животноводства (11,9 млн. рублей), газоснабже-

ния и водоснабжения в сельской местности (1,6 млн. рублей), кооперации (3,7 млн. рублей). Также организованы и проведены мероприятия по борьбе с иксодовыми клещами-переносчиками Крымской геморрагической лихорадки в природных биотопах на сумму 8,1 млн рублей, возмещены части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования на сумму 54,5 млн. рублей, на покупку и строительство жилья молодым специалистам на селе предоставлено 42 млн. рублей, на поддержку начинающих фермеров предоставлено 6,3 млн. рублей, племенного животноводства - 10,3 млн. рублей.

Краевые субсидии по инвестиционным кредитам составили 381,6 млн. рублей, из бюджета края на химическую защиту растений выдано 28 млн. рублей и еще 15 млн. рублей из краевого резервного фонда.

Вместе с тем, за последние шесть лет краевым семейным животноводческим фермами власти региона выдали 128 грантовых сертификатов на развитие своих хозяйств, совокупный объем поддержки составил более 930 млн. рублей. В нынешнем году на поддержку малых агропредприятий и ферм будет выделено порядка 438 млн. рублей. Получатели поддержки произвели продукции более чем на 2,5 млрд. рублей. Благодаря этим проектам создаются дополнительные рабочие места, растут объемы сельхозпроизводства.

В рамках действующей в регионе целевой программы «Социальное развитие села» в нынешнем году планируется обеспечить жильем 150 семей, улучшить коммунальную инфраструктуру в поселениях. В частности, построить пять объектов газоснаб-

жения и 13 объектов водоснабжения. Финансирование программы в текущем году увеличено - с 214 до 304 млн. рублей. Совокупно жители ставропольских сел за четыре года получили из краевого и государственного бюджетов 1,2 млрд. рублей в качестве грантовой поддержки на реализацию проектов.

Сегодняшний курс правительства Ставропольского края, направленный на активное развитие сельского хозяйства и, как следствие, на социально-экономическое развитие региона, будет продолжен. Развивая агропромышленный комплекс, мы можем быть уверены, что сельские труженики будут иметь достойные зарплаты, а новые производства отразятся увеличением доходов в бюджете региона.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на определенные положительные тенденции в развитии сельского хозяйства Ставропольского края, устойчивость развития данного сектора экономики не достигнута. Это определяет необходимость усиления государственного регулирования отрасли, во многом определяющей как национальную безопасность страны, так и социальную защищенность сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куренная В.В., Рыбасова Ю.В. *Эффективность аграрного сектора экономики: социальный аспект* // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – №3. – С. 73-77.
2. Турманидзе Т.У. *Финансовый анализ: Учебник для студентов вузов* / Т.У. Турманидзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 287 с.
3. *Федеральная служба государственной статистики* // [Электрон-

ный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.gks.ru

4. Беличенкина С.М., Демченко И.А. Кластерная политика развития экономики региона // Вестник университета (ГУУ). - М.: ГУУ, 2011. - №18. - С. 125-128.

5. Беличенкина С. М., Демченко И.А. Устойчивость регионального бюджета: оценка и определение направлений ее роста // Вестник АПК Ставрополя, 2011. - №2(2). - С. 58а-62.

6. Демченко И.А., Мещерякова Л.А. Конъюгированный анализ инновационного потенциала региона // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 11-2 (40-2). - С. 119-124.

7. Демченко И.А. Аналитическая оценка социально-экономического развития региона кумулятивным методом // Теория и практика актуальных научных исследований. - 2013. - С. 37-40.

8. Демченко И.А., Воропинова О.А. Экономические проблемы формирования и расходования регионального бюджета в свете проведения реформы оплаты труда // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - № 6. - С. 78-82.

9. Беличенкина С.М., Демченко И.А. Технологические кластеры: новый этап в развитии экономики региона // Учетно-аналитические аспекты и перспективы развития инновационной экономики: Международная научно-практическая конференция. - 2010. - С. 87-89.

10. Демченко И.А., Костарнова А.Ю. Кумулятивный подход в аналитической оценке социально-экономического развития региона // Современные проблемы развития национальной экономики. - 2013. - С. 90-94.

11. Стеклова Т.Н., Демченко И.А. Сравнительный анализ трудовых ре-

сурсов субъектов СКФО // Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы развития региона Ежегодная 76-я научно-практическая конференция Ставропольского государственного аграрного университета «Аграрная наука – Северо-Кавказскому региону». - 2012. - С. 244-247.

12. Демченко И.А. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Аграрная наука Северо-Кавказскому Федеральному округу. Сборник научных трудов по материалам 80-й Ежегодной научно-практической конференции. - Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 138-142.

13. Демченко И.А. Анализ теоретико-методологических аспектов оценки устойчивого развития АПК региона // Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур. Сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу». - 2013. - С. 148-151.

14. Демченко И.А., Андрушко А.М. Аналитическая оценка производства продукции растениеводства в ставропольском крае по категориям хозяйств // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 4-1 (45-1). - С. 269-273.

15. Демченко И.А. Особенности формирования системы показателей для анализа и оценки устойчивого развития организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2016. - № 4(40). - С. 17.

УДК 633.1:339.13

ББК 42.112:65.325.1

Кусакина О.Н.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

РЫНОК ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено значение рынка зерна, его особенности и место в системе агропродовольственных рынков, представлена динамическая характеристика производства зерновых и зернобобовых культур в Российской Федерации, рассмотрены проблемы ценообразования на зерно разных качественных кондиций, дана характеристика организационно-экономического механизма зернового хозяйства; обоснована необходимость и меры государственного регулирования рынка зерна.

Abstract. The article examines the importance of the grain market, its features and place in the agro-food market system, presents a dynamic characteristic of the production of grain and leguminous crops in the Russian Federation, examines the pricing of grain of various qualitative conditions, characterizes the organizational and economic mechanism of the grain economy; the necessity and measures of state regulation of the grain market are justified.

Ключевые слова: рынок зерна, организационно-экономический механизм зернового хозяйства, особенности зернового рынка, государственное регули-

рование зернового производства.

Keywords: grain market, organizational and economic mechanism of the grain economy, features of the grain market, state regulation of grain production.

Политика автаркии последних лет, обусловленная антиросийскими санкциями и российским продовольственным эмбарго, существенно отразилась на векторе развития многих отраслей агропромышленного комплекса. Внешние вызовы, неустойчивые темпы экономического развития, дисбаланс в структуре отраслей растениеводства и животноводства, обусловленный с одной стороны, отсутствием необходимого регулирования в период развития рыночных реформ, а с другой - особенностями функционирования животноводства. Среди них необходимо выделить высокие затраты труда, капиталоемкость, низкую рентабельность, необходимость вложений в течение всего года, которые привели к преимущественному развитию отрасли растениеводства вообще и зернового производства в частности. Это предопределило ряд характерных

особенностей и проблем, свойственных в настоящее время данному многоцелевому сектору рынка.

Зерновое производство попрежнему остается базовой, крупной эффективной отраслью АПК, исторически сложилось, что производство зерна лежит в основе функционирования всего национального агропродовольственного комплекса, обеспечивая его устойчивость. Это обусловлено, прежде всего тем, что около 40% производства агропромышленной продукции связано с использованием зерновых ресурсов прямо или косвенно. От динамики развития зернового рынка непосредственно зависит не только возможность преодоления отрицательных последствий антироссийских санкций, усугубляющих общий системный кризис в агропромышленном комплексе, но и создание условий мобилизации отечественного потенциала для экспортоориентированного производства агропромышленной продукции.

С переходом к рыночной экономике, в пореформенный период преобладало воспроизводство суженного типа, зерновое хозяйство, одно из немногих секторов экономики сохранило расширенное воспроизводство и укрепило связи с другими отраслями экономики. Особенно значимым с этой точки зрения является то, что один работник, занятый в процессе производстве зерна создает основу для занятости 7-10 человек в других смежных отраслях экономики. Мультипликативный эффект от развития зернового хозяйства, даже минимально оцененный на уровне 3-4, превышает в полтора-два раза мультиплицирующую роль сельского хозяйства в развитии экономики страны[1]. Это обеспечивает возможность одновре-

менного решения множества разноуровневых задач: общеэкономические, межотраслевые, межрегиональные. Кроме того, высокий уровень развития зернового производства и переработки способствует решению таких разно функциональных задач, как организационные, научные, технико-технологические, инновационные, экологические и социальные. Все это подтверждает мнение о том, что в настоящее время, несмотря на существующую нестабильность экономического развития, зерновое хозяйство может выступать ключевым фактором развития всего АПК на основе не только устойчивого обеспечения страны зерном, но и продуктами его переработки. Тем самым решается проблема обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий.

Однако ключевая функция зернового производства в структуре АПК может быть реализована на основе функционирования организационно-экономического механизма зернового хозяйства качественно нового типа, основе которого должно лежать формирование устойчивых экономических связей, с точки зрения их участников и одновременно гибких – с точки зрения адаптации хозяйствующих субъектов к постоянно меняющимся условиям. Функционирование организационно-экономического механизма зернового хозяйства должно базироваться на взаимной заинтересованности всех его субъектов, но при активной регулирующей роли государства, а рыночные регуляторы должны стать движущей силой в увеличении производства различных видов зерна и продуктов ее переработки при условии рационального и безотходного использования зерновых ресурсов. Однако рыночные от-

ношения являются фундаментальной основой и одновременно императивом формирования всей системы производства, переработки и сбыта зерна с целью обеспечения эффективного функционирования зернового хозяйства и развития рынка зерна в целом.

Зерновой рынок как сегмент агропродовольственного рынка обладает следующими специфическими особенностями:

- масштабы зернового производства выступают критерием продовольственной и экономической безопасности страны (объем производства зерна на душу населения);
- неэластичный спрос и предло-

жение зерна;

– неоднозначная конкурентная характеристика рынка с позиции формирования спроса и предложения; со стороны спроса – олигопсония, так как несколько крупных зерновых фирм, формирующих основной спрос на зерно, а со стороны предложения – это рынок монополистической конкуренции, характеризующийся множеством производителей как крупными хозяйствами, так и мелко-товарным аграрным сектором;

– взаимосвязь и взаимообусловленность факторов экономического, организационного, технологического и социального характера [2] .

Таблица 1 – Характеристика производства зерновых и зернобобовых культур в Российской Федерации

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2012
Посевная площадь, всего, тыс. га	76325,0	78057,0	78525,0	79319,0	79993,0	104,8
в том числе: зерновые и зернобобовые культуры	44439,0	45826,0	46220,0	46642,0	47110,0	106,0
из них: озимые зерновые культуры	13914,0	14797,0	14872,0	15410,0	16062,0	115,4
яровые зерновые и зернобобовые культуры	30525,0	31029,0	31348,0	31233,0	31048,0	101,7
Валовой сбор зерна (в весе после доработки), млн тонн	70,9	92,4	105,3	104,8	120,7	170,2
Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки), ц/га	18,3	22,0	24,1	23,7	26,2	143,1

Предложение на рынке зерна из года в год растет.

Как видно из таблицы 1, за период 2012-2016 годы наблюдается устойчивая тенденция роста посевных площадей зерновых и зернобобовых культур, урожайность, хотя и колеблется по годам, но имеет тенденцию роста, самым низким показателем урожай-

ности характеризуется 2012 год, что связано, прежде всего, с неблагоприятными погодными условиями в этом году, а многие зернопроизводящие регионы России находятся в зоне рискованного земледелия, что привело к получению минимального уровня урожайности зерновых. Производители сумели в полной мере адапти-

ровать технологии к меняющимся условиям производства зерна. За исследуемый период объемы производства зерна выросли на 70%, большой рост объемов производства характерен для озимых культур, удельный вес которых в общей посевной площади зерновых ниже яровых примерно на 50%. Рекордный сбор зерновых и зернобобовых культур в целом по стране составил в 2016 году - 120,7 млн. т зерна в весе после доработки, что на 15,2% выше среднего уровня за предыдущий год при урожайности с убранной площади – 26,2 центнера. Это явилось результатом использования новых технологий как производства, так и управления в зернопроизводящей отрасли.

В результате наблюдается устойчивый рост посевных площадей, объемов производства зерна и отмечается устойчивая тенденция увеличения урожайности зерновых культур, что можно рассматривать как эффект снижения зависимости результатов производства от природно-климатических условий.

Пищевая и перерабатывающая промышленность в качестве основного вида сырья использует зерно. Без этого ценнейшего продукта не могут функционировать такие отрасли, как мукомольная, крупяная, пивоваренная, спиртовая, крахмалопаточная, комбикормовая. Каждая из этих отраслей в силу специфических особенностей производственной деятельности по-разному взаимодействует с зерновым хозяйством. Те из них, которые непосредственно связаны с производством продуктов питания, часто объединяют в общую группу отраслей под условным названием их «зерновая перерабатывающая промышленность».

Не смотря на то, что спрос на зер-

но растет из года в год, растут объемы его валового сбора зерна за последние годы по Российской Федерации обеспечивают потребность зерноперерабатывающих предприятий мукомольно-крупяной и других отраслей пищевой промышленности. Ежегодная потребность России в зерне для пищевых целей составляет около 25 млн. т, в том числе: пшеницы на производство пшеничной муки, спирта и крахмалопродуктов - около 16,0 млн. т; ржи на производство ржаной муки и спирта - 1,9 млн. т; ячменя на производство пива и крупы - 2,6 млн. т; гречихи на производство гречневой крупы - 0,5 млн. т; овса на производство овсяной крупы, геркулеса и т. д. - 0,3 млн. т; прочих видов зерна на производство крупы и крахмалопродуктов - до 1,5 млн. т.

Тенденции увеличения спроса на зерно отмечаются и в международном аспекте. Так, прогноз Организации экономического сотрудничества и развития на ближайший период свидетельствует о том, что при общем увеличении мирового производства пшеницы потребление ее возрастет. Поэтому в перспективе сохранится тенденция сокращения переходящих запасов зерна и роста цен, уровень которых постоянно повышается. Так в 2015 году она составила 708 млн т, при этом производство составило 734 млн т. Мировое производство пшеницы за период с 2008 по 2015 год увеличилось на 7,6 %. Потребление пшеницы выросло на 10,4 %, что связано, в первую очередь с ростом численности населения, в частности, в Китае и Индии. Запасы данной культуры в мире составляли около 200 млн. тонн. [3]

Состояние рынка зерна характеризуется не только предложением и спросом, рассмотренными выше, но и

важным его индикатором ценой, от величины которой зависит заинтересованность производителей в выращивании зерна и производстве продуктов его переработки. Заинтересованность производителей в выращивании зерновых культур определяется ценовым фактором. По данным ФГБУ «Спец-

центручет в АПК» на 14 ноября 2016 г. на российском зерновом рынке наблюдается незначительный рост цен на пшеницу всех категорий. Цена 1 тонны пшеницы продовольственной составила 9516 рублей, пшеницы фуражной – 7699 рублей, гречихи – 25500 рублей (таблица 2).

Таблица 2 – Цены производителей на зерновые культуры в разрезе федеральных округов России по состоянию на 14 ноября 2016 года, рублей за тонну

Федеральный округ	Пшеница продовольственная	Пшеница фуражная	Гречиха
Российская Федерация	9516	7699	25 500
Центральный федеральный округ	9627	7952	25 500
Южный федеральный округ	10143	8345	-
Северо-Кавказский федеральный округ	9529	7475	-
Приволжский федеральный округ	9167	7089	31000
Уральский федеральный округ	9404	6933	-
Сибирский федеральный округ	9552	7844	25500
Северо-Западный федеральный округ	-	8549	20000
Дальне-Восточный федеральный округ	-	8600	20500

Сохраняется растущая динамика цен на зерновые культуры во всех зернопроизводящих регионах страны.

Повышение предпринимательской активности сельхозпроизводителей, как реакция на вызовы времени в части использования технологических агроинноваций, направленных на повышение производства конкурентоспособной продукции с высокими продовольственными характеристиками зерна обеспечит доходность субъектов зернового рынка. В настоящее время отмечается существенная дифференциация рыночной цены, которая определяется качеством продовольственного зерна.

Так в первой половине апреля 2017 года средняя цена реализации пшеницы 3 класса в ЮФО колебалась от 9 600 руб./т до 10 400 руб./т. При этом максимальная цена реализации пшеницы отмечалась в Ростовской области 9 700 руб./т - 10 400 руб./т. В Краснодарском крае средняя цена ре-

ализации пшеницы 3 класса колебалась в диапазоне от 9 600 руб./т до 10 300 руб./т. В Воронежской, Тамбовской и Белгородской областях верхняя граница цены реализации пшеницы 3 класса проходит на уровне 9 900 руб./т (максимальная цена отмечалась в Белгородской области. Средняя цена на пшеницу 4 класса в регионах ЮФО колеблется в диапазоне 8 550 - 9 500 руб./т. Максимальные цены отмечены в Ростовской области (8 600 - 9 500 руб./т). В Воронеже и Тамбове средняя цена на 4 класс составила 7 700 - 8 300 руб./т. В Сибири максимальная цена на пшеницу 3 класса отмечена в Новосибирской области (8600-9100 руб./т). В Ставропольском крае пшеница 3 кл. - 9 800 руб./тонну, пшеница 4 кл. - 8 460 руб./тонну, пшеница фуражная - 7 425 руб./тонну.

Однако несовершенство рыночного механизма ценообразования в части его дифференциации относи-

тельно качества зерна и уровень развития биржевой торговли не позволяют сформировать адекватные цены на продовольственное зерно высокого качества, то есть ценных и сильных кондиций. Поэтому производители зерна не заинтересованы в производстве такого зерна, сопряженного с дополнительными вложениями в повышение качества зерна. Однако существует высокая потребность в ряде отраслей перерабатывающей промышленности именно в таком зерне, так как без него невозможно производство качественных продуктов, востребованных на продовольственном рынке.

Несовершенство рыночного механизма, особенности рынка зерна и вызовы современной рыночной экономики обуславливают необходимость повышения эффективности государственного регулирования зернового производства. Это определяется, прежде всего, рискованностью производства и реализации, вследствие жесткой зависимости издержек и результатов производственной деятельности слабопрогнозируемых факторов, таких как погодные условия и рыночная конъюнктура. Кроме того, как было отмечено выше, производство и реализация зерновой продукции осуществляется на рынке с высокой степенью конкурентности, который характеризуется разрозненностью и многочисленностью производителей зерна, с одной стороны, а с другой – производство и реализация потребляемых ресурсов (машин, оборудования, ГСМ, электроэнергии и т.д.) обеспечивается крупнейшими трейдерами, работающими в условиях олигополии. Эти обстоятельства усиливают диспаритет цен на этом рынке, а значит, государство должно посредством эффективной реализа-

ции своей регулятивной функции выступать гарантом обеспечения расширенного воспроизводства зерна.

Для этого оно может использовать разные меры: субсидирование отечественных производителей, стимулирование экспорта продовольствия, использование нетаможенных барьеров для ограничения импорта сельскохозяйственных товаров. Реализация регулирующей функции государства требует повышения качества таких инфраструктурных инструментов, как прогнозирование структуры производства и потребления зерна, разработка баланса спроса и предложения зерна по видам с учетом его качества. Кроме того, действенными являются инструменты непосредственного воздействия на рыночную конъюнктуру, к которым можно отнести проведение государственных закупочных и товарных интервенций, в том числе в форме залоговых операций.

Однако механизм проведения товарно-закупочных и залоговых операций, включая и хранение зерна, представленный в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, характеризуется высокой бюджетной затратностью, что требует принятия мер по ее снижению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алтухов А. И. Развитие национального зернового рынка: проблемы и возможные пути их решения / А. И. Алтухов, Ж. Т. Кульчикова. – Костанай: Изд-во ТОО «Костанайский печатный двор», 2013. – 393 с.
2. Алтухов А.И. Зернопродуктовому подкомплексу страны необходима инновационно-инвестиционная

модель развития // Инновационное развитие отраслей агк: угрозы и новые возможности : сб. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2017. – С. 17-21.

3. Михалкина Е. В., Стебаев С. В. Конкурентная среда зернового рынка: оценка состояния и региональные особенности // *Terra Econotomicus*. – 2008.

– Т. 6. – № 3-3. – С. 258-262.

4. Сёмин А. Н. Формирование и функционирование организационно-экономического механизма воспроизводства технического потенциала зернового подкомплекса / А. Н. Сёмин, М. В. Лысенко // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8 (ч. 1). – С. 151-155.

УДК 334
ББК 65.053

Лещева М.Г.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье приведены методологические особенности оценки экономических, социальных, демографических, экологических процессов сельского развития. Рассмотрены системы показателей, используемые в мировой практике экономического анализа развития сельских территорий и методические подходы к их формированию. Даны предложения по совершенствованию организации информационно – аналитического обеспечения развития сельских территорий

Abstract. Methodological features of assessment of economic, social, demographic, ecological processes of rural development are given in article. The systems of indicators used in world practice of the economic analysis of development of rural territories and methodical approaches to their formation are considered. Suggestions for improvement of the organization are given it is information – analytical ensuring development of rural territories

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, экономический анализ, система показателей, информационное обеспечение.

Key words: sustainable development, rural territories, economic analysis, system of indicators, information support.

Разработка направлений и механизмов политики устойчивого развития села становится в последние годы одним из актуальных направлений экономических исследований ученых всего мира. Внимание научного сообщества к проблемам развития сельских территорий позволит улучшить уровень жизни и уменьшить отток населения из сельских территорий. Все развитые страны принимают Программы направленные на развитие сельских территорий. Кроме того, в рамках ЕС принимается общая политика развития сельских территорий с целью уравнивания возможностей всех стран членов ЕС. Каждая страна, как правило, ставит схожие цели, принимая программы по развитию сельских территорий, а вот способы их достижения разные. Этот факт и обуславливает необходимость поиска такой методики анализа развития сельских территорий, который бы отображал наиболее полную картину развития сельских территорий.

В «Концепции долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» «устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения» отнесено к основным целям государственной аграрной политики. В Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» первым разделом является «Устойчивое развитие сельских территорий». В этих документах определены ключевые проблемы российского села, сформулированы цели, принципы и задачи сельской политики, направления, механизмы и этапы ее реализации.

Одним из обязательных условий, обеспечивающих решение поставленных задач, является наличие комплексной информации о развитии сельских территорий, включая характеристики условий жизни сельского населения. Проблема обоснованного выбора наиболее значимых и сопоставимых показателей для получения такой информации в настоящее время не решена.

В действующем федеральном законодательстве нет закрепленного понятия «сельская местность», не обозначены четкие количественные границы между городом и селом. В информации, представленной на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации указано, что к сельской относится территория вне границ городских поселений, включающая территорию сельских поселений и межселенную территорию. Статьей 2 Федерального Закона от 6 октября 2003г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

ской Федерации» [1] определено, что сельское поселение представляет собой «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется или непосредственно или через выборные и иные органы местного самоуправления» а межселенная территория – «территория, находящаяся вне границ поселений».

Вопросы теории, методологии и практики изучения социальных и демографических процессов, уровня и качества жизни населения нашли отражение в трудах Сиптица С.О., Овчинцева Л.А., Котомина М.А., [2, 3] Корбут Л. С., [4, 5] Лаврухиной Е.А., Платоновой Л.С. [6] и др. Направления устойчивого социального развития сельских территорий изучены в работах Л.В. Бондаренко, Козловой А.В., Яковлевой О.А. [7] И.Г. Ушачева [8] и др.

Тем не менее, методическое обеспечение анализа развития сельских территорий находится на начальном этапе формирования.

Нерешенная ранее часть общей проблемы состоит в недостаточной разработке методологии экономического анализа развития сельских территорий. Требуют расширения и дополнения теоретико-методологические положения изучения сельского регионального развития; не обоснована система аналитических показателей, адекватно отражающая факторы и результаты развития сельских территориальных образований, позволяющая получать их сопоставимую интегральную оценку.

Целью исследования является выявление методологических осо-

бенностей экономического анализа сельских территорий и обоснование системы показателей, адекватно отражающей уровень и тенденции их развития.

Отправной точкой исследования является уточнение объекта изучения, тем более, что в мировой практике не сложилось единого подхода к самому определению сельской территории.

В странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (Великобритания, Франция, Германия, США, Япония, Швеция, Швейцария, Турция и др.) к сельским районам причисляют общины с плотностью населения менее 150 жителей на квадратный метр и на региональном уровне выделяют:

- сельские территории, где в сельских общинах проживает более 50 % населения;
- преимущественно сельские территории (от 15 до 50 %);
- преимущественно городские территории (менее 15 %).

В России подобные ориентиры не установлены, а применение критериев Организации экономического сотрудничества и развития вынуждает отнести к сельской местности две трети площади Российской Федерации (около 5691,8 тыс. кв. км), где проживает 39,2 млн. человек (27% населения).

Для формирования и оценки степени достижения целей аграрной и социально-экономической политики необходимо использовать данные об уровне жизни населения, ситуации на рынке труда и занятости вне сельского хозяйства, стандартах сельского уровня жизни, различные демографические характеристики, сведения об уровне и источниках доходов, территориальной дифференциации,

многофункциональности сельского хозяйства и пр. При этом перечень используемых показателей не должен быть чрезмерно большим. (В странах ЕС общее число показателей, используемых для анализа развития сельской местности, равно 55). Они должны быть информативными, полными, надежными и позволять формировать динамические ряды для выявления тенденций.

Опыт использования индикаторов сельского развития в ведущих зарубежных странах представляет интерес и для России, где аналитическое обеспечение развития сельских территорий находится на стадии формирования. В то же время, для большинства сельских территорий стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития сельское хозяйство не является основной сферой хозяйственной деятельности. Так, в сельских населенных пунктах фермеры составляют меньшинство, а сельские жители активно участвуют в других сферах занятости. В связи с этим обширный набор аналитических показателей, принятых в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для характеристики качества и уровня жизни охватывает все многообразие сторон развития села. Выделяются следующие аспекты сельского развития:

- население и миграция;
- структура сельской экономики и показатели ее развития;
- социальное благополучие и справедливость;
- окружающая среда и устойчивое развитие.

С целью максимально сбалансированного охвата выделенных сторон определен базовый набор показателей для оценки социально-экономи-

ческой ситуации в сельских территориях.

Население и миграция характеризуются при помощи следующих индикаторов:

- плотность населения – главный критерий для разграничения сельского и городского населения, отражает территориальные отличия в получении доступа населения той или иной территории к объектам инфраструктуры и базовым социальным услугам;
- доля населения проживающего в сельских сообществах;
- общее изменение численности, естественный прирост населения, чистая миграция – отражают демографические изменения;
- количество членов семьи, в том числе, количество детей – характеризуют изменения социальной организации на микроуровне;
- относительный показатель числа иждивенцев (число лиц в возрасте до 14 лет и старше 65 лет в расчете на число лиц от 15 до 64 лет); относительный показатель численности населения с активной жизненной позицией (число лиц в возрасте от 20 до 39 лет в расчете на число лиц в возрасте 60 лет и старше). Эти показатели являются важными инструментами для социально-экономического анализа при планировании объектов инфраструктуры, в частности, детских садов, школ, больниц в сельских территориях.

Важнейшей задачей сельского развития является обеспечение и поддержка эффективного производства и занятости сельского населения. Поэтому данные о структуре сельской экономики и уровне ее развития являются основными для оценки состояния и перспектив развития сельских территорий. Для анализа использу-

ются такие показатели как:

- стоимость сельскохозяйственной продукции, ден. ед.;
- среднегодовой темп роста и абсолютный прирост сельскохозяйственной продукции за последние пять – десять лет;
- удельный вес сельскохозяйственной продукции в структуре валового регионального продукта, %
- численность трудоспособного населения, в том числе мужчин и женщин, их изменение в динамике, человек;
- численность безработных с разбивкой по полу, возрасту, продолжительности, человек;
- доля различных отраслей сельской экономики в обеспечении общей занятости и производстве валовой добавленной стоимости, %;
- занятость в сельском хозяйстве мужчин, % от общего числа занятых в отраслях экономики мужчин;
- занятость в сельском хозяйстве женщин, % от общего числа занятых в отраслях экономики женщин;
- производительность труда в различных отраслях сельской экономики (служит для выявления необходимых структурных сдвигов и корректировки ситуации в разрезе отдельных территорий);
- соотношение ввоза – вывоза основных продуктов питания (сальдо товарного баланса).

В странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития принято включать в перечень базовых показателей также данные об инвестициях. В России сбор таких сведений в разрезе малых административных единиц в настоящее время затруднен.

Следующим важным фактором, определяющим задачи политики сельского развития, являются данные

о социальном благополучии и уровне жизни населения. Они находят отражение в следующих показателях:

- уровень доходов населения, заработная плата и дополнительные выплаты в сельском хозяйстве;
- валовой региональный продукт в расчете на одного жителя (используя этот показатель, следует учитывать, что валовой региональный продукт производится не только теми, кто проживает в данной местности);
- удельный вес сельского населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, % от общей численности сельского населения;
- обеспеченность жильем – важный компонент комплексной оценки и мониторинга условий жизни сельского населения. Для получения более полной информации о региональных условиях проживания и качестве жилья он может быть дополнен сведениями о доле частных домов, имеющих все виды благоустройства и площади квадратных метров в расчете на одного человека;
- доля населения в возрасте старше 25 лет с законченным средним специальным образованием (используя этот показатель, следует иметь в виду существенные межстрановые различия в принятых системах образования);
- детская смертность, % на 1000 детей в возрасте до 5 лет;
- уровень преступности (для более точной оценки условий предоставления медицинской помощи и обеспечения личной безопасности должен быть использован более широкий набор социальных показателей).

Состояние окружающей среды рассматривается одновременно как условие и как результат развития сельских территорий.

Рельеф и климат определяют привлекательность региона в качестве места для проживания, работы и отдыха. Поэтому для мониторинга экологической ситуации используется несколько показателей. В том числе: общая площадь землепользования, наличие охраняемых природных ресурсов, число и площадь заповедных зон, показатели, характеризующие качество воздуха (данные о выбросах в атмосферу загрязняющих веществ, в первую очередь углекислого газа и двуокиси серы). Синтетическим показателем, вобравшим в себя целый комплекс сведений о температуре, осадках, числе солнечных дней является продолжительность вегетационного периода. Он важен не только для сельского хозяйства, но и для оценки привлекательности местных условий с точки зрения проживания и туризма. Для анализа привлекаются сведения о площади земель, на которой сохраняется биоразнообразие, о площадях, официально признанных экологически чистыми и о доле сельскохозяйственных угодий, на которых ведется органическое земледелие.

Туризм в развитых странах рассматривается как одна из основных отраслей экономики, влияющая на многие аспекты социально-экономической политики: занятость, развитие территории, образование, окружающая среда, культура, транспорт, финансы и налогообложение. Для оценки уровня развития туризма в сельских районах используется ограниченное количество показателей: стоимость потребления и предложения туристских услуг, численность занятых в этой сфере жителей села, доходы местного бюджета от туризма. В России сельский туризм только развивается.

В основе оценки развития сель-

ских территорий в России лежит концепция экономической состоятельности. В соответствии с ней экономический базис является необходимым условием жизнедеятельности сельского поселения. При анализе экономического потенциала сельских территорий традиционно изучаются: природные условия; основные средства; общая характеристика трудовых ресурсов, что явно недостаточно для получения полной, всесторонней информации. Актуальными в настоящее время становятся составляющие, которые раньше считались вторичными факторами влияния на экономические результаты сельскохозяйственной деятельности, а именно:

- условия проживания в сельской местности;
- демографическая ситуация;
- сельская социальная и культурно-досуговая инфраструктура;
- доступ сельских жителей к современным услугам связи, транспорта, образования, медицины, бытовым услугам и иным благам, ставшим нормой в городах [6].

Формирование системы аналитических показателей, характеризующих развитие сельских территорий должно осуществляться в соответствии с требованиями международных стандартов. Однако перечень их может существенно отличаться в целях адекватного отражения роли и специфики аграрного сектора экономики и системы сельского расселения в России. Следует учитывать значительную межрегиональную дифференциацию и широкий спектр хозяйствующих субъектов, действующих в сельских территориях страны. При этом различные демографические характеристики, и некоторые другие социально-экономические показатели, соответствующие общепринятой

практике экономического анализа развития сельских территорий и формируемые на обширных информационных массивах, могут быть применены адекватно.

Для качественного экономического анализа состояния и тенденций социально-экономического развития сельских территорий, уровня и качества жизни сельского населения требуется интеграция обширной и достаточно разнородной информации. Об этом свидетельствует и зарубежная практика. Для информационного обеспечения данной проблемы, помимо данных переписей, осуществляемых с десятилетним циклом, текущих федеральных статистических наблюдений, требуются данные специальных аналитических обследований и информация Министерства сельского хозяйства, Министерства экономического развития, Министерства образования и науки и некоторых других ведомств, реализующих собственные программы, в той или иной мере касающиеся развития села и сельских территорий. Необходимо проведение сельскохозяйственных переписей не реже, чем раз в пять лет, увеличение объема и совершенствование правил построения выборки федерального наблюдения, использование в качестве целевых индикаторов Госпрограммы развития сельского хозяйства показателей по сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям.

Кардинально проблемы развития сельских территорий могут решить экономически и социально привлекательные проекты, связанные в представлении сельского сообщества с престижными профессиями, карьерными возможностями, высокооплачиваемым трудом. Посколь-

ку реальной альтернативы занятости сельского населения в большинстве регионов нет, то координатором деятельности в этой области может стать Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, подведомственные ему органы в субъектах федерации и на местах.

Централизация информации и координация деятельности позволит даже в условиях ограниченных финансовых и прочих ресурсов решать конкретные целевые задачи в рамках федеральных и региональных программ сельского развития. Воздействие государства на развитие сельских территорий, в том числе выделение финансовых ресурсов, в этом случае сможет опираться на исчерпывающую информацию о наличии и состоянии сельской социальной и прочей непроизводственной инфраструктуры и динамике ее изменений (причем как количественных, так и качественных).

Обязательной составляющей экономического анализа развития сельских территорий должна стать разработка стандартов жизни сельской местности. Они должны быть разработаны по аналогии со стандартными требованиями к инфраструктуре городских поселений.

Только совокупный комплекс мер, носящих всероссийский характер, может кардинально изменить образ жизни в сельских территориях страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Справочно-информационный интернет-портал Консультант Плюс, 2017. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/свободный>. — Загл. с экрана.
2. Сиптиц С.О., Овчинцева Л.А., Котомина М.А. Методические положения по определению сравнительной эффективности поддержки устойчивого развития сельских территорий. — Москва, 2013.
3. Котомина М. Качество жизни сельского населения в регионах России и его связь с уровнем развития сельскохозяйственной кооперации // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2017. — № 1. — С. 39-42.
4. Корбут Л.С. Мировой опыт проведения сельскохозяйственной переписи по программе ФАО ООН раунда 2010 г. // АПК: Экономика, управление. — 2013. — № 11. — С. 74-80.
5. Корбут Л.С. Сельскохозяйственные переписи и их значение для совершенствования статистического наблюдения в сельском хозяйстве // Вопросы статистики. — 2016. — № 1. — С. 3-8.
6. Статистическое наблюдение за развитием сельских территорий / Л.С. Корбут, Е.А. Лаврухина, Л.С. Платонова — М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: “Энциклопедия российских деревень”, 2011. — С. 227.
7. Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. — 2016. — № 10. — С. 44-52.
8. Ушаев И.Г. Оценка современного состояния и стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2016. — № 2. — С. 15.

УДК 656.2:368.216

ББК 65.37

Кореньякина Н.Н.

канд. экон. наук, доцент,

Халатян С.Г.

канд. экон. наук, доцент,

Ростовский Государственный Экономический Университет
(РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАХОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы реализации страхового механизма экономической защиты участников перевозочного процесса на железнодорожном транспорте. Исследуются проблемы развития страхового рынка и железнодорожного транспорта в современных условиях. Идентифицированы ключевые аспекты железнодорожного страхования, которые определяют направления его дальнейшего совершенствования.

Abstract. The article reveals the main problems of the implementation of the insurance mechanism of economic protection of participants in the transportation process on railway transport. Problems of development of the insurance market and railway transport in modern conditions are investigated. Identified are the key aspects of railway insurance, which determine the direction of its further improvement.

Ключевые слова: страхование, железнодорожный транспорт, безопасность, экономика, эффективность, риски, логистика.

Key words: insurance, railway transport, security, economy, efficiency, risks, logistics.

Эффективное функционирование железнодорожного транспорта является основой обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и создания условий для удовлетворения общественных потребностей в доступных и надежных перевозках грузов и пассажиров. В процессе эксплуатации железнодорожного транспорта и взаимодействия с пользователями его услуг, существует вероятность возникновения непредвиденных чрезвычайных событий, которые наносят значительные убытки физическим и юридическим лицам, а также окружающей среде. Перевозки железнодорожным транспортом – это процесс многофакторный, и проблемы ущерба и потерь от чрезвычайных событий, которые могут возникнуть на различных этапах транспортировки, и по разным причинам, существенно влияют на деятельность перевозчика и приобретают особое значение, поскольку железнодорожные предприятия несут ответственность за все

угрозы, источником которых является эксплуатация подвижного состава, что негативно влияет на их финансово-экономическое состояние. Кроме прямых убытков от повреждения пассажиров, грузов, транспортных средств или иного имущества, предприятие задействовано в транспортном процессе, несет существенные убытки в виде потери клиентов, снижения количества заказов, остановки транспортного процесса, что снижает экономическую эффективность его деятельности. Поэтому на железнодорожном транспорте должны осуществляться перевозки грузов и пассажиров при обеспечении экономической защиты его интересов от влияния негативных факторов и случайных происшествий. Вышесказанное обуславливает актуальность тематики данного исследования.

Обеспечение экономической защиты участников цепи поставок, в свою очередь, требует формирования и внедрения действенного страхового механизма экономической защиты железнодорожного транспорта, поскольку при его использовании перевозчик получает компенсацию убытков, которые стали результатом непредвиденных чрезвычайных событий и продолжает транспортный процесс, выполняя свои обязанности перед партнерами. В процессе его реализации необходимо учитывать особенности функционирования железнодорожного транспорта как сложной системы, объединяющей различные технологические процессы и специфику каждого объекта страховой защиты. Это существенно повышает качественный уровень транспортных услуг и экономическую эффективность деятельности железнодорожного транспорта в целом [2].

Таким образом, страхование на

железнодорожном транспорте нуждается в обновлении и совершенствовании с учетом его особенностей и направлений проведения реформ, в связи с чем, возникает необходимость на основе обобщения опыта железнодорожного страхования выявить существующие проблемы в механизме его реализации и определить направления их решения. На основе анализа последних исследований и публикаций можно сделать вывод, что большое количество научных трудов посвящено характеристике организации страховой защиты различных видов деятельности и отраслей экономики.

Необходимо отметить значительные достижения в исследовании теоретических и практических проблем развития железнодорожного транспорта в научных трудах Верескуна В.Д., Колесникова В.И., Фёдорова А. В., Гольянова А.Л., Закревской Г.П. и многих других известных ученых [1].

Однако, несмотря на большое количество научных работ, исследующих экономические и технико-эксплуатационные аспекты на железнодорожном транспорте, на сегодня, практически отсутствуют научные работы, изучающие организацию страховой защиты на железнодорожном транспорте. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В научной литературе не рассматриваются проблемы страхования на железнодорожном транспорте, поэтому не определены основные особенности процесса организации страховой защиты на железнодорожном транспорте в современных условиях и не сформированы подходы к повышению эффективности механизма страховой защиты железнодорожных рисков. Между тем, процессы реформирования железнодорожной отрасли, развитие скоростных пассажирских и

грузовых перевозок, обновление подвижного состава требуют постепенного совершенствования страхового механизма экономической защиты железнодорожного транспорта и принятия соответствующих решений об активном его использовании.

Таким образом, целью данного исследования является выявление проблем в процессе реализации страхового механизма экономической защиты участников перевозочного процесса на железнодорожном транспорте и определение направлений его совершенствования. Изложение основного материала. Страховой механизм экономической защиты железнодорожного транспорта – это совокупность форм, видов, методов и способов организации страхования на железнодорожном транспорте, что обеспечивает его экономическую защиту и стабильное развитие.

Этот механизм может включать страхование всех участников железнодорожных перевозок, поскольку при компенсации их убытков со стороны страховщиков, уменьшаются расходы перевозчика и продолжается процесс перевозок. Страхование на железнодорожном транспорте занимает незначительную часть страхового рынка, поскольку в современных условиях железнодорожные перевозки предоставляются крупнейшим государственным предприятием-монополистом, поэтому заказчиком услуг страхования является государство, а приобретение их осуществляется как государственная закупка в порядке, установленном законодательством страны. Следовательно, механизм формирования страховых отношений между страховщиками и перевозчиками существенно усложняется, поскольку выбор страховых компаний и перечня страховых услуг осуществля-

ется на тендерной основе, что предполагает проведение конкурентного отбора участников с целью определения победителя торгов (тендера) в соответствии с установленными процедурами.

Ситуация на рынке железнодорожных перевозок постепенно меняется, поскольку появляются независимые участники перевозочного процесса, которые тоже нуждаются в страховой защите, но его не используют в связи с низким уровнем развития железнодорожного страхования. Необходимо определить, что причинами такой ситуации являются как проблемы, связанные с недостатками отечественного страхового рынка, так и с особенностями железнодорожного страхования.

К основным проблемам развития страхования на железнодорожном транспорте можно отнести следующие:

- недоверие к страховым компаниям и институту страхования в целом, а также взаимное недоверие между всеми субъектами страхования грузовых перевозок (грузовладельцами, страховыми компаниями и перевозчиками);

- низкий уровень страховой культуры организации бизнеса предприятиями железнодорожной отрасли, что проявляется в непонимании цели и функций института страхования. В результате, страховые взносы рассматриваются не как необходимая плата за надежность бизнеса, а как ненужные дополнительные расходы на которых можно сэкономить, тем самым уменьшить финансовые затраты;

- субъекты перевозок не могут адекватно оценить потенциальные риски, которые сопровождают процесс транспортировки и рассчитать эффективность использования стра-

ховой защиты;

- недостаточное информационное обеспечение участников транспортного процесса о страховых услугах, их стоимость и объем страховых гарантий, а также надежность страховых компаний. К тому же грузовладельцы не имеют четкого представления, от каких рисков необходимо страховать тот или иной груз и как правильно составить контракт, что бы учесть все особенности его страхования;

- несовершенство транспортного и страхового законодательства, поскольку обязательное страхование на железнодорожном транспорте осуществляется только при перевозке пассажиров (страхование от несчастных случаев на транспорте) и опасных грузов (обязательное страхование ответственности субъектов перевозки опасных грузов на случай наступления негативных последствий во время перевозки опасных грузов), что обуславливает выбор видов страхования;

- несовершенство инфраструктуры страхового рынка, сложный документооборот и отсутствие современных технологий страхования в электронном режиме и систематизированной базы данных также сдерживает развитие страхования на железнодорожном транспорте;

- недостаточное количество в страховых компаниях специалистов, которые бы знали все особенности процесса перевозок на железнодорожном транспорте и могли ознакомившись с вариантами условий поставок, предложить надежных экспедиторов и перевозчиков, охранные агентство и посоветовать при каких условиях клиенту необходимо страховать груз, а при каких это должны сделать его контрагенты.

Все перечисленные проблемы проявляются в том, что страхование на железнодорожном транспорте имеет фрагментарный характер и на сегодня отсутствует действенный страховой механизм, который бы надежно защищал экономические интересы этого вида транспорта. При совершенствовании страховой защиты на железнодорожном транспорте необходимо учитывать особенности его функционирования, основными из которых являются:

- большая стоимость объектов железнодорожного страхования, поэтому их повреждение или уничтожение приводит к значительным убыткам;

- путевой характер перевозок, что обуславливает потенциальную необходимость взаимодействия с другими видами транспорта и скорость урегулирования страховых случаев;

- сложность железнодорожной инфраструктуры, что обуславливает сложность организации перевозок и большое количество рисков, которые их сопровождают;

- сочетание различных видов деятельности и осуществления разных видов перевозок.

Важным условием надежной страховой защиты на железнодорожном транспорте является формирование долгосрочных партнерских отношений между транспортными предприятиями и страховщиками, которые имеют опыт в страховании железнодорожных рисков, поскольку определение реальных страховых тарифов и их снижение при пролонгации договоров страхования по которым не произошли чрезвычайные события, а также справедливое урегулирование страховых случаев являются важными условиями длительных страховых отношений. К тому же при страхо-

вании рисков на железнодорожном транспорте важное значение имеет оптимизация стоимости страховых услуг, которые включаются в железнодорожные тарифы, что существенно влияет на макроэкономические процессы. Известно, что формирование «линии страховых отношений» между участниками железнодорожных перевозок и страховыми компаниями, отвечает требованиям общественно значимых железнодорожных перевозок. На железнодорожном транспорте страхование может осуществляться, как за счет непосредственного сотрудничества со страховыми компаниями, так и, сотрудничества с транспортно-экспедиторскими компаниями, которые устанавливают договорные отношения со страховщиками, а железнодорожный транспорт выступает составляющей логистической цепи. Важно отметить, что в процессе реализации страховой защиты на железнодорожном транспорте, страховые отношения могут формироваться по различным схемам, и субъектами страховых отношений могут выступать грузоотправители, грузополучатели, экспедиторские компании или перевозчики.

Одновременно, железнодорожный транспорт отличается тем, что его путевой характер требует максимально быстрого восстановления движения поездов после наступления страхового случая. Таким образом, иногда требование о сохранении средств железнодорожного транспорта как поврежденных, так и не поврежденных без изменений, до прибытия представителя не может выполняться, а для того чтобы выполнялось необходимо обеспечить быстрое урегулирование страховых случаев и создания соответствующей службы и к процессу урегулирования убытков необходимо

привлекать независимые экспертные организации и представителей перевозчика. Следовательно, страховые компании, осуществляющие страхование на железнодорожном транспорте должны иметь разветвленную сеть представительств на железных дорогах для своевременного урегулирования страховых случаев, поскольку специфика железнодорожного транспорта требует быстрого восстановления перевозочного процесса. К тому же, в процессе текущего обслуживания договоров страхования объектов железнодорожного транспорта важным является предоставление страховой компанией дополнительных услуг по организации отслеживания груза, что перевозится, поскольку в этом случае грузовладелец и страховщик имеет возможность быстро получать информацию о его расположении и повреждении.

Важную роль в страховании на железнодорожном транспорте играет уровень сервисного обслуживания, который страховщик оказывает при наступлении страхового случая. Именно в критической ситуации важно не только компенсировать убыток, но и помочь страхователю решить проблему: правильно построить отношения с пострадавшей стороной, организовать осмотр поврежденного имущества и быстро и справедливо урегулировать страховой случай.

На наш взгляд, для обеспечения дальнейшего развития страхования на железнодорожном транспорте, необходимо повышать доверие к страхованию, путем упрощения условий договоров страхования, повышение уровня сервиса обслуживания, сокращение сроков рассмотрения претензий и справедливого урегулирования страховых случаев.

На рынке страхования железнодо-

рожного транспорта, как и в других сегментах страхового рынка обостряется ценовая конкуренция со уменьшением тарифных ставок с целью расширения клиентской базы и увеличения страхового портфеля. В результате существенно снижается качество страховой защиты, поскольку уменьшение страховых тарифов сопровождается использованием большого количества ограничений и предостережений, которые определяют объемы, сроки выплаты страхового возмещения и возможность его получения. Поэтому более дешевый страховая защита всегда предполагает то, что страхователь возмещает самостоятельно часть рисков. Страховщики как правило при страховании подвижного состава применяют франшизу или специальные ограничения, тем самым стимулируют страхователя ответственно относиться к застрахованному имуществу. Но необходимо объективно оценивать стоимость возможных повреждений и частоту их наступления, поскольку это может повлиять на убыточность страховых операций. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать условия страхования на железнодорожном транспорте в соответствии с требованиями международной практики и использовать гибкую тарифную политику, которая основывается на тарифах, которые постоянно пересматриваются с учетом достигнутых уровней убыточности и требований рынка. Также необходимо учитывать и то, что при возмещении убытков в случае полной гибели имущества, когда подвижной состав не подлежит восстановлению, страховщики предлагают различные условия:

- выплачивается полная сумма ущерба без учета франшизы и без учета износа;
- возмещаются стоимость ма-

териалов и запасных частей для ремонта, учитывающие скидки на износ деталей, которые подлежат замене в процессе ремонта подвижного состава и учитывая предусмотренную в договоре франшизу;

- возмещается ущерб, который определяется как разница между его действительной стоимостью и стоимостью остатков, которые могут продаваться или использованы по функциональному назначению, при этом страхователь не имеет права отказаться от таких остатков.

В основном пригодными для использования остаются колесные пары, а остатки подвижного состава сдаются на металлолом, стоимость которого будет вычтена из страхового возмещения. При этом расходы на разрезание подвижного состава и доставку до места сдачи в металлолом, оплачивает страхователь и возмещению они не подлежат. При заключении договора страхования перевозчик должен четко осознавать условия возмещения убытков, которые предлагаются и выбрать наиболее выгодный вариант в конкретных условиях. Динамичный рост скорости перевозок на железнодорожном транспорте требует оперативности со стороны страховщиков, но большая трудоемкость документооборота в процессе страхования требует автоматизации оформления страховых документов для удовлетворения растущих требований клиентов. Страховые компании должны быть технически оснащенными субъектами страхового рынка и стимулировать других участников страховых отношений к техническому совершенствованию, поскольку электронное страхование грузов на железнодорожном транспорте упрощает технологию информирования потребителей об условиях предоставления страховых услуг только

надежными страховщиками, которые являются участниками системы электронного страхования. В результате ускоряется документооборот, который сопровождает оформление страховых правоотношений и страхования органично становится составляющей общей процедуры организации грузоперевозки и становится одним из элементов общего бизнес-процесса. Единая информационная база объединяет всех участников транспортного процесса и позволяет стандартизировать документооборот при страховании грузов, которые перевозятся железнодорожным транспортом и максимально упростить технологию электронного страхования. Введение электронного страхования является основой современной услуги финансовой защиты грузовых железнодорожных перевозок, что значительно повышает привлекательность отечественного железнодорожного транспорта.

Очевидно, что введение электронного страхования грузов – является одним из направлений совершенствования системы экономической безопасности перевозок на железнодорожном транспорте, посредством формирования финансово-экономических отношений со страховыми компаниями, денежные ресурсы которых, привлекаются для создания современной универсальной системы страхового и охранного защиты грузов, которые перевозятся железнодорожными дорогами. Одна из наиболее актуальных проблем является обеспечение безопасности железнодорожного подвижного состава в процессе его взаимодействия с другими видами транспорта. Например, в связи с устаревшим техническим оснащением стивидорных компаний в морских портах очень часто наносится ущерб

железнодорожному транспорту. Претензии, которые возникают при повреждении вагонов и грузов могут решить страховые компании как владельцы грузов, так и стивидорных компаний, за счет страхования их ответственности, или можно использовать страхование железнодорожного подвижного состава, что тоже существенно уменьшит риски железнодорожных перевозчиков. Таким образом, анализ проблем и особенностей реализации страхового механизма экономической защиты железнодорожного транспорта, свидетельствует об актуальности, более активного внедрения страховых инструментов в железнодорожной отрасли и необходимость их совершенствования, несмотря на то, что в течение последних лет общей тенденцией на рынке железнодорожного страхования не наблюдается активного развития. Особое внимание необходимо обратить на зарубежный опыт организации страхования на железнодорожном транспорте, поскольку использование страховых механизмов других стран может значительно повысить его эффективность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верескун В.Д. О приоритетных научных исследованиях в области железнодорожного транспорта и участии в них ученых Ростовского государственного университета путей сообщения. – Бюллетень ОУС ОАО «РЖД» №6. – 2013. – С. 13-26.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 №17-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901838120>.

УДК 373
ББК 74.2

Арутюнова А.Е.
канд. экон. наук, доцент,
«Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния развития системы образования в стране, а также в Краснодарском крае в частности. Рассмотрены перспективы развития сферы образования. Сделаны выводы о перспективах развития сферы образования с введением новых стандартов.

Abstract. The article is devoted to analysis of the development of the education system in the country, and also in Krasnodar Krai in particular. The prospects for the development of the education sector. The conclusions about the prospects for the development of the education sector with the introduction of new standards.

Ключевые слова: начальное образование, среднее общее образование, среднее полное образование, стандартизация образования.

Key words: primary education, secondary General education, full secondary education, standardization of education.

Актуальность заявленной темы обуславливается тем, что реформирование российской школь-

ной системы образования идет в условиях достаточности нормативной правовой базы и использования «старых» инструментов ее реализации, нивелирующих инновационный контекст. Выбор стратегии дальнейшего развития российской школы осложняется несколькими факторами. С одной стороны, фактически отсутствует общественный диалог об изменениях системы школьного образования. С другой – существует заметный разрыв между инновационным потенциалом школьного образования и не всегда четко заданными характеристиками, определяющими развитие современных технологий и рынка труда.

Важнейшими вызовами, стоящими перед современной системой школьного образования, являются:

- «ресурсное сжатие»;
- возрастающие региональные разрывы;
- инфраструктурный сдвиг (включающий увеличение износа инфраструктуры, развитие негосударственного сектора);
- проблема стандартизации образования;
- проблема обновления педагоги-

ческих кадров;

- трансформация существующей системы оценки образовательных результатов;

- вопросы выявления и поддержки талантливых детей [2].

Однако на этом проблемном поле существуют бесспорные достижения в системе российского школьного образования, среди которых закон об образовании как таковой, один из самых современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, уникальная система подготовки педагогических кадров дошкольных образовательных организаций и начальной школы. Так или иначе, предстоит сделать стратегический выбор между моделями системы образования, каждая из которых сопряжена со своим набором рисков.

При стимулирующей модели системы образования делается ставка на инновационное образование, развивающее общество, страну, экономику. В таком случае формирование новой школьной инфраструктуры происходит на фоне возрастания рисков социальной напряженности из-за «шоковых» мер, роста затрат, повышения сопротивлений изменениям и роста неопределенности.

При выборе догоняющей модели развития школьного образования ставка делается на преобразование существующей школьной инфраструктуры, подразумевающее общие решения для всех школ страны.

При этом риски инерционных преобразований школы связаны, прежде всего, с «широкомасштабными» преобразованиями с имитационными изменениями, интуитивным выбором инструментов реализации и низкоэффективными решениями. И пока школьная система образования

в России находится скорее в рамках в догоняющей модели развития. Поэтому особый интерес представляют создаваемые в развитых странах системы инновационного развития школы, под которыми понимается, прежде всего, национальная и региональная поддержка школьных инноваций, основанная на совместной работе и практиках всех заинтересованных сторон. Одним из таких трендов развития современной школы является фокус на исследовательскую деятельность школьников, так называемое STEM-образование, которое также получило развитие в целом ряде стран [9, с. 401].

В номинальном выражении за период с 2013 по 2016 год расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на образование выросли с 2,9 до 3,2 трлн. рублей. Однако в реальном выражении наблюдалось ярко выраженное снижение, которое коснулось как общего, так и среднего образования. Динамика расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на образование (млрд. рублей в ценах 2016 года) указана на рисунке 1 [5].

Важнейшим вызовом является стандартизация образования, связанная с формированием единого образовательного пространства, через введение федерального государственного образовательного стандарта общего образования.

Поэтапное введение ФГОС (2014 г. – ФГОС начального общего образования, 2015 г. – ФГОС основного общего образования), формируя единые требования к результатам обучающихся, создает условия для перехода к новому качеству образовательных результатов. Поэтому для введения ФГОС требуется содержательная и технологическая трансфор-

мация системы образования, то есть обновление не только содержания обязательной части основных общеобразовательных программ, но и в целом учебно-методических комплек-

сов, технологических инструментов общего образования, программ обучения и переподготовки педагогических кадров, ресурсного обеспечения школьного образования.

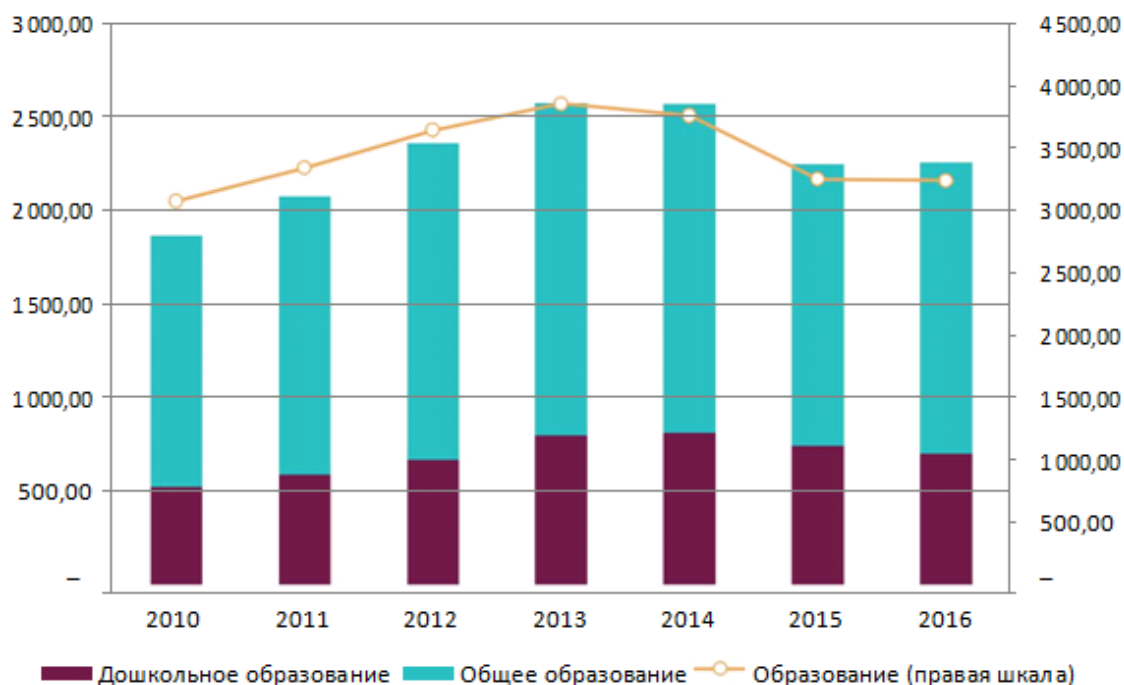

Рисунок 1 – Динамика расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на образование (млрд. рублей в ценах 2016 года)

В рамках выполнения плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» к 2019 г. все учащиеся должны обучаться по ФГОС общего образования [4].

Стоит отметить, что реформирование российской школьной системы образования идет в условиях достаточности нормативной правовой базы, однако при реализации реформ используются «старые» инструменты, нивелирующие инновационный контекст. При росте численности обучающихся в системе общего образования и реструктуризации школ в ситуации «ресурсного сжатия» лишь в ограниченной степени проводится оценка эффективности расходования бюджетных средств и социально-эко-

номических рисков.

Темпы прироста охвата детей общим образованием замедляются, причем доминирующим фактором прерывания детьми обучения в школе остается состояние школьной среды (социально-психологические конфликты в школе). На фоне «инфраструктурного сдвига», высокого износа школьной инфраструктуры и растущих финансовых потребностей школ уровень и темпы развития негосударственного сектора системы общего образования, включенность бизнес-структур (в том числе развитие форм частно-государственного партнерства) остаются невысокими [6, с. 593].

Введение федерального государственного образовательного стандарта общего образования в систему,

характеризующуюся «старым» содержанием образования, методов и технологий обучения, образовательных программ, формирует «инновационный барьер», при котором инновационные подходы сталкиваются с традиционными механизмами реализации и уступают им.

Обновление учительского состава школ замедляется, сохраняется архаичность модели педагогического образования, а механизмы общественного продвижения и принятия решений по формированию национальной системы учительского роста и системе повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций остаются

неразработанными. Совершенствование процедур государственной итоговой аттестации в сочетании с наблюдаемым снижением среднего балла по предметам по выбору обучающегося и отсутствием инструктивно-методической базы комплексной оценки результативности обучения школьников (оценки качества обучения) вызывает обоснованные нарекания к ГИА и ставит вопрос о необходимости создания новых механизмов повышения уровня грамотности обучающихся [7].

Рассмотрим ряд территорий, в которых наблюдается увеличение доли обучающихся, не справившихся с заданиями ОГЭ по русскому языку на 2 и более процентов (таблица 1).

Таблица 1 – Доля обучающихся не справившихся с заданиями ОГЭ по русскому языку на 2 и более процентов

Район	доля обучающихся, %	
	2016 год	2017 год
Брюховецкий	3	6
Выселковский	2,6	6,7
Кущевский	1,3	3,8
Лабинский	1	3,1
Мостовский	0,5	3,4
Отраденский	1,7	3,8

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что в Лабинском районе увеличилась доля обучающихся, не справившихся с заданиями ОГЭ по русскому языку на 2,4 % в 2017 году по сравнению с 2016 годом, в Брюховецком районе увеличилась в 2017 году на 3 %, в Выселковском районе увеличилась на 4,2 %, в Кущевском районе увеличилась в 2017 году на 2,6 %, в Мостовском районе увеличилась в 2017 году на 2,9 % и в Отраденском районе на 2,1 % по сравнению с 2016 годом.

По результатам ГВЭ по русскому языку обучающиеся 9 классов на «5» сдали – 23,2 % (в 2016 году – 35 %), на «4» – 39,9 % (в 2016 году – 48 %), на «3» 36,9 % (в 2016 году – 17 %). По результатам ОГЭ по математи-

ке в целом по краю снизилась на 0,6 % доля выпускников, не набравших минимального количества баллов, свидетельствующего об освоении образовательной программы основного общего образования, получили двойки 6,3 % – 3179 выпускников (в 2016 году – 6,9 % – 3312 выпускников).

В ряде территорий наблюдается увеличение доли обучающихся, не справившихся с заданиями ОГЭ по математике на 2 и более процентов: на 2 % в Новокубанском районе (в 2017 году – 7 %, в 2016 – 5 %), Новопокровском районе (в 2017 году – 8,4 %, в 2016 году – 6,4 %).

Проведем анализ результатов проведения государственной итоговой аттестации в Краснодарском крае в 2017 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ результатов проведения государственной итоговой аттестации в Краснодарском крае в 2017 г.

Район	годы	
	2016	2017
Абинский	7,6	14,4
Брюховецкий	5,3	14,2
Гулькевичский	2,4	6,6
Крыловский	11,4	16,5
Курганинский	7,9	11,3
Куцевский	4	6,4
Приморско-Ахтарский	7,1	9,2
Староминской	5,5	12,2
Туапсинский	7,7	9,7

В Приморско-Ахтарском районе в 2017 году показатель увеличился на 2,1 %, в Куцевском районе на 2,5 %, в Курганинском районе на 3,4 %, в Кореновском районе на 4,2 %, в Крылов-

ском районе на 5,1 %, в Староминском районе на 6,7 %, в Абинском районе на 6,8 %, показатель в 2017 году увеличился больше всего в Брюховецком районе на 8,9 %.

Таблица 3 – Динамика изменений средних краевых показателей результатов государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования 2016–2017 годы

Предмет	Годы	Средний балл	Процент оценок			
			2	3	4	5
Математика	2016	16,1	6,9	28,6	49,7	14,8
	2017	16,1	6,3	29,5	50,4	13,8
Русский язык	2016	28,5	3,1	35,5	40,1	21,3
	2017	28,8	3,3	33,2	37,2	26,3

По результатам ГВЭ по математике обучающиеся 9 классов на «5» сдали – 16,2 % (в 2016 году – 23,2 %), на «4» – 50,5 % (2016 году – 39,9 %), на «3» – 28,2 % (2016 году – 36,9 %). Более 54,2 % выпускников (27 555 чел.) выбрали для ГИА обществознание; 29,2 % (14 878 чел.) – биологию, 25,2 % (12 817 чел.) – географию (кроме учащихся, имеющих право на ГИА только по обязательным предметам). Не справились с заданиями около 0,7 тысячи обучающихся (4 % сдававших), в 2016 году – 1,4 тысячи. Результаты ОГЭ по учебным предметам по выбору обучающихся в 2017 улучшились.

В целом по краю снизилась доля выпускников, не набравших минимального количества баллов, свидетельствующего об освоении об-

разовательной программы основного общего образования.

Из 50,8 тысячи выпускников 9-х классов, проходивших ОГЭ в основной период, успешно сдали экзамены по 2 обязательным предметам в форме ОГЭ с первого раза 46 883 человека – 92,2 %, что выше результата 2016 года – 88,5 %. Достаточно высокие результаты экзамена являются подтверждением эффективности выстроенной системы подготовки учащихся по русскому языку и математике в Краснодарском крае. Написание изложения на качественно высоком уровне опирается на систему специальных речевых умений. Общий анализ всех данных показывает, что в 2017 г. на ОГЭ по русскому языку и математике были получены удов-

летворительные результаты. Сохранению высоких результатов ГИА-9 в формате ОГЭ способствует система подготовки учащихся, сложившаяся в

Краснодарском крае.

Результаты ОГЭ по учебным предметам по выбору обучающихся в 2017 улучшились (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты ОГЭ по учебным предметам по выбору обучающихся в 2017 году

Предмет	Годы	Средний балл	Процент оценок			
			2	3	4	5
Физика	2016	20,6	3,3	43,3	39,5	13,9
	2017	23,4	0,6	31,5	46,3	21,6
Химия	2016	22	5,7	23,9	35,7	34,6
	2017	22,5	3,2	20	43,3	33,5
Биология	2016	24,1	2,6	53,6	36,8	7,0
	2017	25,8	0,6	47,3	41,2	10,9
География	2016	19,4	2,7	46,9	36,7	13,7
	2017	21,4	0,7	35,1	41,5	22,7

По результатам ОГЭ по биологии – снизилась на 2 %, получили двойки 92 выпускника (0,6 %), в 2016 году – 2,6 %; по результатам ОГЭ по географии – снизилась на 2 %, получили двойки 94 выпускника (0,7 %), в 2016 году – 2,7 %; по результа-

там ОГЭ по физике – снизилась на 2,7 %, получили двойки 30 выпускников (0,6 %), в 2016 году – 3,3 %; по результатам ОГЭ по химии – снизилась на 2,5 %, получили двойки 154 выпускника (3,2 %), в 2016 году – 5,7 %;

Таблица 5 – Результаты ОГЭ по учебным предметам по выбору обучающихся в 2017 году

Предмет	Годы	Средний балл	Процент оценок			
			2	3	4	5
Обществознание	2016	23,7	4	48,5	39,3	8,2
	2017	26,9	0,5	32,4	50,2	16,9
История	2016	20,5	5,9	58,2	30,3	5,6
	2017	23,6	2,1	46,9	38,9	12,1
Литература	2016	14,9	3	34,2	33,4	29,4
	2017	15,2	1,1	32,4	37,8	28,7
Информатика и ИКТ	2016	13	4	32,4	41,2	22,4
	2017	13,5	1,1	32,2	42,5	24,2

По результатам ОГЭ по обществознанию – снизилась на 3,5 %, получил двойки 151 выпускник (0,5 %), в 2016 году – 4 %; по истории – снизилась на 3,8 %, получили двойки 39 выпускников (2,1 %), в 2016 году – 5,9 %; по результатам ОГЭ по литературе – снизилась на 1,9 %, получили двойки 18 выпускников (1,1 %), в 2016 году – 3 %; по информатике и ИКТ – снизилась на 2,9 %, получили двойки 118 выпускников (1,1 %), в 2016 году – 4 %.

Сравнительно высокий процент выполнения заданий свидетельствует о том, что данная форма контроля вполне приемлема для девятиклассников. Общий анализ всех данных по-

казывает, что в 2017 г. на ОГЭ по литературе, обществоведению, истории были получены удовлетворительные результаты. Сохранению высоких результатов ГИА-9 в формате ОГЭ способствует система подготовки учащихся, сложившаяся в Краснодарском крае.

По результатам ОГЭ по английскому языку – снизилась на 1,8 %, получили двойки 16 выпускников (0,4 %), в 2016 году – 2,2 % (таблица 6). В целом можно констатировать, что выпускники IX классов общеобразовательных организаций Краснодарского края в рамках государственной (итоговой) аттестации показали в подавля-

ющем большинстве отличный и хороший уровень языковой подготовки по иностранному языку (85 % выпускников) [9].

Таблица 6 – Результаты ОГЭ по учебным предметам по выбору обучающихся в 2017 году

Предмет	Годы	Средний балл	Процент оценок			
			2	3	4	5
Английский язык	2016	53,3	2,2	20,2	36,1	41,5
	2017	56,1	0,4	14,6	32,1	52,9
Немецкий язык	2016	44,9	9,7	25,8	48,4	16,1
	2017	45,1	0	48,1	29,6	22,3
Французский язык	2016	40,7	12,5	45,8	4,2	37,5
	2017	56,8	0	9,1	36,4	54,5

Традиционный механизм выявления талантливых детей и молодежи в условиях появления нового содержания и технологий обучения, трансформации школы, изменения запросов учеников требует трансформации в области индивидуализации, самостоятельности, открытости и мобильности образования. Однако на этом проблемном поле существуют бесспорные достижения в системе российского школьного образования. Среди достоинств системы необходимо выделить прогрессивный закон об образовании, один из самых современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, уникальную систему подготовки педагогических кадров дошкольных образовательных организаций и начальной школы [8].

Социально-экономическая значимость образования, его роль в научно-техническом прогрессе, духовной жизни общества, в развитии и качественном совершенствовании всей экономики общепризнанны.

Система школьного образования все больше ориентируется на рыночные формы ведения хозяйства. И дело не только в том, что бюджетные средства крайне ограничены и не всегда доступны, а в том, что образовательные учреждения осваивают новую

для себя функцию - удовлетворять не только государственный заказ, который обеспечивается бюджетными ассигнованиями, но и социальный заказ различных групп населения.

Приведем показатели выделенных средств на развитие образования, в рамках государственной программы Краснодарского края «Развитие образования» в 2015 и в 2016 гг.

Объем финансирования в 2015 году составил 45 350,2 млн. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 158,2 млн. руб., за счет средств краевого бюджета — 45 118,5 млн. руб. (из них на погашение кредиторской задолженности за 2014 год — 74,3 млн. руб.), за счет средств местных бюджетов — 73,5 млн. руб.

Реализация программных мероприятий за рассматриваемый период была профинансирована в размере 45 194,1 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета — 158,0 млн. руб. (99,9 %), за счет средств краевого бюджета — 44 925,8 млн. руб. (99,6 %) (из них на погашение кредиторской задолженности за 2014 год — 74,3 млн. руб. (100,0 %)), за счет средств местных бюджетов — 110,3 млн. руб. (150,0 %).

Объем финансирования в 2016 году составил 47 007,8 млн. руб., в том числе за счет средств федерального

го бюджета - 131,9 млн. руб., за счет средств краевого бюджета - 46 761,3 млн. руб. (из них на погашение кредиторской задолженности за 2014 и 2015 годы - 145,5 млн. руб.), за счет средств местных бюджетов - 114,6 млн. руб.

На реализацию программных мероприятий за рассматриваемый период было выделено 46 969,0 млн. руб., в том числе из средств федерального бюджета - 131,2 млн. руб. (99,5 %), из средств краевого бюджета - 46 704,9 млн. руб. (99,9 %) (из них на погашение кредиторской задолженности за 2014 и 2015 годы - 146,6 млн. руб. (100,0 %)), из средств местных бюджетов - 132,9 млн. руб. (99,9 %).

Объем выделенных финансовых средств, позволил реализовать основные задачи программы.

Таким образом, школьное образование в России характеризуется целым комплексом разнонаправленных тенденций. Опыт показывает, что, будучи запущенными, они будут так или иначе развиваться. Но их взаимодействие и его возможные результаты – вопрос, требующий самостоятельного детального анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ (действующая редакция, 2017) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.10.2017).
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 2765–р). URL: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 24.10.2017).
3. Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662–р (ред. от 08.08.2009)). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 24.10.2017).
4. Министерство образования и науки Российской Федерации. Проекты в сфере образования и науки в Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения 24.10.2017).
5. Веселова Н.Ю., Горлова Е.А., Андреева Н.В., Смычагин Е.О. Рекомендации по оптимизации управления и качества социальной поддержки детей и семей с детьми администрации муниципального образования. Сборник: *Scientific achievements of the third millennium Collection of scientific papers on materials International Scientific Conference.* – 2016. – С. 29–34.
6. Морковкин Д.Е. О роли качества современной системы образования в социально–экономическом развитии России // *Современные научные исследования и инновации.* – 2017. – № 10. – [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72901> (дата обращения: 24.10.2017).
7. Морковкин Д.Е. Развитие инфраструктуры как фактор инновационного и устойчивого развития предприятий реального сектора экономики России // *Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально–экономических систем: материалы XII международной научной конференции; в 4–х ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко.* – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – Ч. 2. – С. 592–593.

8. Морковкин Д.Е. Развитие взаимодействия государства и бизнеса в России: состояние и перспективы // *Экономика в промышленности*. – 2017. – № 1. – С. 4–7. – DOI: 10.1707/2072–1663–2016–1–4–7
9. Мальцева Т.А., Шеина А.С. Проблемы и перспективы формирования социально ориентированной экономики России // *Nauka–rastudent.ru*. – 2016. – № 11 (23) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://nauka–rastudent.ru/23/3032/>
10. Государственная итоговая аттестация по образовательным программам основного общего образования Краснодарского края 2017: Информационный сборник. – Краснодар, 2017. – 94 с.
11. Незамайкин В.Н., Морковкин Д.Е. Развитие институтов управления инновациями в реальном секторе российской экономики // *Управление в социальных и экономических системах: материалы международной научно–практической конференции*. 21 мая 2017 года / под ред. Ю.С. Руденко, Р.М. Кубовой, М.А. Зайцева [Электронное издание]. М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – С. 401.

УДК 332.1+368.2

ББК 65.04

Стеклова Т.Н.

канд. экон. наук, доцент,

Стеклов А.Н.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности рынка страхования в Ставропольском крае. Проведен анализ позиций лидирующих страховых компаний на территории Ставропольского края. В результате анализа выделены особенности функционирования различных сегментов рынка страховых услуг. Определены возможности развития регионального страхового рынка.

Abstract. In the article features of the insurance market in the Stavropol Territory are considered. The analysis of the positions of leading insurance companies in the territory of the Stavropol Territory is carried out. As a result of the analysis, the features of functioning of various segments of the insurance services market are highlighted. The possibilities of development of the regional insurance market are determined.

Ключевые слова: страховая компания, страхование, регион, страховые услуги.

Keywords: insurance company, insurance, region, insurance services.

На территории Ставропольского края по состоянию на 1

января 2017 года осуществляли страховую деятельность 30 страховых компаний и 39 филиалов двадцати восьми компаний, зарегистрированных за пределами Ставропольского края. Общая сумма страховых взносов (премий), собранная по добровольным и обязательным видам страхования за 12 месяцев 2016 года (по 10 крупнейшим компаниям, представившим отчеты) составила 187,95 млн. рублей.

В число лидеров страховых компаний и филиалов страховых организаций, стабильно работающих на региональном рынке страхования, на протяжении ряда лет входят компании, представленные в таблице 1.

Как видно из таблицы 1 на первую десятку лидеров страховщиков приходится 80,19% страхового рынка края. Остальные страховые компании занимают 19,81% его объема. Первенство, как в 2016 году, так и по итогам прошлых лет удерживает компания ПАО СК «Росгосстрах».

Нужно отметить, что страхование жизни, являясь важным элементом социальной защиты населения, одним из значимых финансовых резервов для долгосрочного инвестирования, и, соответственно, самым пер-

спективным сегментом страхового рынка, в реальности развивается наименее интенсивно и в большей мере зависит от конъюнктурных колебаний

в динамике реальных доходов населения, темпов роста инфляции, а также изменений в законодательной базе страхового рынка.

Таблица 1 – ТОП-10 лидирующих страховых компаний на территории Ставропольского края

Наименование страховой компании	Место в рейтинге	Сборы, млн. руб.	Доля рынка, %	Уровень выплат, %
ПАО «РОСГОССТРАХ»	1	55 128, 90	23,52	128,44
СПАО «РЕСО-ГАРАНТИЯ»	2	35 371, 59	15,09	48,97
СПАО «ИНГОССТРАХ»	3	28 183,58	12,03	41,65
САО «ВСК»	4	20 364, 96	8,69	63,04
АО «АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ»	5	13 448, 54	5,74	56,47
АО «СОГАЗ»	6	10 630,60	4,54	62,33
ООО «СК «СОГЛАСИЕ»	7	8 306,23	3,54	60,19
СГ «МАКС»	8	6 143,45	2,62	69,01
ООО «ГРУППА РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ»	9	5 257, 58	2,24	51,76
АО «ГСК «ЮГОРИЯ»	10	5 118,07	2,18	41,04

На региональном рынке суммарные сборы по страхованию жизни выросли за 2014-2016 гг. всего в 2,3 раза и составили 1383,33 млн. руб. Увеличение сборов, имеющее место не только на территории

Ставропольского края, но и страны в целом, обусловлено, прежде всего, ростом инвестиционного страхования жизни (ИСЖ) и постепенным восстановлением кредитного страхования.

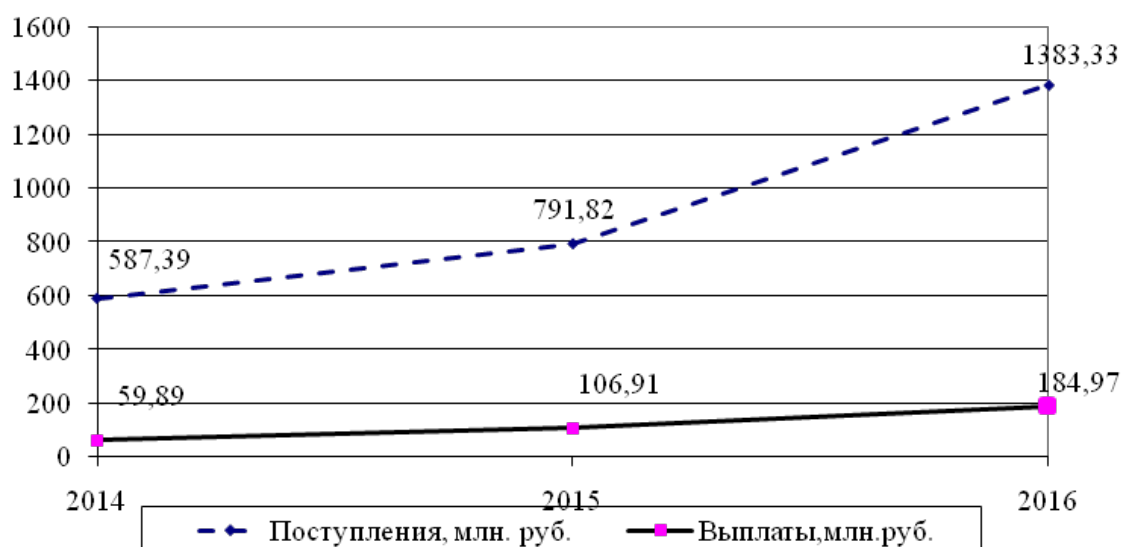

Рисунок 1 – Динамика сборов и выплат по страхованию жизни в Ставропольском крае

По данным рисунка 1 видно, что в Ставропольском крае отмечается значительное превышение величины собранной премии по каналу

страхования жизни над объемом выплат (более чем в 7 раз). Это позволяет сделать вывод о том, что страхование жизни является выгодным для

страховщиков с точки зрения доходности и спрогнозировать увеличение масштабов данного вида страхования в последующие годы.

По личному страхованию (кроме страхования жизни) в 2016 году поступило 1336 млн. рублей (24,2% общего объема страховых взносов по добровольным видам страхования).

Лидирующие позиции на рынке личного страхования занимают:

- АО «СОГАЗ» - 50 млн. рублей;
- СПАО «Ресо-Гарантия» - 3 млн. рублей;

- САО «ВСК» - 12 млн. рублей;
- Росгосстрах - 10 млн. рублей.

Рассматривая показатели личного страхования жизни в разрезе последних трех лет, нельзя выделить особые тенденции их изменения. Так, разница сборов в 2016 году по сравнению с 2014 годом колеблется в пределах 30 млн. руб.

По имущественному же страхованию в 2016 году поступило 3157,02 млн. рублей, что составило 70,5% общего объема страховых взносов по добровольным видам страхования.

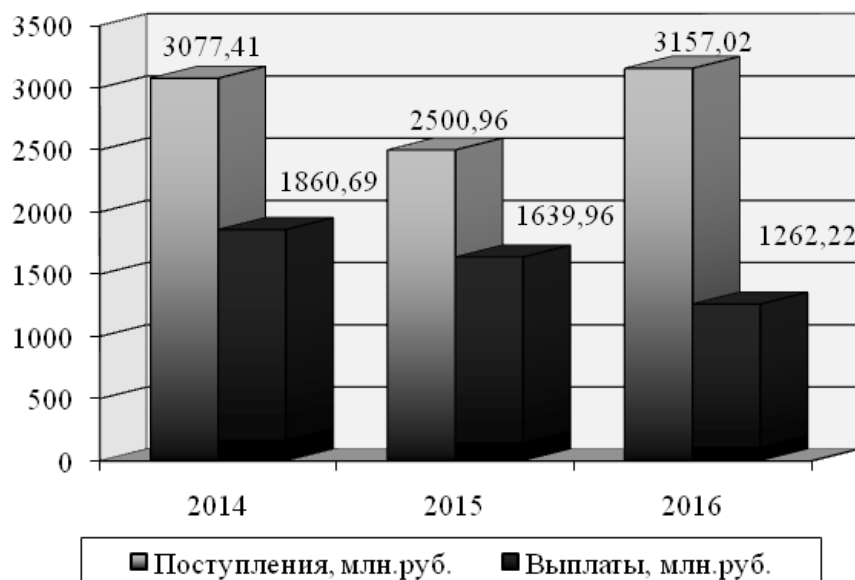

Рисунок 2 – Данные о страховании имущества на территории Ставропольского края

В 2015 году величина сборов так и не достигла аналогичного показателя 2014 года, уменьшившись на 576,45 млн. руб., что связано в наибольшей степени с сокращением числа договоров имущественного страхования юридических лиц с 466 тыс. до 422 тыс.

Несмотря на это, на региональном уровне удалось не просто сохранить данный сектор страхования на плаву, но и более того, достичь значительного прироста сборов к 2016 году – на 656,06 млн. руб. Сегмент страхования

имущества юридических лиц активно вырос за счет расширения масштабов страхования залогового имущества. Развитие имущества физических лиц шло в основном посредством двух направлений: коробочных некредитных продуктов и ипотечного страхования.

На рисунке 3 представлены данные о компаниях, занимающих лидерство в сегменте страхования имущества на региональном рынке. Первая тройка страховщиков (ОАО «Капитал Страхование», СПАО «Ингосстрах», АО «АльфаСтрахование») ох-

ватывает в среднем по показателям за 2014-2016 годы 22,71% объема рынка данного вида страховых услуг. ПАО

СК «Росгосстрах» занимает уверенно пятое место, обслуживая 4,01% рынка.

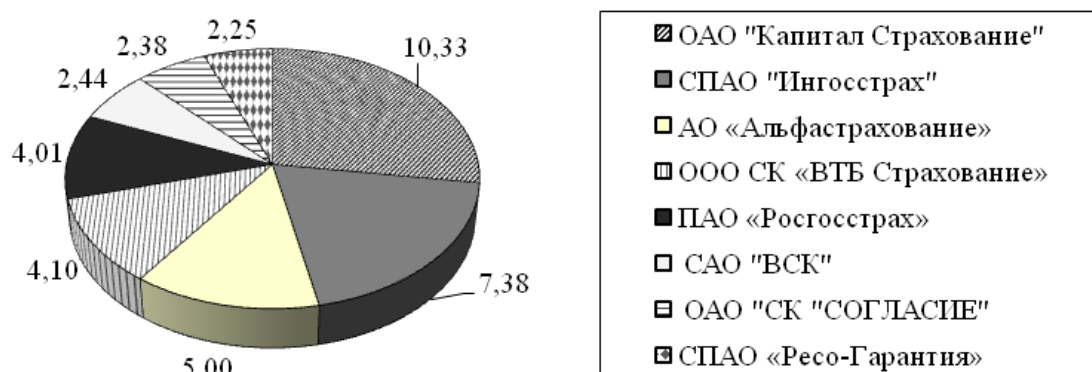

Рисунок 3 – Рыночная доля ведущих страховщиков на рынке имущественного страхования Ставропольского края, %

Наиболее проблемным сегментом страхования как на федеральном, так и на региональном уровне в частности остается обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО). Увеличение тарифов по страхованию автогражданской ответственности владельцев транспорт-

ных средств, предусмотренное реформой ОСАГО, привело к сокращению количества договоров, заключаемых с клиентами по данному виду. То есть планируемый эффект увеличения сборов от поднятия тарифов не сработал, обернувшись наоборот ростом убыточности.

Таблица 2 – Динамика сборов и выплат по договорам ОСАГО в Ставропольском крае (топ-5 компаний-лидеров), млн. руб.

Наименование страховой компании	Поступления			Прирост поступлений 2016 к 2014	Выплаты			Прирост выплат 2016 к 2014
	2014	2015	2016		2014	2015	2016	
СПАО «Ингосстрах»	17,7	137,1	575,7	+558,1	34,4	26,0	203,5	+169,0
ПАО «Росгосстрах»	805,8	1315,8	545,7	-260,1	391,5	1009,3	1463,3	+1071,8
СПАО «Ресо-Гарантия»	114,8	136,0	337,7	+222,9	78,2	90,5	149,4	+71,2
АО «СОГАЗ»	86,4	184,0	325,3	+238,9	25,5	65,1	137,5	+11,9
САО «ВСК»	111,5	237,9	238,8	+127,3	90,0	105,1	188,2	+98,2
ИТОГО	1136,2	2010,8	2023,2	+887,0	619,7	1296,0	2141,8	+1522,1

Проанализировав данные таблицы 2, можно отметить, что потенциал роста сегмента ОСАГО, который благодаря повышению тарифов тащил на себе рынок в 2015 году, был исчерпан уже в начале 2016 года. Сово-

купное снижение доходов населения и платежеспособного спроса привели к уменьшению продаж полисов и, как следствие, к дальнейшему падению поступлений и увеличению выплат.

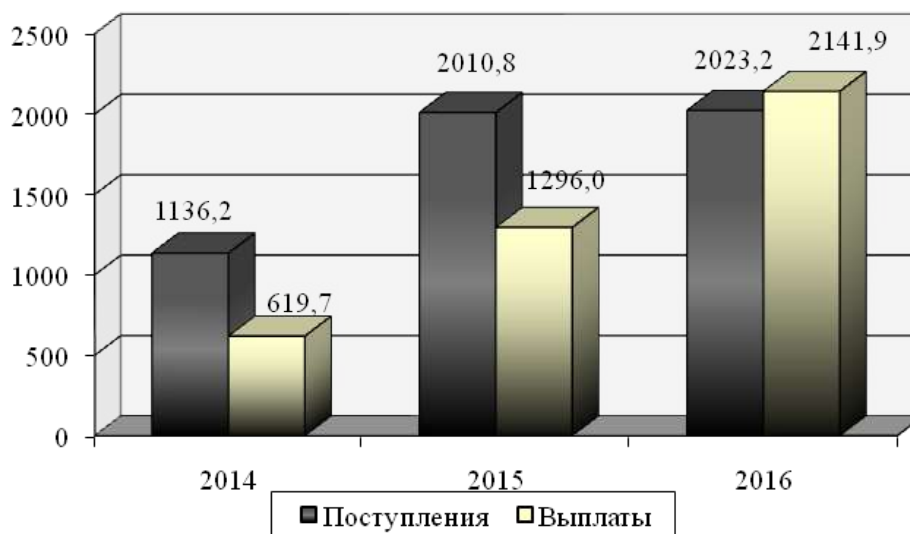

Рисунок 4 – Динамика поступлений и выплат, млн руб.

Таблица 3 – Коэффициент выплат по ОСАГО, %

Субъект РФ	2014	2015	2016
Нижегородская область	68	69	103
Ставропольский край	61	71	105
Республика Тыва	41	74	708
Республика Бурятия	71	78	112
Ульяновская область	72	64	114
Липецкая область	68	74	125
Амурская область	82	78	126
Краснодарский край	63	61	128
Ростовская область	60	67	131
Республика Ингушетия	37	56	145
Нижегородская область	68	69	103
Ставропольский край	61	71	105
Республика Тыва	41	74	708
Республика Бурятия	71	78	112
Ульяновская область	72	64	114
Липецкая область	68	74	125
Амурская область	82	78	126
Краснодарский край	63	61	128
Ростовская область	60	67	131
Республика Ингушетия	37	56	145
Ивановская область	70	82	170
Волгоградская область	81	92	176
Республика Адыгея	87	78	184
Карачаево-Черкесская Республика	78	102	274

Рассмотрев данные о поступлениях и выплатах в разрезе пяти крупнейших компаний в данном сегменте, представленных в таблице 2, можно заключить, что за 2014-2016г. темп роста выплат существенно превысил темп роста премий: 3,46 против 1,78 соответственно (рисунок 4).

Снижение спроса на ОСАГО обострило проблему недостаточности средств, необходимых для обеспечения страховых резервов организаций. По этой причине произошло сокращение количества страховщиков. Число компаний, работающих в данном секторе страхования, сократилось в 1,5%. Снизил заметно свое присутствие на региональном рынке лидер сегмента - ПАО СК «Росгосстрах» - с 41,23% до 20,81%.

Помимо этого, усилился региональный дисбаланс. Если в начале 2014 года на рынке ОСАГО не наблюдалось ни одного субъекта с коэффициентом выплат свыше 100%, то к концу 2016 года их число возросло до 14 шт. (таблица 3).

Необходимо отметить, что Став-

ропольский край является преимущественно аграрным регионом. На протяжении ряда лет сельское хозяйство края особенно страдает от климатических аномалий. В связи с этим страхование агропромышленного комплекса остается одним из самых значимых и перспективных направлений на региональном страховом рынке.

Основной объем в сегменте страхования сельского хозяйства занимают сборы двух крупных компаний-страховщиков: ЗАО СК «РСХБ-Страхование» и ПАО СК «Росгосстрах». В среднем за 2014-2016 годы на их долю пришлось 53,5% всех собранных на территории края премий по сельскохозяйственным договорам. Рост объема поступлений был обеспечен в большинстве своем за счет федеральных и краевых субсидий.

Финансовая поддержка аграриев со стороны государства заключается в компенсации 50% расходов на страховую премию по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и поголовья животных.

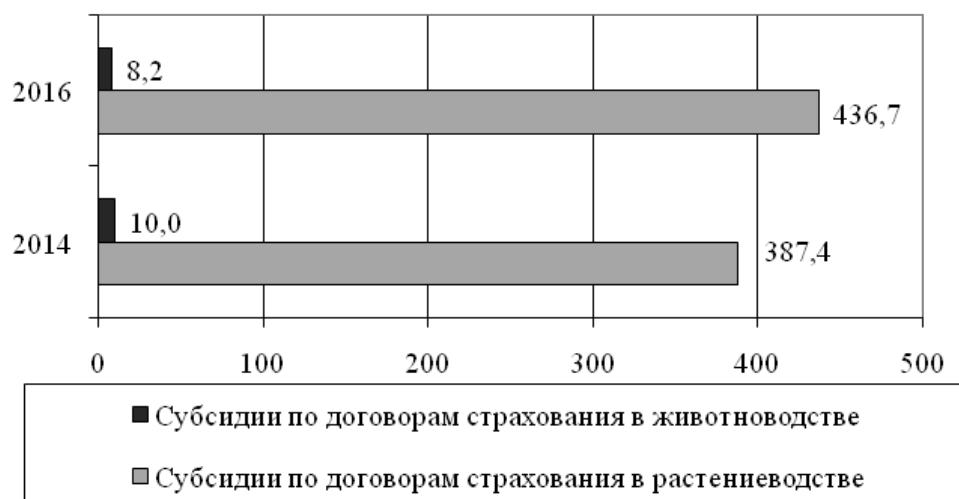

Рисунок 5 – Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде субсидий, млн. руб.

Из рисунка 5 видно, что в 2016 году наблюдается рост субсидий для целей страхования сельскохозяйствен-

ных рисков в сравнении с 2014 годом на 12%. При этом, по данным Центрального Банка, сельскохозяйствен-

ное страхование росло быстрее регионального рынка страхования. В сельхозстраховании прирост сборов оказался в 4,4 раза выше, чем в целом по страховому рынку Ставропольского края.

Страхование с господдержкой в настоящее время является услугой, ориентированной преимущественно на корпоративных клиентов – это связано, в том числе, с существующей нормативной базой. Из общего числа договоров агрострахования, заключенных на региональном рынке с условием господдержки, только 3,6 % договоров заключено с физическими лицами, ведущими индивидуальное хозяйство.

Проанализировав развитие регионального рынка страховых услуг, необходимо отметить следующее:

1. Страховой рынок Ставропольского края продолжает динамично развиваться за счет наращивания объемов страховых услуг и развития новых видов страхования.

2. Из классических видов страхования приоритетными на рынке страхования продолжают оставаться имущественные виды, включая страхование имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Претерпевает кризис сектор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

4. Большая поддержка в последние годы оказывается Правительством Ставропольского края, предоставляющим субсидии сельхозтоваро-производителям, заключившим договоры страхования сельскохозяйственных культур. Считаем, что целевая поддержка регионального страхового рынка со стороны Правительства Ставропольского края необходима и в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

2. *Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю* [Электронный ресурс]: URL: <http://stavstat.gks.ru/>

3. *Официальная информация о результатах деятельности страховых компаний. Центральный банк РФ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

4. *Официальная информация о результатах деятельности страховых компаний* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.risk-inurance.ru>.

УДК 332.1

ББК 65.04

Беликова И.П.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Запорожец Д.В.,
г. Ставрополь

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация: В статье рассмотрены элементы и составляющие социально-экономического развития региона, т.к. на региональном уровне идет процесс поиска выхода из кризиса и стабилизации социально-экономического состояния, адаптация к мероприятиям экономической реформы, проводимым федеральным правительством.

Abstract: Elements and components of the socio-economic development of the region are considered in the article. at the regional level, there is a process of finding a way out of the crisis and stabilizing the socioeconomic status, adapting to the measures of economic reform carried out by the federal government.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономические системы, инновационный потенциал, инновационное развитие.

Key words: regional economy, social and economic systems, innovative potential, innovative development.

Концепция долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации до 2020 года определила курс на смену экономического вектора развития на макроэкономическом уровне - построение инновационной экономики. Несмотря на достаточно активные усилия федерального центра, ощущается пассивность региональных органов власти в части формирования инновационной среды, базовых условий перехода к инновационной модели развития регионов.

Проблематике управления инновационным развитием региона в российской науке посвящен целый ряд исследований. Основными из них являются: исследования инновационного потенциала регионов России и построения рейтингов инновационного развития (инновативности) [2,3,5], исследования в области формирования стратегий и механизмов управления инновационным развитием регионов [4,6] и др.

Сегодня не подлежит сомнению тот факт, что инновационный путь развития регионов России является единственным путем построения современной экономики, ориентированной на высокотехнологичное про-

изводство. Для успешного перехода региональной социально-экономической системы на инновационный путь развития органам управления в регионах необходимо разрабатывать и реализовывать эффективную политику, с учетом тенденции регионального, общегосударственного и мирового развития.

Сущность инновационной деятельности в системе регионального управления определяет необходимость процессного подхода к управлению инновационным развитием региона. Принципы управления инновационными процессами в регионе должны базироваться на определении факторов позволяющих достигнуть лидирующей инновационной позиции региона по показателям инновационной результативности и эффективности.

Существует прямая зависимость между социально-экономическим и инновационным развитием регионов, они практически взаимно дополняют друг друга, т.е. чем выше экономическое положение, тем выше инновационный уровень и наоборот. В свою очередь, инновационное развитие становится важным и главным условием для социально-экономического роста. [5]

Социально-экономическое развитие регионов может существенно различаться, это связано не только с уровнем развития, но и с характерными особенностями каждого региона, географическим положением, производственной специализацией, структурой и др.

На социально-экономическое развитие регионов влияет довольно большое число факторов (экономических, социальных, политических и других), что создаёт трудности для нахождения комплексного показателя оценки

достигнутого уровня развития.

Существуют различные подходы к определению критериев социально-экономического развития регионов, но для построения критериев, необходимо выделить основные цели социально-экономического развития региона:

- повышение уровня жизни населения, включая уровень здравоохранения, образования и культуры;
- преодоление кризиса как экономического так и социального;
- достижение конкретных величин прироста валового регионального продукта;
- привлечение новых видов бизнеса;
- расширение существующего бизнеса;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- развитие промышленности;
- развитие сферы услуг;
- повышение уровня занятости населения региона.

Из перечисленных целей можно сказать, что каждый критерий и показатель направлен в первую очередь на улучшение качества жизни населения, во вторых на развитие региона в целом. Но каждый критерий отдельно не может существовать друг от друга. Все они эффективны, когда идет взаимосвязь каждого из критериев, ведь если в регионе будет плохая экономическая ситуация, это будет способствовать на ухудшение социальной составляющей региона (строительство больниц, школ, детских садов, улучшения социальных инфраструктур и т.д.)

Особое значение в развитие социально-экономического развития региона и страны имеют основные показатели:

- оценивающие уровень произ-

водства региона – индекс промышленного производства, позволяет дать оценку и анализ всем сферам производства от химического производства до обработки древесины и производства изделий из дерева.

– уровень жизни населения - Де-нежные доходы населения включают оплату труда всех категорий населения, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, а также страховые возмещения, ссуды, доходы от продажи иностранной валюты и другие доходы.

Одной из характерных черт российской социально-экономической системы является её неоднородность, наличие так называемого регионального неравенства. Основными факторами данного явления служат объективные различия в распределении топливно-сырьевых ресурсов, агроклиматических условиях, историко-культурных традициях населения и т.д.

При этом достижение идеального равенства между регионами на такой огромной территории не возможно по определению. В данной ситуации речь может идти лишь о сглаживании пространственной поляризации и улучшении социальных параметров в рамках отдельных территорий.

Развитие региональных систем во времени происходит с разной скоростью, что определяет наличие в едином государстве регионов, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития и даже различных этапах цивилизационного развития: в России, например, несколько субъектов Федерации (республика Тыва, Республика Калмыкия) фактически остались на доиндустриальной стадии развития, в

то время как Москва характеризуется как региональная система постиндустриального сообщества.

В целом, в Российской Федерации сформировались несколько групп регионов с качественно различным состоянием экономики и социальной сферы.

Прежде всего, это развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей, среди которых выделяются нефтегазодобывающие районы (прежде всего, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и Москва. Другую группу составляют регионы со средним экономическим потенциалом.

Однако наиболее распространенными стали проблемные регионы, среди которых выделяются депрессивные и отсталые регионы. К депрессивным относятся регионы, переживающие спад производства, в том числе в традиционных отраслях его специализации, с преобладающей долей аграрного сектора (Северо-Кавказский и Южный федеральные округа), нуждающиеся в крупных инвестициях. Отсталые регионы характеризуются низкими значениями развития социальной и экономической сферы в сравнении с другими регионами (Дальневосточный федеральный округ).

По-разному экономические реформы повлияли на приграничные территории. В регионах, имеющих границу со странами дальнего зарубежья, вследствие либерализации внешней торговли, увеличении контактности со странами-соседями ситуация не ухудшилась столь сильно, как в других регионах страны. В то же время, регионы, граничащие с бывшими союзными республиками, из-за повышения функции «барьерности» дан-

ных границ, которые из внутренних стали государственными, оказались в неблагоприятной экономической ситуации (особенно, данное положение характерно для территорий, граничащих с бывшими среднеазиатскими республиками).

Как показывает опыт инновационного развития регионов в России, важным элементом инновационно-ресурсного механизма управления выступают созданные в регионе специализированные организации и структуры поддержки инновационного процесса (как в составе официальных органов региональной власти, так и среди общественных организаций). Например, «Агентство инноваций и развития» в Воронежской области, «Департамент инноваций» в Томской области, «Совет по инновационной деятельности» в Краснодарском крае или НКО «Агентство социальных инвестиций и инноваций» в Москве. Успешность комплексной региональной инновационной политики приобретается при должном уровне информационной поддержки: в регионах создаются инновационные порталы, позволяющие наладить взаимодействия между инноваторами, например, инновационно-инвестиционный портал «инфраструктурный хаб» Свердловской области.

К настоящему времени сложились разнообразные институты развития и содействия инновационной политике. Всемирным банком в 2011 г. принято «Руководство по разработке региональных инновационных стратегий и планов мероприятий в РФ». Руководство носит рекомендательный характер и отражает накопленный мировой опыт в этом вопросе, с возможными преломлениями к современным российским условиям.

В нашей стране насчитывается более 15 федеральных институтов развития, чьи фонды и ресурсы можно задействовать в целях регионального инновационного развития, такие как «Российская венчурная компания», «Инвестиционный фонд РФ», «Российская корпорация нанотехнологий», «Российский фонд технологического развития», «Российский фонд фундаментальных исследований» и многие другие. При этом использование принципов венчурного инвестирования и государственно-частного партнерства может также явиться самостоятельным экстерриториальным механизмом стимулирования нововведений в регионе.

Предполагается, что внедрять механизмы инновационного развития в регионе, наиболее эффективно в конкретных «точках», чаще всего в городах и городских агломерациях, имеющие максимальную концентрацию инновационного потенциала. С этой целью используется экономико-географическое представление об «опорном каркасе», как сочетании центров или узлов экономической, социальной и культурной жизни региона.

В российских регионах «опорные точки/узлы» инновационного развития представлены наукоградами, технопарками/технополисами, особыми экономическими зонами, территориями опережающего развития, инновационными кластерами. Зачастую именно эти виды территориальных комплексов научно-производственной деятельности могут стать наиболее успешными инструментами региональной инновационной политики.

К настоящему времени разработаны следующие стратегические документы, направленные на повышение инновационного потенциала и инно-

вационной среды в регионах:

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года;
- Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу;
- Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 годы;
- Государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы;
- Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- Государственная программа «Информационное общество» на 2011-2020 годы;
- Стратегии социально-экономического развития федеральных округов РФ, которые предусматривают раздел, посвященный территориальным аспектам инновационной политики.

При этом отдельно взятый регион России при разработке долго-срочной Стратегии социально-экономического развития формирует собственный инновационный раздел (вписывающийся одновременно в Стратегию социально-экономического развития РФ, Стратегию инновационного развития РФ, а также в Стратегию социально-экономического развития Федерального округа).

Таким образом, цель региональной стратегии развития является повышение уровня социально-экономического развития административной территории посредством оптимизации механизма государственного управления народным хозяйством и повышения эффективности реализации региональной социально-экономической политики.

Задачи региональной стратегии, направленные на достижение поставленной цели, можно сформулировать следующим образом:

1. Изучение и комплексный анализ фактически сложившейся ситуации в регионе.
2. Исследование имеющихся связей хозяйствующих субъектов и оценка их эффективности.
3. Детальная характеристика хозяйствующих субъектов и всего экономического пространства региона.
4. Выявление внутренних и внешних резервов социального обеспечения и экономического функционирования региона.
5. Анализ политики Правительства РФ с последующей адаптацией ее отдельных аспектов к условиям региона.
6. Разработка «Комплексной региональной стратегии», базирующейся на методологии и научно-экономическом обосновании методик (инструментария) эффективной реализации.

При разработке региональной стратегии развития следует помнить о действующих приоритетных национальных проектах и активно использовать их для ее оптимальной адаптации к финансово-экономическим условиям деятельности региона.

Формирование стратегии социально-экономического развития региона, должно основываться на принципах финансовой прозрачности функционирования, государственного регулирования деятельности всех хозяйствующих субъектов и законодательно-нормативного обеспечения осуществляемых мер.

Осуществление среднесрочного планирования развития экономики территории, нацеленного на определенный результат, должно включать:

- использование региональных протекционистских мер;
- создание привлекательного имиджа и узнаваемого бренда региона;
- формирование оптимальных условий для внешних (в т.ч. зарубежных) и внутренних инвестиций;
- достижение высокой адаптивности системы оперативного управления при реализации стратегии;
- выделение и своевременная смена приоритетов развития региона;
- стабилизация рынка труда и снижение безработицы;
- консолидация сил и всех ресурсов при достижении поставленной цели и планируемых результатов.

Такой подход к социально-экономическому развитию региона соответствует Концепции развития РФ до 2020 года, утвержденной Правительством РФ. Основным приоритетом реализации данной концепции является осуществление производства и экспорт знаний, инновационных технологий и передовой культуры.

Инновационное развитие региона является сложным процессом, требующим системных и целенаправленных мер по его регулированию, координированию преобразований инновационной среды и формированию региональной инновационной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекбергенева Д.Е. Вопросы социально-экономического развития региона // *Экономика и предпринимательство*. – № 11(ч.2). – 2016. – С. 277-280.

2. Карлова Е.В., Борисова Е.В., Поминова А.И. Основные направления и механизмы инновационного развития регионов // *Экономика и предпринимательство*. – № 11(ч.2). – 2016. – С.319-322.

3. Семидоцкий В.А. Субфедеральное государственное регулирование развития региональных социально-экономических систем: методология, практика и направления совершенствования: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 – Краснодар, 2012г.

4. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под ред. В.А.Гневко, В.Е.Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004.

5. Халтаева С.Р. Стратегическое планирование инновационно ориентированного развития социально-экономической системы региона: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. / С.Р. Халтаева.- Улан-Удэ, 2014. – С. 54.

6. Экономика и менеджмент. Статьи и учебные материалы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.topknowledge.ru/> Дата обращения: 15.10.2017.

УДК 631.24
ББК 65.325.1

Кусакина О.Н.
д-р экон. наук, профессор,
Скиперская Е.В.
канд. экон. наук, доцент,
Токарева Г.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА ПО ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность и особенности формирования регионального кластера по глубокой переработке продукции растениеводства, представлена модель регионального кластера по глубокой переработке сахарной свеклы на основе интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и этапы его формирования, выявлены социально-экономические преимущества региона в связи с функционированием кластера по глубокой переработке сахарной свеклы.

Abstract. The article is devoted to the essence and peculiarities of the formation of a regional cluster for the deep processing of crop production, presents a model of a regional cluster for deep processing of sugar beet based on the integration of agricultural producers and the stages of its formation, identified socio-economic advantages of the region in connection with the functioning of the cluster for deep processing of sugar beet.

Ключевые слова: региональный кластер по глубокой переработке продукции растениеводства; глубокая переработка сахарной свеклы; модель регионального кластера по глубокой

переработке сахарной свеклы.

Keywords: regional cluster for deep processing of crop production; deep processing of sugar beet; the model of the regional cluster for deep processing of sugar beet.

Одним из важнейших приоритетов научно-технологического развития

Российской Федерации является эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, так как она непосредственно связана с состоянием и развитием агропродовольственного рынка, который в настоящее время претерпевает существенные изменения в условиях глобализации. Ситуация, сложившаяся на рынке продовольствия в связи с санкциями и российским продовольственным эмбарго, потребовала решения проблемы импортозамещения. Положительные темпы экономического роста в сельском хозяйстве последних лет позволили успешно проводить политику импортозамещения. Итоги 2015 года показали, что превышение импорта продовольствия и сельхозпродукции над экспортом составило 64% (\$10,3 млрд.), а в 2016 году разрыв

между этими величинами сократился до 46% (\$7,9 млрд. долл.).

В современных условиях перед АПК страны ставится задача устойчивого экспортно-ориентированного развития, что требует активизации интеграционных процессов в этой сфере экономики. Одной из перспективных форм интеграционного взаимодействия являются кластеры.

Региональные кластеры по глубокой переработке продукции растениеводства на основе интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и других предприятий АПК позволяют обеспечить повышение конкурентоспособности и устойчивые темпы экономического роста не только экономики региона, но и страны в целом.

Оценивая перспективы развития кластеров в Ставропольском крае, необходимо отметить, что край располагает необходимыми сырьевыми и трудовыми ресурсами для их формирования и эффективного функционирования. К перспективным кластерам Ставропольского края относятся кластеры по переработке зерна, подсолнечника, сахарной свеклы и овощей, а также строительный и химический кластеры.

Каждый кластер обладает особенностями их организации, которые определяются спецификой технологического процесса производства и переработки продукта, условиями хранения, транспортировки, восприимчивостью к достижениям научно-технического прогресса и т.д. Кластер по глубокой переработке продукции растениеводства ориентирован на создание упорядоченных, относительно устойчивых территориально-отраслевых структур, объединенных программой внедрения передовых производственных, инжиниринго-

вых и управленческих технологий на основе инноваций с целью повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования всех участников интеграционного объединения. Упорядоченность организационно-экономических отношений, образующих иерархическую систему обеспечивается наличием прямых хозяйственных связей в границах кластера, включающих поставку сырья, использование специализированных материальных факторов производства и рабочей силы.

В Ставропольском крае есть все необходимые условия для формирования кластера по глубокой переработке сахарной свеклы, обладающие следующими особенностями, отличающими его от других разновидностей интегрированных структур:

- наличием крупного предприятия-лидера, которое определяет стратегию системы в долговременном периоде в части производственного, инновационного, финансового и др. развития. Таким крупным предприятием является общество с ограниченной ответственностью «Изобильненский сахарный завод», входящего в состав крупнейшего агрохолдинга Продимекс;

- локализацией участников кластерной структуры в границах определенной территории. На основе имеющихся природно-экономических условий в Ставропольском крае сложилась зональная система ведения сельскохозяйственного производства. Зоны отличаются как своими почвенно-климатическими условиями, так и преобладанием определенного типа сельскохозяйственных предприятий со свойственной им специализацией. Все предприятия, которые будут входить в свеклопроизводящий кластер, расположены в третьей зоне –

зоне неустойчивого увлажнения. В нее входят центральные районы края: Андроповский, Грачевский, Изобильненский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Труновский, Шпаковский;

- относительной устойчивостью экономических взаимосвязей между предприятиями – участниками кластерной структуры, для которой характерно наличие устойчивых связей в преобладающем большинстве ее участников;

- координированным взаимодействием и сотрудничеством всех участников кластера, направленным на их организационно-экономическое развитие;

- едиными требованиями к контролю качества в производственно-хозяйственной деятельности, к организации процесса управления и др. в кратковременном периоде и долгосрочной перспективе;

- инновационной ориентацией в своем развитии, свойственной каждому участнику кластерной структуры.

Формирование агропромышленного кластера по глубокой переработке сахарной свеклы будет включать в себя следующие этапы.

- Обоснование стратегических направлений повышения эффективности производства и переработки сахарной свеклы в регионе путем формирования кластера.

- Прогнозирование экономической (коммерческой и бюджетной), социальной (с точки зрения устойчивого развития сельских территорий), экологической эффективности функционирования кластера с учётом возможности использования государственных и частных инвестиций.

- Определение круга предприятий и организаций, включаемых в кластер: базовых, производящих сы-

рье; смежных, поставляющих оборудование, комплектующие детали, сырье и материалы, энергоресурсы, предоставляющих логистические, финансовые, страховые услуги, а также услуги, направленные на достижение поставленных задач в части социального и инновационного развития.

- Проектирование структуры управления кластера с учетом возможностей партнёрства с научными организациями, учебными заведениями и организациями инновационной инфраструктуры, включая технопарки.

- Разработка и утверждение долгосрочных стимулов для каждого из участников кластера.

- Разработка и реализация инновационно-инвестиционной программы формирования и развития кластера, предполагающей привлечение кредитных ресурсов, эмиссию ценных бумаг, создание объектов инновационной инфраструктуры, привлечение государственных заказов на разработку новых технологий, повышение квалификации кадров и т. д.

Схема предлагаемой нами модели регионального кластера по глубокой переработке сахарной свеклы на основе интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей приведена на рисунке 1. Региональный кластер по глубокой переработке сахарной свеклы объединяет три сектора: производящее ядро, инфраструктура и потребители.

Каждый сектор (инфраструктура, производящее ядро и потребители) могут быть представлены крупными предприятиями, занимающими центральное место в секторе и доказавшими в процессе своей производственной деятельности перспективность дальнейшего развития производства, а также средними и

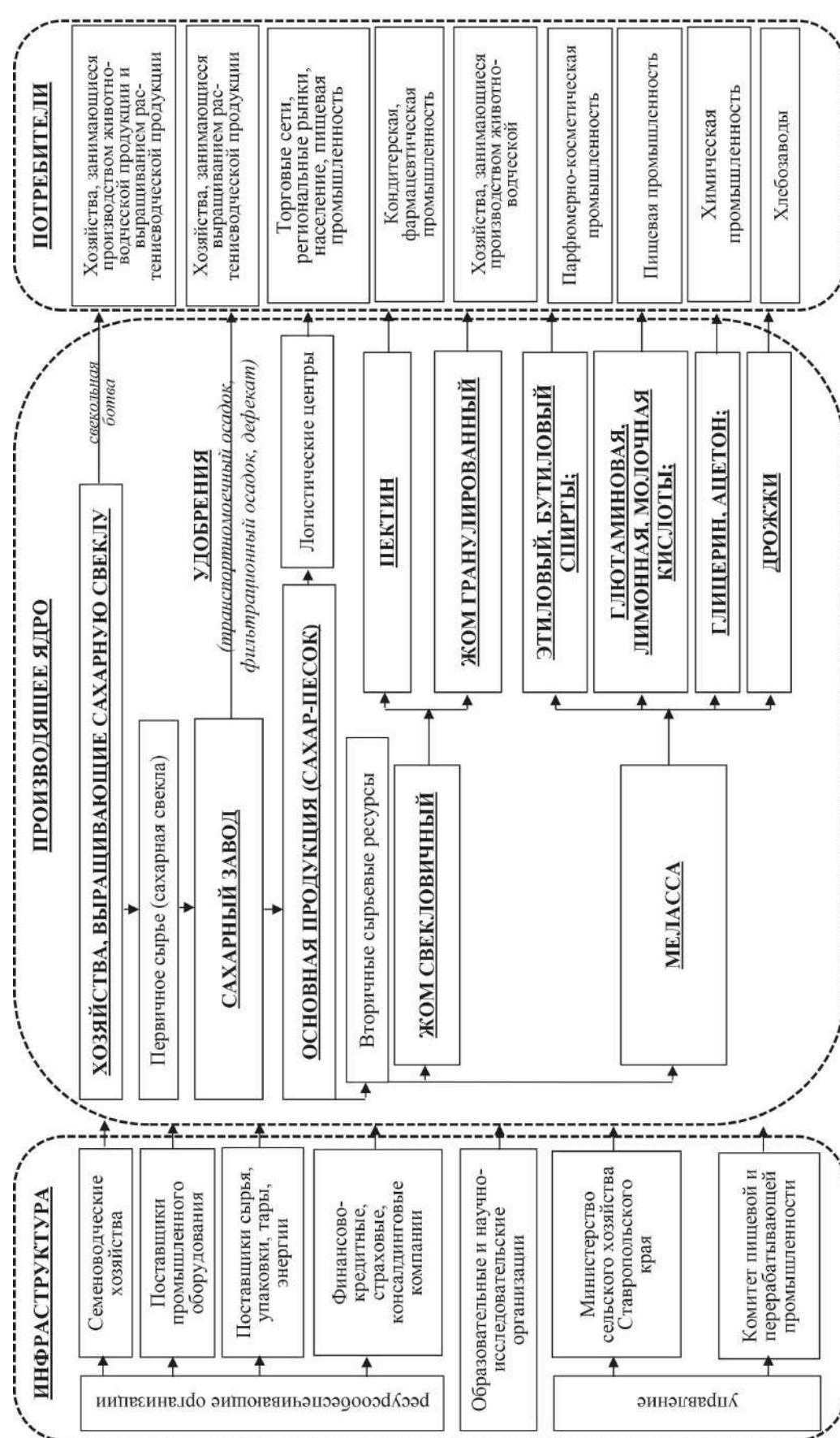

Рисунок 1 – Модель регионального кластера по глубокой переработке сахарной свеклы на основе интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей

мелкими предприятиями, обеспечивающими реализацию данного этапа технологической цепочки. Совместная деятельность производителей сырья (сахарной свеклы) поставщиков и инфраструктурных предприятий, переработчиков, научных и образовательных организаций, а также органов власти в конечном итоге будет являться точкой роста экономики региона в целом.

Производственное ядро включает сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся выращиванием сахарной свеклы, и перерабатывающие предприятия. Основным интегратором данного сектора должны стать сельскохозяйственные товаропроизводители, их объединения, на базе которых формируется сырьевая база для перерабатывающей промышленности. В Ставропольском крае в 23 хозяйствах наряду с другими сельскохозяйственными культурами производится сахарная свекла. Среди них: ООО «АГРОСАХАР»; ООО «Красная звезда»; ООО «Агрофирма «Золотая нива»; СПК колхоз «Родина»; ООО «Агрофирма «Раздольное»; СПК (КОЛХОЗ) «ЕГОРЛЫКСКИЙ»; СПК (колхоз) «Рассвет»; СПК «Северный» и другие хозяйства. Переработка может быть представлена сахарным заводом ОАО «Ставропольсахар».

В инфраструктуру входят ресурсообеспечивающие организации, осуществляющие поставку специализированного оборудования для производства, переработки и хранения полученной продукции. В кластере по глубокой переработке сахарной свеклы в Ставропольском крае они могут быть представлены следующими предприятиями: ООО «СельхозТехника-Юг»; ООО «Юг-СнабАгро»; ООО «Росаггрострой». В

качестве поставщиков семян, удобрений, средств защиты растений, упаковочного материала и др. в кластере могут участвовать: ООО «Агролига»; ООО «Агротек»; ООО «Альтерр»; ТД ООО «МинАгро-Ставрополь»; ООО «Южный Дом»; ООО «БОСНИС»; ООО «Диалог-Инвест»; ООО «Агросфера»; ООО «Юг Агромашиимпорт» и др.

Важным структурным элементом кластера, без которого невозможно его развитие на инновационной основе и адаптации к постоянно меняющимся условиям рынка являются научные и образовательные организации, их структурные подразделения, а также организации инфраструктуры. К ним можно отнести ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»; ФГБНУ Ставропольский НИИСХ ФАНО России; ГОУ СПО «Александровский сельскохозяйственный колледж»; ГОУ СПО «Григорополисский сельскохозяйственный техникум» и др.

Кроме того, в кластер по глубокой переработке сахарной свеклы могут войти финансово-кредитные, страховые, консалтинговые организации: ПАО «Сбербанк России»; ПАО «ВТБ-24»; ОАО «АльфаСтрахование»; ОАО «СОГАЗ»; ОАО «Росгосстрах» и другие

Участники кластера не должны быть многочисленными, но их должно быть достаточно для функционирования и развития всей структуры. Критериями участия в кластере должна стать политика организации, нацеленная на усиление интеграционных процессов; объемы производства и масштабы деятельности; ассортиментная политика; уровень развитости инфраструктуры.

Важным элементом кластерной структуры являются органы власти

и общественные организации. Участие государства должно проявляться через систему экономических отношений по поводу многоуровневого формирования бюджетных средств и их использования на финансирование целевых агропродовольственных программ, НИОКР и пр. В процессе функционирования кластера неизбежно взаимодействие с исполнительными органами государственной власти. В Ставропольском крае они представлены Министерством сельского хозяйства и районными сельхозуправлениями, Комитетом по пищевой и перерабатывающей промышленности Ставропольского края.

В качестве потребителей рынков сбыта в кластере по глубокой переработке сахарной свеклы могут выступать логистические и маркетинговые компании, предприятия сферы оптовой и розничной торговли, предприятия общественного питания, организации пищевой промышленности в зависимости от промежуточных и конечного продукта переработки.

Формирование кластера по глубокой переработке сахарной свеклы в Ставропольском крае позволит обеспечить ряд социально-экономических преимуществ, к которым можно отнести:

- увеличение налогооблагаемой базы, т.к. кластер, будет находиться на территории Ставропольского края, где расположены и все предприятия;
- повышение уровня занятости сельского населения Изобильненского, Кочубеевского, Красновардейского, Новоалександровского и Труновского районов, развитие городской и сельской инфраструктуры;
- возможность предоставления адресных льгот хозяйствам, выращивающим сахарную свеклу и самому сахарному заводу, как предприятиям,

имеющим важное стратегическое значение для региональной экономики;

- развитие инновационного потенциала посредством быстрого распространения инновации на все предприятия кластера и т.д.

Таким образом, формирование агропромышленного кластера по глубокой переработке сахарной свеклы на территории Ставропольского края позволит укрепить межотраслевые связи, раскрыть инновационный потенциал предприятий в кластерной структуре, увеличить налоговый потенциал и занятость сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сидак М. В. *Мировой рынок сахара в сезоне 2016/17 г. и его перспективы на 2017/18 г.* // Сахар. – 2016. – №12. – С. 12-16.
2. *Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году (часть 2)* / Росстат. – М., 2017 г. (электронный ресурс). Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516
3. *Посевные площади Российской Федерации в 2016 году* / Росстат. – М., 2017 г. (электронный ресурс). Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516
4. *Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями за 2016 год* / Росстат. – М., 2017 г. (электронный ресурс). Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516

-
5. Рынок сахара в 2016 году // 252 с.
Агровестник. Режим доступа URL:
<https://agrovesti.net/lib/industries/sugar-beet/rynok-sakhara-v-2016-godu.html>
6. Ставропольский край в цифрах, 2016: Краткий статистический сборник / Ставропольстат. – С., 2016 г. –
7. Основные показатели социально-экономического положения Ставропольского края и субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. (часть 2) / Ставропольстат. – С., 2016 г. – 46 с.

УДК 332.1:004: 33

ББК 65.32

Луговской С. И.
канд. экон. наук, доцент,
Шуваев А. В.
д-р экон. наук, профессор,
Богданова С. В.
канд. пед. наук,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Рассмотрены методические и прикладные аспекты формирования института муниципально-частного партнерства в регионе в условиях устойчивого развития сельских территорий. Механизм моделирования данного процесса должен основываться на взаимосвязи интересов администрации муниципальных районов, представителей агробизнеса и населения.

Abstract. The paper discusses methodological and applied aspects of formation of the Institute of public-private partnerships in the region in terms of sustainable development of rural territories. The simulation engine of this process should be based on the relationship of the interests of the administration of municipal districts, representatives of agribusiness and the public.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, устойчивое развитие, муниципальное и частное партнерство, сельские территории.

Key words: sustainability, development, sustainable development, municipal and private partnerships, rural areas.

В настоящее время устойчивому развитию как важному социально-экономическому компоненту совершенствования производственных систем уделяется особое внимание. В этом смысле устойчивое развитие сельских территорий предполагает их оптимальное, продуктивное, рациональное, стабильное и продолжительное функционирование при сохранении эффективности производственной деятельности предприятий и организаций сельского региона на протяжении относительно длительного периода времени [2].

Большинство авторов правомерно утверждает, что не следует отождествлять такие понятия, как развитие и прогресс, развитие и изменение [4, 7, 9]. Напротив, их следует различать. Так, прогресс включает в себя положительную характеристику развития, а изменение может предусматривать как позитивный вектор развития, так и негативную его составляющую [8]. В то же время оттенок устойчивости может свидетельствовать о стабильности и сохранности определенного социально-экономического явления и процесса, в том числе и по отношению к сельским территориям.

Мы согласны с мнением тех авторов, что само понятие «развитие» шире по своему содержанию, чем изменение. Это обусловлено тем, что развитие как неотъемлемое свойство сельских территориальных образований вскрывает наиболее важные и значимые особенности исследуемого объекта, указывает на его внутренние и внешние факторы формирования. К тому же развитие может характеризоваться различным проявлением своей формы и содержания [5]. Так, в теоретическом плане, можно выделить экономическое или социальное развитие сельской территории, либо его финансовое или технологическое развитие – в прикладном аспекте [1]. Все указанные направления исследования могут характеризоваться различными целями, задачами, функциями управления и неповторимыми особенностями.

Особый интерес вызывает оценка и социально-экономический анализ устойчивого развития сельских территорий через призму муниципального управления, а также закономерную взаимосвязь интересов администрации муниципальных районов, представителей агробизнеса и сельского населения [6].

Так, в практике муниципально-го управления наблюдается реальное противоречие между публичными интересами, связанными с привлечением финансовых ресурсов агробизнеса для решения социальных вопросов в сельских территориях и частными интересами агробизнеса по получению прибыли. Данное противоречие образует важнейшую государственную проблему, решение которой должно строиться на принципе приоритета публичных интересов. Это означает, что деятельность публичного и частного партнеров в рамках соглашения

о муниципально-частном партнерстве (МЧП), в первую очередь, должна исходить из общезначимых задач общества и направлена на их решение.

Разумеется, эта работа должна проводиться с учетом интересов частного партнера, а не сводиться к административному давлению на бизнес. В этой связи при построении типовых моделей МЧП необходимо исходить из мнения администраций муниципальных районов, предпочтений агробизнеса. Необходимо также учитывать и интересы населения, этого основного, но не всегда явного участника любого проекта МЧП, поскольку, в конечном счете, ради улучшения оказания публичных услуг населению и реализуются эти проекты. Для того, чтобы более четко представлять себе соотношение этих интересов, обратимся к рисунку 1, данные которого наглядно показывают соотношение интересов всех трех участников государственно-частного партнерства: государства, населения и частного бизнеса.

В рамках существующего законодательства, исходя из соотношения полномочий частного и публичного партнера, может быть реализовано 186 моделей муниципально-частного партнерства, определяющих полномочия частного и публичного партнера. Очевидно, что построение такого количества моделей для начальной стадии внедрения механизмов МЧП в практику муниципального управления в Ставропольском крае представляется излишним.

Поэтому с учетом имеющихся научных исследований, проведенных в рамках государственного контракта с Министерством сельского хозяйства Ставропольского края № 228/16 от 07.11.2016г. по теме: «Разработка современных моделей взаимодействия

органов местного самоуправления Ставропольского края и аграрного бизнеса, основанных на принципах муниципально-частного партнерства, с целью развития сельских территорий Ставропольского края», нами были разработаны реальные типовые модели взаимодействия муниципальной власти и бизнеса в рамках МЧП

в Ставропольском крае. В основу построения таких моделей были положены два основных параметра:

- сфера жизнедеятельности муниципального района;
- участие публичного и частного партнера в создании и эксплуатации объекта МЧП.

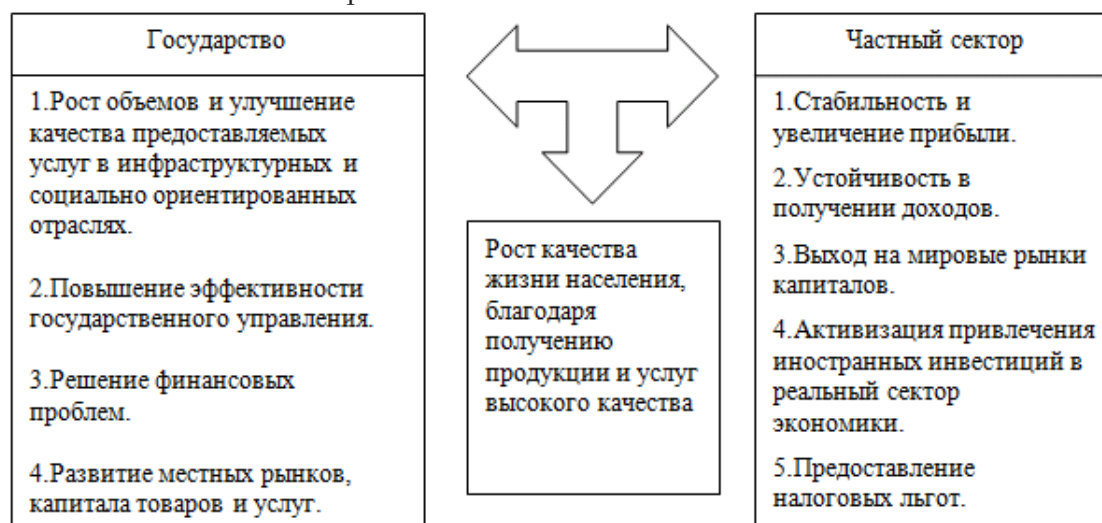

Рисунок 1 – Интересы участников государственно-частного (муниципально-частного) партнерства

Исходя из результатов кластерного анализа сельских территорий Ставропольского края (это позволило выделить 4 группы муниципальных образований со сходным сочетанием значений признаков, где I кластер – экономический – относительно высокие экономические показатели при относительно невысоких социальных показателях; II – социальный – относительно высокие социальные показатели при относительно невысоких экономических показателях; III – средний кластер по всем показателям; IV – относительно низкий уровень социально-экономического развития), и результатов опросов работников органов местного самоуправления и руководителей сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края с целью определения мнения о возмож-

ности МЧП в области культуры, здравоохранения, физкультуры и спорта, размещения и утилизации твердых коммунальных отходов, организации ритуальных услуг и мест захоронения, иных муниципальных объектов нами были выделены три основных сферы жизнедеятельности муниципального района, с которых, по нашему мнению, следует начать внедрение механизмов МЧП в практику муниципального управления в Ставропольском крае:

- культурно-досуговая деятельность;
- спортивно-оздоровительная деятельность;
- деятельность по размещению и утилизации ТКО.

Готовность к муниципально-частному партнерству в этих сферах про-

демонстрирована при опросах работников большинства районных администраций.

Проанализируем, насколько рассмотренная выше готовность районной администрации к передаче объектов в рамках МЧП совпадает с готовностью руководителей предприятий принять на себя их обслуживание.

Интересным в этой связи представляется мнение опрошенных руководителей сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края об условиях МЧП, при которых они готовы сотрудничать с администрацией района (таблица 1).

Сопоставляя результаты опросов

руководителей администраций муниципальных районов и руководителей сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края, можно говорить о наличии согласия публичного и частного партнеров в отношении:

– финансирования за счет бюджета обязательных мероприятий (льгот потребителям) по всем объектам МЧП;

– льгот по арендной плате за землю по объектам утилизации ТБО и местам захоронения;

– льгот по местным налогам по спортивным объектам;

– гарантии на получение кредита на реконструкцию спортивных объектов.

Таблица 1 – Условия, на которых представители агробизнеса согласны участвовать в муниципально-частном партнерстве (несколько вариантов ответов), %

Показатели	Объекты МЧП				
	Культура	Здравоохранение	Спорт	Утилизация ТБО	Ритуальные услуги
Льготы по местным налогам	5,6	5,3	11,1	14,3	15,4
Льготы по арендной плате за землю	16,7	21,1	22,2	14,3	15,4
Гарантии на получение кредита на реконструкцию объекта	33,3	15,8	11,1	28,6	23,1
Финансирование за счет бюджета обязательных культурных мероприятий	44,4	52,6	33,3	7,1	30,8
Такое сотрудничество мне не интересно	0	5,3	22,2	35,7	15,4

Такое предварительное согласие, как представляется, создает определенную основу для возникновения отношений партнерства с частным бизнесом. Вместе с тем следует отметить значительное количество руководителей сельскохозяйственных предприятий, которым такое сотрудничество вообще.

Проанализируем причины, по которым муниципально-частное пар-

тнерство представляется неинтересным для частного бизнеса по всем четырем кластерам. В рамках анкетирования руководителей сельскохозяйственных предприятий им задавался вопрос: «Укажите причины, по которым Вы не хотите принимать участие ни в какой сфере муниципально-частного партнерства». Хотя данный вопрос адресовался только тем, кто не желает участвовать в муници-

пально-частном партнерстве, на него ответили практически все респонденты. В этой связи полученные результаты в определенной мере отражают

отношение частного бизнеса в целом к возможности организации муниципально-частного партнерства в Ставропольском крае (таблица 2).

Таблица 2 – Причины, по которым представители агробизнеса не желают принимать участие ни в какой сфере муниципально-частного партнерства, %

	Кластер				Всего по Ставропольскому краю
	I	II	III	IV	
Нет лишних средств	40,0	16,7	7,7	23,1	22,6
Этими вопросами должны заниматься муниципальные органы власти	20,0	50,0	30,8	7,7	26,4
В нашем муниципальном образовании все и так хорошо	20,0	33,3	53,8	46,2	37,7
Нет четкой правовой основы для участия в рамках муниципально-частного партнерства	20,0	0,0	7,7	23,1	13,2

Основной причиной нежелания участвовать в МЧП руководители сельскохозяйственных предприятий назвали «В нашем муниципальном образовании все и так хорошо» (37,7% ответов в целом по Ставропольскому краю). Наибольшее число подобных ответов получено в наименее благополучных третьем (53,8%) и четвертом (46,2%) кластерах, хотя администрации муниципальных районов в этих кластерах, наоборот, проявили максимальную заинтересованность в муниципально-частном партнерстве.

Следующей по важности причиной нежелания участвовать в МЧП руководители сельскохозяйственных предприятий назвали «Этими вопросами должны заниматься муниципальные органы власти» (26,4% ответов в целом по Ставропольскому краю). Наибольшее число подобных ответов получено во втором (50%) и третьем (30,8%) кластерах, что свидетельствует о невыраженности социальной ответственности бизнеса в общественном сознании бизнес-сообщества.

Необходимо отметить, что отсутствие лишних средств в качестве причины нежелания участвовать в МЧП

заняло лишь третье место в рейтинге по краю (22,6% ответов в целом по Ставропольскому краю) и наиболее выражено лишь в первом кластере (40% ответов). Таким образом, можно полагать, что основным в нежелании участвовать в МЧП являются все-таки не финансовые средства, а отсутствие должной мотивации бизнеса в муниципально-частном партнерстве.

Подводя итоги анализу результатов опроса работников органов местного самоуправления и руководителей сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края по поводу возможности и условий муниципально-частного партнерства необходимо отметить что как в административной среде, так и в бизнес-сообществе сама идея муниципально-частного партнерства еще не получила своего должного осознания.

Предприниматели вроде бы и не прочь вложить свои деньги, разумеется с выгодой для себя, в совместное решение проблемных вопросов развития сельских территорий. Вместе с тем, как показало исследование, они достаточно отстранены от этих проблем, считая, что у них и так все хорошо, а если такие проблемы имеются,

то ими должны заниматься муниципальные органы власти.

В администрациях муниципальных районов также не сформировалась готовность к муниципально-частному партнерству при решении вопросов местного значения. При этом в муниципальных районах, отнесенных к первому (экономическому) кластеру и второму (социальному) кластеру, неприятие МЧП выражено достаточно отчетливо. Так, например, с точки зрения администрации Степновского района (1 кластер) в районе вообще отсутствуют муниципальные объекты, в отношении которых можно было бы говорить о муниципально-частном партнерстве. Такое отношение к МЧП можно охарактеризовать следующим высказыванием: «У нас и так все хорошо». Очевидно, что приступить к внедрению МЧП в этих кластерах без серьезной разъяснительной работы не представляется возможным. Использование административного ресурса для принудительного внедрения МЧП в этих муниципальных районах вряд ли приведет к положительным результатам.

Наиболее благоприятное отношение со стороны районных администраций по поводу использования муниципально-частного партнерства отмечается в третьем (среднем по всем показателям) кластере и отчасти в четвертом кластере, который характеризуется относительно низким уровнем социально-экономического развития. Как представляется, именно с этих муниципальных районов целесообразно начинать внедрение механизмов МЧП для решения проблемных вопросов местного значения, уделяя при этом большое внимание вопросам формирования положительной мотивации бизнеса в таком сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова К.А. *Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России: автореф. дисс... канд. эконом. наук.* – М., 2012. – С. 15.

2. *Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.mtsx.ru/> (дата обращения: 17.03.2011).

3. Луговской С.И. *Социально-экономические условия управления развитием сельских территорий // Перспективы и модели социально-экономического развития России и ее регионов: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. / СтГАУ.* – Ставрополь, 2011. – С. 147–149.

4. Меренкова И. Н. *Обеспечение устойчивого развития сельских территорий муниципального района.* – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 166 с.

5. Скрипниченко Ю.С., Молчаненко С.А., Барсуков, М.Г. *Формирование центров опережающего развития в аграрной экономике Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России.* – 2015. – № 4. – С. 86–93.

6. Шилкина О.А. *Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в регионе: дисс... канд. эконом. наук.* – М., 2015. – С. 24.

7. *Economic and mathematical methods of labor potential management of the region / Zaytseva I.V., Popova M.V., Bogdanova S.V., Ermakova A.N. // Вестник АПК Ставрополя.* – 2016. – № S2. – С. 149–153.

8. *Expert Fuzzy Modeling of Dynamic Properties of Complex Systems / Kostikova A.V., Tereliansky P.V., Shuvaev*

A.V., Parakhina V.N., Timoshenko P.N. // ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2016. – Т. 11. – № 17. – С. 10601–10608.

9. Modeling Specialization and Combination of Agriculture Branches

/ V.I. Lebedev, V.I. Guzenko, S.A. Molchanenko, S.A. Molchanenko, A.V. Shuvaev // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – № 7(6). – С. 2303–2308.

УДК 334

ББК 65.012.1

Мурзин А.Д.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Реализация экономических реформ в нашей стране сопровождается трансформацией механизмов территориального управления, что обуславливает формирование рисков развития. В таких условиях требуются специальные механизмы превентивного управления негативными факторами и тенденциями. В работе на основе формализации состояния социально-экономической системы и выделения фазовых переменных модели предложена функция оптимального управления рисками развития социально-экономических систем, определены уровни управляющего воздействия, выявлено взаимовлияние элементов системы и взаимосвязи сопряженных систем, приведены стоимостные критерии отбора проектов развития с учетом риска.

Abstract. The implementation of economic reforms in Russia accompanied by transformation of territorial management mechanisms, which causes the formation of development risks. In such circumstances, special mechanisms for preventive management of negative factors and trends are required. In the work based on formalized state of the

socio-economic system and identify phase variables of the model, are determinate: 1) optimal function of the risk management for the socio-economic systems development, 2) levels of the system control, 3) interference of system elements and 4) interconnection of the associated systems; 5) cost risk-based criteria for selection of development projects.

Ключевые слова: управление рисками, устойчивое развитие, социально-экономическая система, функция оптимизации, моделирование.

Keywords: risk management, sustainable development, socio-economic system, optimization function, modeling.

Реформирование социально-экономической системы России приводит к коренным изменениям территориального управления, что способствует обострению проблем развития целых регионов и отдельных территорий, формирует условия проявления негативных факторов и рисков развития [2]. В таких условиях требуются новые механизмы воздействия на устойчивость социально-экономического развития

[7]. Муниципальные и региональные власти сталкиваются с очевидной необходимостью реформирования системы стратегического планирования, использования инструментария управления рисками при анализе вариантов развития территорий [6].

Риск развития социально-экономической системы (СЭС), к категории которой относится любое региональное и территориальное образование, определен совокупностью взаимосвязанных опасностей, сопровождающих процессу развития данной системы и обусловленного таким развитием [4].

Методология управления риском требует применения системного анализа, которое позволяет учесть практически все виды опасностей (инженерные, экономические, общечеловеческие ценности) и имеющего в виду не только ближайшие, но и далекие следствия решений, которые принимаются в условиях ограниченности ресурсов [5]. Это возможно только при моделировании СЭС динамики ее состояния для поиска вариантов (сценариев) развития.

Однако при этом возникает проблема математического исследования динамики состояния [1]. Понятие устойчивости СЭС является актуальным с конца прошлого века [3]. Формализация ее состояния сводится к исследованию системы нелинейных дифференциальных уравнений следующего вида:

$$\frac{d}{dt}x_i(t) = F_i(x_1, x_2, \dots, x_n; t),$$

при $i = 1, \dots, n, (1)$

где x_i - фазовые переменные, опре-

$$T = T(Q_1, Q_2, \dots, Q_n; C_t) = T_{\max} - \Delta T(Q_1, Q_2, \dots, Q_n; C_t) \quad (2)$$

где $T_{\max} = \text{const}$ - видовая (биологическая) продолжительность жизни

деляющие состояние рассматриваемой социально-экономической системы в момент времени t .

Число фазовых переменных СЭС включает следующие характеристики:

- численность населения
- уровень жизни населения и состояние экономических ресурсов (материальные, финансовые, трудовые и другие),
- разнообразные риски, характеризующие опасности (например, загрязнение окружающей среды и др.).

Уравнение (1) описывает поведение СЭС, при этом вид правой части уравнения характеризует взаимодействие фазовых переменных x_i .

Целевая функция и основанная цель в задаче оптимального управления СЭС заключается в обеспечении безопасности населения, которая может выражаться средней ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни (СОППЖ T). Этот показатель количественно определяет уровень безопасности населения в конкретный момент времени ее развития t .

Другим фактором социально-экономического развития СЭС является уровень безопасности, определяющийся экономическими ресурсами (C_t) и присущими СЭС опасностями социально-экономического, техногенного, природного, экологического происхождения, характеризующимися совокупностью различного вида рисков $Q_1, \dots, Q_n$.

Тогда, целевая функция T обеспечения безопасности населения СЭС в проблеме оптимального управления может быть записана как:

среднестатистического человека (обусловленная характеристиками орга-

низма, иными словами его надежностью, заданной при рождении), а ΔT - сокращение продолжительности его жизни, обусловленное возможными неблагоприятными жизненными ситуациями в СЭС, т.е. рисками Q_i ($i = 1, \dots, n$).

В свою очередь, СОППЖ характеризуется длительностью жизни среднестатистического человека в определенном социуме. Тогда в (2) речь идет об индивидуальных рисках Q_i от действия разного рода опасных факторов, за которыми следует летальный исход для среднестатистического человека, при возникновении тех или иных опасностей, присущих рассматриваемой СЭС.

Экономические ресурсы C , указывающие на возможность снижения рисков Q_i в СЭС, также должны быть в (2) выражены в величинах, рассчитанных на душу населения.

В математической постановке задач по обеспечению безопасности всего населения в развивающейся СЭС сводится к решению системы уравнений (1), т.е. графика развития СЭС, которые бы удовлетворяли условию оптимальности целевой функции (2), максимума СОППЖ. Это условие оптимальности надо искать на путях оптимального распределения ограниченных ресурсов, направляемых на снижение существующих опасностей. Другими словами, управляющими переменными (управлением) в этой целевой функции T выступают величины затрат C_i на снижение соответствующих рисков Q_i (или доли $a_i = C_i / C$ от общих экономических ресурсов C ; $\sum a_i \leq 1$).

Управление рисками – это процесс наилучшего разделения затрат на снижение разнообразных видов риска в условиях ограниченности экономических ресурсов. Данные ресурсы

обеспечиваются достижениями таких уровней безопасностей окружающей среды и населения, которые возможны в существующих в данном обществе экономических и социальных ситуациях.

Необходимо отметить, что процесс управления рисками развития СЭС нельзя свести к оптимизации только одной целевой функции - СОППЖ T . В свою очередь, внутренняя природа сложных социальных систем настолько серьезна, что они могут допустить несколько альтернатив развития, которые обеспечивают максимум СОППЖ. Несмотря на это, оптимизация по конкретному критерию остается неопределенным и не учитывается с помощью целевой функции (2), а также рядом характеристик СЭС. В данную группу относят и показатели состояния окружающей природной среды.

Но в данном случае существуют альтернативы, которые соответствуют условиям оптимальности СОППЖ, как раз и могут отличаться друг от друга различным набором жизненных индикаторов, в свою очередь, характеризующих качество окружающей среды. Что не исключает возможность ситуации, когда среди этих альтернатив, обуславливающих в исследуемом промежутке времени безопасность человека, имеются и такие, где развитие СЭС столкнется с экологическим кризисом. Потому цель безопасности – обеспечение не только высокого уровня состояния здоровья населения, но и высокого качества окружающей среды. Иные варианты развития СЭС должны быть исключены.

Наглядно задача управления рисками на основе оптимизации СОППЖ выглядит так $x \in X$: состояние x СЭС и окружающей среды в

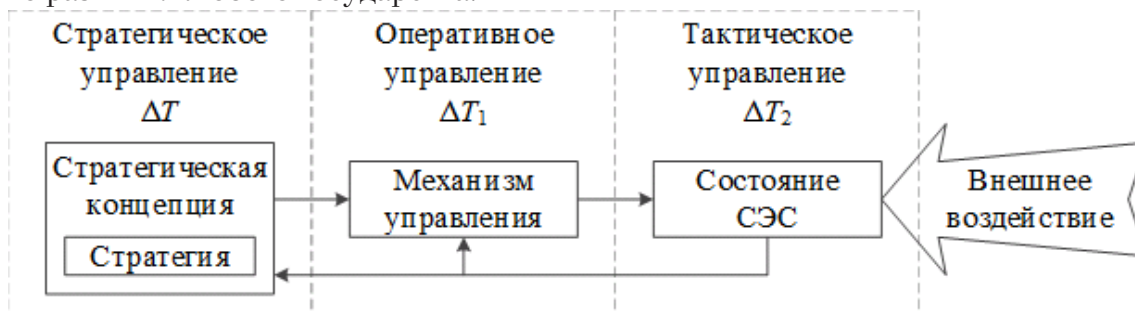
каждый момент времени должно принадлежать области допустимых состояний X , т.е. выбор вариантов должен реализоваться при конкретных ограничениях, которые предъявляются к воздействию на природную среду, обеспечивающих удаленность состояния экосистем от точки бифуркации.

В такой ситуации процесс управления безопасностью сводится к

$$T \rightarrow \max; a_i \frac{d}{dt} x(t) = F(x; t); x \in X; \sum a_i \leq 1 \quad (3)$$

Решение данной задачи позволяет определить рациональную долю ресурсов, которые выделяются на безопасность и соответствующие рациональному уровню безопасности на определенном этапе развития СЭС уровни приемлемых рисков.

Любое управление должно производиться на основе стратегии. Исследование источников стратегических рисков и способов их учёта и анализа производится в интересах устойчивого развития любого государства.

(интервалы между управляющими воздействиями $\Delta T > \Delta T_1 > \Delta T_2$)

Рисунок 1 – Уровни управления развитием СЭС

Различные пути развития СЭС в результате одновременного действия большого числа противоречиво влияющих факторов могут быть следующими:

1. Развивающиеся пути развития СЭС. Данные траектории развития связаны с постепенным развитием экономики, следовательно, укрепле-

стремлению поддержать развитие СЭС, которое отвечает условиям оптимальности СОППЖ, в соответствующих интервалах значений параметров, характеризующих качество окружающей среды. Тогда возникает проблема векторного определения критерия качества.

Таким образом, задача оптимального управления риском в СЭС формулируется следующим образом:

Требование реагирования на изменения внутренних и внешних (международного положения, конъюнктуры рынка и др.) условий приводит к необходимости управления. Можно выделить три уровня управления развитием социально-экономических систем (рис. 1): стратегическое, оперативное и тактическое. При этом часто основой является оперативное управление или каждое управление реализуется отдельно от других.

нием страны, повышением качества и уровня жизни, безопасности при сбалансированных пропорциях.

2. Кризисные пути развития СЭС. Указанные траектории развития связаны со спадом в экономике и понижением качества жизни либо безопасности населения, - при нерациональных пропорциях (примером

может служить глубокий системный кризис, обусловленный результатами прошлых просчётов, которые допущены в управлении государством). Вероятность кризисного пути развития социально-экономической системы, либо его зарождение предопределяется и оценивается стратегическими рисками.

К таким рискам относится возникновения глобальных, национальных и региональных военных конфликтов; чрезвычайных ситуаций транс-

граничного и федерального уровня; планетарных, глобальных и национальных катастроф; риски выбора направлений и базовых показателей политического, социально-экономического, оборонного и научно-технического развития; глобальных изменений климата и окружающей среды и ряд других.

Стратегический риск понимается как риск, возникающий при принятии определенных решений в области государственного управления (табл. 1).

Таблица 1 – Источники стратегических рисков

Причина	Экономические последствия
Нерациональность установленных пропорций и приоритетов в определении направлений развития	Превышение затрат (ущерба) над выгодами от деятельности
Принятие или непринятие управленческих решений (ошибочные решения) по конкретным проектам	Средние потери от принятия ошибочных решений
Несоответствие решений принципу обоснованности	Прямые убытки
Неоптимальная реализация принятого решения	Упущенная выгода
Реализация опасностей	Математическое ожидание ущерба

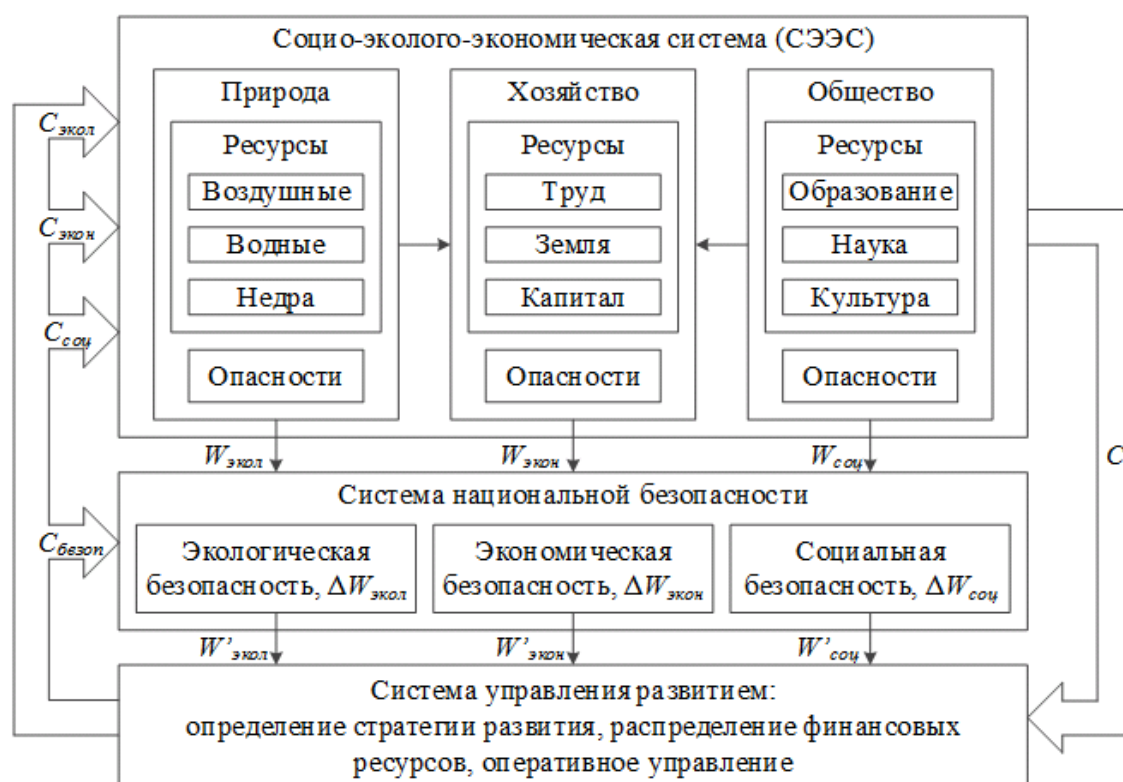

Рисунок 2 – Основные взаимосвязи в СЭЭС

Стратегические риски возникают в результате нерационально установленных приоритетов государственной политики, которые не способствуют грамотному и адекватному социально-экономическому развитию. В совокупности это провоцирует отставание в развитии отдельных стран мировой экономике благодаря жесткой конкуренции, переводя их в категорию развивающихся и ставя под угрозу их экономическую безопасность.

Устойчивое развитие СЭС необходимо для сбалансированности всех ее элементов (рис. 2), что позволяет увязать в единое целое все задачи стабильного развития, объединенные не только с социально-экономическими параметрами и ростом уровня жизни, но и с безопасностью человека, сохранением природной окружающей среды.

Источником финансирования социальных программ, направленных на повышение качества жизни и безопасности, выступает экономика, здесь формируются материальные и финансовые ресурсы C , которые в дальнейшем распределяются в интересах общества ($\sum C_i \leq C$). Выделяются следующие условия успешного экономического развития: разведывательная деятельность и добыча природных ис-

копаемых, трудовые и интеллектуальные ресурсы.

Каждый блок наравне с условиями постепенного развития СЭЭС (ресурсами) включает также источники опасности, приводящие в случае осуществления к ущербу W . Чтобы снизить такой ущерб осуществляются меры защиты, которые требуют затрат. Затраты на содержание системы безопасности позволяют снизить ущерб от угроз и опасностей или предотвратить ущерб целиком ($\Delta W = W - W'$), где W' - ущерб от реализации опасности в случае осуществления мер защиты. В частном случае, если меры защиты достаточны, $W' = 0$.

Затраты на развитие социальной сферы с позиций устойчивого развития СЭС трактуются как меры по снижению вероятного ущерба.

Пропорции между C_i в перспективе, а также при их осуществлении в годовых бюджетах государства предполагаются и должны стать разумными. Для их установления решают нелинейные дифференциальные уравнения динамики развития СЭС [7]. Обоснование затрат на защитные мероприятия в условиях возможных угроз формируются в системе взаимодействия СЭС (рис. 3).

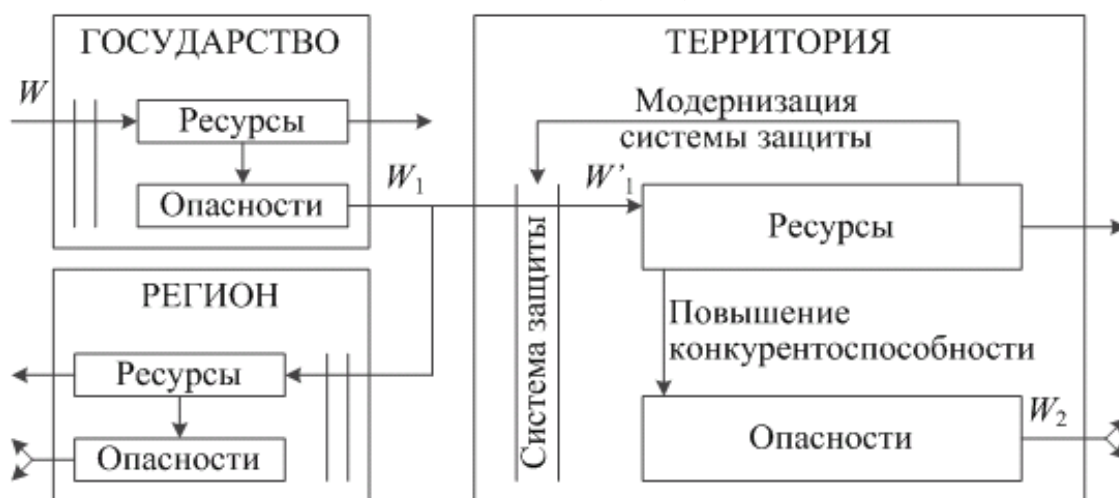

Рисунок 3 – Взаимодействие различных СЭС

Принятие решений на осуществление произвольных проектов развития реализуются в условиях неопределенностей, что приводит к ошибкам первого и второго рода, характеризующиеся вероятностями α и β соответственно. Ошибочные решения приводят к потерям W_1 и W_2 . Математическая модель определения экономически аргументированных проектов в экономической сфере, либо сфере безопасности для принятия решений основана на использовании определенных критериев, включающие в себя средние потери от принятия ошибочных решений $W = \alpha W_1 + \beta W_2$ или $W(\alpha, \beta, W_1, W_2)$, которые выбираются соответственно в зависимости от наличия, либо отсутствия информации или определенных предпочтений у лица, который принимает административные управленческие решения.

Важным фактором уменьшения потерь от ошибочных решений стано-

вится научное обоснование. Результаты научных исследований уменьшают неопределенность и, следовательно, вероятности α и β , что минимизирует стратегические риски при выборе направлений развития и отборе определенных проектов для претворения в жизнь.

Стратегические риски возникают, прежде всего, при несбалансированной государственной политике, неопределенности и разрозненной принимаемых решений. Решения должны приниматься на основании принципа разумности и грамотности. Данный принцип лежит в основе критерия «выгоды» C от вида деятельности. Затраты на внедрение ΔC есть математическое ожидание ущерба $M|W|$ от реализации опасностей в случае осуществления проекта. Потери W от ошибочных решений, связанных с неопределенными факторами выражаются:

$$W = C - \Delta C - M|W| - \bar{W} > 0. \quad (4)$$

Элементы затрат всегда имеют стоимость (стоимостное выражение) в расчете как минимум на год, либо на срок осуществления конкретного проекта.

По каждому из множества I возможных проектов имеющееся число сценариев развития от пессимистических до оптимистических сводится

к вероятностям их осуществления и средним расходам, которые связаны с переоценкой, либо недооценкой влияющих факторов C , ΔC и $M|W|$. Систематизация неопределенностей, которые возникают при оценке риска, и связываются с ущербом от реализации проекта $M|W|$, приведена в табл. 2.

Таблица 2 – Источники ошибок при оценке $M|W|$

Источники ошибок		Способы управления
Недооценка (ошибки первого рода)	Переоценка (ошибки второго рода)	
Недооценка опасностей	Переоценка опасностей	Управление риском
Недооценка угрозы	Переоценка угрозы	
Недооценка уязвимости	Переоценка уязвимости	
Недооценка ущерба	Переоценка ущерба	
Недооценка восприятия риска	Переоценка реакции на риск	Информационные технологии

Далее проводится оценка количества экономического результата V осуществления проекта, и выбор для реализации наиболее эффективных

способов при существующем уровне понимания проблемы. Показателем эффективности становится следующее отношение - $V / \Delta C$.

Принцип разумности и грамотности (принцип обоснования) предполагает отбор проектов, которые приводят к экономическому выигрышу ($V > 0$), а при ограниченных ресурсах ΔC – проектов, которые наиболее прибыльны, на реализацию которых требуется меньше ресурсов.

При анализе альтернатив используется следующая закономерность: чем больше неопределенных факторов, тем менее обоснованным может оказаться проект. Данное обстоятельство определяет выбор проектов, которые предполагают значительную выгоду, превышающую возможные потери от ошибочных решений. Осуществления проектов должно включать анализ критериев принятия решения (4). Здесь также следует уточнять количество факторов неопределенности, и стремиться к снижению их количества.

При принятии решений, которые направлены на решение задач повышения безопасности, целесообразно использовать критерий «предотвращенный ущерб - затраты на реализацию мер защиты - потери от ошибочных решений»:

$$V = \Delta W - C_{\text{безоп}} - W > 0, \quad (5)$$

где ΔW - предотвращенный ущерб, $C_{\text{безоп}}$ - затраты на реализацию мер защиты.

Достижение целей повышения качества жизни населения может быть связано с социально-политическими рисками, которые выходят за рамки чисто экономического анализа. Однако необходимо понимать, что уровень и качество жизни населения не зависит исключительно от социально-экономических факторов, поскольку здесь огромную роль играет менталитет, национальная идея и т.д. При установлении пропорций C_i необходимо учитывать уровень социальной напряженности, повышение которого может

привести к прямому социально-экономическому ущербу.

Таким образом, анализ и учет стратегических рисков развития социально-экономических систем, а также создание структур и механизмов управления с применением элементов экономико-математического моделирования является важным условием формирования действенной стратегии и залогом устойчивого развития, обеспечивающим интересы национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агадуллина А.И., Зотова О.Ф., Николаева М.А. *Модели и методы управления рисками в социально-экономических системах* // *Управление риском.* – 2013. – № 1 (65). – С. 28-34.
2. Гончаров А.Ю. *Причины возникновения рисков в управлении социально-экономическим развитием региона* // *Южно-Уральские научные чтения.* – 2015. – № 1 (1). – С. 68-70.
3. *Математические модели глобального развития: критический анализ моделей природопользования.* – Л.: Гидрометеиздат, 1980. – 192 с.
4. Мирзабекова М.Ю. *Управление рисками в социально-экономическом развитии региона* // *Экономика и предпринимательство.* – 2017. – № 4-2 (81-2). – С. 279-284.
5. Соложенцев Е.Д. *Логико-вероятностное управление риском состояния и развития социально-экономических систем и процессов* // *Проблемы анализа риска.* – 2015. – Т. 12. – № 1. С. 6-16.
6. Ускова Т.В. *Управление устойчивым развитием региона: монография.* – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
7. Forrester J.W. *World Dynamics. Cambridge, Massachusetts: The Wright-Allen Press, 1973. – 144 p.*

УДК 332.1

ББК 65.04

Прохорова В.В.
д-р экон. наук, профессор,
Алуян С.В.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ СГЛАЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются сценарии процесса конструирования региональных экономических кластеров. Определено, что практическое применение одного из предложенных сценариев позволит повысить эффективность региональных социально-экономических систем и конкурентное развитие резидентов кластера в рамках национального и мирового геоэкономического пространства при обязательном ускорении процессов глобализации.

Abstract. The article discusses the scenario building process, the regional economic clusters. It is determined that practical application of one of the proposed scenarios will improve the effectiveness of regional socio-economic systems and competitive development of the cluster residents in national and world geo-economic space, with the essential acceleration of the processes of globalization.

Ключевые слова: кластер, поляризации геоэкономического пространства, интегральная конкурентоспособность региона, конструирование регионального экономического кластера.

Key words: cluster, polarization, geo-economic space, the integral competitiveness of the region, design the regional economic cluster.

Современный уровень развития региональной экономики предполагает повышение эффективности работы каждого вовлеченного в процесс производства элемента социально-экономической системы. Эпоха экстенсивного экономического роста, опиравшегося на использование незадействованных производственных мощностей отечественных предприятий, относительно небольшую стоимость рабочей силы и благоприятную рыночную конъюнктуру сменяется эпохой острой конкурентной борьбы, где конкурентоспособность обеспечивается инновациями, повышением эффективности и производительности труда. Это диктует необходимость поиска и применения на практике корпоративным, производственным, сервисным секторами, а также органами власти новых инструментов, методов и форм регулирования взаимоотношений данных элементов, способных обеспечить конкурентное лидерство и инновационный рост в рамках национального и международного геоэко-

номического пространства.

Целый ряд авторов теоретически и эмпирически доказывали [1], что кластеризация региональной экономики представляет собой прогрессивную форму организации процесса воспроизводства, которая кроме повышения темпов экономического роста представляет собой крайне эффективную модель сглаживания социальной и экономической поляризации геоэкономического пространства [2]. Соответственно, изучение процессов кластеризации не должно ограничиваться пределами субъекта РФ и должно быть направлено на ускорение процессов межрегионального сотрудничества в условиях ускорения глобализационных процессов.

В условиях социальной и экономической поляризации геоэкономического пространства, по мнению авторов, может быть применен методический подход, ориентированный на приращение эффективности государственного регулирования внутренних и внешних процессов кластеризации экономики региона [3]. На этом фоне целью формирования кластеров станет повышение интегральной конкурентоспособности региона, т.е. это такое состояние социально-экономической системы конкретного региона по отношению к аналогичным системам в рамках рынков потребительских товаров и услуг, трудовых ресурсов, инновационных продуктов и управленческих решений, а также факторов производства. При этом, институциональная основа кластеризации промышленности региона должна находиться в рамках логики выстраивания кластерной модели.

Процесс конструирования экономического кластера необходимо начинать с определения базовых отраслей

регионального хозяйства, на которые в дальнейшем ляжет функция кластерного ядра [4]. Сформулируем возможные сценарии формирования кластерного ядра в пространстве региона:

Первый сценарий предполагает конструирование ядра кластера на основе предприятий одной из базовых отраслей регионального хозяйства.

Второй предполагает конструирование ядра кластера на основе предприятий отрасли, которая не является базовой для регионального хозяйства, но является таковой для одного или нескольких муниципальных образований.

Третий сценарий предполагает конструирование ядра кластера «с нуля», то есть ядро кластера выстраивается на основе предприятий отрасли, ранее не представленной в региональном хозяйстве.

Предложенный первый сценарий, в основе которого функции ядра кластера выполняют предприятия базовой отрасли регионального хозяйства, позволяет существенно увеличить производительность труда в рамках региональной экономики, а также повысить конкурентный статус регионального хозяйства. Кластер конструируется на основе предприятий, которые определяют региональную отраслевую специализацию и обладают значительными конкурентными преимуществами как центры воспроизводства. В случае отсутствия конкурентных преимуществ, одной специализации для формирования эффективного кластера на основе базовой отрасли не достаточно, т.к. отсутствие конкурентных преимуществ порождает риски сбытовой деятельности резидентов кластера.

Классическим примером подобного кластера является туристиче-

ский кластер на территории Турции. На момент начала его формирования у кластера не было конкурентных преимуществ, но был ощутимый потенциал их формирования.

Главным риском кластерного развития, в рамках которого ядром выступает предприятие базовой отрасли регионального хозяйства, можно назвать олигополизацию или монополизацию регионального рынка. В случае, если региональными органами власти будет строиться кластер вокруг одного предприятия без обеспечения равного доступа для всех участников, то сформируется механизм капитализации и приращения конкурентоспособности отдельного бизнеса, что непременно станет причиной монополизации и потери конкурентоспособности отраслей специализации региона на глобальном рынке [5]. На этом фоне в качестве одного из ключевых направлений политики кластерного развития можно выделить формирование институциональных установок, которые смогут обеспечивать равный доступ к данному процессу всеми участниками рынка.

Вторым сценарием развития формирования промышленного кластера является его создание на базе предприятий муниципальной специализации. Масштабы подобных кластеров уступают первым, предпосылками для их формирования можно назвать существование межмуниципальных экономических связей и существование крупных специализированных предприятий в рамках муниципальных образований. Зачастую кластеры подобного типа формируются вокруг моногородов, но для развития конкурентные преимущества или существующего потенциала их повышения важен ничуть не мень-

ше. В качестве примера подобного кластера можно привести сформировавшийся в г. Тольятти автомобильный кластер. На сегодняшний день на территории Краснодарского края предпринимаются попытки формирования логистического кластера в порту Тамань.

Главными рисками развития подобного типа кластеров можно назвать их вероятную несовместимость с развитием базовых отраслей регионального хозяйства. Развитие химической промышленности или тяжелого станкостроения в рамках Краснодарского края способно нанести значительный ущерб конкурентоспособности региональной туристско-рекреационной сферы.

Третий сценарий формирования промышленных кластеров предполагает их создание на базе организации новых отраслей и предприятий, ранее отсутствовавших в региональной экономике. В качестве примера подобного кластера можно привести автомобильный кластер на территории Калужской области, до строительства которого автомобильная промышленность не выполняла структурообразующей роли в экономике региона. Чаще всего инициатива формирования подобных кластеров принадлежит крупному промышленному бизнесу, регион же выступает генератором предложения факторов производства.

Главными рисками для развития экономики региона при создании подобных промышленных кластеров является использование региональных систем с качественным предложением факторов производства исключительно в качестве низкотехнологичных зарплатоемких придатков. Подобный этап развития прошла и Калужская область. Сформированные благопри-

ятные институциональные условия (пониженные таможенные пошлины для отечественных сборочных организаций, позволяющие обеспечивать ценовую конкурентоспособность) привели в данный регион ведущих автопроизводителей, организовавших в данном регионе предприятия по крупноузловой сборке. В дальнейшем региональными органами власти стимулировалось постоянное углубление процессов производства на территории региона [6]. Соответственно, в процессе развития подобных кластеров органами власти должны не только формироваться стимулы для ускорения кластеризации, но и осуществляться комплекс мероприятий, целью которых должна стать инноватизация бизнеса в рамках кластера, а также привлечение ведущих корпораций к формированию инновационной инфраструктуры региона, ответственной за решение вопросов приращения эффективности кластерного ядра [7].

В конечном итоге, применение на практике механизма конструирования кластеров может обеспечить значительное повышение эффективности региональных социально-экономических систем и конкурентного развития резидентов кластера в рамках национального и мирового геоэкономического пространства при неперенном ускорении процессов глобализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Kostukova E., Lescheva M., Ivogla A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O. *Relevant issues of regional social and economic development. Коллективная монография. – Ставрополь, –2017.*
2. Алуян С.В., Шутилов Ф.В. *Стратегическое планирование как механизм управления региональной социально-экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 3 (150). – С. 110-113.*
3. Алуян С.В. *Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Института дружбы наций Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 1 (33). – С. 8.*
4. Прохорова В.В., Хачатурова М.С. *Функции и инструменты развития кластеров в региональной экономике современной России /Монография. Научное электронное издание. – Майкоп, 2015.*
5. Прохорова В.В., Хилько Н.А. *Перспективы постиндустриальных преобразований региональных экономических систем современной России с участием корпораций и сетевых организаций // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 4 (123). – С. 12-15.*
6. Прохорова В.В., Алуян С.В. *Систематизация подходов к структурированию социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1 (85-1). – С. 157-160.*
7. Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С., Гришин И.Ю., Кобозева Е.М., Ковалева Н.В и др. *Конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов в современных условиях / Коллективная монография. – Краснодар, 2016.*

УДК 332.1

ББК 65.05

Таранова И.В.

д-р экон. наук, профессор

Ледович Т.С.

д-р экон. наук, профессор,

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,

г. Ставрополь

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация: в статье получили свое отражение концепции развития стратегических альтернатив для региональных компаний, рассмотрены варианты реализации стратегий импортозамещения, предложены существующие наиболее популярные стратегии, среди крупных российских компаний в условиях импортозамещения.

Abstract: the article reflected the concept of development of strategic alternatives for regional companies, the considered variants of implementation of the import substitution strategy proposed existing the most popular strategy among major Russian companies in terms of import.

Ключевые слова: санкции, стратегические альтернативы, варианты реализации стратегий, импортозамещения, стратегия дифференциации продукции, стратегия низких издержек, ответные санкции, экономические угрозы.

Key words: sanctions, strategic alternatives, the options of implementation strategies of import substitution, the

strategy of product differentiation, low cost strategy, retaliatory sanctions, economic threats.

В условиях резкого падения курса рубля, обусловившего снижение импортных поставок и их удорожание в декабре 2013 года, Россией был взят новый государственный курс на стратегию замещения импортных технологий и импортной продукции товарами и технологиями отечественного производства, о чем и было официально объявлено Правительством РФ в марте 2014 года. Уже в мае 2014 г. президент страны В. Путин, выступая на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, акцентировал внимание на необходимости анализа возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве. При этом президент отметил, что импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет отечественным производителям вернуть собственный рынок, основой для импортозамещения должны выступить внутренние источники роста [1].

В свою очередь, премьер-министр

Д. Медведев, подчеркивая значимость импортозамещения в различных отраслях экономики, назвал развитие импортозамещающих производств одним из приоритетных направлений политики, подчеркнув, что к 2017 г. 80% товаров, закупаемых государством и госкомпаниями, должны быть именно отечественного производства. Точкой отчета активизации процесса импортозамещения в России можно считать указ президента В. Путина от 6 августа 2014 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», которым вводились ответные действия России на иностранные санкции.

Согласно оценке Министерства промышленности и торговли России, импортозависимость российской экономики в некоторых отраслях про-

мышленности составляет более 80%, что создает потенциальную угрозу для национальной безопасности страны. К примеру, доля импорта в станкостроении превышает 90%, тяжёлом машиностроении - 60-80%, лёгкой промышленности - 70-90%, радиоэлектронной промышленности - 80-90%, фармацевтике и медицинской промышленности - 70-80%. Сегодня, в результате попыток изоляции российской экономики от каналов международной торговли путем экономических и политических санкций со стороны западных партнеров, введения эмбарго и так называемых ответных санкций (самоэмбарго) возникла прямая угроза цепочки воспроизводства, торможения и фактически остановки экономики в целом ряде секторов, и, соответственно, угроза обеспечения национальной безопасности [2].

Таблица 1 – Варианты реализации стратегии импортозамещения

Вариант стратегии импортозамещения	Содержание стратегии	Преимущества
Стратегия внутриориентированного импортозамещения	Развитие импортозамещающих производств с целью освоения только внутреннего рынка	В этой ситуации предприятия замещают используемые импортные комплектующие отечественными аналогами и реализуют продукт на внутреннем рынке
Стратегия внешнеориентированного импортозамещения	Продвижение отечественных изделий на мировой рынок и замещение импортных комплектующих и деталей в экспортных изделиях	Реализация этой стратегии подстегивает предприятия к реализации НИОКР в соответствии с требованиями зарубежных рынков, что в конечном счете должно привести к росту конкурентоспособности отечественных отраслей на внутреннем рынке с последующим выходом на внешний рынок
Стратегия смешанного импортозамещения	Осуществление импортозамещающей деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынках в различных соотношениях	Возможность рационального распределения объемов ресурсов, необходимых для реализации импортозамещения по внутреннему и внешнему направлениям, возможность снижения себестоимости как экспортируемых изделий, так и изделий, ориентированных на реализацию на внутреннем рынке

Применение модели внутриориентированного импортозамещения стало определяющей стадией развития так называемых новых индустриальных стран (НИС) Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, Парагвай, Уругвай). Внутриориентированная стратегия импортозамещения сыграла стимулирующую роль в создании диверсифицированной национальной экономики с расширением производства важнейших товаров собственными силами. В целях защиты своей экономики от экспансии со стороны Северной Америки в 50-60-е гг. XX в. страны Латинской Америки предприняли ряд мер по снижению цен на продукцию отечественного производства, а удержанные таким образом внутри государства средства направили на модернизацию промышленности.

Стремление экономики нашей страны к рыночным отношениям обусловил повышенный интерес и популярность к разработке и внедрению новых стратегий развития компаний. Стратегия – это системный подход, обеспечивающий сложной организации сбалансированность и общее направление роста[3].

Исследователями отмечено, что пока компания получает прибыль за счет роста в уже освоенной отрасли, необходимости в диверсификации нет. То есть диверсификация не должна становиться стратегическим приоритетом до тех пор, пока не исчерпаны все возможности роста в основной сфере деятельности компании. Однако по мере замедления роста, диверсификация становится привлекательным средством улучшения перспектив организации.

При этом важно отметить, что возможность применения той или иной стратегии может зависить от воз-

действий внутренних факторов, но и внешних экономических и политических тенденций, что за последние три года, с 2014 по 2016 годы, стали одним из показательных примеров. И зачастую невозможно четко классифицировать стратегию того или иного предприятия.

В современном российском экономическом пространстве исходя из направления развития компании, определены несколько виды стратегий развития компании. В основе большинства стратегий лежит дифференциация, либо низкие издержки, или их комбинированная версия, дополненная другими конкурентными преимуществами. Предлагается рассмотреть, какие на текущий момент, существуют наиболее популярные стратегии, среди крупных российских компаний[13].

Стратегия дифференциации продукции.

Анализ деятельностью российских предприятий свидетельствует, что наиболее распространенным типом стратегий является дифференциация продукции и услуг. Такой метод позволяет производителям выделить свой продукт из многочисленного ассортимента похожих товаров и услуг, с целью переориентирования внимания потребителя. Все усилия компании, решившие использовать стратегию дифференциации продукции и услуг, направлены на создание продукта, имеющего ограниченный и узконаправленный круг потребителя, обладающий лучшими качествами и отличительными характеристиками, чем у ближайших аналогов. Таким образом, компания получает возможность приобретения конкурентного преимущества за счет создания уникального по своим свойствам продукта или услуги, имеющего для потре-

бителя большую ценность[6].

Придание продукту особых свойств, требует дополнительных исследовательских изысканий, а следовательно дополнительных затрат. Но так как приобретенное конкурентное преимущество, в дальнейшем обеспечит увеличение объемов продаж и получение дополнительной прибыли за счет завоевания предпочтений различных групп потребителей, компании могут это себе позволить, компенсируя затраты более высокой ценой на выпускаемый продукт или оказываемую услугу. На примере сотового оператора МТС, можно предложить выпуск нового вида тарифного плана, уникального по своему набору свойств и привилегий для клиента. Так же существенным, является тот факт, что кроме продукта можно дифференцировать оказываемый сервис, имидж компании, профессионализм персонала[11].

Стратегия низких издержек.

Стратегия низких издержек не получила широкого распространения в силу сильного влияния внешнего фактора конца 90-х начала 2000-х годов (инфляция, несовершенство законодательства, акций), которые сильно влияли на сокращения внутренних издержек. Данная стратегия основана на возможности организации, получить долгосрочные конкурентные преимущества, совершенствуя бизнес-процессы таким образом, чтобы на постоянной основе достигать результатов при существенно меньших издержках, чем у конкурентов. Это позволяет компаниям конкурировать, главным образом, за счет низких цен и при этом продолжать ведение бизнеса. Такое внедрение ядра рационализаторского производства, направленная на снижение себестоимости продукции, предполагает организацию системы

управленческого учета, структуры управления на предприятии, мотивацию роста производительности труда, снижения стоимости сырья. На проведение таких мероприятий необходимы первоначальные вложения, что подразумевает необходимость учета рисков по невозврату[5].

Стратегия раннего выхода на рынок с новыми товарами и услугами.

Указанная стратегия, относительно редка для российских компаний, по причине наличия больших вложений на разработку инновационных предложений на начальном старте, что само по себе является рискованной ситуацией. Но при положительном эффекте, рынок пополняется новым видом товара или услуг. Как пример, основание компании «Tesla Amazing», выпускающей стикеры, которые благодаря технологии заряженной статикой полипропиленовой пленки приклеиваются к любой поверхности без клея. В феврале 2015 года эта компания привлекла под свое развитие 250 тысяч долларов, а в настоящий момент ее продукция продается в более 30 торговых сетях на пяти континентах. В таких странах как США, Перу, Чили, Японии, Южной Кореи, Новой Зеландии и других- через дистрибьюторов[12].

Стратегии внедрения в новые отрасли, в новый бизнес.

Вход в новую отрасль или как еще можно услышать, в новый бизнес может иметь одну из трех форм, а именно:

- приобретение нового бизнеса;
- создание новой компании внутри уже имеющейся;
- создания совместного предприятия.

Приобретение уже существующего бизнеса – это наиболее часто встречающийся и распространенный спо-

соб диверсификации в иную отрасль, преимуществом которого является – быстрый выход на целевой рынок. Это так же, позволяет компании, проводящей диверсификацию, минимизировать риски, которые могли появиться. К примеру, как установление взаимоотношений с поставщиками, приобретения технологического опыта.

Диверсификация может осуществляться методом создания новой компании под защитой бренда всей корпорации для участия в конкуренции на желаемом рынке. Но в данном случае, вновь созданная организация должна не только преодолеть препятствия на начальном этапе, но и обеспечить капиталовложениями в новые производственные мощности, нанять и подготовить персонал, создать каналы распределения, наладить снабжение, развить клиентскую базу и так далее. К примеру, создания новой розничной сети МТС на основе компании АО «РТК» (в 2009 г ЗАО «РТК»), являющейся 100% дочерним предприятием ПАО «МТС» (в 2009 г. ОАО «МТС»). В 2009 году МТС направил свои силы на развитие собственной розничной сети: компания приобрела 100 % акций компании ЗАО «Телефон.Ру», сеть мобильного ритейла «Эльдорадо», и пригласила топ-менеджмент «Связного» для управления розничной сетью МТС. На конец 2009 года сеть собственных салонов МТС насчитывала 2010 магазинов (без учета франчайзинговых точек) [11].

Стратегия создания совместного предприятия являются удобным методом получения нового направления отрасли. В первую очередь, совместные предприятия - это удобная организационная форма для осуществления новой деятельности. По сути, компании делят не только свои капиталовложения, но и имеющиеся ри-

ски. Во-вторых, одна или несколько независимых друг от друга партнерских организаций обладают взаимовыгодными ресурсами, дополняя каждый своими, чтобы стать мощным конкурентом.

Родственная диверсификация. В данную категорию могут быть включены организации, которые входят в отрасль или несколько отраслей сходные по технологиям изготовления продукта в виде товара или услуги, унификации производства, каналам реализации, схожей аудиторией клиентской базы. Стратегия родственной диверсификации подразумевает проникновение в сферы бизнеса, обладающие по своим качествам «стратегическим соответствием» и возможностью использования родственных технологий в разработке, производстве, маркетинге, реализации. И имеют возможность для переноса компетенции, способностей и ресурсов с одной сферы в другую для снижения издержек. Обусловлена следующим основным факторами:

а) возможностью снижения затрат за счет роста масштабов деятельности:

- использования уже имеющегося компетентного персонала в управлении, маркетинге, сбыте и распределении продукции при создании нового бизнеса;

- вхождение в отрасль, где бытовые возможности и рекламная деятельность могут использоваться совместно. Например, оператор сотовой связи, обладающей потенциалом предоставления мобильного DATA-трафика приобретает компанию, обеспечивающую проводной интернет;

- использование родственных технологий (производитель фотобумаги, открывает сеть цифровой печати или мобильные пункты самостоя-

тельной цифровой печати;

Как пример, присоединения в 2011 году ОАО «КОМСТАР - Объединенные ТелеСистемы» к ПАО «МТС». В того же года Группа МТС приобрела 100% акционерного капитала в четырех компаниях, предоставляющих услуги кабельного телевидения и широкополосного доступа в Интернет под брендом «Альтаир» в городе Тула.

б) передача инновационных технологий или производственного опыта (знаний, опыта и навыков) из одного вида деятельности в другой, в новую организацию и обеспечение дополнительной дифференциации продукции, повышение качества обслуживания клиентов, предоставление обновленного или абсолютно нового комплекса услуг. (например, банковские услуги предоставляются прямо на точках продажи салонов связи);
в) использование преимуществ собственной или приобретенной торговой марки (бренда) при реализации продукции новой организации в той же отрасли, передача фирменного наименования и репутации у потребителя новому продукту/услуге (выпуск собственной торговой марки мобильных устройств, бренд «МТС»);

г) возможное приобретение новой организации (предприятия, компании) или интеграция имеющихся в новые отрасли для поддержания основного вида деятельности, целью которых служит повышение способностей и ресурсов компании (к примеру, выдача кредитов МТС-банк в розничной сети МТС).

Такой насыщенный перечень проведенных мероприятий позволил в мае 2013 года бренду МТС стал единственным телекоммуникационным российским брендом, вошедшим в ежегодный рейтинг ста лидирующих мировых брендов BRANDZ™ между-

народного исследовательского агентства Millward Brown Optimor.

Так же в 2014 году бренд МТС укрепил позиции в рейтинге ста лидирующих мировых брендов BRANDZ™, второй раз подряд вошел в топ-10 крупнейших телеком-брендов мира[3].

Но основным недостатком родственной диверсификации является повышение предпринимательского риска. Имеется вероятность ухудшения финансового положения предприятия в результате даже несущественных колебаниях спроса на продукцию этой отрасли, политическим и экономическим решениям правительства страны осуществляющих экспорт и импорт продукта, элементов производственных мощностей или по другим экономическим причинам. Следовательно, инвестиции, вложенные в развитие одной сферы бизнеса, в рамках одной отрасли являются рискованным мероприятием. Именно по этой причине, многие крупные организации, применяют альтернативные стратегии внедрения в разные отрасли экономики для повышения финансовой устойчивости[4].

Стратегии транснациональной диверсификации.

Основными отличительными признаками стратегии международной диверсификации являются диверсификация в бизнесы и диверсификация в национальные рынки. При таких условиях работы от топ-менеджмента потребуются тщательная проработка и реализация множества стратегий.

Диверсифицированные транснациональные корпорации (далее ДТНК) имеют все шансы получить конкретное преимущество путем диверсификации в глобальные отрасли, использующие родственные техноло-

гии, так как обладают не столь уникальными способностями и гибкостью как широкими возможностями всего спектра диверсификационных стратегий[10].

Основные конкурентные преимущества организации со стратегией транснациональной диверсификации, указанные в экономических источниках:

- обеспечение экономии построенной на эффектах масштаба;
- распределение стратегических и финансовых рисков;
- использование торговой марки в разных странах;
- демпинговая ценовая политика.

Правильно организованные и точно скоординированные действия в управлении денежными потоками корпораций в приобретенные инновационные научно-технические, опытно-конструкторские и маркетинговые разработки в отличие от их проведения за счет собственных ресурсов отдельных компаний и предприятий, дает возможность ДТНК начать масштабный захват рынка[5].

Как пример, интересно указать на известную ДТНК Mitsubishi, которая представляет собой одну из крупнейших японских систем корпоративных связей - семейство объединенных компаний. Таким образом Mitsubishi состоит из 28 компаний: Mitsubishi Corporation (сама торговая компания), Mitsubishi Bank (занимающий пятое место в мире среди крупнейших банков), Mitsubishi Heavy Industries (крупнейший производитель данного объединения в области судостроения, кондиционеров, роботов, газовых турбин), Mitsubishi Aluminum, Mitsubishi Cable, Mitsubishi Construction, Mitsubishi Electric, Mitsubishi Oil, Mitsubishi Petrochemical, Mitsubishi

Plastics, Mitsubishi Motors, Mitsubishi Steel, Mitsubishi Rayon, Nikon, Asahi Glass, Kirin Brewery, Tokyo Marine and Fire Insurance (одна из крупнейших в мире страховых компаний) и еще сотни других организаций, принадлежащих к системе корпоративных связей Mitsubishi.

При этом, с большой долей вероятности можно сказать, что благодаря внедрения такой стратегии, имея существенную экономию на отдельных участках производственной цепи, улучшить качество выпускаемого продукта или услуги, предложить актуальный ассортимент, повысить качество обслуживания и обеспечить постгарантийное обслуживание.

Стратегии свертывания и ликвидации.

Даже самая проработанная стратегия диверсификации может привести к приобретению бизнеса, который через время перейдет в фазу стагнации, что может привести всю компанию к разорению. Просчитать все риски практически не возможно. Возможны ситуации, когда мероприятия по диверсификации, являющиеся правильными с точки зрения стратегического соответствия, оказываются не разумными и приводят к конфликтам этических и культурных ценностей [3].

Так же следует заметить, что когда отдельный сектор или вид бизнеса теряет свои позиции в доле рынка, наиболее рациональным решением является его продажа. Причем срок принятия решения должен быть максимально коротким[2].

В трудной и безнадежной ситуации ранняя ликвидация в большей степени защищает интересы акционеров, чем неизбежное банкротство. Организация теряет конкурентную силу распыляя свои ресурсы в безнадежной борьбе и не дает возможности

уделить необходимого внимания перспективным направлениям. Но как было указано ранее, прежде чем использовать подобную стратегию топ-менеджменту необходимо провести тщательный анализ, правильно взвесить все возможности и угрозы, пути дальнейшего развития и структуру бизнеса.

Необходимо заострить внимание и то, что исследования в области организации, планирования производства, стратегического управления Россия только набирает темп развития, а во всем мире используется уже более ста лет. Примером может служить, ситуация, когда в отечественной экономической науке достойное внимание стратегии диверсификации было уделено лишь в начале 90-х годов XX века. Между тем, зарубежные исследования в этой области намного опережали разработки наших экономических институтов, в следствии активной деятельности свободного рынка и закреплялись практикой развития рыночного механизма[7].

Следует заметить, не все руководители крупных организации готовы к более тщательному и серьезному подходу при выборе необходимой их компании стратегии, либо решения принимаются по веянию модной тенденции, либо «на ходу» по аналогии ближайших конкурентов. Но и верно утверждение, что самый проработанный проект стратегии не является гарантией удачного эффективного его внедрения, этого не достаточно. Так же важно обладание необходимым стратегическим потенциалом, а именно совокупности следующих факторов наличием или приобретением ключевых компетенций и ресурсов компании, что создает возможность уникальных способностей[4].

Многие эксперты считают, что

обществу требуется серия фундаментальных технологических и организационно-управленческих экономических нововведений, которые помогли бы решить ряд острых экономических и социальных проблем[8].

В начале 2000-х годов, экономический рост в России начался в условиях низкой стоимости рабочей силы, низкой стоимости национальной валюты, заниженных цен на энергоносители и огромного избытка производственных мощностей. Но и сейчас к середине 2016 года, позиции многих компаний не совсем стабильны, так как многие виды экономической деятельности так же могут испытывать все большие трудности[9].

Таким образом, средние и долгосрочные цели структурирования национального производства товаров и услуг несомненно, должны быть ориентированы на развитие эффективных и устойчивых производственных компаний, способных обеспечить поступательный рост благосостояния общества в условиях перераспределения производительных сил в момент экономических санкций. Именно, с этой точки зрения стратегия диверсификации должна стать одной из основных инновационных стратегий диверсификации как фактора эффективного развития и управления реального сектора экономики нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодрунов С.Д. *Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы*. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2015. – 171 с.
2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. *Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности* // Аналитический

вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2014. – № 27. – С. 7-19.

3. Федосеева Г.А. Сущность и развитие теории импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (93). С. 144-148.

4. Пролубников А.В., Плотников А.В. Направления трансформации государственной экономической и промышленной политики в условиях экономических санкций и развития процессов импортозамещения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 2. – С. 45-50.

5. Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – № 11. – С. 155.

6. Третьяк В.В., Круглова И.А. Сигова М.В. Методические подходы к реализации стратегии импортозамещения в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 15-23

7. Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – 2014. – С. 84-88.

8. Таранова И.В. Преимущества кластерной политики в повышении конкурентоспособности специализации производства: методика форми-

рования // Изменяющаяся Россия: аграрные преобразования начала XXI века – результаты и перспективы Труды двенадцатой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России. – 2008. – С. 96-100.

9. Таранова И.В. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона // Современные проблемы развития национальной экономики сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 237-243.

10. Таранова И.В. Основные виды международной специализации производства в условиях глобализации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2009. – № 2. – С. 167-172.

11. Таранова И.В., Мирошников Д.М. Факторы формирования и развития промышленных округов в экономике регионов юга России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 1 (29). – С. 20.

12. Ледович Т.С., Панаедова Г.И., Таранова И.В., Абросимова Т.Ф., Аксенкова С.В., Воробьева Н.В., Гладиллин В.А., Криворотова Н.Ф., Соколова А.А., Чеберяк В.И. Социально-экономические аспекты развития общества в условиях членства России в ВТО // Ставрополь, 2013.

13. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. Кризисный менеджмент – основа финансового оздоровления предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011. – № 4-2 (20). – С. 13-17.

УДК 332.1 + 658

ББК 65.240 (2 Рос – 4 Ста)

Батищева Е.А.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРВОЙ ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ современных тенденций развития рынка трудовых ресурсов. Кадровый потенциал восточной зоны Ставропольского края представляет особый интерес учебных заведений, занимающихся обучением будущих специалистов.

Abstract. The article presents a comparative analysis of modern trends in the labour market. Personnel potential of the East zone of Stavropol territory is of special interest educational institutions engaged in training future specialists.

Ключевые слова: кадровый потенциал, восточная зона, обеспеченность работниками, руководители, специалисты, образование.

Key words: human resources, East area, security workers, managers, professionals, education.

Отличительной особенностью первой зоны Ставропольского края являются его геополитическое положение, полиэтничность и поликонфессиональность населения, что актуализирует проблему интеграции

внешних и внутренних мигрантов и необходимость снижения уровня напряженности, тревожности, депрессивности населения.

Половина населения проживает в сельской местности. Численность постоянного населения, проживающего на территории первой зоны составляет 184536 чел., что составляет 6,6 % от общего населения Ставропольского края.

На востоке и северо-востоке зоны размещены злаково-полынные и солянковые комплексные полупустынные формации. Средний бонитет пахотных почв – 36 баллов. Плотность населения на 1 кв.км - 9 человек, что немногим больше среднероссийского показателя (8,3 чел./кв. км), но в несколько раз меньше, чем по Ставропольскому краю (41 чел./кв. км).

В целом для сельского хозяйства первой зоны характерна устойчивая динамика роста объемов валовой продукции. Внедрение передовых технологий, своевременное проведение полного комплекса агротехнических мероприятий позволяют получать высокие урожаи.

Широкое развитие получило жи-

вотноводство. В целях увеличения производства продукции животноводства на основе развития низкзатратных технологий проводится большая работа по развитию мясного скотоводства и овцеводства. Стабильно рентабельной отраслью сельского хозяйства является зерновое производство.

Увеличение объемов производ-

ства зерновых и кормовых культур на основе внедрения передовых технологий, внедрение низкзатратных технологий при разведении племенного овцеводства и мясного скотоводства, организация перерабатывающих производств, улучшение жизненного уровня работников АПК – основные задачи, над решением которых предстоит работать.

Таблица 1 – Обеспеченность работниками сельскохозяйственных организаций 1 природно-экономической зоны Ставропольского края, чел.

Показатели	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 в % к 2013 (+,-)
Всего работников, занимающих должности руководителей и специалистов	1607	1828	1741	1596	-11,00
Руководители сельскохозяйственных организаций	66	78	71	74	8,00
Освобождённые заместители руководителей	14	23	10	10	-4,00
Главные специалисты - всего	248	290	269	249	1,00
Специалисты, всего (кроме главных)	842	943	920	812	-30,00
Обеспеченность работниками, всего, %	95,79	97,58	102,37	98,31	2,52
Дефицит кадров (профицит)	349	219	(188)	135	-214,00

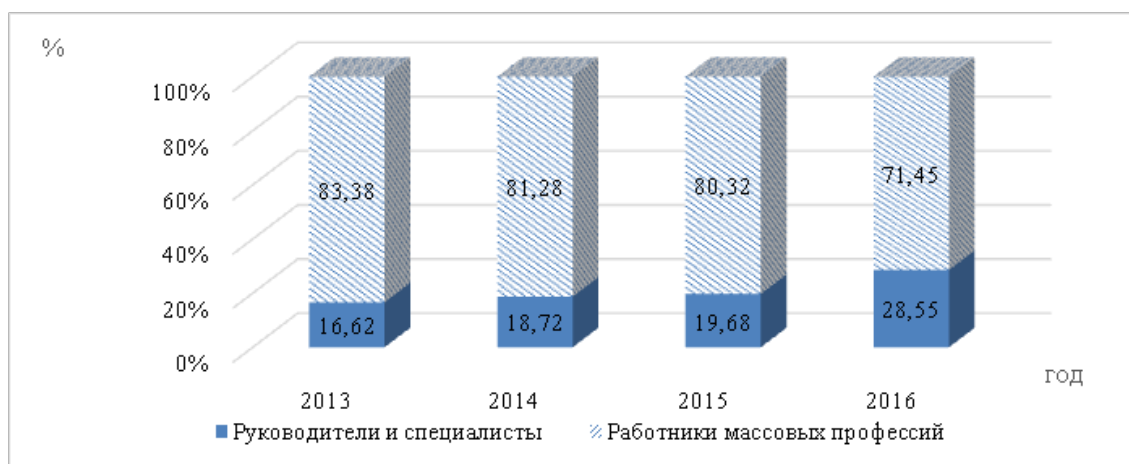

Рисунок 1 – Структура спроса разных категорий работников 1 природно-экономической зоны Ставропольского края

Из таблицы 1 следует, что трудовой потенциал сельскохозяйственного производства первой зоны края достаточно высок, поскольку значения

показателей обеспеченности сельхозпроизводителей работниками массовых профессий, а также руководителями и специалистами имеют

положительную динамику и в 2016 году соответственно достигли уровней 98,48% и 97,65%. При этом общий дефицит кадров, снижаясь на протяжении периода составил 2016 году 135 чел. из которых на долю руководителей и специалистов приходится 38 чел.

Следует учитывать, что наиболее низкие показатели обеспеченности организаций кадровым потенциалом были достигнуты в Арзгирском районе, в котором дефицит кадров составляет 98 чел., из которых на долю руководителей и специалистов приходится 22 чел.

В силу того, что потребность в ка-

драх массовых профессий в течении всего периода закрывалась более быстрыми темпами, в общей структуре дефицита кадров удельный вес работников и специалистов вырос на 11,93% и на конец периода достиг уровня 28,55%, при наибольшей величине в Левокумском районе, где в структуре дефицита на долю руководителей и специалистов приходится 37,84%.

Уровень обеспеченности сельскохозяйственных производителей зоны руководителями и специалистами стабильно высок, и они по сути не испытывают существенного дефицита в специализированных кадрах.

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций 1 природно-экономической зоны Ставропольского края руководителями и специалистами, %

Категории работников	2013	2014	2015	2016
Руководители и специалисты высшего звена	96,52	97,81	102,17	97,65
руководители сельскохозяйственных организаций	100,00	100,00	101,43	100,00
в том числе: главные специалисты	95,38	96,99	100,37	97,65
Руководители среднего звена	98,59	100,00	101,97	97,75
Специалисты среднего звена	96,34	97,52	102,00	96,80

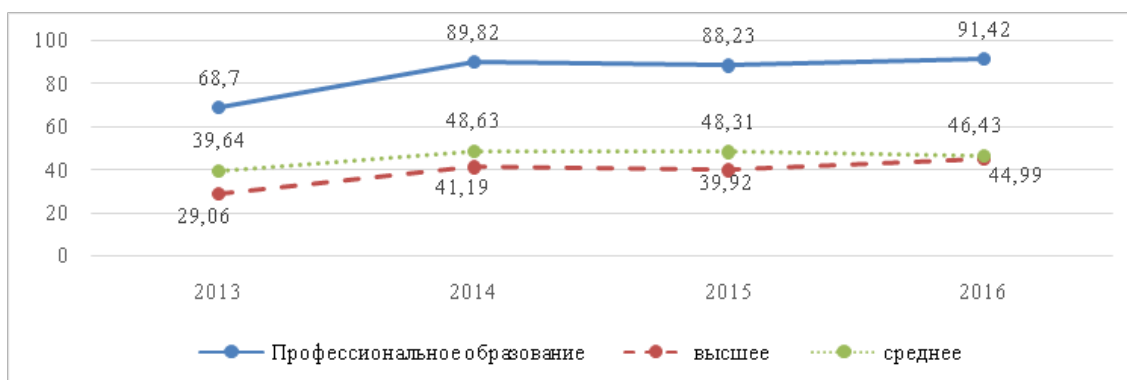

Рисунок 2 – Уровень образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций 1 природно-экономической зоны Ставропольского края

Следует отметить существующие потребности на закрытие вакансий главных агрономов (обеспеченность 95,83%), главных ветеринарных

врачей (обеспеченность 95,24%) и главных инженеров (обеспеченность 95,45%). Следует выделить существенно низкую обеспеченность сель-

скохозийственного производства инженерами среднего звена управления предприятиями, которая по факту имеет отрицательную динамику и в отчетном периоде составила только 87,63%, при наименьшем значении в Арзгирском районе, где ее уровень составил только 64,71% и открытыми остаются более 30% вакансий.

Следует отметить существенный

рост уровня квалификации кадрового потенциала сельскохозяйственного производства первой агроклиматической зоны края, где специальное профессиональное образование имеют более 90% руководителей и главных специалистов действующих предприятий, из которых 44,99% имеют диплом об окончании высших учебных заведений.

Таблица 3 – Распределение численности руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных организаций 1 природно-экономической зоны Ставропольского края по возрасту, %

Категории работников	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013 (+;-)
Руководители и специалисты в возрасте до 30 лет, всего	5,29	5,20	4,71	4,57	-0,72
женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет в том числе	10,45	10,12	13,50	13,97	3,52
Руководители организаций:					0,00
в возрасте до 30 лет	1,52	0,00	0,00	0,00	-1,52
женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет	18,18	17,95	25,35	21,62	3,44
главные специалисты:					0,00
в возрасте до 30 лет	4,84	4,14	2,97	3,61	-1,22
женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет	11,29	11,38	13,38	15,66	4,37

Анализируя возрастную структуру руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных организаций зоны следует отметить рост числа сотрудников достигших пенсионного возраста, которое за анализируемый период увеличилось на 3,44% и достигло уровня 21,62% (в Арзгирском районе превысило 33%), что в свою очередь отражает «старение» и продолжающийся рост показателя среднего возраста среди руководящего состава трудовых коллективов. В контексте анализируемых показателей следует учитывать факт того, что в ближайшее время более 20% должностей руководителей и ведущих специалистов от-

расли первой зоны края могут стать вакантными и потребуют квалифицированного и эффективного замещения.

Сельскохозяйственное производство первой зоны края обеспечено достаточно квалифицированными и опытными кадрами поскольку у более чем 40% руководителей и главных специалистов стаж работы составляет более 10 лет. С другой стороны, следует подчеркнуть приток в отдаленные степные районы края молодых специалистов, удельный вес которых увеличился на 2,05% и в 2016 году в общем по пяти рассматриваемым районам достиг уровня 8,1%, а в Левокумском районе 13,4%.

Таблица 4 – Уровень образования руководителей среднего звена 1 природно-экономической зоны Ставропольского края, % от общей численности

Уровень образования	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013 (+;-)
Профессиональное образование, всего	84,29	83,78	83,40	85,06	0,77
в том числе: высшее	33,21	32,43	34,75	35,63	2,42
среднее	51,07	51,35	48,65	49,43	-1,65
не имеют высшего или среднего профессионального образования	15,71	16,22	16,22	14,56	-1,15
в том числе: обучается по заочной или вечерней формам	0,36	0,90	0,39	0,00	-0,36

Уровень профессионального образования специалистов среднего звена в районах первой агроклиматической зоны стабильно высок. Дипломированными специалистами являются более 85% руководителей, в том числе более 35% из них имеют дипломы о высшем образовании. В тоже время следует отметить тот факт, что действующие специалисты не стремятся повышать достигнутый уровень профобразования, поскольку по программам заочной или вечерней форм обучения в ВУЗах проходят менее 1% из них.

Постоянное изменение и совершенствование технологий, новации и изменение конкурентной среды тре-

буют от руководителей и специалистов постоянного совершенствования и развития. Однако за рассматриваемый период только 8 из них прошли переподготовку и повышение своей квалификации, в том числе по специализированным программам продолжительность не менее 72 часа 4 человека.

Следует особо отметить тот факт, что только 4 руководителя из общего числа сельскохозяйственных предприятий обладают квалификацией «Менеджер организации», что в свою очередь может оказывать негативное сдерживающее влияние на потенциал аграрного производства первой зоны и Ставропольского края в целом.

Таблица 5 – Распределение численности руководителей и специалистов среднего звена по возрасту сельскохозяйственных организаций 1 природно-климатической зоны Ставропольского края, %

Возраст	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013 (+;-)
Руководители среднего звена: до 30 лет	3,21	4,50	2,32	1,53	-1,68
женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет	13,21	9,01	14,67	11,49	-1,72
Специалисты (кроме главных) до 30 лет	5,94	5,94	5,98	5,79	-0,15
женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет	9,03	9,76	12,28	13,30	4,27

Анализ структуры возрастного состава указывает на то, что возраст у более 11% руководителей звена и 13% специалистов превысил пенсионный. Следовательно, в ближайшем будущем возникнет потребность на замещение существенного количества ва-

кантных должностей, что может быть проблематичным, поскольку удельный вес этой категорий в возрасте до 30 лет последовательно снижается и в настоящее время составляет менее 2%.

Таблица 6 – Структура спроса на замещение вакантных мест работников массовых профессий сельскохозяйственных организаций 1 природно-климатической зоны Ставропольского края, %

Категории работников	2013	2014	2015	2016
Рабочие растениеводства	61,86	60,67	41,06	63,58
в том числе: трактористы-машинисты	16,15	14,61	19,21	50,99
прочие рабочие растениеводства	45,70	46,07	21,85	12,59
Рабочие животноводства	2,06	2,25	13,91	-2,91
в том числе: операторы машинного доения	0,00	0,00	(1,99)	3,12
операторы животноводческих комплексов по выращиванию и откорму	2,06	2,25	1,99	-0,83
прочие рабочие животноводства	0,00	0,00	13,91	0,00
Водители	6,19	11,80	7,95	17,48
Прочие рабочие, занятые в сельхозпроизводстве	36,08	32,58	40,40	37,25

Существующая структура товарного сельскохозяйственного производства формирует спрос на определенные категории работников массовых профессий. В настоящее время более 63% открытых вакансий сопряжены с растениеводством. При этом следует особо отметить более чем двукратный рост потребности в трактористах-машинистах, формирующей более 50% открытых вакансий отрасли. Напротив, отрасль животноводства располагает избытком рабочей силы, которая может быть переориентирована либо в растениеводство, либо во вспомогательные производства, где в настоящее время открыто 37,25% вакансий.

Существенный вклад в развитие аграрного комплекса вносят малые формы хозяйствования, представленные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Крестьянские (фермерские) хо-

зяйства районов в 2016 году приняли участие в ведомственной целевой программе «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2015-2017 годы» и в целевой программе «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2015-2017 годы», ими получены гранты на развитие производства. Нефтекумский район по данному направлению является лидером в Ставропольском крае. Так, за период его реализации в администрацию района по вопросу предоставления субсидий обратились 1613 граждан и 24 крестьянских (фермерских) хозяйства, которые взяли в банках кредиты для своего развития на общую сумму 421,8 млн. рублей. Фермерами Нефтекумского района также получены гранты в сумме 70,3 млн. руб. на разведение товарного овцеводства.

Тогда как в Туркменском райо-

не в 2016 году в виде грантов на развитие молочного и мясного скотоводства двум главам КФХ выплачено 2 млн. 452 тыс. руб., успешно реализуются 3 проекта по производству молока, 4 проекта по производству мя-

са говядины и 1 - мяса баранины, 1 по производству продукции пчеловодства. Эти мероприятия государственной поддержки способствовали созданию дополнительных рабочих мест.

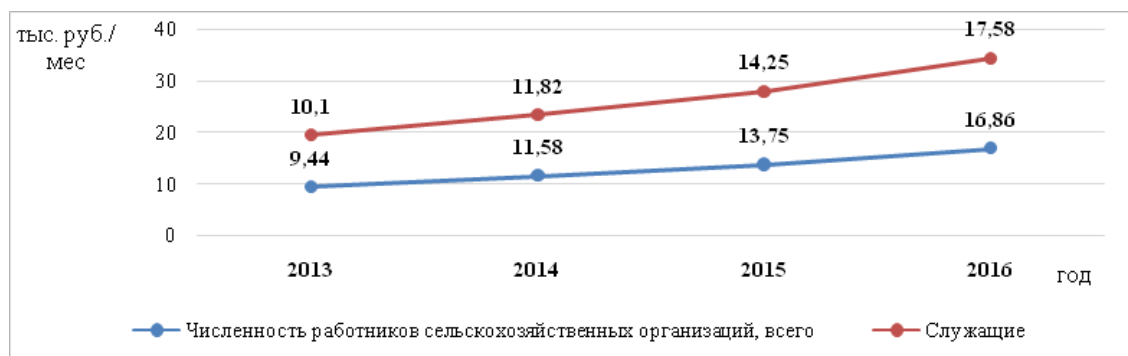

Рисунок 3 – Среднemesячный уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций 1 природно-климатической зоны Ставропольского края, тыс. руб. /мес.

За исследуемый период заработная плата имеет существенную динамику роста – 78,64%. Среднemesячная заработная плата в целом по сельскому хозяйству первой зоны на 2016 год составляет 16860 руб. Причем территориальной единицей с наибольшей среднemesячной заработной платой является Арзгирский район, где на 2016 год она составляет 22880 руб.

В частности, среднemesячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций Апана-сенковского района составляет 16040 руб., Левокумского района – 15500 руб., Туркменского района – 15970 руб. Территориальной единицей с наименьшей среднemesячной заработной платой является Нефтекумский район с уровнем среднemesячной заработной платы на 2016 год 13620 руб.

Исходя из данных на 2016 год, наибольшая среднemesячная заработная плата приходится на руководителей, она составляет 26220 руб. и трактористов-машинистов – 22540 руб.

Наименьшая среднemesячная заработная плата в размере 9610 рублей приходится на операторов машинного доения и работников птицеводства (10470 руб.). Причем тенденция, самого высокого и низкого уровней среднemesячной заработной платы, сохраняется на протяжении всего исследуемого периода.

Уровень квалификации работников массовых профессий достаточно высок, поскольку более 98% из них имеют профессиональное образование, в том числе высшее профессиональное – 3,26%, среднее профессиональное – 21,31%, начальное профессиональное – 26,34%. Следует особо подчеркнуть, что одна из важнейших категорий работников, трактористы-машинисты растениеводства, в полном объеме обладает профессиональным образованием, однако, около половины из них только низшей его ступенью в рамках курсовых комбинатов. Аналогичным образом складывается ситуация в животноводстве, где квалификацией

подготовки непосредственно на производстве обладают более половины сотрудников.

Таблица 7 – Уровень образования работников массовых профессий сельскохозяйственных организаций 1 природно-климатической зоны Ставропольского края, % от общей численности

Уровень образования	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013 (+,-)
Имеют профессиональное образование, всего	95,82	103,15	99,30	98,02	2,20
в т. ч. высшее	1,58	1,71	2,77	3,26	1,69
среднее	18,16	28,40	26,25	21,31	3,15
начальное	27,88	28,54	24,56	26,34	-1,54
курсовое (курсовой комбинат)	23,28	22,60	22,48	19,96	-3,32
практики – подготовка на производстве	24,92	21,89	23,23	27,15	2,23

Рисунок 4 – Прогноз потребности в кадровом обеспечении АПК Ставропольского края в специалистах с высшим образованием, чел.

Анализ структуры возрастного состава работников массовых профессий указывает на то, что основным костяком сельскохозяйственного производства первой агроклиматической зоны Ставропольского края выступают постоянные работники в возрасте от 30 до 60 лет, удельный вес которых в общей структуре составляет 82,12%, в растениеводстве около 90%, а в животноводстве более 97%. В то же время на долю сельской молодежи в возрасте до 30 лет приходится только 8,22% и этот показатель стабилен

на протяжении анализируемого периода, тогда как доля работников пенсионного возраста прибавила около 1% и достигла уровня 9,67%, что в ближайшем будущем окажет влияние на количество отрытых вакансий и потребует необходимость их замещения.

Среди постоянных рабочих, занимают наибольший удельный вес 12,54% имеющие первый квалификационный разряд, это говорит о высокой профессиональной подготовки работника, необходимой для выполнения должностных обязанностей.

При достаточно высоком уровне профессиональной подготовки кадров отраслей сельскохозяйственного производства следует учитывать факт того, что её уровень на протяжении последних лет остаётся практически неизменным, так как среди работников массовых профессий в мероприятиях по повышению квалификации задействованы менее одного процента.

В развитии системы образования и профессиональной подготовки края важнейшую роль играет соблюдение постоянного соответствия между структурно-качественными характеристиками трудовых ресурсов и объективными потребностями экономики края, то есть знание не только текущей ситуации на рынке труда края, но и долгосрочных кадровых потребностей работодателей края.

Для этого необходимо:

- совершенствовать систему долгосрочного прогнозирования занятости населения края в разрезе отраслей и секторов экономики края, балансы трудовых ресурсов, а также соответствующей потребности в подготовке специалистов в профессиональных образовательных организациях края на основании научно разработанных и апробированных на практике методик;
- осуществлять регулярный мониторинг качественных характеристик кадрового потенциала организаций края, имеющих ключевое значение для инновационного развития экономики края;
- выявлять новые сегменты рынка труда края, обладающие потенциалом роста.
- создание единой информационной базы рынка труда края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батищева Е.А., Алексеева Н.В. *Факторы развития малого бизнеса // Современные проблемы развития национальной экономики.* – 2012. – С. 33-37.
2. Батищева Е.А., Ващенко А.А. *Классификация и типологизация кластерных структур в региональной экономике // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2012. – № 1 (21). – С. 40-46.
3. Батищева Е.А., Ващенко А.А. *Экономическая эффективность интеграции предпринимательских структур // Вестник Университета (Государственный университет управления).* – 2011. – № 8. – С. 112.
4. Батищева Е.А., Соханев С.Е. *Инновационные механизмы государственной поддержки организаций и предпринимательства в Ставропольском крае // Учетно-аналитические аспекты и перспективы развития инновационной экономики Международная научно-практическая конференция.* – 2010. – С. 84-86.
5. Батищева Е.А., Мозговой В.А. *Эффективное функционирование предпринимательских структур на основе инновационных механизмов развития // Terra Ecomotus.* – 2007. – Т. 5. – № 2-2. – С. 30-32.
6. Батищева Е.А. *Тенденции реализации инвестиционных проектов с высокой инновационной ценностью // Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции.* – ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – 2014. – С. 5-9.
7. Батищева Е.А., Ващенко А.А.

Совершенствование ценового механизма межотраслевого взаимодействия предпринимательских структур зернопродуктового кластера Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 1 (1). – С. 63-66.

8. Батищева Е.А., Ващенко А.А. Анализ развития межотраслевых связей агропромышленного комплекса // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 5. – С. 93-100.

УДК 338
ББК 65.24

Нещадимова Т.А.
канд. экон. наук, доцент,
Нестеренко А.В.
канд. экон. наук, доцент,
Татарина М.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ III-Й ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрена количественная и качественная характеристика кадров сельскохозяйственных организаций III-й природно-климатической зоны Ставропольского края. Определен уровень обеспеченности работниками сельскохозяйственных организаций. Изучена структура спроса на замещение вакантных мест работников массовых профессий. Рассмотрен уровень и динамика изменения оплаты труда работников сельского хозяйства. Изучены качественные характеристики кадров рабочих профессий третьей природно – климатической зоны Ставропольского края: возраст, уровень образования, квалификация.

Abstract. The article considers the quantitative and qualitative characteristics of the personnel of the agricultural organizations III-th climatic zone of the Stavropol territory. Determined the level of provision of workers of agricultural organizations. Studied the structure of the demand for vacancies of workers of mass professions. Considered the level and dynamics of wages of agricultural workers. The studied qualitative characteristics of the

personnel of working professions the third climatic zone of the Stavropol territory: age, level of education, qualification.

Ключевые слова сельское хозяйство, работники массовых профессий, оплата труда, уровень образования, квалификация.

Key words agriculture, workers of mass professions, remuneration, education, qualification.

В современных экономических условиях эффективность сельского хозяйства во все большей степени зависит от уровня профессионализма, подготовки и деловых качеств работников отрасли. В преодолении кризисных явлений в агропромышленном секторе экономики, решении задач обеспечения продовольственной безопасности страны путем восстановления и развития сельскохозяйственного производства повышается востребованность в высококвалифицированных кадрах, способных эффективно выполнять производственные и управленческие функции в настоящее время и в отдаленной перспективе.

Природно-климатические ус-

ловия Ставропольского края имеют выраженную зональность. На территории края различают четыре природно-климатические зоны.

Третья – зерново-скотоводческая (неустойчивого увлажнения) охватывает центральные и западные районы края: Андроповский, Грачевский, Изобильненский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Труновский, Шпаковский.

Климатические условия здесь благоприятные. В почвенном покрове преобладают черноземы. Распаханность территории 65-80% и более.

Общая численность населения зоны 524,0 тыс. человек или 18,7% от общей численности по краю. В сельской местности проживает 354 тыс. чел., или 67,6 % его общей численности. Распределение сельского населения по районам представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение сельского населения по районам третьей почвенно-климатической зоны Ставропольского края

№ п/п	Муниципальный район	Численность населения, чел	В том числе		% к итогу
			Городское	Сельское	
1	Андроповский	34706	-	34706	6,6
2	Грачевский	37341	-	37341	7,1
3	Изобильненский	99567	57623	41944	19,0
4	Кочубеевский	77240	-	77240	14,7
5	Красногвардейский	38088	-	38088	7,3
6	Новоалександровский	65595	27067	38528	12,5
7	Труновский	32863	-	32863	6,3
8	Шпаковский	138634	85387	53247	26,5
	Итого	524034	170077	353957	100,0

Доля сельского населения в Шпаковском и Изобильненском районах составляет менее 50% его общей численности, а в Андроповском, Грачевском, Кочубеевском, Красногвардейском, Труновском районах проживает только сельское население.

Зональная характеристика сельскохозяйственного производства значительно облегчает решение вопросов текущего и перспективного планирования, сравнение результатов хозяйственной деятельности отдельных предприятий и целых районов. Сельскохозяйственное районирование Ставропольского края имеет большое значение, не только в решении важнейшей сельскохозяйственной проблемы рационального размещения и специализации сельского хозяйства, но и определяет основные направления формирования и совершенствования кадрового потенциала сельского хозяйства.

Численность работников сельского хозяйства по большинству районов 3-ей природно – климатической зоны Ставропольского края поступательно снижается, что соответствует общероссийской тенденции. Наибольшее снижение наблюдается по Кочубеевскому району, за период с 2013 года численность сельскохозяйственных работников сократилась на 699 чел. (17,8 %), в том числе занятые непосредственно в основном производстве сократились с 3421 чел. до 2930 чел. (на 491 чел. или 14,4 %) В 2016 году численность работающих в хозяйствах всех организационно-правовых форм составляла 22411 чел. или 4,3 % от общей численности сельского населения.

Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на социально – экономическом развитии районов анализируемой природно – климатической зоны. Кадровое обеспечение сельскохозяйственной отрасли в бли-

жайшие годы будет возможно одним из основных факторов, который будет значительно ограничивать развитие

АПК. На протяжении последних лет в отрасли наблюдается дефицит рабочей силы (таб. 2).

Таблица 2 – Обеспеченность работниками сельскохозяйственных организаций третьей почвенно-климатической зоны Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013
Обеспеченность работниками, всего, %	96,8	97,9	98,2	97,0	0,2
Дефицит кадров, чел.	271	309	275	568	297
Обеспеченность руководителями и специалистами, %	97,9	97,7	97,3	97,6	-0,3
Дефицит кадров	46	78	96	82	36
Обеспеченность работниками массовых профессий, %	96,4	97,9	98,5	96,9	0,5
Дефицит кадров	225	231	179	486	261

Общая обеспеченность сельскохозяйственных организаций третей агроклиматической зоны работниками составляет 97 %, в т.ч.: руководителями и специалистами – 97,6 %, работниками массовых профессий – 96,9 %. В 2016 году имелось 586 незанятых вакансий, в том числе 82 – руководителей и специалистов, 486 – работников массовых профессий. Рост вакансий по работникам массовых профессий в сравнении с 2013 годом составил 261 штатную единицу

(2,2 раза). При этом, необходимо отметить, что наибольший дефицит работников массовых профессий в 2016 году наблюдался в Новоалександровском и Труновском районах – 165 человек или 29,0 % и 129 человек или 22,7 % от общей потребности соответственно. Дефицит руководителей и специалистов также наблюдается в Труновском районе 35 человек или 6,2 % и в Грачевском районе 16 человек или 2,8 %, от общей потребности зоны.

Таблица 3 – Потребность сельскохозяйственных организаций Ставропольского края в кадрах для замещения вакантных рабочих мест

Категории работников	Численность, человек				Структура спроса, %			
	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
Руководители и специалисты	46	78	96	82	17,0	25,2	34,9	14,4
Работники массовых профессий	225	231	179	486	83,0	74,8	65,1	85,6
Всего	271	309	275	568	100,0	100,0	100,0	100,0

В структуре потребности организаций сельскохозяйственной сферы в работниках для замещения вакантных рабочих мест в 2016 г., максимальная доля спроса (65,1 %) приходилось на работников массовых профессий. (таб. 4). За анализируемый период потребность на

данную категорию работников увеличилась на 2,6 п.п. и в отчетном году составила 486 человек. Кроме того, растет дефицит руководителей и специалистов в 2016 году по сравнению с 2013 годом на 36 человек или на 78,3 %, на сегодняшний момент он составляет 82 человека.

Таблица 4 – Структура спроса на замещение вакантных мест работников массовых профессий, %

Категории работников	2013	2014	2015	2016
Рабочие растениеводства	53,3	48,8	50,6	42,9
в том числе: трактористы-машинисты	19,1	23,8	34,3	18,0
прочие рабочие растениеводства	34,2	18,6	16,3	14,8
Рабочие животноводства	4,4	14,2	20,8	5,8
в том числе: операторы машинного доения	0	2,7	0	1,9
операторы животноводческих комплексов по выращиванию и откорму	0,9	2,2	13,5	3,0
прочие рабочие животноводства	3,6	1,5	1,7	0,9
Водители	14,2	32,4	11,2	9,0
Прочие рабочие, занятые в сельхозпроизводстве	38,7	26,0	27,5	0,6
Рабочие, занятые в переработке сельскохозяйственной продукции	3,6	11,0	1,1	50,7

Анализируя структуру спроса на кадры рабочих профессий, можно сделать вывод, что наибольшая потребность существует по работникам растениеводства, в 2016 году потребность в них составляет 229 чел. или 42,9 %, что ниже уровня 2013 года на 10,4 п.п. Значительный недостаток кадров наблюдается по трактористам-машинистам (18,0 % от совокупного спроса и 41,9 % отраслевой потребности). На отрасль животноводства приходится 5,8% от общего количества свободных вакансий.

Наибольшая потребность в трактористах – машинистах наблюдается в Андроповском и Грачевском районе, имеется 31 и 22 вакансии соответственно, что составляет 32,3 % и 22,9 % от общей потребности в трактористах – машинистах. В Труновском районе высокая потребность по работникам животноводства - 15 вакансий, что составляет 48,3 % отраслевой потребности. Аналогичная ситуация наблюдается и в Грачевском районе, где по данной категории работников имеется 7 вакансий (22,6 %).

Нельзя не отметить наличие 271 вакансии рабочих, занятых в переработке сельскохозяйственной продукции, из них 229 вакансий сосредоточены в Новоалександровском районе.

Катализатором развития экономики района являются инвестиции. Ежегодно район реализует до 16 инвестиционных проектов на сумму до 2 миллиардов рублей, что позволяет создать 150 – 200 дополнительных рабочих мест. Наиболее крупными являются 3 проекта по выращиванию, хранению и переработке овощей ОАО «Урожайное», 4 проекта СПК «Родина» по убою и переработке мяса, выращиванию овощей в закрытом грунте и модернизации «Компищепром», зернохранилище с годовым оборотом 500 тыс. тонн ООО «Элеватор Строй Холдинг».

Причина дисбаланса спроса и предложения на рынке труда в самих потенциальных работниках: одних не привлекают имеющиеся вакансии, в связи с несовпадением условий труда, личных перспектив на данном рабочем месте, уровня заработной платы с ожидаемыми; другие, наоборот готовы к трудоустройству, но возросли требования к образовательному и профессиональному уровню работников даже при трудоустройстве на рабочие места с простыми трудовыми функциями, и не только в сельском хозяйстве. Даже если количественные характеристики спроса и предложения на рынке труда будут совпадать,

баланса потребности в рабочей силе может не быть в связи с ее низким качеством. Подобные противоречия приводят к необходимости поиска новых способов совершенствования кадрового потенциала общества.

Уровень заработной платы занимает одно из первых мест в факторах

формирования и развития кадрового потенциала. Высокая заработная плата является индикатором не только высокого уровня развития человеческого капитала работника, но и признаком успешности применения человеческого капитала работника на предприятии.

Таблица 5 – Среднемесячный уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций Ставропольского края, тыс. руб. /мес.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2013
Численность работников сельскохозяйственных организаций, всего	14,2	19,6	22,0	24,7	173,9
в том числе					
работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	14,6	20,1	22,5	25,4	174,0
в том числе					
Рабочие постоянные	13,6	18,8	21,2	23,9	175,7
из них					
трактористы-машинисты	17,5	24,1	27,5	30,8	176,0
операторы машинного доения	13,2	17,7	17,8	20,0	151,5
скотники крупного рогатого скота	14,8	17,4	16,5	20,3	137,2
работники свиноводства	15,0	15,3	18,2	19,1	127,3
работники овцеводства и козоводства	9,2	12,9	16,2	18,2	197,8
работники птицеводства	9,4	13,5	14,7	17,1	181,9
работники коневодства	12,1	13,5	13,0	16,6	137,2
работные временные и сезонные	10,5	10,2	12,1	15,7	149,5
Служащие	17,8	25,4	27,8	31,4	176,4
из них					
руководители	26,4	39,0	42,8	47,1	178,4
специалисты	16,3	22,6	24,4	27,5	168,7
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	12,6	17,6	19,5	20,7	164,3
Работники жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытовых учреждений	9,3	11,5	13,5	15,2	163,4
Работники торговли и общественного питания	10,4	14,1	19,0	17,9	172,1
Работники, занятые на строительстве хозяйством	14,8	21,6	18,5	22,8	154,1
Работники детских учреждений, учебных заведений, курсов при хозяйстве	14,5	14,5	18,7	18,7	129,0

Среднемесячный уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций третьей агроклиматической зоны, в 2016 году составляет 24,7 тыс. руб. За анализируемый период уровень оплаты труда сельскохозяйственных организаций увеличился на 73,9 %. При этом необходимо отметить, что рост оплаты труда наблюдается по всем кате-

гориям работников. Наиболее высокими темпами увеличивается оплата труда у работников овцеводства и козоводства (97,8 %) и работников птицеводства (81,9 %). Наиболее высокооплачиваемыми рабочими являются трактористы - машинисты (30,8 тыс. руб.), операторы машинного доения (20,0 тыс. руб.) и скотники крупного рогатого скота (20,3 тыс. руб.). Наи-

более низкий уровень оплаты труда у работников коневодства 16,6 тыс. руб.

Необходимо отметить, что наиболее высокий среднемесячный уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций в третьей агроклиматической зоне в Красног-

вардейском районе (29,4 тыс. руб.), а наиболее низкий в Андроповском районе (16,8 тыс. руб.). Относительно низкий уровень вознаграждений за труд в агросфере является одной из главных причин повышенной текучести кадров.

Таблица 6 – Уровень образования работников массовых профессий, % от общей численности

Уровень образования	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013
Имеют профессиональное образование, всего	83,2	80,0	80,1	82,8	-0,4
в т. ч. высшее	8,0	8,1	7,5	16,7	8,7
среднее	22,7	22,0	25,2	27,4	4,7
начальное	29,1	30,9	27,4	21,6	-7,5
курсовое (курсовой комбинат)	23,5	19,0	20,0	17,0	-6,5
практики – подготовка на производстве	16,8	20,0	19,9	17,2	0,4
Рабочие растениеводства, имеющие профессиональное образование, всего	87,0	83,0	81,6	86,0	-1
в т. ч. высшее	4,4	6,2	6,2	19,8	15,4
среднее	23,3	19,6	19,3	25,5	2,2
начальное	30,6	32,5	29,4	20,0	-10,6
курсовое (курсовой комбинат)	28,7	24,7	26,9	20,8	-7,9
практики – подготовка на производстве	13,0	17,0	18,4	14,0	1
Трактористы –машинисты, имеющие профессиональное образование, всего	97,6	94,2	92,5	93,5	-4,1
в т. ч. высшее	2,6	3,8	2,1	1,9	-0,7
среднее	19,7	16,3	14,7	15,8	-3,9
начальное	41,3	39,7	32,7	38,4	-2,9
курсовое (курсовой комбинат)	33,9	34,4	43,1	37,4	3,5
практики – подготовка на производстве	2,4	5,8	7,5	6,5	4,1
Рабочие животноводства, имеющие профессиональное образование, всего	55,7	65,0	76,6	82,6	26,9
в т. ч. высшее	2,3	6,3	7,9	23,8	21,5
среднее	17,5	20,7	28,8	35,4	17,9
начальное	25,6	26,5	30,3	17,2	-8,4
курсовое (курсовой комбинат)	10,4	11,5	9,7	6,1	-4,3
практики – подготовка на производстве	44,3	35,0	23,4	17,4	-26,9

Одним из основных направлений улучшения ситуации является повышение средней заработной платы высококвалифицированным рабочим, специалистам и руководителям, что

обеспечит конкурентную среду и повышение уровня человеческого капитала отрасли в регион. Проблема кадрового обеспечения сельского хозяйства требует более полного ис-

пользования человеческих ресурсов, так как профессионализм, культура и образованность в составе личностного потенциала необходимы для качественного кадрового обеспечения сельского хозяйства. Требования к качественным характеристикам сельскохозяйственных кадров, их профессионализму и конкурентоспособности в настоящее время изменяются и возрастают, поэтому профессионально-квалификационные факторы приобретают особую значимость.

Представленные в таблице 6 данные отражают наметившиеся тенденции в образовательном уровне кадров массовых профессий: с одной стороны наблюдается некоторое увеличение доли рабочих, имеющих высшее и среднее профессиональное образование; снижение удельного веса рабочих закончивших учебные заведения системы НПО и курсовые комбинаты, но с другой стороны можно отметить рост доли кадров, не имеющих профессиональной подготовки или получивших ее на рабочем месте. В 2016 году 82,8 % рабочих занятых в производстве сельхозпродукции имели профессиональное образование (таб. 6). 16,7 % рабочих имели высшее образование, 27,4 % среднее профессиональное, 21,6 % закончили учебные заведения системы НПО, 21,6 % обучались в курсовых комбинатах, более 17 % не имеют специального образования или подготовлены на производстве.

Необходимо отметить, что наиболее высокий уровень образования среди анализируемых категорий работников имеют рабочие отрасли растениеводства, и в том числе трактористы – машинисты. Среди трактористов - машинистов 93,5 % имеют образование, однако удельный

вес кадров с высшим образованием незначителен – менее 2 %, основная доля имеет среднее профессиональное и начальное образование, в 2016 году – 25,5 % и 20,8 % соответственно.

Ежегодно наблюдается увеличение уровня профессионального образования рабочих отрасли животноводства. За анализируемый период рост составил 26,9 п.п. В 2016 году более 82 % рабочих данной категории имели профессиональную подготовку.

Надо отметить, что из года в год снижается роль в подготовке большинства категорий рабочих массовых профессий курсовых комбинатов, что объясняется и малочисленностью и низким уровнем поддержки данного вида образования со стороны государства и бизнеса, а, следовательно, невысоким уровнем учебной материально-технической базы.

Характеризуя возрастную структуру работников массовых профессий занятых в сельскохозяйственных организациях третьей агроклиматической зоны, можно отметить, что 70,5 % рабочих находятся в трудоспособном возрасте старше 30 лет.

Доля молодежи в возрастной структуре рабочих кадров в 2016 г. составила 16,9 %, по сравнению с 2013 г. численность молодых рабочих увеличилась на 4,6 п.п. Численность рабочих кадров пенсионного возраста увеличилась на 5,7 п.п, а доля их в 2016 г. среди данной категории работников составила 12,7 %. Процесс увеличения численности работников пенсионного возраста происходит достаточно быстро и отражает процесс старения трудовых коллективов, и в дальнейшем при сохранении нынешней тенденции будет только обостряться.

Таблица 7 – Возрастная структура работников массовых профессий, занятых в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края, % от общей численности

Показатели	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013
До 30 лет					
Постоянные работники сельского хозяйства	12,3	11,8	16,1	16,9	4,6
Рабочие растениеводства	5,3	5,0	5,6	10,3	5
в т.ч. трактористы-машинисты	2,8	2,8	3,2	1,4	-1,4
Рабочие животноводства	1,2	1,1	5,0	1,5	0,3
Трудоспособного возраста старше 30 лет					
Постоянные работники сельского хозяйства	80,7	81,6	62,8	70,5	-10,2
Рабочие растениеводства	37,0	36,1	30,6	34,2	-2,8
в т.ч. трактористы-машинисты	16,1	17,5	14,6	13,2	-2,9
Рабочие животноводства	9,0	6,8	10,1	7,2	-1,8
Пенсионного возраста					
Постоянные работники сельского хозяйства	7,0	6,6	21,1	12,7	5,7
Рабочие растениеводства	2,8	3,7	5,3	8,7	5,9
в т.ч. трактористы-машинисты	1,8	1,5	3,1	0,9	-0,9
Рабочие животноводства	0,6	0,5	7,8	1,2	0,6

Таблица 8 – Квалификационные характеристики работников массовых профессий сельскохозяйственных организаций Ставропольского края, % от общей численности

Показатели	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 к 2013
Рабочие постоянные, имеющие квалификационный класс, разряд, всего	15,4	18,0	12,1	11,1	-4,3
в том числе: 1-й	7,7	9,2	7,0	6,2	-1,5
2-ой	5,1	5,2	3,4	3,2	-1,9
3-ий	2,6	3,6	1,7	1,7	-0,9
Трактористы-машинисты, имеющие квалификационный класс, всего	58,5	53,9	42,4	46,1	-12,4
в том числе: 1-й	29,1	30,6	27,7	28,6	-0,5
2-ой	20,1	16,8	8,8	10,5	-9,6
категория F (самоходные сельскохозяйственные машины)	9,2	6,5	5,9	7,0	-2,2
Рабочие животноводства, имеющие квалификационный класс, всего	0	0,3	0,2	0	0
в том числе: 1-й	0	0,3	0,0	0	0
2-ой	0	0	0,1	0	0
3-ий	0	0	0,1	0	0

Наибольшую численность сотрудников пенсионного возраста имеет Шпаковский район (1321 чел. или 23,3 %), наиболее благоприятная ситуация в Грачевском и Андроповском районах, где на долю пенсионеров приходится 2,2 и 4,8 % сотрудников, соответственно.

Проведенный анализ показал, что только 11,1 % рабочих имеют классность, что на 4,3 п.п. ниже, чем в 2013 г. В связи с отсутствием единых нормативно-правовых требований, в современной практике этот показатель практически утратил свой смысл, и, как следствие, используется работодателем как дополнительный стимул в системе материальной мотивации. В 2016 году 1081 чел. или 46,1 % имели квалификационный класс, что ниже уровня 2013 года на 12,4 п.п.

Таким образом, стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий представляется возможным только по средствам организации комфортных условий жиз-

недеятельности населения, создания благоприятной социальной сферы и необходимой инфраструктуры, улучшения качества жизни, расширения рынка труда и многого другого. Решение проблем сельского обустройства возможно при применении комплексного подхода с учётом типа сельского поселения, количества и возрастной структуры проживающего в нём населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Костюкова Е.И., Герасимов А.Н., Бобрышев А.Н. *Кадровый потенциал аграрного сектора экономики Ставропольского края: закономерности и перспективы развития* // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16. – № 4 (463). – С. 649-664.
2. Лещева М.Г. *Анализ кадров рабочих профессий сельскохозяйственных организаций ставропольского края* // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2017. – № 3. – С. 24-30.

УДК 332.1
ББК 65.32-64

Лещева М.Г.
д-р экон. наук, профессор,
Урядова Т.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ЗОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами в зональном аспекте. Проведен анализ потребности в руководителях, специалистах всех уровней и работниках массовых профессий во второй агроклиматической зоне Ставропольского края. Вскрыты факторы негативного влияния на формирование кадрового потенциала, а также выявлены основные направления нивелирования данной проблемы.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of the provision of agricultural organizations with labor resources in the zonal aspect. The analysis of the need for managers, specialists of all levels and workers of mass professions in the second agroclimatic zone of the Stavropol Territory was carried out. Factors of negative influence on the formation of human resources have been revealed, and the main directions of leveling this problem have been identified.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, кадровый потенциал, кадры, вторая агроклиматическая зона, дефицит кадров, потребность в кадрах.

Key words: labor resources, human resources, personnel, second agroclimatic zone, staff shortage, demand for personnel.

Важнейшей составляющей производственного потенциала аграрного сектора экономики являются трудовые ресурсы. Их наличие и качество непосредственно влияют на конкурентные преимущества, как отдельного хозяйствующего субъекта, так и территории в целом. При этом специфика региона, его природно-климатический, ресурсный, экономический потенциал, уровень социально-экономического развития в значительной степени определяют направления и возможности развития кадрового потенциала. В связи с этим изучение обеспеченности сельскохозяйственных организаций кадрами с учетом зональных особенностей имеет большое научно-практическое значение.

Вторая, засушливая, агроклиматическая зона Ставропольского края является наиболее крупной по площади, занимает более 33% сельскохозяйственных угодий, 38 % площади посевов края и включает Петровский, Александровский, Благодарненский,

Буденновский, Ипатовский, Новоселицкий, Советский, Степновский и Курский районы.

Общая численность населения зоны 520,2 тыс. человек или 18,6% от об-

щей численности по краю. В сельской местности проживает 327,9 тыс. чел., или 63 % его общей численности. Распределение сельского населения по районам представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение сельского населения по районам второй почвенно-климатической зоны Ставропольского края [3]

Муниципальный район	Численность человек, тыс. руб.	Рейтинг среди территорий края	% к итогу
Курский район	53,5	5	16,3
Будёновский район	53,1	7	16,2
Александровский район	48,1	8	14,7
Петровский район	37,4	14	11,4
Ипатовский район	34,4	17	10,5
Благодарненский район	27,8	21	8,5
Новоселицкий район	26,3	22	8,0
Советский район	26,0	23	7,9
Степновский район	21,3	26	6,5
Итого	327,9	х	100,0

Доля сельского населения в Петровском, Благодарненском, Советском и Буденновском районах составляет менее 50% его общей чис-

ленности, а в Степновском, Новоселицком, Курском и Александровском районах проживает только сельское население (таблица 2).

Таблица 2 – Удельный вес численности сельского населения муниципальных районов второй зоны в % к численности всего населения соответствующего района

Доля сельского населения в районах Ставропольского края, % к численности всего населения соответствующего района	Муниципальный район
100%	Степновский, Новоселицкий, Курский, Александровский
Более 50%	Ипатовский
40-50%	Петровский, Благодарненский, Буденновский, Советский

Исследуемая зона традиционно имеет зерново-овцеводческую специализацию. Однако, сохраняющаяся на протяжении уже длительного периода, тенденция свертывания овцеводства, привела к углублению специализации на отраслях растениеводства. Сегодня вторая зона природно-эко-

номическая зона обеспечивает около 40% краевого валового сбора зерновых и масличных культур. Сельскохозяйственные организации региона в целом позитивно развиваются, обеспечивая ежегодный прирост производства зерна, мяса, подсолнечника, картофеля, овощей. Однако неустой-

чивые темпы роста имеет производство молока, шерсти, некоторых других видов продукции.

Возможность стабильного поступательного развития отрасли в значительной мере определяется наличием и качественными характеристиками рабочей силы, которой располагают сельскохозяйственные организации.

По данным формы 5-АПК годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу Ставропольского края, численность занятых в них работников по состоянию на 1.01. 2017 составила 15617 человек, или 4,8 % от общей численности сельского населения. За 2013-2016 годы она сократилась на 1522 человек (8,8%), в том числе непосредственно занятых в основном производстве

с 15394 до 14149 человек (на 1245 человек, или 8,1 %). Уменьшение численности постоянных рабочих происходит как в отрасли животноводства (на 362 человека или 24,2%), так и в растениеводстве (699 человек или 7,4%).

Нехватка кадров является одним из факторов сдерживания социально-экономического развития районов данной зоны. Сельскохозяйственные организации испытывают дефицит, как руководящих кадров, так работников массовых профессий (таблица 3).

Общая обеспеченность сельскохозяйственных организаций второй агроклиматической зоны работниками составляет 96,2%, в т.ч.:

Таблица 3 – Обеспеченность работниками сельскохозяйственных организаций второй агроклиматической зоны Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 от 2013 (+,-)
Обеспеченность работниками, всего, %	96,4	96,0	98,2	96,2	-0,2
Дефицит кадров, чел.	517	519	236	559	42
Обеспеченность руководителями и специалистами, %	97,6	98,0	98,0	98,2	0,6
Дефицит кадров	77	54	60	59	-18
Обеспеченность работниками массовых профессий, %	96,0	95,4	98,3	95,6	-0,4
Дефицит кадров	440	465	176	500	60

руководителями и специалистами - 98,2%, работниками массовых профессий - 95,6%.

В 2016 году имелось 500 вакансий рабочих профессий и 59 вакансий руководителей, что составляет 28,3% и 21,0% соответственно от общегражданской потребности.

При этом складывается разнонаправленная тенденция. Так, по сравнению с 2013 годом наблюдается

уменьшение числа незакрытых вакансий руководителей и специалистов на 18 штатных единиц (23,4%) при одновременном увеличении дефицита работников массовых профессий на 13,6%.

Наибольший дефицит работников массовых профессий наблюдается в Советском и Степновском районах – 173 человек или 7,2% и 81 человек или 10,9% от общей потреб-

ности соответственно. А руководителей и специалистов не хватает в Александровском (10 человек или 3,7%) и Буденновском (20 человек или 2,5%) районах.

Планируемая в районах второй

агроклиматической зоны реализация крупных инвестиционных проектов обострит существующий дефицит в высокопрофессиональных кадрах еще на 1040 вакансий (таблица 4).

Таблица 4 – Дополнительная потребность в рабочих местах

Районы	Инвестиционный проект	Количество создаваемых рабочих мест
Александровский	«Александровские сады». Создание садов интенсивного типа, 500 га	40
Благодарненский	Закладка виноградников на базе ЗАО СХП «Шишкинское», 300 га.	50
Буденновский	Птицеферма на 90 тыс. голов.	50
Ипатовский	Птицефабрика	250
	Развитие интенсивного растениеводства	650

В структуре спроса на замещение вакантных мест преобладают рабочие профессии (89,4%), Руководителями

и специалистами сельскохозяйственных организаций 2 зоны обеспечены гораздо лучше (таблица 5).

Таблица 5 – Потребность сельскохозяйственных организаций второй агроклиматической зоны Ставропольского края в кадрах для замещения вакантных рабочих мест

Категории работников	Численность, человек				Структура спроса, %			
	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
Руководители и специалисты	77	54	60	59	14,9	10,4	25,4	10,6
Работники массовых профессий	440	465	176	500	85,1	89,6	74,6	89,4
Всего	517	519	236	559	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ выявил, что потребность в работниках массовых профессий за исследуемый период возросла на 4,3 процентных пункта и составила в 2016 году 500 человек.

Причинами увеличения дефицита рабочей силы являются, с одной стороны, сохраняющийся отток сельского населения в города, а с другой - расширение сельскохозяйственного производства, что приводит к увеличению потребности в кадрах, и в первую очередь, работников отрасли растениеводства, водителей.

Оптимизация численности аппарата управления сельхозорганизаций

и меры, предпринятые по закреплению специалистов, в том числе молодых, привели к сокращению дефицита руководителей и специалистов в 2016 году по сравнению с 2013 годом на 18 человек или на 23,4%, в настоящее время он составляет 59 человек. При этом одно хозяйство Александровского района имеет вакансию руководителя организации. В Буденновском районе не закрытыми остаются вакансии 6 главных специалистов. Организации данного района испытывают нехватку в главных ветврачах (2 человека), в главном агрономе, главных инженерах (3 человека).

Таблица 6 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций второй агроклиматической зоны Ставропольского края руководителями и специалистами, %

Категории работников	2013	2014	2015	2016
Руководители и специалисты высшего звена	99,0	96,1	99,2	98,4
руководители сельскохозяйственных организаций	99,2	100,0	100,5	99,6
освобожденные заместители руководителей	98,4	108,3	98,0	98,5
в т.ч. главные специалисты	99,0	98,4	98,5	98,2
из них:	98,8	100,0	97,4	98,8
главные агрономы				
главные зоотехники	97,4	96,6	96,4	93,7
главные ветеринарные врачи	96,8	96,7	96,5	92,6
главные инженеры	100,0	98,7	98,9	96,8
главные энергетики	100,0	97,6	100,0	97,4
главные гидротехники и мелиораторы	100,0	100,0	100,0	100,0
главные экономисты	96,5	96,3	98,0	98,2
главные бухгалтеры	100,0	98,0	99,0	100,0
другие главные специалисты	100,0	103,3	100,0	100,0
Руководители среднего звена	100,5	98,3	99,2	98,2
Специалисты среднего звена, всего	95,9	96,7	97,2	97,7
в том числе:	92,7	94,7	96,3	96,4
агрономы				
зоотехники	97,6	96,2	96,0	95,9
ветврачи	95,7	95,3	93,8	95,1
специалисты по воспроизводству стада	96,0	96,1	100,0	100,0
инженеры	97,2	97,1	96,1	99,0
энергетики и электрики	96,0	94,9	95,8	96,7
инженеры мелиораторы и техники-гидротехники	100,0	100,0	90,0	90,9
экономисты	95,1	96,8	92,7	96,9
бухгалтеры	97,1	97,5	98,3	98,4
специалисты маркетинговых служб	94,3	100,0	96,1	100,0
специалисты по информационным технологиям	97,1	100,0	97,5	97,6
экологи	100,0	100,0	100,0	100,0
другие работники, занимающие должности специалистов	94,8	100,8	97,3	96,6

Дефицит в специалистах высшего звена наблюдается также в Благодарненском, Ипатовском, Советском районах. Это негативно отражается на результатах производства.

В целом по второй зоне в 2016 году кадровый «голод» по руководи-

телям и специалистам высшего звена составил 11 человек или 1,6%.

Анализ показал, что дефицит кадров наблюдается среди специалистов всех уровней, но особо остро проблема стоит со специалистами среднего звена. В сельскохозяйственных

организациях сформировалась хроническая нехватка зоотехников, ветеринарных врачей, экономистов, энергетиков, инженеров. И за последние

четыре года ситуация только усугубилась. Дефицит кадров в специалистах всех уровней в 2016 году проиллюстрирован на рисунке 1.

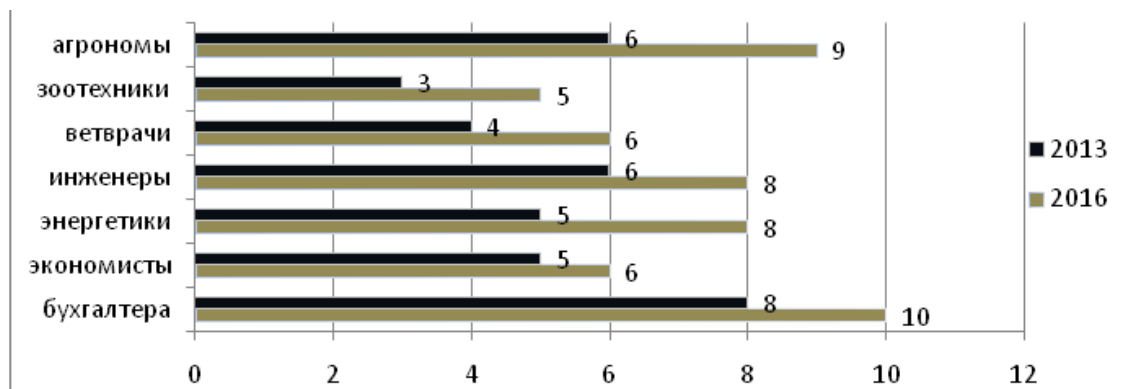

Рисунок 1 – Динамика дефицита специалистов всех уровней в хозяйствах второй агроклиматической зоны Ставропольского края, чел.

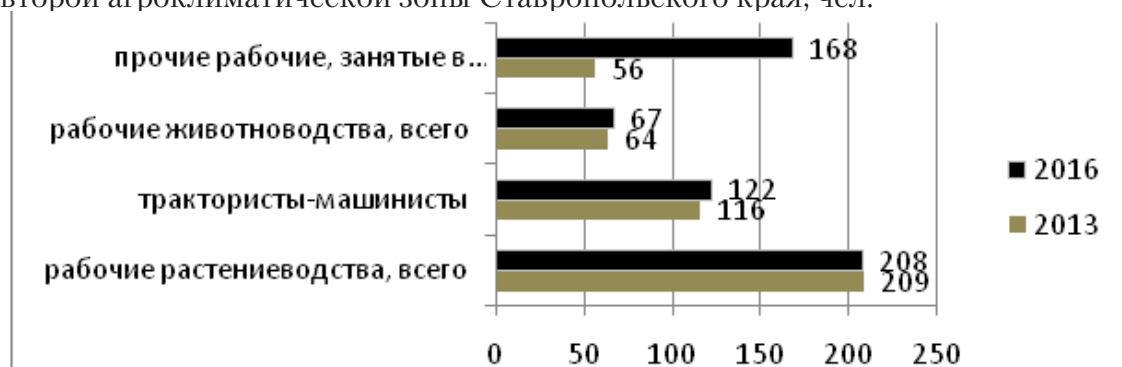

Рисунок 2 – Динамика дефицита работников массовых профессий в сельскохозяйственных организациях второй агроклиматической зоны Ставропольского края, чел.

В высококвалифицированных кадрах отрасли животноводства остро нуждаются хозяйства Александровского, Советского районов, а специалистах финансово-экономических служб – Ипатовского района. Дефицит инженеров и энергетиков испытывают организации Буденновского и Новоселицкого районов.

В структуре спроса на кадры массовых профессий сельскохозяйственного производства преобладают работники отрасли растениеводства. Так в 2016 году, несмотря на снижение, по сравнению с 2013 годом на 14,6 % потребность в них составляет 204 человека или 44,9 % от совокупного спроса. Наиболее ощутимый не-

достаток кадров наблюдается по трактористам-машинистам (26,9 % от совокупного спроса и 59,8 % отраслевой потребности). На отрасль животноводства приходится 62 свободных вакансий или 13,7% от общего их количества.

Структура спроса соответствует зональной специализации. Анализ выявил, что потребность в кадрах в разрезе отдельных категорий работников колеблется по отдельным районам данной зоны. Так, наибольший дефицит в механизаторах испытывают организации Степновского и Александровского района – около 9 %, или 14 и 12 вакансий соответственно. Наиболее благоприятная ситуа-

ция сложилась в Благодарненском, и Буденновском районах, где свободные вакансии составляют не более 3,5%. Но при этом в Буденновском районе имеется высокая потребность в работниках отрасли животноводства, (29 вакансий или 26,1% от общей потребности). Аналогичная ситуация наблюдается и в Степновском районе, где дефицит работников данной отрасли составляет 27,6% (21 вакансия). В целом дефицит кадров категории работников массовых профессий по второй зоне проиллюстрирован на рисунке 2.

Среди основных причин, препятствующих обеспечению сельского хозяйства квалифицированными кадрами можно выделить помимо невысокого уровня оплаты труда серьезные проблемы с обеспечением жильем, менее комфортные условия труда и отдыха по сравнению с городом, отсутствие современных систем социальной и инженерной инфраструктуры.

При росте общей численности сельского населения продолжается процесс сокращения его численности в трудоспособном возрасте. Неблагоприятная демографическая ситуация, обусловленная старением населения, не может не оказывать влияние и на занятость в сельском хозяйстве. В 2016 году по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю в муниципальных районах второй агроклиматической зоны проживает 120,8 тыс. человек или 23,1 % старше трудоспособного возраста.

Нынешний кадровый состав отрасли стареет как за счет руководителей и специалистов всех уровней, так и за счет работников массовых профессий.

При детальном изучении возраста руководителей и специалистов высшего звена прослеживается тенденция уменьшения доли молодых работников (до 30 лет), на фоне увеличения доли работников пенсионного возраста, что подтверждается данными таблицы 7.

Проведенный анализ показал, что в 2016 году в сельскохозяйственных организациях районов второй агроклиматической зоны 108 из 698 человек или 15,5 % от числа всех руководителей и специалистов приходится на возраст, старше трудоспособного, в том числе, на руководителей – 26 человек (15,4% от данной категории и 3,7% от управленцев высшего звена). Работники пенсионного возраста среди главных специалистов составляют 80 человек (16,2% от общего их числа и 11,5% управленцев высшего звена).

При этом ситуация усугубляется значительным процентом работников приближающихся к пенсионному возрасту. Многолетняя тенденция оттока молодых специалистов усугубила проблему сбалансированности в преемственности молодых и возрастных кадров на селе. Следовательно, проблема старения кадров будет только углубляться. На сегодняшний день она уже остро стоит в Советском районе, где на долю руководителей и главных специалистов пенсионного возраста приходится 30,4%, то есть каждый третий, а на долю «молодых», в возрасте до 30 лет, только 2,9% (2 человека из 69). Немногом лучше положение с преемственностью кадров в Курском и Новоселицком районах, где в структуре кадров на долю работников пенсионного возраста приходится 23,4% и 16,5% соответственно, а на категорию в возрасте до 30 лет - 3,9% и 1,9%.

Основные причины, по кото-

рым трудно найти работников на эти должности, связаны с низким престижем сельской жизни среди населения и особенно - молодежи, а также с низким уровнем зарплаты, вследствие чего молодежь, даже получив необходимую специальность, не идет работать по ней.

Одновременно с этим на рынке труда складывается парадоксальная ситуация, когда с одной стороны высока потребность в квалифицированных кадрах, обладающих передовыми знаниями, навыками и высокой стоимостью, а с другой небольшая часть работодателей готова за них платить.

В целом формирование кадрового потенциала осуществляется в условиях сокращения численности, старения сельского населения и растущей потребности в профессионально подготовленных работниках.

Отмечая недостатки в оценке кадрового потенциала, невозможно не увидеть наметившиеся положительные тенденции. Улучшение условий труда работников, грамотный подход к подбору кадров, повышение уровня оплаты труда способствует закреплению работников, занятых сельскохозяйственным производством.

Решение проблем воспроизводства трудовых ресурсов невозможно без усилий по совершенствованию социальной сферы и как результат уменьшения межрегиональных диспропорций в развитии сельских территорий. Это и создание транспортной инфраструктуры, строительство школ, детских садов, жилья, медицинское обслуживание, внедрение современных инновационных технологий в социальную сферу села (развитие электронных коммуникаций, дистанционное образование и медицинские консультации, обеспечение удаленного доступа к библиотекам и худо-

жественным галереям, к музыкальной и кинематографической продукции, развитие электронной торговли и т. д.)

Одним из направлений уменьшения дефицита кадров является профессиональный запрос в виде целевой набора кадров в высшие и средние профессиональные учебные заведения. Это гарантированно обеспечит сельскую местность квалифицированными кадрами, а молодежь трудовыми местами.

Важнейшим направлением сглаживания потребности в руководящих кадрах является формирование кадрового резерва. В отдельных районах второй агроклиматической зоны имеется положительный опыт подготовки резерва руководителей хозяйств. Так в Ипатовском, Новоселицком, Советском районах на конец 2016 год резерв руководителей составлял 5, 9 и 6 человек соответственно. Данный опыт целесообразно расширить и в других районах, а также распространить и на ведущих специалистов.

Положительные тенденции, сформировавшиеся в аграрном секторе экономики необходимо усиливать при помощи популяризации и повышения престижа работы на селе. Здесь немаловажную роль способны сыграть:

- публикации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеопрезентаций современных высокопроизводительных рабочих мест; распространение информации об организациях, создающих для своих сотрудников комфортные условия для работы и отдыха, обеспечивающих достойную зарплату и реализующих социальные программы;

- интеграция учебных учреждений в международный проект World Skills International – международная некоммерческая ассоциация, це-

лью деятельности которой является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру, а также повышение престижности рабочих профессий;

– профессиональная ориентация обучающихся в сельских общеобразовательных школах и направление их на учебу по наиболее дефицитным профессиям;

– формирование электронной системы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей.

Таким образом, важным средством развития карового потенциала является не столько мотивация высокими должностями, а создание реальных условий, при которых работа на селе была бы почетной, высокооплачиваемой, а должности действительно конкурсными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Любенкова Е.П., Урядова Т.Н. *Анализ состояния молодежного рынка труда в Ставропольском крае // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. В сборнике Международной научно-практической конференции. ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – Издательство: СЕК-ВОЙЯ. – Ставрополь, 2014. – С. 67-71.*

2. *Численность и оплата труда работников по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) за январь - декабрь 2016 года. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2016.*

УДК 339.16

ББК 65.292

Медовый А.Е.
д-р экон. наук, профессор,
Медовый В.В.
канд. экон. наук, доцент,
Донской государственный технический университет, филиал в
г. Пятигорске,
г. Пятигорск

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. В работе показаны тенденции, которые определяют дальнейшее развитие рынка девелоперских услуг в мировой практике. Объектом исследования является мировой рынок девелоперских услуг и его регулирование. Приводится структура и состав данных по взаимодействию с национальными рынками. Целью работы является определение и прогнозирование тенденций для понимания роли и сущности девелоперских услуг в России и странах Евросоюза как основного торгово-экономического партнера. Показано, что перспектива развития на первичном рынке недвижимости определяет возможность социально-экономического развития страны в целом. В статье авторы приводят расчет по определению устойчивости сектора девелоперских проектов в аспекте моделирования процессов их развития на примере усредненного европейского параметра эффективности нового строительства. Дальнейшим направлением исследования является формирование возможностей по имплементации норм экологического строительства в текущие проекты девелопмента.

Abstract. The paper shows the trends that define the further development of the market real estate services in the world. The object of the research is global market development services and its regulation. We present the structure and composition of the interaction with these national markets. The aim is to identify and anticipate trends to understand the role and scope of real estate services in Russia and the EU as the main trade and economic partner. It is shown that the prospect of the development of the primary real estate market determines the possibility of social and economic development of the country as a whole. In the article the authors present the calculation to determine the sustainability of the sector development projects in process modeling aspect of their development on the example of the average European parameter of efficiency of new construction. A further area of research is to create opportunities for the implementation of the norms of ecological construction in the current development projects.

Ключевые слова: девелопмент, строительство, отрасль, тенденция, значение, сущность, модель, прогнозирование.

Keywords: development, construction, industry, trend value, the essence, the model prediction.

Анализ производственной деятельности строительных предприятий свидетельствует о наличии серьезных недостатков в годовых планах подрядных работ: назрела необходимость принять действенные меры по повышению эффективности и качества их разработки. В решении этой задачи большую роль играет правильная экономическая оценка фактора времени, тесно связана с проблемой оптимального прогнозирования капитальных вложений по периодам времени в процессе строительства объектов. В связи с усилением процессов урбанизации значительно растет объем привлеченных инвестиций на рынке недвижимости, особенно в жилищном хозяйстве. Отдельные способы привлечения инвестиций в данную отрасль имеют свои специфические преимущества и риски. Поэтому каждый инвестор должен быть максимально внимательным при выборе способа инвестирования, который бы наиболее соответствовал его целям и требованиям. При этом государство должно контролировать и совершенствовать процесс инвестирования на рынке недвижимости для увеличения инвестиционной привлекательности строительных проектов.

Исследованию вопросов Европейской интеграции строительной сферы посвятили свои работы: Д. В. Берзилович, И. Бураковский, Н. И. Захарчук, П. И. Кривошеев, Г. Немыря, А. Павлюк, Г. Тарасюк и др. [7] Однако государственное регулирование развития строительства в условиях мировых интеграционных процессов исследованы недостаточно [8].

Под влиянием результатов иссле-

дований в области экспериментальной и бихевиоральной экономики (англ. – Behavioral Economics), основы которой были заложены в работах Карла и Ибса, меняются взгляды на рынок недвижимости [14]. В противовес классической науке, где человек отчужден от природы, происходит ее включение в рыночную систему [9]. Учитывая этот факт, можно сделать вывод, что рынок недвижимости, в отличие от рынка финансовых активов и рынка высоколиквидных товаров, где сделки совершаются практически мгновенно, является сложной инерционной системой [6], свойства которой являются производными от личных характеристик и действий его участников [23]. Эта система является результатом взаимодействия между субъектами [19].

Дополнительно заметим, что одна из основных особенностей объектов недвижимости как товара заключается в том, что каждый объект недвижимости является уникальным [27]. В мире не существует двух идентичных объектов недвижимости. Перед аналитиками рынка недвижимости встает проблема: как обнаружить цены гетерогенных активов, когда есть не так много сопоставимых сделок, но при этом множество характеристик объектов имущества, которые влияют на цены [25]. Ведь, как отмечает лауреат Нобелевской премии за анализ рынков с несимметричной информацией Д. Акерлоф, на реальных рынках можно наблюдать существенную разницу в ценах (до 40 %) даже на однородные товары [11].

Развитие рынка недвижимости, как и экономики страны (региона) в целом, имеет циклический характер [13]. Циклы на рынке недвижимости характеризуются аперiodичностью (полуцикла имеют разную продол-

жительность) и полиамплитудностью (высота каждого полуволны может существенно отличаться) [20]. В течение одного цикла состояние рынка недвижимости меняется [24]. Фаза подъема (англ. – *expansion*), которая характеризуется высоким уровнем спроса на рынке недвижимости, быстрыми темпами роста деловой активности и стоимости продажи (аренды) объектов недвижимости, низким уровнем вакантных площадей [20], постепенно переходит в фазу переизбытка предложений (англ. – *surplus of suggestions*) [16]. В фазе избытка предложений постепенно замедляются темпы роста деловой активности, снижается уровень спроса, что приводит к снижению цен на объекты недвижимости [17]. Рынок переходит в фазу рецессии (англ. – *recession*) [15]. Падение цен продолжается до того момента, пока рынок недвижимости не достигает «ценового дна» [22], что является необходимой предпосылкой для изменения концепции развития и оздоровления за счет оптимизации использования существующей недвижимости и деvelopeмента [26]. После этого наступает фаза восстановления (англ. – *recovery*). В 2009 г. отечественный рынок недвижимости перешел в фазу депрессивной стабилизации, которая продолжается до сих пор [12].

Целью статьи является обоснование основных тенденций государственного регулирования деvelopeмента строительства в аспекте регулирования строительного сектора и прогнозирования механизмов его развития.

С началом процесса глобализации, особенно который активно начал свое развитие с 1990-х годов, государства стали строить отношения, направленные на усиление сотрудничества и по-

степенной интеграции в Европейское сообщество. В марте 2007 года были начаты переговоры по замене Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которая начала действовать еще в 1998 году, на заключение нового Соглашения об ассоциации [18]. Кроме того, после вступления России к ВТО в 2009 году, в новом соглашении должны быть учтены перспективы создания зоны свободной торговли между Россией и ЕС.

Начало 21 века создало не только новые возможности интеграции предпринимателей в Европейское сообщество, но и предусмотрело перечень дополнительных требований к развитию экономики страны, в том числе, строительного сектора. В частности, европейское сообщество в качестве приоритетов определяет [10]:

- улучшение условий проживания и труда граждан;
- удовлетворение потребностей общества в доступном и комфортабельном жилище, которое должно быть безопасное, защищенное, эффективное и доступное в соответствии с потребностями потребителей.

Именно эти приоритеты являются определяющими для предпринимателей в области деvelopeмента недвижимости. Уровень экономического развития государства, способность выдержать конкуренцию на общем рынке, соответствие Европейским стандартам и нормам является частью тех критериев, которые будут определять вступление государства в ЕС.

Для обеспечения вхождения строительного сектора в процесс устойчивого функционирования, в первую очередь, необходимо направить развитие отечественного строительства на достижение стратегических целей и приоритетов развития ЕС, которые

направлены на реализацию:

- Лиссабонской стратегической цели: «создание наиболее высокого конкурирующего уровня развития экономики, основанной на знаниях»;

- Барселонской стратегической цели: «увеличение уровня инвестиций от 1.95% ВВП до 3% ВВП, причем две третьих должны поступать из частного сектора»;

- уточненной Лиссабонской стратегической цели: «превращение Европы в наиболее привлекательную часть мира для инвестиций, проживания и трудоустройства».

Учитывая указанные цели и опираясь на социальные нужды граждан, проживающих на территории ЕС, 1 марта 2005 года в Брюсселе на заседании рабочей группы было представлено новое видение развития строительства на длительную перспективу – до 2030 года [1, с. 17]. Суть его заключается в обеспечении устойчивого и конкурентоспособного развития строительства до 2030 года, а именно: «в 2030 году среду строительство будет базироваться на успешном использовании знаний и удовлетворении потребностей потребителей, будет обеспечивать удовлетворение потребностей клиентов и общества, будет отвечать высоким стандартам качества жизни и требованиям среды». Реализация данного развития предусматривает достижение следующих целей [5, с. 674]:

1. Обеспечение требований пользователей/клиентов. Европу населяют люди с различными культурными и социальными ценностями, однако это не влияет на общепринятые принципы развития строительства, основное назначение которых – обеспечить привлекательное, безопасное, доступное и сбалансированное среду для их проживания. Уменьшение затрат на

общий цикл строительства будет способствовать повышению его конкурентоспособности, откроет новые возможности для развития бизнеса и новых инвестиций, обеспечивать качественными услугами и продукцией строительства по доступным ценам разнообразные группы населения.

2. Обеспечение устойчивого развития. Строительный сектор Европы объединяет развитие «высоких технологий» и «высокой культуры» строительства, что в конечном случае ведет к обеспечению устойчивого и стабильного развития среды. Негативное влияние строительства на развитие среды в странах Европы радикально уменьшается, что связано с введением политики нулевых отходов и эффективного использования ресурсов. Ориентация на сбалансированное развитие и сохранение среды являются важными принципами проведения любых строительных работ и создании строительных продуктов. Строительство является стратегически важным сектором развития экономики всех европейских государств, обеспечивая развитие инфраструктуры, зданий и других составляющих [14]. Строительство выступает одной из ключевых сфер Европейского Союза в отношении продуктов, которые производят и количеством занятых, которых насчитывается больше чем 16.4 млн. человек. Кроме того, существуют сложные взаимосвязи между строительством и окружающей средой в основе их устойчивого развития. В отличие от других сфер, строительство использует самые большие объемы сырья, формирование и развитие «строительной среды» является важным потребителем природных ресурсов, чем в значительной степени влияет на окружающую среду. На строительство приходится 40% энер-

гии, потребляемой в ЕС, кроме того, 25% материалов, которые транспортируются в Европе, предназначены для использования в строительстве. Строительная сфера должна адаптироваться к этим новым и растущим особенностям строительного рынка, который ориентируется на два основных направления: среда и социальный аспект.

3. Инновационные преобразования и развитие. Движущими силами изменений в строительстве является ориентация на клиентов и потребителей. Строительство нового жилья, развитие городов, разработка новых строительных продуктов и материалов происходит, в первую очередь, для удовлетворения потребностей общества. Высокого уровня технологии и инновации сопровождают процесс развития строительства. Качество строительных работ и материалов требуют постоянной оценки. Само строительство требует внедрения новых инновационных разработок и технологий, которые бы способствовали дальнейшему развитию и удовлетворению потребностей потребителей [4, с. 158].

Дальнейшее развитие строительства в ЕС направлено на:

- удовлетворение потребностей пользователей;
- обеспечение устойчивого развития территорий;
- дальнейшие инновационные совершенствования и их внедрение на практике.

Однако приближение к Европейским нормам и стандартам, уровня жизни и развития строительства требуют не только изучения и учета общеевропейских направлений и тенденций развития данной сферы, но и приведение отечественной нормативно-законодательной базы, строитель-

ных норм и стандартов к требованиям ЕС, поскольку, существующая нормативная база в строительстве в ЕС была сформирована еще в 1975 году. В Европейском Союзе существует соответствующий орган, который отвечает за вопросы технологического регулирования в строительстве – это Постоянный комитет по строительству. Нормативная база ЕС в области строительства является структурированной и имеет несколько уровней иерархии.

На высоком уровне находится Директива Сообщества 89/106/ЕЭС о сближении законов, подзаконных актов и административных положений государств-членов ЕС относительно строительных изделий. Требования Директивы и стандартов и Европейских технических определений детализируются в соответствующих толковых документах. Стандарты делятся на две категории: стандарты категории А (Еврокоды) и стандарты категории В – различные виды строительной продукции. Еврокоды, которых насчитывают 58 содержат требования к проектированию и возведению строительных конструкций. Стандартов категории В насчитывается более 1500 [21].

На уровне Евросоюза устанавливаются требования только к проектированию строительных конструкций, а требования к проектированию конкретных объектов устанавливаются каждой страной с учетом специфики территории, национальных традиций и особенностей развития.

Постепенная интеграция отечественной строительной отрасли в Европейскую и приведение существующих строительных норм и стандартов в соответствие с международными требованиями и приоритетов определяют тенденции развития строитель-

ства и производства строительных материалов, перечень которых, по нашему мнению, включает:

1. Опережающее развитие производства строительных материалов и строительных конструкций обеспечивает значительное снижение массы зданий и сооружений. Современные проектные решения строительства и реконструкции ориентируются на использование легких сборно-разборных конструкций. Так масса конструкций из легких бетонов в 5-6 раз меньше, а затраты на 20-25% ниже, чем при традиционных решениях.

2. Рост масштабов потребления энергосберегающих конструкций должно сопровождаться ускоренным выпуском высокоэффективных теплоизоляционных материалов, дополнительной изоляцией стен и окон, иными нововведениями. Это обусловлено тем, что только в сфере жилищно-коммунального хозяйства потребляется около 30% всей используемой энергии.

3. Рост доли материалов, изготовленных из вторичного сырья и отходов промышленного производства в общей структуре материальных ресурсов, что обеспечивает снижение затрат материалов и конструкций, позволяет расширить сырьевую базу, в 2-3 раза снижает потребности в сырьевой базе строительства, а основное, одновременно решает задачу охраны окружающей среды. Для производства таких строительных материалов могут использоваться отходы металлургической, химической промышленности, бытовые отходы и тому подобное.

4. Рост роли новых инновационных материалов и конструкций, используемых для обеспечения более экономичных технологических процессов в современном авиастроении, космических разработках, вычисли-

тельной технике, автомобилестроении и тому подобное.

5. Происходят качественные изменения в структуре производства отдельных материалов и конструкций, которые пользуются высоким спросом у пользователей строительной продукции и услуг. Так, в последние двадцать лет зарубежное строительство превратилось в масштабную сферу потребления пластмассы. Причем темпы роста объемов потребления этих новых материалов превышают темпы роста объемов строительной продукции. Пластмасса используется активно в водопроводной, канализационной системах, при производстве оконных рам, элементов декора и тому подобное. Отображается тенденция к увеличению гипсовых изделий в строительстве, что обеспечивает значительную экономию материальных и трудовых ресурсов, уменьшение стоимости строительных работ. Почти во всех развитых странах увеличивается доля использования пористотелой керамики.

Учет соответствующих тенденций развития строительства в Европейских странах накладывает отпечаток на развитие отечественной строительной сферы, разработку новых материалов и конструкций, которые не должны уступать качественным зарубежным аналогам, однако быть дешевле. Указанные тенденции развития строительства в целом создают соответствующие задачи на пути повышения уровня квалификации, как строителей, так и конструкторов, а, следовательно, и менеджеров данной сферы [2, с. 25].

Например, на рис. 1 изображена динамика изменения средней стоимости социального жилья (жилья, построенного в течение 2009-2016 гг. Как видим, процессы изменения сред-

ней стоимости земельных участков (рис. 1) и средней стоимости социального жилья в разных районах горо-

да (рис. 2) имеют сходную динамику. Происходит дальнейшее постепенное снижение цен.

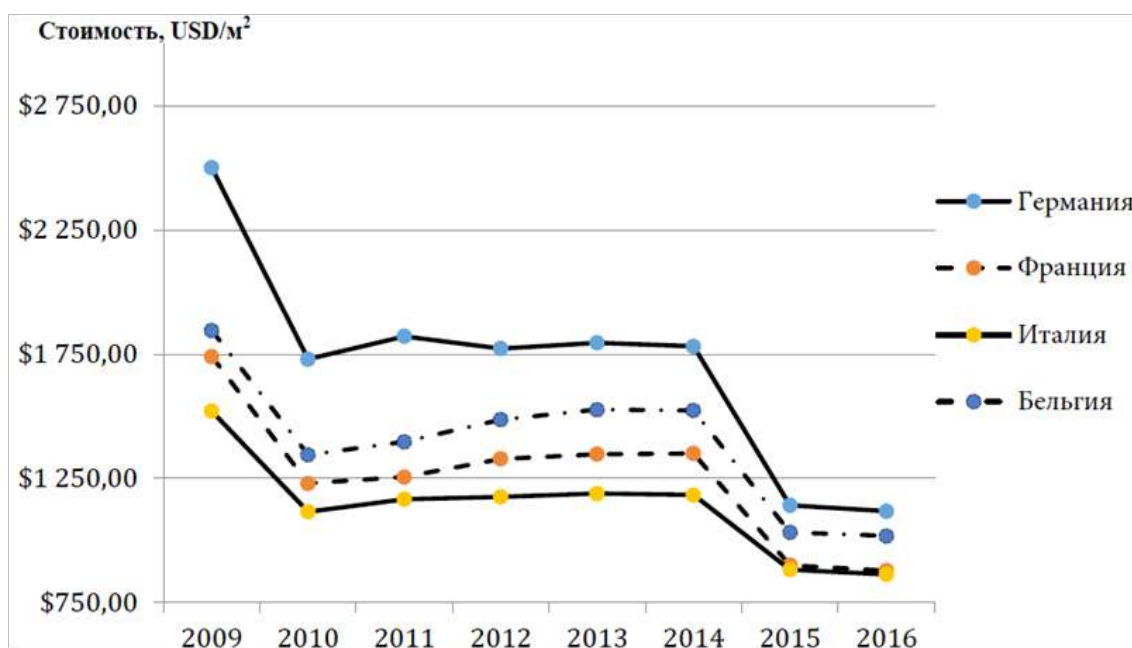

Рисунок 1 – Динамика цены средней стоимости социального жилья

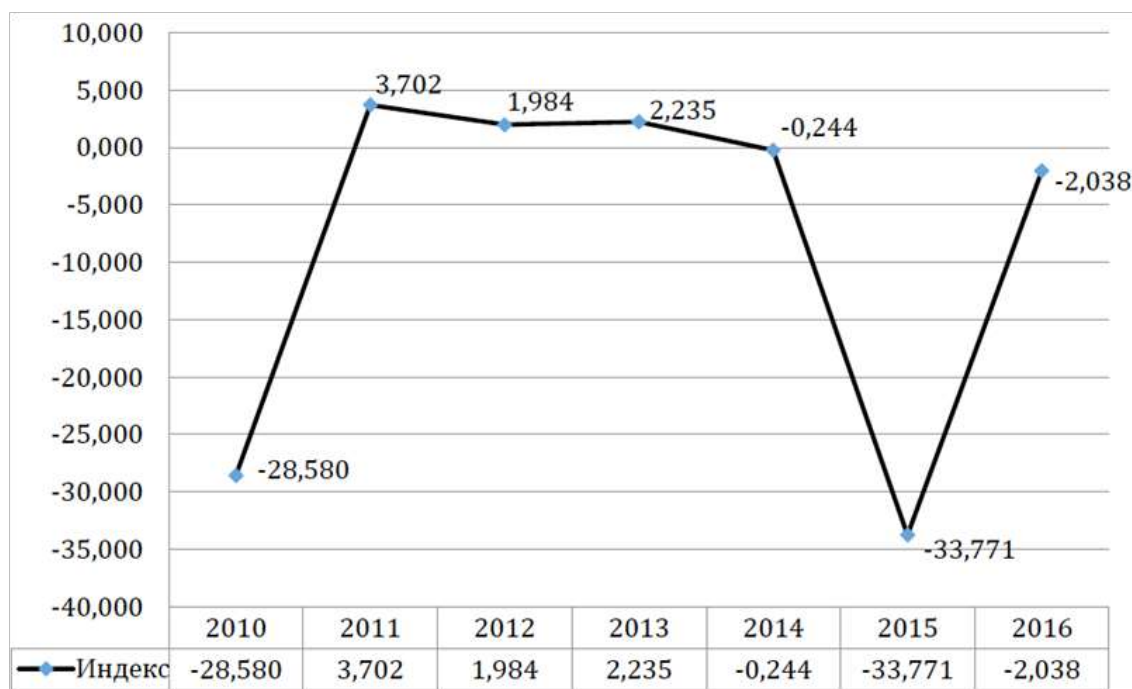

Рисунок 2 – Динамика изменения индекса доходности спекулятивных операций на рынке жилой недвижимости в 2010-2016 г.

Однако, заметим, что рынки разных стран развиваются асинхронно. По данным международной компании Global Property Guide, в 33 стра-

нах из 44 исследуемых наблюдалось повышение цен на недвижимость. Лидером по росту цен на жилую недвижимость было названо Турцию (+14,3

%), а по падению цен на жилую недвижимость – Россия (15,35 %).

Все инвестиционные операции на рынке недвижимости можно разделить на три бизнес-процесса:

- спекулятивное инвестирование в приобретение готового объекта с целью дальнейшей перепродажи;
- консервативное инвестирование в приобретение готового объекта с целью получения дохода от передачи в аренду и дальнейшей перепродажи;
- инновационное инвестирование в создание нового или изменение существующего объекта недвижимости с целью получения дохода от реализации на первичном рынке нового продукта в виде продажи, передачи в аренду и др.

На рис. 2 изображена динамика индекса доходности спекулятивных операций на рынке жилой недвижимости. С целью устранения влияния сезонной компоненты стоимость указана по состоянию на январь 2010-2016 гг.

Как свидетельствуют данные на рис. 1 и рис. 2, индекс доходности спекулятивных операций на рынке недвижимости является очень низким. Несмотря на значительный рост индекса в течение 2015 года, в 2016 году он все еще остается отрицательным.

Нестабильная политическая и экономическая ситуация не дает возможности однозначно оценить общие перспективы развития рынка недвижимости. В этом контексте можно согласиться что прошлое статично и его легко анализировать. Будущее подвижно и неопределенно. С правого края графика различные индикаторы противоречат друг другу. Приходится принимать решения в условиях неопределенности и основываясь на вероятности. Поэтому только тех-

нического или фундаментального анализа для определения тенденций развития рынка недвижимости недостаточно

Однако, отечественный рынок недвижимости имеет достаточно высокий потенциал. Как свидетельствует проведенное исследование, темпы падения цен на недвижимость снижаются, а индекс доходности спекулятивных операций на рынке недвижимости возрастает, что дает основания для прогнозирования постепенного роста инвестиционной привлекательности рынка недвижимости.

Таким образом, постепенная интеграция экономики и строительного сектора в Европейское сообщество выдвигает дополнительные требования относительно уровня цены и качества строительных материалов, сырья, зданий и сооружений. Характерным при этом является переход от технологического развития строительства к деятельности, которая ориентируется на потребности пользователей. Главными целями Европейской экономической политики, которые влияют на определение приоритетов строительной сферы как в Европе, так и в России являются: развитие экономики, основанной на знаниях, то есть инновационное развитие; обеспечение устойчивого развития «высоких технологий» и «высокой культуры» строительства и ориентация на требования пользователей и клиентов; обеспечение доступного, эффективного и качественного жилья для различных групп населения и условий труда.

Для прогнозирования тенденций развития рынка недвижимости недостаточно лишь технического или фундаментального анализа. Ситуация на рынке недвижимости характеризуется высокой степенью неопределенности, что обуславливает

необходимость в процессе прогнозирования используются методы, которые базируются на теории нечетких множеств, что будет предметом дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абакумов Р.Г., Ходыкина И.В. Анализ существующих моделей для прогнозирования ценообразования на региональных рынках недвижимости // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2016. – № 1 (11). – С. 14-18.
2. Баженов О.В., Галенкова А.Д. Выявление факторов инвестиционной привлекательности рынков недвижимости // *Дискуссия*. – 2016. – № 1 (64). – С. 22-29.
3. Библик В.В., Денисова Е.А., Когтева А.Н. Региональные рынки и рынок недвижимости в их системе // В сборнике: *Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества* Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ». – 2016. – С. 45-47.
4. Васильева И.С. Информационное обеспечение субъектов первичного рынка жилой недвижимости и система показателей рынка // В сборнике: *Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам IV международной научно-практической конференции*. Под общей редакцией А.В. Туголукова. – 2016. – С. 156-160.
5. Денисова Е.А. Рынок недвижимости в системе региональных рынков России // В сборнике: *Научная интеграция Сборник научных трудов*. – 2016. – С. 673-675.
6. An, S.-M., Woo, S., Cho, C.-S., & Lee, S. (2017). *Development of budget-constrained rescheduling method in mega construction project*. *KSCE Journal of Civil Engineering*, – 21(1), – 85-93. doi:10.1007/s12205-016-0966-7
7. Baracchi, L., Mazzini, S., Puri, S., & Vardanega, T. (2016). *Lessons Learned in a Journey Toward Correct-by-Construction Model-Based Development*. In M. Bertogna, L. M. Pinho, & E. Qui ones (Eds.), *Reliable Software Technologies – Ada-Europe 2016: 21st Ada-Europe International Conference on Reliable Software Technologies, Pisa, Italy, June 13-17, 2016, Proceedings* (pp. 113-128). Cham: Springer International Publishing.
8. Bolker, J. A. (2016). *Construction Sites: How Ecology Shapes Development*. *Biological Theory*, 11(1), 42-46. doi:10.1007/s13752-016-0234-6
9. Ding, Y., Li, M., Yan, L., & Ma, J. (2016). *Research and Development Analysis of Information Security in Smart Grid Construction*. In B. Huang & Y. Yao (Eds.), *Proceedings of the 5th International Conference on Electrical Engineering and Automatic Control* (pp. 1173-1178). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
10. Heron, M. J. (2016). *Ethical and Professional Complications in the Construction of Multi-Developer Hobbyist Games*. *The Computer Games Journal*, 5(3), 115-129. doi:10.1007/s40869-016-0025-0
11. Hou, L., Chi, H.-L., Utiome, E., & Wang, X. (2016). *Cooperative and Immersive Coaching to Facilitate Skill Development in Construction Tasks*. In Y. Luo (Ed.), *Cooperative Design, Visualization, and Engineering: 13th International Conference, CDVE 2016, Sydney, NSW, Australia, October 24–27, 2016, Proceedings* (pp. 371-377). Cham: Springer International Publishing.
12. Jia, C., Wang, Z.-h., & Feng, D.-m. (2016). *Analysis on the Influence Factors of Construction Enterprise*

- Synergistic Development Based on the Ecological Perspective*. In E. Qi, J. Shen, & R. Dou (Eds.), *Proceedings of the 22nd International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management 2015: Innovation and Practice in Industrial Engineering and Management (Volume 2)* (pp. 193-200). Paris: Atlantis Press.
13. Kang, H., Jung, S. H., & Park, D. (2017). Development of an ecological impact assessment model for dam construction. *Landscape and Ecological Engineering*, 13(1), 15-31. doi:10.1007/s11355-015-0287-x
14. Karl, C. K., & Ibbs, W. (2016). *Exemplary Development of a Model Library Developing Modular-Oriented Simulation Models Using System Dynamics Libraries* (pp. 37-74). Cham: Springer International Publishing.
15. Kim, Y.-S., & Kang, H.-W. (2016). Development of a model for risk and cost analysis in overseas plant construction projects focusing on petrochemical plant construction projects. *KSCE Journal of Civil Engineering*, 1-14. doi:10.1007/s12205-016-1510-5
16. Lupton, N. C., & Beamish, P. W. (2016). The mutual construction of knowledge transfer and shared context in capability development within the networked MNC. *Knowledge Management Research & Practice*, 14(1), 150-157. doi:10.1057/kmrp.2014.25
17. Lv, Y., Zhao, G., & Yu, Y. (2016). A novel method for adaptive knowledge map construction in the aircraft development. *Multimedia Tools and Applications*, 75(24), 17465-17486. doi:10.1007/s11042-015-3113-4
18. McLain, B. (2017). *Informal Science Educator Identity Construction*. In P. G. Patrick (Ed.), *Preparing Informal Science Educators: Perspectives from Science Communication and Education* (pp. 127-150). Cham: Springer International Publishing.
19. Razak Al-Ani, I. A., Wan Mohtar, W. H. M., Ahmad Basri, N. E., & Sidek, L. M. (2016). Development of a hybrid expert system-multi criteria analysis on erosion and sediment control in construction industry. *KSCE Journal of Civil Engineering*, 20(7), 3045-3056. doi:10.1007/s12205-016-0589-z
20. Rybina, G. V., & Blokhin, Y. M. (2016). *Automated Planning: Usage for Integrated Expert Systems Construction*. In A. V. Samsonovich, V. V. Klimov, & G. V. Rybina (Eds.), *Biologically Inspired Cognitive Architectures (BICA) for Young Scientists : Proceedings of the First International Early Research Career Enhancement School (FIERCES 2016)* (pp. 169-177). Cham: Springer International Publishing.
21. Rybina, G. V., Rybin, V. M., Blokhin, Y. M., & Sergienko, E. S. (2016). *Intelligent Technology for Integrated Expert Systems Construction*. In A. Abraham, S. Kovalev, V. Tarassov, & V. Sn el (Eds.), *Proceedings of the First International Scientific Conference "Intelligent Information Technologies for Industry" (IITI'16): Volume 2* (pp. 187-197). Cham: Springer International Publishing.
22. Schroeder, H. (2016). *Earthen Structures – Planning, Building and Construction Supervision Sustainable Building with Earth* (pp. 255-391). Cham: Springer International Publishing.
23. Smolii, V. A., Yatsenko, E. A., Kosarev, A. S., & Gol'tsman, B. M. (2016). Development of Compositions and Technological Parameters for the Synthesis of Cellular Glass Heat-Insulation Construction Materials with Prescribed Density. *Glass and Ceramics*, 73(5), 219-221. doi:10.1007/s10717-016-9860-5
24. Smyrniou, Z., Petropoulou, E., Margoudi, M., & Kostikas, I.

- (2016). *Analysis of an Inquiry-Based Design Process for the Construction of Computer-Based Educational Tools: The Paradigm of a Secondary Development Tool Negotiating Scientific Concepts*. In M. Riopel & Z. Smyrniou (Eds.), *New Developments in Science and Technology Education* (pp. 73-86). Cham: Springer International Publishing.
25. Sukharnikova, M. A., Pikalov, E. S., Selivanov, O. G., Sysoev, É. P., & Chukhlанov, V. Y. (2016). *Development of a Batch Composition for the Production of Construction Ceramic Based on Raw Material from Vladimir Oblast: Clays and Galvanic Sludge*. *Glass and Ceramics*, 73(3), 100-102. doi:10.1007/s10717-016-9834-7
26. Tack, H., & Vanderlinde, R. (2016). *Measuring Teacher Educators' Researcherly Disposition: Item Development and Scale Construction*. *Vocations and Learning*, 9(1), 43-62. doi:10.1007/s12186-016-9148-5
27. Wang, J., Chen, L., Zha, J., & Ye, Z. (2016). *Development of Global Low-Carbon Cities*. In W. Huang, M. Wang, J. Wang, K. Gao, S. Li, & C. Liu (Eds.), *China Low-Carbon Healthy City, Technology Assessment and Practice* (pp. 59-90). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.

УДК 657.01
ББК 65.052.8

Бездольная Т.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Малахова Т.Ю.
магистр менеджмента, мл. научный сотрудник,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрыта актуальность внедрения внутреннего аудита на примере строительной организации. Предложена блок-схема внедрения внутреннего аудита в организации на стадии планировании внутренней аудиторской проверки, а также рекомендована формы для расчета трудоемкости внутреннего аудита.

Abstract: In article the relevance of introduction of internal audit on the example of the construction organization is disclosed. The flowchart of introduction of internal audit in the organization at a stage planning of the internal audit inspection is offered and also recommended forms for calculation of labor input of internal audit.

Ключевые слова: внутренний аудит, аудит, аудиторские организации, служба внутреннего аудита, аутсорсинг.

Keywords: internal audit, audit, audit organizations, service of internal audit, outsourcing.

В соответствии с п. 1 ст. 19 Закона N 402-ФЗ экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Кроме того, пунктом 2 данной статьи определено, что экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда руководитель экономического субъекта принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя).

На стадии внедрения внутреннего аудита процесс планирования подразумевает глубокое изучение деятельности клиента, оценку вероятности наличия существенных искажений в бухгалтерском учете и отчетности и организацию эффективного проведения аудита. Подготовку и планирование внутренней аудиторской проверки в организации «с нуля» можно условно отобразить в виде блок-схемы (рисунок 1).

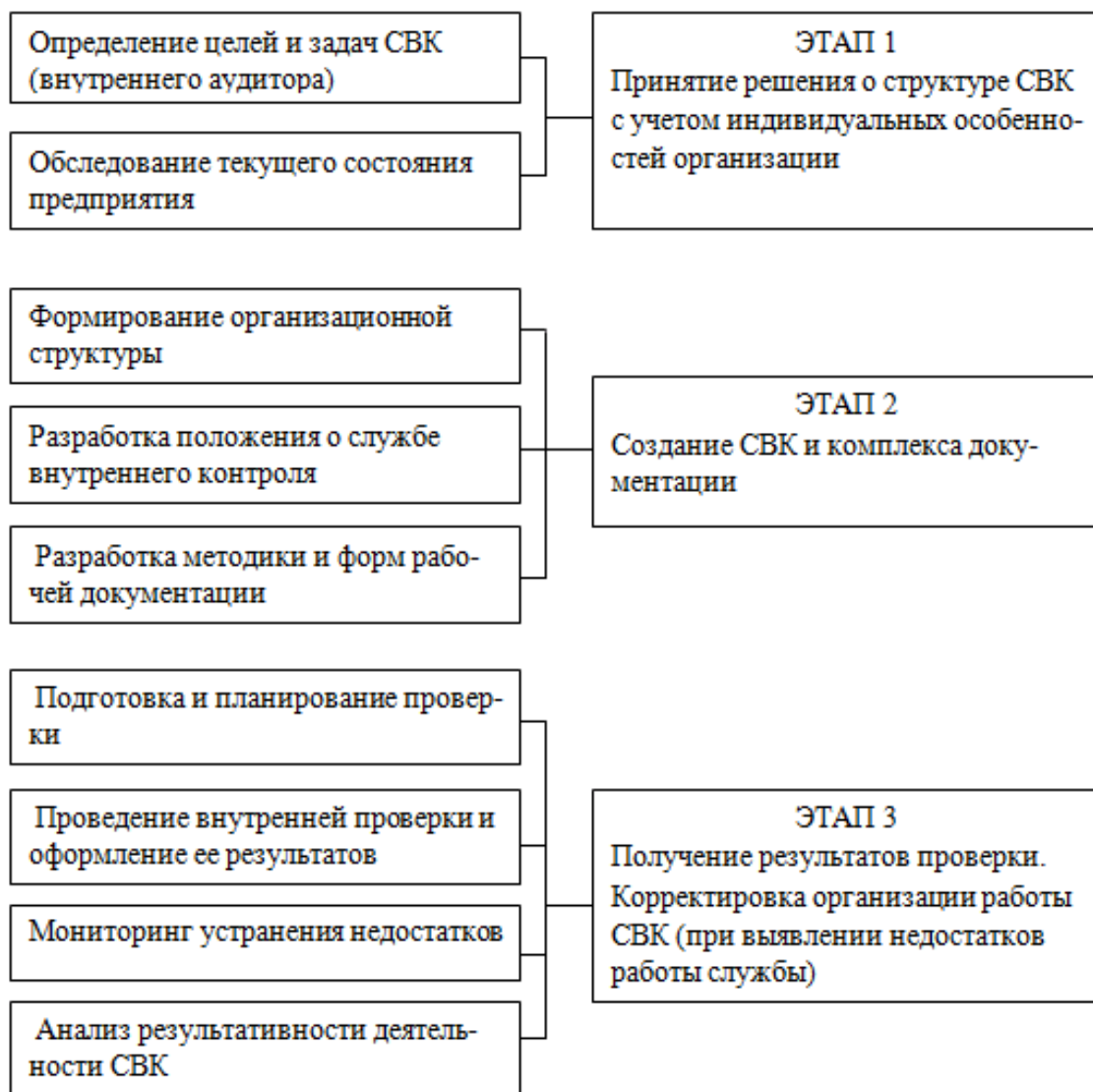

Рисунок 1 – Блок- схема внедрения внутреннего аудита в организации

По представленной схеме аудитор последовательно производит внедрение внутреннего аудита начиная с установления его целей и задач, изучения организации с целью выявления оптимальной организационной структуры службы, затем разрабатывает всю необходимую методическую базу и на конечном этапе производит анализ оправданности данной процедуры с точки зрения экономической оправданности и эффективности. При выявлении недостатков системы в процессе проверки, аудитор вносит соответствующие корректировки в методологические положения.

Внедрения внутреннего аудита необходима объективная оценка текущего состояния организации с целью принятия решения о формате службы внутреннего контроля – что является более целесообразным – создание структуры, внедрение штатной единицы или заключение договора с аудиторской организацией или индивидуальным аудитором. Для этого необходимо ответить на ряд вопросов, дающих понять какой формат внутреннего контроля необходим в конкретной организации. В результате такого обследования специалист должен получить ответы на вопросы, позволя-

ющие оценить необходимый масштаб СВК для конкретной организации.

Таблица 1– Оценка организации с целью определения структуры СВК

Вопрос 1	Ответ 2	Примечание 3
Форма собственности		
Размер организации		
Наличие филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений, дочерних компаний		
Выручка за последний календарный год		
Применяемая система налогообложения		
Совмещает ли организация несколько систем налогообложения		
Расчет налоговой нагрузки		
Отношение сумм расходов к сумме доходов		
Доля вычетов по налогу на добавленную стоимость		
Наличие и размер материально-технической базы		
Отношение стоимости списанных материально-производственных запасов к выручке		
Отношение стоимости работ, выполненных по договору субподряда к стоимости работ, выполненных собственными силами		
Среднесписочная численность работников		
Финансовое положение организации, рентабельность производства		
Наличие признаков банкротства		
Количество и сумма текущих договоров с заказчиками		
Анализ территориальной отдаленности объектов		
Средняя длительность производственного цикла по объектам		

Получив ответы на вышеперечисленные вопросы, специалист может оценить объем работы и оценить возможные риски, план и объем работы. В графе «Примечание» специалист, руководствуясь своим мнением и опытом, делает отметки о величине предстоящего объема работы.

Функция внутреннего аудита может быть реализована несколькими способами, и для того чтобы пользоваться преимуществами, которые дает компании эффективный внутренний аудит, не обязательно создавать отдельную службу/подразделение. Функцию внутреннего аудита с успехом может выполнять внешний консультант или специализированная компания.

Можно выделить три основных

подхода к построению функции внутреннего аудита:

- создание службы внутреннего аудита - компания обладает необходимыми возможностями (в том числе, временными) для реализации функции внутреннего аудита в рамках самой компании,
- аутсорсинг - выполнение функции внутреннего аудита полностью передается специализированной компании (внешнему консультанту),
- ко-сорсинг – служба внутреннего аудита создается в рамках компании; к выполнению аудиторских заданий также привлекаются эксперты специализированной компании (внешнего консультанта), обладающие соответствующими знаниями и опытом.

У каждого из вариантов есть свои преимущества. Вариант создания службы внутреннего аудита в компании обладает следующими преимуществами:

- сотрудники компании знакомы с внутренней организацией компании и отраслевыми особенностями бизнеса,
- когда аудиторские задания выполняют сотрудники компании, полученные навыки и опыт остаются внутри компании,
- руководство компании может использовать внутренний аудит как «площадку» для профессионального роста и карьерного развития будущих управленческих кадров.

Возможности аутсорсинга и ко-сорсинга используют как небольшие компании, у которых нет достаточных финансовых ресурсов для создания собственной службы внутреннего аудита, так и крупные компании, имеющие в своем штате службу внутреннего аудита. Последним такие услуги, как правило, нужны для проведения аудита какой-либо специфической области (например, такой как информационные технологии или капитальное строительство) или в пиковые периоды нагрузки на штатных внутренних аудиторов.

Внутренним аудитом с успехом может заниматься внешний консультант или специализированная компания (кроме случаев, когда служба внутреннего аудита в компании обязательна по законодательству) – это так называемый аутсорсинг. К нему могут прибегать как небольшие фирмы, у которых нет достаточных финансовых ресурсов для создания собственной службы внутреннего аудита, так и крупные компании. Последним такие услуги, как правило, нужны для

аудита какой-либо специфической области (например, такой как информационные технологии или капитальное строительство). Кроме того, дополнительные аудиторские ресурсы могут потребоваться в пиковые периоды нагрузки на штатных аудиторов.

Говоря о структуре и численности службы внутреннего аудита, следует заметить, что не существует единой («шаблонной») организации службы. В каждом конкретном случае структура и численность СВА определяются индивидуально, на основе различных факторов. Первый из них – это цели и задачи, которые ставит перед внутренним аудитом руководство компании. Второй фактор – зрелость контрольной среды в компании. И, наконец, географическая разветвленность компании и разбросанность ее структурных подразделений.

Теоретическим и эмпирическим путем возможно определить трудоемкость функций внутреннего аудитора для организации. Так, для определения трудоемкости рекомендуем использовать таблицу (в таблице приведен фрагмент рекомендуемого расчета).

Таким образом, общая трудоемкость функций по внутреннему аудиту за год рассчитывается по формуле:

Итого гр.6 : (продолжительность рабочего дня * кол-во рабочих дней в году)

Результатом расчета будет необходимое количество человек, занимающихся внутренним аудитом. В случае, если согласно расчету, на предприятии потребуется один внутренний аудитор, в положении организация может указать, что обязанность по осуществлению внутреннего аудита возложена на отдел внутреннего аудита. Это связано с развити-

ем организации в перспективе. По мере ее развития, возможно, произойдет изменение ключевых параметров деятельности организации, что повлияет

на трудоемкость функций, и, следовательно, возможно, возникнет необходимость в увеличении числа сотрудников отдела.

Таблица 2 – Фрагмент формы для расчета трудоемкости внутреннего аудита

№ п/п	Функции	Период исполнения	Трудоемкость, ч	Трудоемкость, приведенная к месячному исполнению, ч	Трудоемкость, приведенная к годовому исполнению, ч
1	2	3	4	5	6
1	Оценка эффективности системы бухгалтерского учета	Ежедневно	1	21	247
2	Горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерской отчетности	Ежемесячно	1	1	12
3	Проверка взаимосвязей показателей бухгалтерской отчетности	Ежемесячно	1	1	12
4	Проверка правильности формирования выручки	Ежегодно	2	-	2
	Итого				

Таблица 3 – Разграничение ответственности в системе внутреннего контроля

	Ответственность за общее состояние контроля	Создание среды контроля	Утверждение политик / процедур контроля	Осуществление контрольных мероприятий	Оценка надежности и эффективности контроля
Высшее руководство	X	X	X политики		
Руководители подразделений		X	X процедуры	X	
Сотрудники				X	
Внутренний аудит					X

Перед включением в штат внутреннего аудитора или целой службы необходимо утверждение положения о службе внутреннего контроля, а также составление должностных инструкций.

Важно понимать, что внутренний аудит – это лишь часть общей системы внутреннего контроля, чтобы понять место внутреннего аудита

в системе внутреннего контроля, рассмотрим разграничение ответственности в системе внутреннего контроля.

Сформировав необходимую картину структуры службы внутреннего аудита можно переходить к следующему подэтапу – разработке методики и форм рабочей документации.

В результате апробации данной

методики в ООО «Строительная организация» было установлено, что организация является субъектом малого предпринимательства, филиалы и представительства отсутствуют, выручка с прошлого года выросла более чем в 10 раз, на протяжении первых двух кварталов наблюдается рост убытков, связанный с длительным производственным циклом по большинству объектов, их территориальной отдаленностью. Налоговая нагрузка приближена к предельно допустимой границе по региону. Высокая доля стоимости списанных материально-производственных запасов к выручке.

Исходя из полученной информации, считаем, что создание службы внутреннего контроля не целесообразно, так как объем проверяемой информации низкий, однако характер деятельности требует детальной проверки на предмет достоверности и обоснованности понесенных расходов, правильности исчисления налогов, выявления фактов хищения и иных преступных действий, выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Однако, в ходе обследования организации, было установлено, что порог выручки скоро превысит 800 млн. руб., а среднесписочная численность работников находится на грани 100 человек, что говорит о том, что организация постепенно переходит в разряд средних предприятий. Кроме того, имея много территориально отдаленных объектов, планируется открытие нескольких филиалов по России. Данные сведения указывают на то, что организации будет необходим, как минимум, внутренний аудитор, а возможно и полноценная СВА численностью 2-3 человека.

По результатам внутренней про-

верки можно провести самооценку системы внутреннего контроля, то есть стоимостной анализ выявленных резервов в виде экономии на материалах, нецелевых расходах, налогах, возможных штрафов и тому подобное. Также возможно сопоставление финансовых показателей «до проверки» и показателей, полученных после этапа мониторинга устранения недостатков. На основе результатов такой самооценки возможна дальнейшая корректировка методики проведения внутреннего аудита.

Как показывает мировая практика и опыт ведущих российских предприятий показывает: построение эффективной системы внутреннего контроля важно не только для акционеров и собственников компании, но и для самой организации и ее сотрудников, поскольку правильно организованный контроль позволяет качественно и эффективно реализовывать бизнес-задачи. А это, в свою очередь, открывает большие перспективы развития для компании и для сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нестеренко А.В., Колобова Т.Ю. *Целесообразность повышения условий качества аудиторских проверок // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита. Ежегодная 74-ая научно-практическая конференция. – Ставрополь: СтГАУ. – 2010. – С. 26 – 29.*
2. Бездольная Т.Ю. *Современные системы построения внутреннего контроля и аудита в компаниях // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита Ежегодная 75-я научно-практическая конференция. –*

Ставрополь: СтГАУ. – 2011. – С. 3-6.

3. Бездольная Т.Ю., Пучкова Е.М. Перспективы внедрения внутреннего аудита в систему финансового контроля // В сборнике: Современные проблемы развития национальной экономики. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 22 –26.

4. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В. Аудиторская проверка в строительных компаниях: перспективы ее развития в России // В сборнике: Современные проблемы развития национальной экономики. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Агрус Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – С. 77– 82.

5. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

6. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Малахова Т.Ю. Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей

среды // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 2 (42). – С. 14.

7. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 120.

8. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 14.

9. Малахова Т.Ю. Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №4(8). – С. 177-183.

10. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №1(5). – С. 99-103.

УДК 657.01
ББК 65.052.24

Белоусов А.И.
д-р экон. наук, профессор,
Степанова В.В.
магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЗАПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. Согласно принципам современной корпоративной культуры отчетная финансовая информация служит основой успешного управления бизнесом как с позиции самой компании, ее подготовившей, так и с позиций внешних пользователей, а качество этой информации залогом доверия между партнерами и основным инструментом эффективного сотрудничества. Однако сложившаяся система учета не обеспечивает в полной мере надлежащее качество информации, в том числе прозрачность и валидность отчетных данных, а также существенно ограничивает возможности их полезного использования, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования системы учета и отчетности.

Abstract. Modern corporate culture considers reporting financial information basis for successful business management from the perspective of both the company itself, it had prepared, and from the standpoint of the outside world, and the quality of the information guarantee of trust between the partners and the main instrument of effective cooperation. However, the prevailing accounting

system does not provide fully adequate quality of the information, including transparency and the validity of the reported data, and significantly limits their useful lives, which leads to the need for further improvement of the system of accounting and reporting.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, информационный продукт, пользовательские запросы, бизнес-единицы, качество учетно-информационного продукта, профессиональное суждение, ожидания пользователей.

Keywords: accounting reporting, information product, user inquiries, business units, quality of the accounting information product, professional judgment, user expectations.

Согласно принципам современной корпоративной культуры отчетная финансовая информация служит основой успешного управления бизнесом как с позиции самой компании, ее подготовившей, так и с позиций внешних пользователей, а качество этой информации залогом доверия между партнерами и основным инструментом эффектив-

ного сотрудничества. Однако сложившаяся система учета не обеспечивает в полной мере надлежащее качество информации, в том числе прозрачность и валидность отчетных данных, а также существенно ограничивает возможности их полезного использования, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования системы учета и отчетности.

При этом, несмотря на массивы, законодательно закрепленных стандартов и основополагающих принципов и требований, предъявляемых к качественной составляющей отчетных данных, существует определенный уровень сомнений относительно их достоверности и соответствующего качества, в силу непроработанности нормативной базы альтернативных вариантов обеспечения достоверности отчетности, таких как аудит; трудностей перехода на международные учетные стандарты в силу сложившегося менталитета и человеческого фактора, от которого в большой степени зависит формирование объективной и достоверной бухгалтерской финансовой отчетности в условиях неопределенности рыночной экономики.

Вопрос качества бухгалтерской отчетности и пути ее повышения в своих исследованиях рассматривали Х. Андерсон, Н.А. Бреславцева, Ф. Вуд, С.Дж. Грей, Д. Колдуэлл, Е.А. Кондрабаева, Б. Нидлз, О.В. Рожнова, Я.В. Соколов А.К. Солодов и др.

Несмотря на существующие разработки ученых, которые посвящены вопросам формирования и дальнейшего использования учетного информационного продукта, по нашему мнению данной проблематике уделено недостаточное внимание. Это обосновывается отсутствием системности и глубины исследований, которые бы

позволили поднять учетную науку на качественно новый уровень.

Исходя из функциональной востребованности учетной системы, информационным продуктом которой служит формирование качественной и полезной для пользователей финансовой отчетности. Соответственно функциональные возможности бухгалтерского учета – это результат удовлетворения ожиданий пользователей информации, содержащейся в финансовой отчетности. Таким образом, можно сделать вывод, что полезность информации определяется двумя параметрами: ожиданиями пользователей и качественными характеристиками информации.

В этой связи основной проблемой является определение качественных критериев формирования полезной информации в отчетности, которая смогла бы максимально удовлетворить ожидания пользователей. Это позволит определить так называемую точку безубыточности между выгодами, извлекаемыми из информации финансовой отчетности, и затратами на ее формирование, и соответственно, даст возможность оценки полезности информации.

Ожидания пользователей зависят от тех функций, которые они выполняют или должны выполнить в отношении информации, содержащейся в отчетности. Поэтому для создания модели полезной информации важно обосновать классификационные признаки пользователей в зависимости от их интереса к отчетности.

Традиционная классификация заинтересованных в информации об экономическом субъекте лиц представляет собой их деление на внешних и внутренних пользователей. При этом внешние пользователи группируются в зависимости от прямого и

косвенного интереса.

Важность информационных запросов инвесторов подчеркивают МСФО, которые усиливают значение их роли в формировании показателей финансовой отчетности. Так, в редакции Концептуальных основ финансовой отчетности 2013 г., целью финансовой отчетности является представление финансовой информации об отчитывающемся предприятии, которая будет полезна существующим и потенциальным инвесторам, заимодавцам и другим кредиторам при принятии решений о предоставлении ресурсов данному предприятию.

Таким образом, выделяются три группы существующих и потенциальных пользователей: инвесторы, заимодавцы и другие кредиторы, которые объединены интересом, связанным с предоставлением ресурсов представляющей финансовую отчетность компании. При этом инвесторы, как и в предыдущей редакции, ставятся на первое место. В связи с тем, что акционеры крупных компаний обычно не участвуют в повседневном управлении бизнесом, а нанимают директоров для руководства компанией, которые должны принимать решения исходя из интересов акционеров, необходимо выделить в составе пользователей отдельную группу – менеджмент, ожидания которой будут зависеть от интереса существующих инвесторов – собственников компании. При этом для данной группы функции финансовой отчетности будут заключаться в том, чтобы ее данные были полезны для подтверждения достигнутых результатов в сравнении с ранее поставленными задачами, а также для составления прогноза деятельности на ближайшие годы.

Поэтому мы предприняли попыт-

ку расширить группировку пользователей за счет групп собственников (акционеров) и менеджмента, а также систематизировать ее с учетом их ожиданий. Существующие и потенциальные пользователи информации и их ожидания представлены на рисунке 1. Разнообразие ожиданий пользователей диктует необходимость применения и систематизации определенных качественных параметров финансовой информации, представляемой в отчетности.

Однако стоит отметить, что отдельные исследователи проводят равенство между информацией, которую можно получить из финансовой отчетности и из всей учетной информации. В то же время, авторами совершенно не учитывается возможность информирования пользователей о результатах деятельности бизнес-структур путем предоставления управленческой отчетности напрямую, через информационную базу предприятия с помощью современных инструментов, реализованных в компьютерных программах.

Кроме того, среди ученых отсутствует единство во взглядах относительно того объекта, качество которого оценивается и учитывается при представлении учетной информации. Значительное количество исследователей одновременно использует несколько понятий в качестве синонимов, например, понятие качества учетной информации и качества бухгалтерской отчетности, не проводя разграничения между ними и не раскрывая их сути. Поэтому существующая терминологическая несогласованность инициирует необходимость в систематизации и анализе существующих подходов к выделению учетных объектов, уровень качества которых должен быть повышен (рисунок 2).

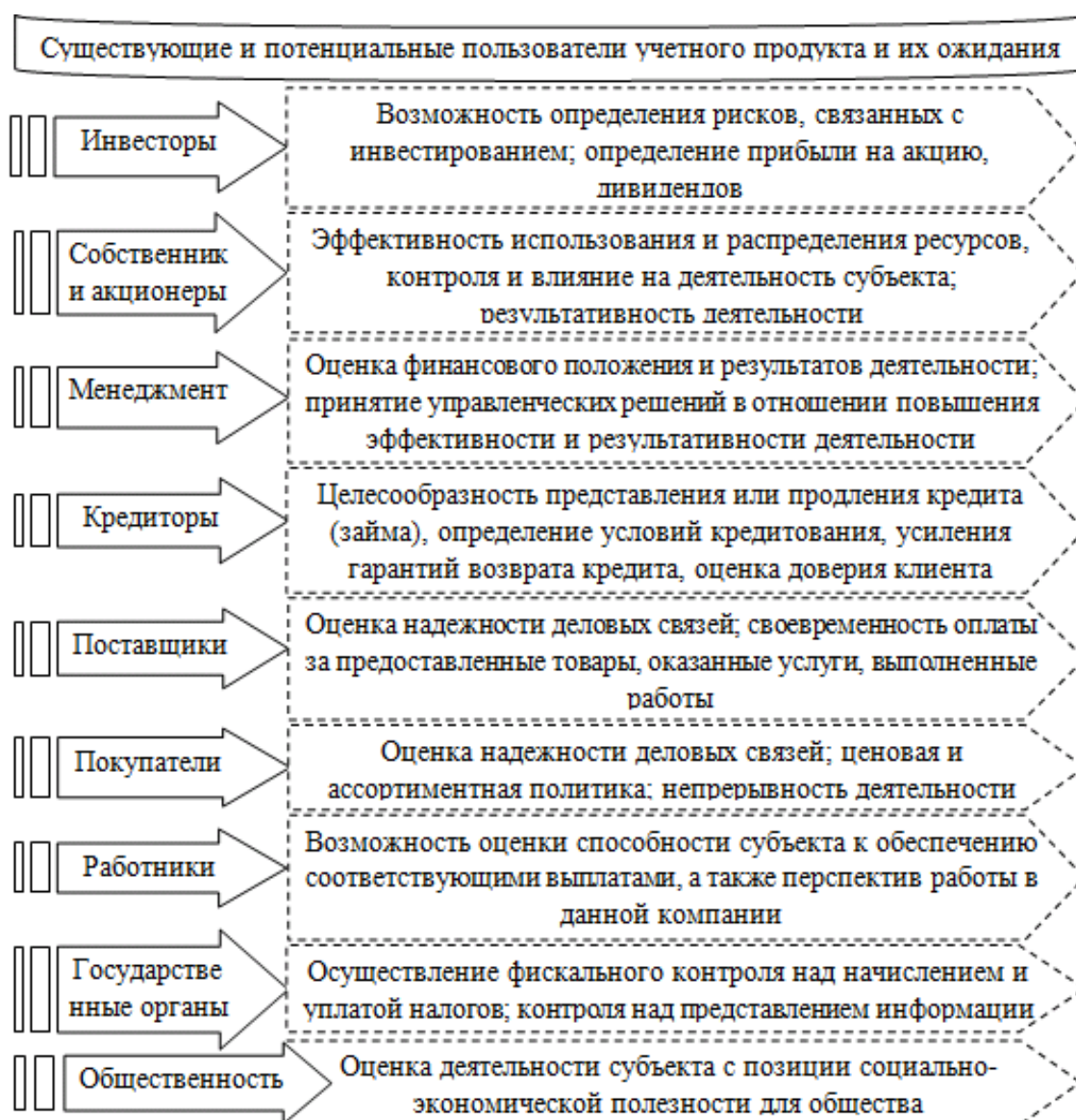

Рисунок 1 – Существующие и потенциальные пользователи учетного продукта и их ожидания

Таким образом, бизнес-единицам необходимо заботиться о повышении своей эффективности, прежде всего операционной, и в тоже время вести постоянный мониторинг за изменяющейся внешней средой с целью выработки упреждающих действий к ожидаемым изменениям, где, более того, одним из важнейших направлений современной аналитики является сбор и обработка информации касающейся

состояния бизнес-процессов, а также использования факторов в целях оптимизации последних.

Считается, что длительная стабильность приводит к сужению рыночных ниш для той или иной компании и, как, следствие, к падению объемов продаж и стоимости бизнеса. Причём, чем более крупной является организация, тем сложнее ей заниматься реорганизационными процедурами.

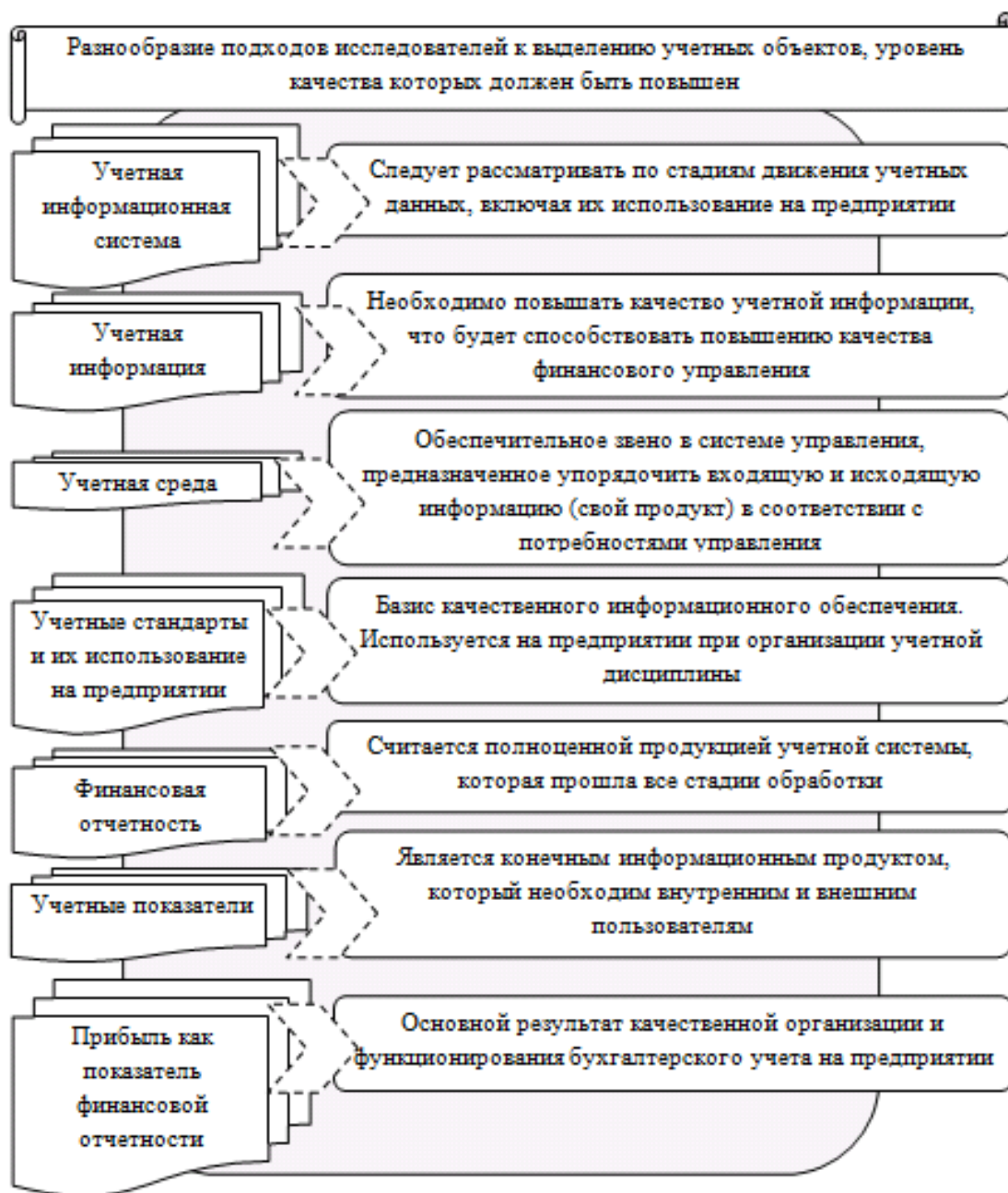

Рисунок 2 – Подходы авторов к составляющим категории качества в учете

Такое положение объективно вытекает из сущностных особенностей неолиберальной экономической модели, в основе которой лежит приоритет потребления и всё усиливающаяся борьба за потенциального покупателя. Поставляемый на тот или иной рынок товар не может сохранять одни и те же потребительские свойства даже в рамках среднесрочных времен-

ных рамок, настолько быстро устаревают потребительские качества товаров.

Для адаптации к новым потребностям покупателей, производители вынуждены их существенно модернизировать, затрагивая, почти обязательно, технологические моменты этой процедуры. Рассмотрим на конкретных примерах информационные

границы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

При указанных изменениях сложно говорить о сохранении устойчивости воспроизводственного процесса в широком смысле слова, хотя это напрямую затрагивает такую экономическую категорию как финансовая устойчивость. И здесь необходим выбор наиболее адекватных аналитических вариантов оценок этой категории. В частности, маржинальный анализ целесообразен лишь в прогнозных расчётах. Реальная же финансовая ситуация связанная с оценкой прибыли не может быть определена (как это не парадоксально), только на основании отчёта о прибылях и убытках. Дело в том, что в отчёте о прибылях и убытках показываются начисленные доходы и расходы, т.е. те по которым имеются реальные денежные накопления, так и те из них, по которым перечисление денег будет происходить в будущем.

Такой разрыв, очень часто, приводил к экономическим потрясениям для хозяйствующих субъектов, поскольку потенциальная возможность получения прибыли не трансформировалась в ситуацию, когда денежные средства реально имеются. Отчётность как учетный продукт, в котором заключены данные о финансовом положении и прибыли не позволяют получить информацию об конкретных источниках поступления денежных средств и основных направлениях их использования, в то время как для изучения ликвидности компании, её платёжеспособности требуется информация о поступлениях и выплатах денежных средств (или их эквивалентов) за тот или иной отчётный период. Последнее, как раз, и призвано решать отчёт о движении денежных средств.

В состав денежных средств, в соответствии со стандартом МСФО 7 «Отчёт о движении денежных средств» включаются не только наличные средства в кассе, на счетах в банке и вклады до востребования, но и т.н. денежные эквиваленты, состоящие из краткосрочных высоколиквидных вложений, которые можно легко трансформировать в определённую сумму денежных средств и которые характеризуются незначительным риском изменения стоимости, и которые нужны организациям не столько для получения инвестиционного дохода, сколько для обеспечения краткосрочных обязательств. Правда, очень чёткого определения перечня денежных эквивалентов не существует, а МСФО представляет хозяйствующим субъектам самостоятельно определять указанный перечень, но без отнесения к ним долевым инструментам самих компаний. Центральное значение в оценке эффективности денежных потоков занимают доходы от операционной деятельности, которая характеризует величину денежного потока связанного с обеспечением денежных средств для погашения кредитов, поддержания производственных мощностей, выплату дивидендов, возможностей для осуществления новых без привлечения внешних источников финансирования. Правда, при оценке денежных потоков следует иметь в виду определённую «двоjakость» ряда разновидностей денежных потоков. В частности, дивиденды и проценты, полученные и уплаченные могут быть отнесены к денежному потоку от операционной деятельности, поскольку они включаются в понятие прибыли (убытка) отчётного периода, хотя уплаченные проценты и дивиденды могут быть представлены и как часть финансового денеж-

ного потока, поскольку связанные с привлечением внешнего финансирования.

Эти крупные теоретические и методологические осложнения вынуждают использовать большой объём информации и не только использовать, но и искать возможности сочетания различных показателей не только в содержательном, но и во временном аспектах в зависимости от конкретных групп пользователей учётной информацией. Именно последнее обстоятельство подталкивает учётные институты к различной трансформации и интерпретации бухгалтерских данных, начиная от процедур искусственного «приукрашивания» финансового положения организации, до получения крайне консервативных оценок, основанных на динамике реальных денежных потоков и средств, фактически находящихся в распоряжении хозяйствующего субъекта. И здесь, с нашей точки зрения, наиболее объективной учётной информацией обладают собственники бизнеса. Именно они регулярно осуществляют сравнительный анализ эффективности вложенного капитала с другими альтернативными вариантами, как по линии бухгалтерской прибыли, так и по линии экономической прибыли. Последнее объективно подталкивает собственников к наиболее точному исчислению затрат и калькулированию себестоимости продукции. Однако, даже в этих условиях мы не можем обеспечить абсолютную надёжность учёта, поскольку ещё Д. Дзаппа сформулировал известный постулат, что с учётной точки зрения доходы предприятия определяются более точно, чем затраты. Это вытекает из того, что, доходы, как правило, подтверждаются документально (особенно в части реализации продукции) а объ-

ём расходов зависит от множества субъективных факторов, связанных с выбором учётной политики, административных воздействий на бухгалтера, уровнем профессионального мастерства учётного работника.

Определённое влияние, оказывает и выбор балансовых обобщений, поскольку для собственника (менеджмента) приоритет отдаётся динамической трактовки баланса, которая позволяет более или менее точно исчислить финансовый результат и эффективность постоянно действующего предприятия, а не потребности кредиторов. Последнее предполагает недопустимость переоценки, так как в активе лежит строго определённый капитал, а при изменении оценки бухгалтер списывает затраты которых, по факту не было, и что приводит к искажению источников, финансовых результатов и фондов. В активе динамического баланса представлен только вложенный капитал, а не те средства, которые можно продать. Более чётко в динамическом балансе понимаются доходы, под которыми понимают поступившие или подлежащие поступлению платежи конкретного отчётного периода, а не увеличение или уменьшение кредиторской задолженности и даже уставной капитал показывается в размере реально внесённых средств

Однако, несмотря на то, что ориентация на динамический баланс позволяет более чётко представить реальный финансовый результат для собственника, что очень наглядно видно из той роли, которую играет счёт «Прибыли и убытки» для целей устойчивого развития, более привлекательным является ряд особенностей статичной трактовки баланса. Именно в нём повышенное внимание уделяется процессу резервирования,

изучению рентабельности по отношению ко всему вложенному капиталу, независимо от того, является ли он собственным или привлечённым, чёткому сопоставлению всех показателей оценки бизнеса по текущим ценам, отсутствие такого понятия как гудвил и т. д.

Развитие научных исследований в данном направлении создает предпосылки для совершенствования теоретико-методологических аспектов функционирования учетной системы, трансформация которой является движущей силой к повышению уровня качества ее информационного продукта – бухгалтерской отчетности. Прежде всего, это касается финансовой отчетности, процесс формирования и представления которой в подавляющем большинстве стран мира четко регламентирован, а содержательное наполнение соответствует традиционным подходам, обусловленным выбранной модели построения национальной системы бухгалтерского учета. Важным, также представляется учет ожиданий соответствующих пользователей учетно-информационного продукта, каждый из которых преследует свои интересы, которые могут быть в явном противоречии с интересами другой бизнес-единицы. Стоит также учитывать, что именно собственник организует и определяет информационную уместность, выражаемую в критериях ценности позволяющей посредством оценки прошлых, настоящих и будущих событий предсказывать возможности получения перспективных денежных потоков для своего бизнеса посредством грамотного закрепления в своей учетной политике основополагающих принципов учета с использованием, в рамках вариативной ее части, профессионального и

компетентного суждения. Такой подход предполагает наличие массы сомнений относительно соответствующего качества информационного в условиях необходимости адаптации в современных условиях постоянной динамики и перемен, что представляет явный интерес в трансформации методических процессов в отношении формирования отчетности и содержательной ее наполненности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корягин М.В., Куцык П.А. *Качество бухгалтерской отчетности как информационного продукта учетной системы* // *Международный бухгалтерский учет*. – №2 – 2016. – С. 34-48
2. Жукова Т.В. *Обоснование модели качественных характеристик отчетности* // *Аудит и финансовый анализ*. – №1 – 2015. – С. 39-43
3. Итыгилова Е.Ю. *Классификация заинтересованных сторон экономического субъекта в контексте качества бухгалтерской финансовой информации* // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2014. – №2 – С. 71-83
4. Степанова В.В. *Какую финансовую отчетность можно назвать качественной* // *Материалы за 12-а международна научна практична конференция, «Бъдещето въпроси от света на науката – 2016»*. – Болгария, София, 2016. – С. 83-86
5. Степанова В.В. *Повышение качества финансовой информации как приоритетное направление совершенствования бухгалтерского учета* // *Прогнозирование инновационного развития национальной экономики: сб. науч. тр. / Институт Дружбы народов Кавказа*. – Ставрополь: 2016. – С. 276-280
6. Степанова В.В. *Теоретические*

аспекты методики формирования системы показателей для оценки качества бухгалтерской (финансовой) отчетности // Молодые экономисты – будущему России: сб. науч. тр. / СКФУ. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2015. – С. 247-249

7. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Достоверный и добросовестный взгляд

на бухгалтерскую информацию // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 5. – С. 29–34.

8. Итыгилова Е.Ю. Институциональное и методологическое обоснование качества бухгалтерского учета и аудита: дисс...д-ра.экон.наук: 08.00.12. – СПб., 2015. – 444 с.

УДК 641.1
ББК 65.305.7

Костюкова Е.И.
д-р экон. наук, профессор,
Савина С.Н.
аспирант,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА РАСХОДОВ В КРАХМАЛОПАТОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье выявлены основные направления совершенствования учета расходов в крахмалопаточных организациях, в том числе представлена методика распределения косвенных расходов на объекты учета и калькуляции, повышающая точность исчисления себестоимости продукции и способствующая принятию эффективных управленческих решений по снижению затрат, а также представлена оптимизированная номенклатура калькуляционных статей, учитывающая специфику переработки сельскохозяйственного сырья.

Abstract. The article reveals the main directions of improving of cost accounting in starch organizations, including the method of distribution of indirect expenses on objects of accounting and calculation, improves the accuracy of calculation of production costs and promoting the adoption of effective managerial decisions on cost reduction, and presents optimized nomenclature calculation items, taking into account the specifics of processing of agricultural raw materials.

Ключевые слова управленческий

учет, расходы, распределение косвенных расходов, крахмалопаточное производство, статьи затрат.

Keywords management accounting, costs, allocation of indirect costs, starch production, costs.

Согласно рекомендациям большинства российских и зарубежных ученых, организации в соответствии со спецификой деятельности могут самостоятельно решать многие методические вопросы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, при этом применяемые методики не должны противоречить основным теоретико – методическим положениям управленческого учета и способствовать повышению точности исчисления себестоимости продукции и эффективности управления затратами.

До настоящего времени как в науке, так и в практике нет единого мнения о методике распределения косвенных расходов производства между получаемыми видами продукции, что в большой степени затрудняет исчисление обоснованной себестоимости каждого из них. Большинство существующих методов учета и анализа

косвенных расходов недостаточно адаптированы к рыночным условиям, что отрицательно сказывается не только на текущей финансово – хозяйственной деятельности организации, но и способствует принятию неверных стратегических управленческих решений.

Анализируя учетную работу крахмалопаточных организаций в своем исследовании, мы пришли к выводу о необходимости изучения и выработки рекомендаций по совершенствованию механизма учета и распределения косвенных расходов в крахмалопаточном производстве, так как их величина по отношению к прямым расходам является достаточно существенной и оказывает определенное влияние на конечные результаты деятельности организации.

В ходе проведенного исследования мы выявили, общие моменты в учете косвенных расходов организаций крахмалопаточного производства. В первую очередь необходимо отметить, что данные расходы отражаются в целом на синтетических счетах 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы» и только по видам (статьям), при этом не задействованы аналитические позиции для разукрупнения больших сумм косвенных расходов, например в разрезе центров ответственности.

Наиболее оптимальным для крахмалопаточного производства является поперекладный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, который предполагает осуществление по мере возможности прямой учет затрат по каждому переделу, а случае невозможности отнесения тех или иных расходов на определенный вид продукции, важно использовать в наибольшей степени оптимальный в данных условиях ме-

тод распределения общих затрат каждого передела. Главной задачей отнесения расходов на конкретный вид продукции, является выявление их действительного уровня, или уровня наиболее приближенного к фактическому. Для чего необходимо учесть специфику формирования расходов каждого конкретного производства, так как именно это будет способствовать правильному сопоставлению и анализу расходов при решении различных вопросов финансово – хозяйственной деятельности организации.

Взаимодействие производственных факторов, экономического субъекта крахмалопаточной промышленности, направленных на превращение исходного сырья в готовую продукцию, представляет собой производственный процесс или производство. Как уже было определено выше, спецификой крахмалопаточного производства является производство конечного продукта посредством последовательной переработки сырья в ряде технологических переделов, при этом продукты одного передела полностью или частично поступают в следующий передел. Соответственно считаем, главное условие обоснованного калькулирования себестоимости отдельных продуктов при комплексном использовании сырья, заключается в определении затрат по отдельным переделам, процессам и операциям переработки многокомпонентного сырья, с целью выделения и количественного измерения прямых затрат на производство всех конечных товарных продуктов и ценных компонентов. На каждую технологическую операцию поступает сырье с уже известной его рыночной стоимостью и стоимостью его ценных компонентов, определяемой завершёнными стадиями производства, результатом

которых является один или несколько полуфабрикатов или готовая и сопряженная продукция. При этом распределяя расходы и оценивая исходное многокомпонентное сырье, разнообразные промежуточные и товарные продукты, ценные компоненты в них, необходимо обеспечить единый подход ко всем видам сопряженной продукции и сопряженных ценных компонентов. Сопряженные компоненты представляют собой любые вещественные элементы исходного сырья, которые могут быть полезно использованы на любой из стадий производственного процесса. Стоимостной оценке не подлежат неизбежные потери и неиспользуемые на данной технологической операции отходы производства. Равноправными являются все виды сопряженной продукции, а также ценные компоненты в них, которые получены из многокомпонентного сырья на любой технологической операции.

Неизбежно возникающие и непосредственно связанные с производством конкретного продукта или ценного компонента прямые затраты, относят на себестоимость данного продукта прямым счетом. Характерными для крахмалопаточного производства, являются технологические операции, в результате которых осуществляется разделение многокомпонентного сырья на несколько разнородных продуктов. Расходы, связанные с такими операциями по своему содержанию, относятся к косвенным и должны распределяться между получаемыми видами продукции пропорционально наиболее обоснованной базе распределения.

Наиболее распространенной базой распределения косвенных расходов на перерабатывающих производствах является заработная плата

производственных рабочих, что по нашему мнению, является недостаточно рациональным. Данная база рекомендована к применению в условиях одинакового уровня механизации и автоматизации технологических операций и при высоком удельном весе заработной платы в затратах, но как свидетельствуют результаты системного анализа объектов исследования, доля оплаты труда в общей сумме затрат не превышает 7-8 %, соответственно незначительно влияет на себестоимость продукции. Ряд организаций в качестве носителя затрат выбирают натуральные показатели (вес или объем), что по нашему мнению также является недостаточно обоснованным, это связано с тем, что в большинстве случаев происходит неадекватное завышение рентабельности одних продуктов и занижение других. Существует ряд объективных факторов, не учитываемых экономическими субъектами при выборе базы распределения, к таким относятся структура и величина затрат, уровень механизации и автоматизации, комплексность косвенных расходов и др. Выбирая носитель затрат важно исходить из принципа причинности или обусловленности, т.е. та или иная статья косвенных расходов должна распределяться на базе того показателя, который в большей степени оказывает влияние на величину данных расходов. Например, общий расход технологической воды по организации, распределяется по операциям на основе показателей специальных водомеров, в том случае если они не имеются расчетным путем в соответствии со специально разработанной схемой.

Остальные затраты, носящие общий характер, которые не могут быть отнесены на тот или иной продукт, наиболее целесообразно распреде-

лять между всеми полезно используемыми компонентами сырья пропорционально возрастанию их стоимости в рамках соответствующей операции.

Возрастание стоимости компонентов представляет собой разность их стоимости в продукции и исходном сырье конкретной операции по ценам, увязанным с действующими рыночными ценами соответствующих видов продукции. Данный подход можно считать универсальным для всех технологических операций

или переделов, даже в том случае, когда не происходит возрастание стоимости каких либо продуктов (равно нулю) или выделяемый продукт не имеет стоимости. При распределении расходы в таком случае полностью относятся только на полезный продукт, так как возрастание остальных равно нулю. Таким образом, методику определения себестоимости продукции многономенклатурного производства можно представить в виде схемы представленной на рисунке 1.

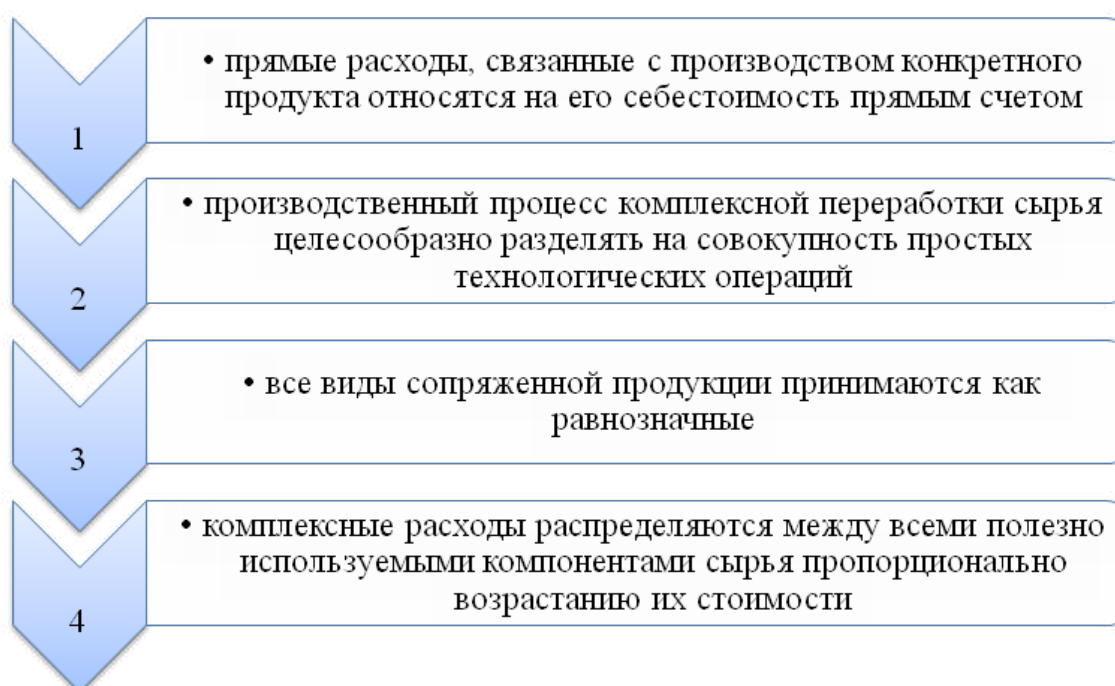

Рисунок 1 – Методика определения себестоимости продукции в экономических субъектах крахмалопаточного производства

Рассмотрим распределение косвенных расходов по видам продукции предлагаемым методом. За отчетный период в ООО «НД - техник» часть накладных расходов была распределена между выпускаемыми продуктами, однако нераспределёнными остались косвенные расходы в размере 17 141 тыс. руб. Данные расходы необходимо распределить и в качестве носителя затрат выступит возрастание стоимости продуктов, т.е. необходимо

рассчитать насколько возросла стоимость сырья в результате прохождения через все технологические операции.

Так, в соответствии с Инструкцией по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции крахмало-паточной промышленности» (утв. МППТ СССР 20.12.1955 N 0110/22565): кукуруза списывается на производство сырого крахмала в натуральном весе на основа-

нии показаний автоматических весов и в переводе на абсолютно сухое и чистое вещество, сырой крахмал списывается на производство сухого крахмала, патоки, глюкозы и саго, сухой крахмал является сырьем при производстве декстрина.

Распределим оставшиеся косвенные расходы (17141 тыс. руб.) между произведенной продукцией: патока, крахмал модифицированный (Gletogel B), крахмал модифицированный Gletogel FSM. Для производства патоки базой будет стоимость крахмального молочка, для крахмала, кукурузного модифицированного – сухой крахмал.

Производство патоки: цена сырья – 9 216 руб., цена продукции –

21 500 руб., возрастание стоимости в 2,3 раза или на 12 284 руб. Производство крахмала модифицированного (Gletogel B): цена сырья – 17 325 руб., цена продукции – 40 000 руб., возрастание стоимости в 2,3 раза или на 22 675 руб. Производство крахмала модифицированного Gletogel FSM: цена сырья – 17 325 руб., цена продукции – 60 000 руб., возрастание стоимости в 3,5 раза или на 42 675 тыс. руб.

На основе информации о возрастании стоимости сырья и имея данные о объеме производства, найдем долю производства каждого вида продукции в совокупной добавленной стоимости, как разницу между ценой продукции и ценой сырья таблица 1.

Таблица 1 – Расчет возрастания стоимости продукции

	Возрастание стоимости, руб./т.	Объем производства, тонн	Добавленная стоимость	
			тыс. руб.	%
Патока	12 284	512	6 289,4	32,1
Крахмал кукурузный модифицированный Gletogel B	22 675	335	7596,1	38,7
Крахмал кукурузный модифицированный Gletogel FSM	42 675	134	5718,5	29,2
Итого	77 634		19 604	100,0

Таким образом, косвенные расходы распределяются между выпускаемыми видами продукции распределяются следующим образом: Патока – 32,1 %, Крахмал кукурузный модифицированный Gletogel B – 38,7 %, Крахмал кукурузный модифицированный Gletogel FSM – 29,2 %.

Применение данного научно – методического подхода, к распределению комплексных затрат крахмалопаточного производства, позволит более точно выявить долю прямых затрат всех совместно получаемых продуктов, кроме того обоснованно рассчитать себестоимость продукции, что обеспечит формирование базы для оценки прибыльности и необ-

ходимости определения отдельных компонентов на основе сложившегося уровня цен. Следовательно, данная методика управления затратами и исчисления себестоимости продукции может быть использована при оптимизации производственного процесса, программы выпуска и сбыта, определении нижнего предела цен на продукцию при неблагоприятных экономических условиях, а также в области стратегического планирования при принятии управленческих решений.

На основании проведенного анализа учетной практики исследуемых экономических субъектов, в своем исследовании мы пришли к выводу, что

современное отражение затрат, является следствием недооценки значимости номенклатуры калькуляционных статей и в целом показателя себестоимости.

В соответствии с «Инструкцией по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции крахмало-паточной промышленности» (утв. МППТ СССР 20.12.1955 № 0110/22565) планирование и учет затрат на производство отдельных видов продукции и полуфабрикатов крахмало-паточных предприятий осуществляются по следующим калькуляционным статьям расходов:

- 1) сырье и полуфабрикаты;
- 2) возвратные отходы (вычитаются);
- 3) вспомогательные материалы;
- 4) топливо, энергия и пар на технологические нужды;
- 5) основная и дополнительная заработная плата производственных рабочих;
- 6) отчисления на социальное страхование;
- 7) цеховые расходы;
- 8) общезаводские расходы;
- 9) потери от брака;
- 10) внепроизводственные расходы.

Оценка состава применяемых различными крахмалопаточными предприятиями калькуляционных статей позволила обозначить недостатки типовой стандартизированной в Инструкциях систематизации затрат, главными из которых, по нашему мнению являются: недостаточное внимание к текущему контролю за затратами, формирующими себестоимость, существенное укрупнение расходов, структурирование в отдельные статьи затрат, которые отражают разные производственные процессы.

Устранению вышеперечислен-

ных недостатков будет способствовать применение разработанной нами номенклатуры калькуляционных статей, учитывающая специфику переработки сельскохозяйственного сырья. Основными направлениями совершенствования являются: разукрупнение и выделение новых калькуляционных статей учетом современных требований к информации.

В частности, считаем необходимым, провести разукрупнение статьи затрат «Сырье и полуфабрикаты» разделена следующие подстатьи:

- сырье, по которой будет учитываться стоимость кукурузы;
- полуфабрикаты собственного производства, данная подстатья будет включать стоимость прочие крахмал-содержащие полуфабрикаты, которые образует основу вырабатываемой продукции; в производстве масла - кукурузный росток; в производстве сухого корма - мелкая и крупная мезга, глютен и жмых (отход от производства масла); в производстве мальтозы - кукурузная мука, солод; в производстве сухого крахмала, патоки и глюкозы - сырой крахмал и т.д. Основываясь на результаты системного анализа объектов исследования можно сделать вывод, что данная статья затрат составляет наибольший удельный вес в структуре затрат, более 50 % от общей суммы. В связи с тем, что удельный вес этих видов затрат в общей себестоимости продукции достаточно значителен, такая группировка позволит повысить обоснованность при планировании и контроле за их уровнем.

Далее в рамках направления разукрупнения калькуляционных статей считаем целесообразным разделить статью «Вспомогательные материалы», с выделением следующих подстатей:

- материалы, содействующие

производственному процессу (соляная и серная кислота, сода, мел и др.);

– упаковочные материалы (шпатель, маркировочные материалы и др.), кроме наружной тары (бочки, мешки тканевые), которая в себестоимость готовой продукции не включается.

Действующая типовая номенклатура статей затрат предполагает, что данные затраты отражаются по одной статье «Вспомогательные материалы», растворяясь в ней. Бесспорно, подобное укрупнение статей не будет способствовать проведению качественной оценке и внутреннему контролю за формированием себестоимости продукции. При этом хотелось бы отметить, что включенные в данную статью затраты на упаковочные материалы, при производстве отдельных видов крахмалопродуктов могут занимать значительный удельный вес, что обуславливает необходимость обособленного учета затрат на тару и тарные материалы и выделение отдельной подстатьи, это позволит не объединять в одну статью разнородные затраты, отражающих различные бизнес – процессы экономического субъекта.

В соответствии с действующей Инструкцией по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции крахмало-паточной промышленности в статью «Топливо, электроэнергия и пар» включаются затраты на топливо и все виды энергии, расходуемые для технологических целей в основных производственных цехах. Топливо, пар и электроэнергия для хозяйственных целей (отопление, освещение) в эту статью не включаются. Расход топлива на технологические цели планируется и учитывается на каждый вид продукции в отдельности. Топливо, расходуемое на выработку сернистого газа,

должно относиться на производство сырого крахмала; топливо, расходуемое для регенерации костяного угля, должно относиться на производство патоки или глюкозы по прямому назначению.

Электроэнергия и пар своего производства включаются в эту статью по цеховой себестоимости соответствующих вспомогательных производств.

Электроэнергия, получаемая со стороны, включается в эту статью по действующим ценам поставщиков с добавлением затрат по содержанию трансформаторной установки и вводной магистрали, принадлежащей предприятию. Так как крахмалопаточное производство достаточно энергоемкое, данный фактор должен учитываться при учете затрат и калькулировании себестоимости продукции, следовательно в целях повышения аналитичности учета считаем для крахмалопаточных предприятий будет целесообразно статью «Топливо, электроэнергия и пар» разукрупнить и выделить следующие подстатьи: «Электроэнергия на технологические цели» и «Газоснабжение».

Объединение данных затрат в одну статью нельзя считать рациональным, т.к. удельный вес этих видов затрат в общей себестоимости продукции значителен, при этом электроэнергия и газ являются неотъемлемой составляющей процесса производства любого крахмалопаточного предприятия. Данные ресурсы имеют тарифы на оплату и нормативы расхода, поэтому их обособленный учет не будет являться трудоемким, при этом обеспечивается своевременный контроль за их уровнем. Дальнейшее совершенствование стандартизированной номенклатуры статей направлено на разделение статьи «Основная и дополнительная заработная плата про-

изводственных рабочих» на основную заработную плату и дополнительную. Особенности технологических процессов при производстве крахмала и крахмалопродуктов обусловили предложенную детализацию калькуляционных статей затрат и предъявляют требования к организации учета по данным статьям. Предложенный подход к отражению расходов позволит обеспечить целостность и единство системы учета, контроля и анализа в рамках единой системы калькуляционных статей.

Разукрупнение номенклатуры статей позволит добиться сокращения перечня затрат, которые подлежат условному распределению, так как при условном распределении происходит искажение в методике и конечном результате. Потребность в оптимизации номенклатуры калькуляционных статей, обусловлена не современными экономическими изменениями, но и тем что, все более актуальными становится проблемы формирования учетной информации, которая будет

соответствовать запросам внутренних и внешних пользователей экономического субъекта, кроме того появления новых затрат в финансово-хозяйственной деятельности современных крахмалопаточных предприятиях, ранее отсутствующих в данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башкатова Т.А., Асадова Д.В. *Совершенствование методики распределения косвенных расходов сельскохозяйственных организаций* // *Международный бухгалтерский учет*. – 2012. – № 29. – С. 9-18.
2. Бобрышев А.Н., Феськова М.В., Сидоренко А.В. *Сущность и специфика учетной работы в условиях инфляции* // *Международный бухгалтерский учет*. – 2017. – Т. 20. – № 7 (421). – С. 413-430.
3. Говдя В.В., Дегальцева Ж.В. *Эффективное управление материально-производственными ресурсами в сельскохозяйственных организациях* // *Аграрный научный журнал*. – 2013. – № 10. – С. 82-85.

УДК 657.01

ББК 65.321

Кулиш Н.В.
канд. экон. наук, доцент,
Каморевцев Р.А.
магистрант,
«Ставропольский государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь

УЧЕТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ЧАСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Принятие управленческих решений в части основных средств базируется на глубоком анализе информации, формируемой в бухгалтерском учете и представляемой заинтересованным пользователям в бухгалтерской отчетности. Достоверность такой информации во многом определяется организационными, техническими и методическими решениями, заложенными в учетной политике экономического субъекта. Именно в ней сельскохозяйственная организация закрепляет используемую совокупность способов ведения бухгалтерского учета по всем объектам учета, в том числе и по такому виду активов, как основные средства.

Abstract. The adoption of management decisions in terms of fixed assets is based on a thorough analysis of information generated in accounting and presented to interested users in the financial statements. The reliability of this information is largely determined by organizational, technical and methodological decisions, incorporated in the accounting policy of the economic entity. It is in it that the organization fixes the used set of methods of accounting for

all objects of accounting, including for such type of assets as fixed assets.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, основные средства, учетная политика, управленческие решения.

Keywords: accounting, agriculture, fixed assets, accounting policies, management decisions.

Основные средства, как часть активов сельскохозяйственной организации, являются ее главным производственным потенциалом. От качества управления ими зависят многие показатели хозяйственной деятельности.

На современном этапе развития аграрного сектора экономики нашей страны оперативная информация о состоянии основных средств крайне необходима управленческому персоналу для принятия своевременных и адекватных решений, направленных на повышение эффективности их использования.

Как объект бухгалтерского наблюдения, основные средства наделены многочисленными классификационными признаками, с помощью кото-

рых устанавливается их детализация по группам, подлежащих учету на счетах и субсчетах единого Плана счетов, обеспечивается единство группировки по видам основных средств по всем отраслям, определяются направления построения аналитического учета.

Классификация основных средств позволяет, с одной стороны, осуществлять разветвленный аналитический учет и контроль по местам нахождения, а с другой стороны, исчислять сводные синтетические показатели, характеризующие основные средства и процессы их воспроизводства по организации, отрасли и в целом в народном хозяйстве. Классификация основных средств имеет большое значение для постановки научно обоснованной системы синтетического и аналитического учета и для получения достоверной информации об объектах основных средств.

Определяющим принципом классификации основных средств является принцип единства, который позволяет обеспечить единообразие группировки основных средств в учете и отчетности всеми организациями независимо от их отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы.

С целью систематизации учета основные средства организации по назначению классифицируются на производственные и непроизводственные. Классификация по этому признаку необходима, так как она определяет, в частности, механизм отнесения амортизационных отчислений к расходам организации.

По функциональным признакам основные средства подразделяются на применяемые в производственно-хозяйственной деятельности активно и пассивно. Активная часть основных средств представлена под-

вижным составом автомобильного транспорта, сельхозмашинами и орудиями, оборудованием. Их участие в деятельности организации может быть измерено количеством часов работы, объемом выполненных работ (км пробега, усл. эт. га и т.п.). Эта часть основных средств характеризуется высоким моральным и физическим износом, а, следовательно, более высокими, по сравнению с другими группами, нормами амортизационных отчислений, то есть, активная часть основных средств оказывает более существенное влияние на формирование себестоимости и финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций.

С другой стороны, подверженность моральному износу и высокая мобильность объектов, относящихся к этой группе, обуславливает необходимость и возможность регулярной замены активной части на более производительные и технологичные образцы. Пассивная часть основных средств представлена зданиями, сооружениями и т.д., и их участие в производственной и иной деятельности не может быть измерено каким-либо натуральным показателем.

Классификация используется в целях обеспечения единообразия группировки основных средств в учете и отчетности всеми организациями независимо от их отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы. Группировка основных средств по их видам установлена Общероссийским классификатором основных фондов (ОКОФ).

С 1 января 2017 года в Российской Федерации действует новый классификатор ОКОФ (ОК 013-2014), утвержденный Приказом Росстандарта РФ от 12.12.2014 г. № 2018-ст, разработанный в соответствии с Системой

национальных счетов (СНС 2008) Организации Объединенных Наций, Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда и группы Всемирного банка, а также отвечающий требованиям ОК 034-2014 (КПЕС 2008) «Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2)».

В соответствии с действующим законодательством сельскохозяйственные организации самостоятельно осуществляют экономическую, организационно-управленческую политику своей деятельности, поэтому повышенного внимания требуют вопросы организации учетной системы. Важнейшим элементом обеспечения достоверной, своевременной, надежной информации в учетной системе является учетная политика организации. При ее формировании экономический субъект стремится разработать вариант, наиболее адекватно отражающий его капитал, происходящие бизнес-процессы, состояние экономической среды и сформировать полную, объективную и достоверную информацию для принятия управленческих решений и удовлетворения всесторонних интересов различных пользователей.

Учетная политика охватывает все аспекты учетного процесса – методический, технический, организационный, обеспечивая тем самым целостность системы бухгалтерского учета в организации:

- методический аспект подразумевает, какие именно способы оценки активов и обязательств, начисления амортизации, признания прибыли и т.п. используются организацией;

- технический - как реализуются эти способы в учетных регистрах,

схемах записей на счетах учета;

- организационный – как осуществляются указанные способы с точки зрения построения бухгалтерской службы, ее места в управленческой структуре организации и взаимодействия с другими функциональными и производственными подразделениями.

Как показали проведенные исследования, учетная политика в части основных средств в основном заключается в выборе и реализации оптимальных вариантов их оценки и способов начисления амортизации, соответствующих особенностям, структуре используемых основных средств, конечным целям и задачам осуществления хозяйственной деятельности.

Методически верно составленная учетная политика в части основных средств обеспечивает более полное и рациональное их использование, способствует улучшению всех технико-экономических показателей, создает основу для управления воспроизводством основных средств сельскохозяйственных организаций.

Единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект. Порядок определения состава инвентарного объекта как единицы бухгалтерского учета является фундаментом, на котором должны строиться рациональная модель классификации, оценка, нормы амортизации и анализ использования основных средств.

Каждому объекту основных средств независимо от того, находится ли он в эксплуатации, в запасе или на консервации в целях организации учета и обеспечения контроля за их сохранностью, присваивается при принятии к бухгалтерскому учету соответствующий уникальный инвен-

тарный номер.

Конкретных указаний по формированию структуры инвентарного номера действующее законодательство не содержит, поэтому организация сама определяет, как будет выглядеть структура инвентарных номеров основных средств.

Одной из важнейших составляющих метода бухгалтерского учета является оценка. С помощью этого приема и применения денежного измерителя представляется возможным сопоставлять все несопоставимые в натуральной форме объекты бухгалтерского учета. Оценка влияет на определение общей стоимости основных средств, а, следовательно, на величину амортизации, себестоимости продукции, налогов на имущество и прибыли. Стоимость основных средств, находящихся на балансе организации, принимается во внимание при оценке обеспеченности обязательств, при залоговом кредитовании, страховании имущества.

Источником возмещения средств, израсходованных на приобретение, изготовление, сооружение объектов основных средств, является выручка организации от продажи продукции, а также поступления, связанные с выполнением работ и оказанием услуг. Следовательно, организация должна предусмотреть возмещение затрат на приобретение основных средств при формировании себестоимости выпускаемой с их помощью продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг. Реализовать данную задачу призван механизм начисления амортизации объектов основных средств.

Амортизационная политика является частью общей политики формирования собственных финансовых ресурсов и заключается в управлении ими с целью накопления и ре-

инвестирования в производство и в основном направлена на выбор скорости переноса стоимости основных средств на себестоимость продукции и одновременно скорости накопления фондов для их замены. Это выбор оптимального соотношения между ростом затрат на производство, сопровождающегося снижением его рентабельности и инвестиционной привлекательности, и возможностью быстрее сформировать источник средств, а значит, уменьшить налогооблагаемую прибыль и ускорить процесс обновления своего технического парка, что особенно важно сейчас, при стремительном развитии научно-технического прогресса.

Рыночные условия хозяйствования и интенсификация производства предъявляют особые требования к определению амортизационных отчислений как инструменту не только формирования достоверной отчетности по основным средствам, затратам и, соответственно, финансовым результатам деятельности организации АПК, но и организации учетного процесса, а также определения эффективности управленческих решений относительно активов организации.

С одной стороны, вопросы начисления амортизации связаны с рациональной организацией бухгалтерского учета как деятельности достаточно представительной группы сотрудников организации в связи с разными подходами к определению амортизационных сумм в налоговом, финансовом и управленческом учетах.

С другой стороны, собственников, как правило, интересует окупаемость вложений в объекты основных средств за определенное количество лет, т.е. все вложенные в тот или иной объект бизнеса средства должны полностью вернуться за 5 - 7 лет и при-

нести прибыль не меньшую, чем прибыль по банковским безрисковым вложениям. Амортизация является тем механизмом, который позволяет вернуть финансовые ресурсы, затраченные на приобретение и ввод в эксплуатацию объектов основных средств.

В соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств» амортизация в бухгалтерском учете может быть начислена одним из четырех способов:

- а) линейный способ;
- б) способ уменьшаемого остатка;
- в) способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования;
- г) способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Способ избирается отдельно к каждой группе основных средств исходя из специфики их эксплуатации и применяется в течение всего срока их полезного использования.

В связи с сезонностью сельскохозяйственного производства имеются существенные особенности в порядке начисления амортизации; отнесения начисленной амортизации на объекты учета затрат основного производства (особенно в растениеводстве); отражения сумм амортизации в регистрах бухгалтерского учета. Эти особенности нашли отражение в Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету основных средств в сельскохозяйственных организациях.

Выбор способа начисления амортизации зависит от того, какой экономический эффект организация хочет получить в результате. Если стратегическим направлением организации является рационализация ее денежных потоков и увеличение инвестиционных возможностей в целях скорей-

шей замены (обновления) активов, то выбирается метод, обеспечивающий максимально возможное ускорение амортизационных процессов. Эти способы позволяют на начальном этапе «списать» на себестоимость большую часть стоимости активов, тем самым уменьшив налогооблагаемую прибыль. Зато в более поздние сроки использования активов, наоборот, за счет снижения амортизационных отчислений увеличивается налогооблагаемая прибыль. Тем самым за счет ускорения амортизации налогооблагаемая база по прибыли смещается во времени к более поздним периодам.

Проведенные исследования свидетельствуют, что в аграрных формированиях Российской Федерации линейный метод начисления амортизации продолжает оставаться самым распространенным. Его преимущество заключается в простоте его применения: при постоянстве стоимости и срока полезного использования объекта основных средств сумма амортизации начисляется равномерно на протяжении всего срока полезного использования.

Применение этого способа амортизации целесообразно, с нашей точки зрения, для групп основных средств, которые непосредственно не участвуют в производстве продукции (работ, услуг), с длительным сроком полезного использования и физическое состояние которых ухудшается относительно равномерно: для зданий, сооружений, подъездных путей и т.п.

Однако применение этого метода не позволяет организации максимально эффективно использовать возможности амортизационной политики через ускоренное списание расходов на основные средства. Например, для капитала, вложенного в мобильную сельскохозяйственную технику, на

наш взгляд, в большей мере подходят неравномерные, нелинейные способы начисления амортизации: способ уменьшаемого остатка и кумулятивный (списание стоимости, исходя из суммы чисел лет использования техники). Они позволяют быстрее списывать первоначальную стоимость приобретенных основных средств на затраты производства, что обеспечивает возмещение вложенного капитала по мере выбытия изношенных основных средств из эксплуатации.

Земельные участки, являясь объектами основных средств, амортизации не подлежат, поскольку их потребительские свойства с течением времени не изменяются. Поэтому сельскохозяйственная организация в своей учетной политике прописывает порядок отражения на счетах бухгалтерского учета земельных участков и затрат, связанных с их использованием. Вариативность построения организационных схем учета земель сельскохозяйственного назначения и работ по их улучшению позволяет выделить особенности бухгалтерского аналитического учета и других учетных систем, в которых отражается информация о землях сельскохозяйственного назначения.

Для эффективного управления землями сельскохозяйственного назначения в состав информационного обеспечения целесообразно включать информацию о количестве и качестве используемых земель, их целевом назначении, кадастровой или независимой оценке, затратах по основным бизнес-процессам, связанным с движением, эксплуатацией и улучшением земель сельскохозяйственного назначения.

В сельскохозяйственных организациях основные средства функционируют в сложных природно-клима-

тических условиях, что приводит к их преждевременному физическому износу, старению. Поэтому для поддержания работоспособности основных средств, а также в целях совершенствования их технологических свойств необходимо своевременно проводить планово-предупредительные работы по их восстановлению, что также находит свое отражение в бухгалтерском учете.

В настоящее время интеграция российской экономики в мировую требует все большей ориентации отечественной системы бухгалтерского учета на международные стандарты. МСФО по своему значению возвышается над всеми национальными стандартами учета, так как имеет целью создание единых универсальных правил учета, позволяющих создать максимально полную и достоверную бухгалтерскую (финансовую) отчетность. В рамках процесса реформирования бухгалтерского учета российский учет становится все ближе к международным стандартам. Эта тенденция справедлива и в части отражения основных средств.

С 2013 года Минфин России ведет активную работу по разработке и утверждению федеральных стандартов бухгалтерского учета. 10 июля 2017 года начал действовать Приказ Минфина России от 07.06.2017 № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017 – 2019 гг. и о признании утратившим силу Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016 – 2018 гг.».

Целью разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) является повышение ка-

чества отчетности экономических субъектов. Необходимость раскрытия в ней всей существенной информации предполагает отражение таких аспектов, как риски, особые обстоятельства, наличие условных активов и пассивов и т.д.

Реализация положений по сближению отечественных норм с международными стандартами нашла свое выражение в проекте Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) № 1 «Основные средства» (предполагаемая дата вступления стандарта в силу для обязательного применения – 2020 год). В качестве основы отечественных регламентаций в нем использованы МСФО (IAS) 16 «Основные средства», МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) 23 «Затраты по заимствованиям», введенные в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

Целью ФСБУ «Основные средства», разработчиком которого выступает фонд «Национальный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр», является определение правил бухгалтерского учета основных средств, инвестиционного имущества и биологических активов и раскрытия информации об основных средствах, инвестиционном имуществе и биологических активах в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта.

Отличительная черта проекта ФСБУ № 1 «Основные средства» от действующего ПБУ 6/01 «Учет основных средств», выполняющего на сегодняшний день роль федерального стандарта, – введение категории «Биологические активы». Проект содержит требования, позволяющие максимально приблизить российскую

отчетность в части информации об активах к МСФО. В целом он дает больше свободы организациям и, следовательно, в гораздо большей степени по сравнению с ПБУ 6/01 требует от бухгалтера применения профессионального суждения.

Таким образом, обоснованное формирование и отражение в учете стоимости основных средств позволит повысить достоверность бухгалтерской отчетности в условиях сближения отечественной и международной систем учета и будет способствовать получению объективной информации для оперативного принятия управленческих решений по воспроизводству основных средств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» Консультант Плюс.*
2. *Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), утвержденное приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н // Консультант Плюс.*
3. *Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденные приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н // Консультант Плюс.*
4. *Методические рекомендации по бухгалтерскому учету основных средств в сельскохозяйственных организациях // Консультант Плюс.*
5. *Андрюхин А.В. Построение методики принятия управленческих решений, связанных с выбором способа и установлением срока обновления основных средств предприятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 231-243.*
6. *Туякова З.С. Особенности уче-*

та и оценки основных средств на различных этапах их жизненного цикла в соответствии с требованиями МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 38. – С. 2-23.

7. Разживина Т.А. О проекте ФСБУ «Основные средства» // Фи-

нансовые и бухгалтерские консульта-ции. – 2016. – № 12. – С. 4-13.

8. <https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/development/setup/#ixzz4zb9FN2Re> (дата обращения 17.11.2017 г.)

УДК 657.01
ББК 65.052.2

Сытник О. Е.
канд. экон. наук, доцент,
Куджева А.А.
магистрант,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Одним из элементов метода бухгалтерского финансового учета, обеспечивающим достоверность показателей финансовой отчетности является инвентаризация. В статье раскрыты особенности проведения инвентаризации экономическими субъектами с точки зрения отечественного и международного опыта.

Abstract. One of the elements of the method of accounting financial accounting, ensuring the reliability of financial reporting indicators is inventory. The article reveals the peculiarities of inventorying by economic entities from the point of view of domestic and international experience.

Ключевые слова: инвентаризация, международные стандарты финансовой отчетности, федеральные стандарты бухгалтерского учета, элемент бухгалтерского учета, достоверность.

Key words: inventory, international standards of financial reporting, federal accounting standards, an element of accounting, reliability.

Инвентаризация как метод бухгалтерского учета насчи-

тывает около шести тысяч лет, впрочем, само слово «инвентаризация» впервые появилось в журнале «Вестник Академии наук» в 1931 г. Ранее использовались другие термины, такие как: пересчет, проверка, переучет и т.д. Но слово «инвентарь» датируется, как минимум, 1713 годом [5].

Предназначение процесса инвентаризации со временем изменялось. Ранее в эпоху Древнего Рима инвентаризацию проводили для оценки имущества, передающегося по наследству, для последующего его закрепления за новым владельцем и установления суммы налога на наследство и на само имущество.

В настоящее время тема также является актуальной, так как инвентаризация является одним из самых результативных методов контроля за имуществом экономического субъекта, соблюдением финансовой дисциплины, правильным отражением фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учета, своевременным исправлением обнаруженных несоответствий между бухгалтерскими и фактическими данными, полученными в процессе её проведения. Из вышесказанного можно сделать за-

ключение, что проведение инвентаризации обеспечивает достоверность информации бухгалтерского учета, дает возможность оценить реальность всех статей бухгалтерского баланса и отчетности организации. Именно поэтому проведение инвентаризации прописывается на законодательном уровне как в России, так и в других зарубежных странах.

Также стоит отметить важность отражения достоверной информации в бухгалтерской отчетности для сферы делового сотрудничества. Так как в современных условиях рыночных отношений идет жесткая конкуренция между экономическими субъектами всех стран мира, имеет место преднамеренное искажение информации о финансовом положении, финансовых результатов деятельности и их изменения [9].

По мнению авторов Шевелева А. Е. и Шевелева Е. В. [8] «С точки зрения достижения непрерывности деятельности экономического субъекта одним из важнейших требований к качеству бухгалтерской информации является ее достоверность. Для обеспечения достоверности в бухгалтерском учете в обязательном порядке должны быть предусмотрены контрольные процедуры, выполнение которых позволяет говорить об исполнении контрольной функции бухгалтерского учета». Одной из таких процедур и является инвентаризация.

«Закон Сарбейнса-Оксли, принятый в 2002 г. в США и направленный на борьбу с мошенничеством, существенным образом повысил ответственность руководителей за создание, обеспечение работоспособности и эффективности функционирования системы внутреннего контроля» к элементам которого также отнесена процедура инвентаризации

[8].

Для обеспечения подлинности данных бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с ФЗ № 402 «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. «организации обязаны проводить инвентаризацию имущества и обязательств», которая может обеспечить приведение данных бухгалтерского учета в полное соответствие с данными фактическими [1]. В тоже время, процесс проведения и отражение результатов инвентаризации имеет проблемы, которые могут быть разрешены посредством применения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

В международных стандартах финансовой отчетности нет жестких предписаний по поводу проведения инвентаризации, но, в МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» говорится, что перед составлением годовой финансовой отчетности организации должны проводить инвентаризацию имущества. А Международный стандарт аудита 400 «Оценка рисков и внутренний контроль» относит инвентаризацию к основополагающему средству контроля, предназначенному для рационального и результативного ведения деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения данных, а также своевременной подготовки достоверной финансовой отчетности.

Если сравнивать зарубежные и российские стандарты финансовой отчетности в части организации процесса инвентаризации в некоторых аспектах наблюдается сходство. Например, инвентаризируемые объекты по МСФО зачастую носят те же обозначения, что и в отечественных. Невозможно выделить ка-

ких-либо значительных различий в процессе проведения инвентаризации: по проведению документальной и вещественной сверки, сравнения фактических данных с данными бухгалтерского учета (аналитическо-сравнительный этап), завершающего этапа (на котором руководитель экономического субъекта принимает необходимые решения, основываясь на результатах инвентаризации), а также в части отражения недостатков товарно-материальных ценностей, выявленных при инвентаризации.

Также при наличии некоторых сходств имеются и различия. Суть заключается в том, что в части определения объекта бухгалтерского учета и критериев его признания в российских (РСБУ) и международных стандартах (МСФО) имеются некоторые противоречия [3, 4].

Вследствие этого, появляется необходимость проводить инвентаризацию имущества, которое отсутствует в отчетности, составленной в соответствии с российским законодательством, и наоборот, не проводить инвентаризацию таких товарно-материальных ценностей, которые в соответствии с международными стандартами утрачивают критерии их признания. Также по причине необходимости реклассификации целого ряда товарно-материальных ценностей процесс инвентаризации направлен на объекты, учтенные при составлении отчетности, сформированной как по МСФО, так и по РСБУ, но интерпретируемые различным образом [9].

Немалое внимание в зарубежных организациях уделяется вопросу проведения инвентаризации при приглашенном (внешнем) аудиторе. В Международном стандарте аудита 501 в главе А «Присутствие при инвента-

ризации товарно-материальных запасов» предписано, что аудитор наделен правом, если величина материальных ценностей является существенной в бухгалтерской отчетности, получить достаточные для аудиторской проверки доказательства, по возможности участвуя в процессе инвентаризации. Если присутствие аудитора не представляется возможным, он обязан провести или наблюдать за осуществлением инвентаризационного подсчета в другой день и в случае необходимости провести проверку промежуточных операций [2, 7].

Изучение зарубежных источников показало, что инвентаризация рассматривается не только как пересчет материальных ценностей, но и как их перевод полученного количества в денежном эквиваленте, суммирование и сравнение с бухгалтерскими данными. При рассмотрении зарубежных нормативно-правовых документов, регулирующих процесс инвентаризации можно выделить некоторые особенности. Например, в Германии согласно Торговому кодексу все коммерсанты обязаны проводить инвентаризацию всего имущества на конец года, что предоставляет возможность проверить полноту и правильность записей по статье баланса. Помимо этого, проведение инвентаризации регламентируется налоговым правом Германии. «Данные инвентаризации оформляются как список инвентаря, в котором указываются отдельные составные части имущества, а также долговые обязательства по видам, количеству и стоимости по состоянию на определенный период времени. На основании полученных данных списка инвентаря исчисляется собственный капитал, который также определяется как производственное имущество» [6].

В англоязычных странах применяют другой подход к проведению инвентаризации, где большое внимание уделяется контролю за наличием и движением материальных запасов. При этом применяется периодическая или непрерывная инвентаризация. При применении периодической инвентаризации аналитический систематизационный учет движения материальных запасов не ведется. Поэтому себестоимость исчисляется в конце отчетного периода исходя из данных проведенной инвентаризации. Обычно система периодической инвентаризации применяется организациями с большим товарооборотом.

При применении системы непрерывной инвентаризации делаются записи о каждой хранящейся материальной ценности, и при необходимости в любое время можно просмотреть учетные данные об их количестве и стоимостной оценке. При этом подсчет фактически хранящихся в запасе товаров путем инвентаризации проводится исключительно для проверки точности бухгалтерских записей. Также, непрерывную инвентаризацию практикуют организации, реализующие дорогостоящие товары (электрические бытовые приборы, автоэмали). Подобный метод проведения инвентаризации используется для целей контроля, особенно в ситуациях, когда товарная масса находится у торговых агентов и может возникнуть избыток или дефицит товара на складе. Кроме того, непрерывная инвентаризация важна с точки зрения безопасности хранящихся запасов и удобна для подготовки точных ежемесячных и квартальных отчетов. Недостатком этого метода является более высокий уровень затрат на проведение инвентаризации. Но применение компьютеров в сочета-

нии с кассовыми аппаратами, а также использование современных методов учета, таких как электронные этикетки, значительно упрощают и удешевляют ее проведение. Некоторые крупные организации с большим оборотом товаров, в условиях непрерывной инвентаризации, дополнительно создают инвентаризационные комиссии в целях усиления контроля и учета за движением собственных материальных ценностей. Такие комиссии ежедневно проводят выборочную проверку материальных ценностей и обычно включает в себя 3-5 членов. Применение таких проверок предоставляет возможность своевременно выявлять фактическое отсутствие некоторых ценностей, а также значительно усиливает дисциплину материально ответственных лиц.

В США большое значение при проведении инвентаризации уделяют планированию этого процесса, которое обязательно должно предусматривать анализ бизнес-процессов экономического субъекта, проведение инструктажей для участников инвентаризации, механизм ее проведения и отражения результатов.

Стоит отметить, что важным условием успешного проведения инвентаризации является разработка ее подробной программы (рисунок 1).

Помимо инструкции по проведению контроля и документирования ценностей подобная программа может содержать инструкцию, предназначенную для сотрудников бухгалтерии, для осуществления подсчета количества, определению цены, подсчета общей суммы инвентаризируемых материальных ценностей [6].

Практика бухгалтерского учета зарубежных стран показывает, что эффективно работающая система внутрихозяйственного контроля

позволяет достичь данной цели и сократить потери. Для этого разработаны и используются различные способы проведения инвентаризаций и дальнейшего применения полученных данных. Проведение инвента-

ризации не только имущества, но и обязательств очень важно в условиях применения МСФО, где одной из проблем является отражение указанных объектов бухгалтерского учета с учетом дисконтирования.

Рисунок 1 – Программа проведения инвентаризации

Применение в учетной практике российских экономических субъектов элементов западного опыта планирования и проведения инвентаризации,

например, таких как организация системы непрерывной инвентаризации, позволит получать более точные и более быстрые результаты обработки

данных во время проведения инвентаризации, что в свою очередь позволит формировать более достоверные показатели финансовой отчетности экономических субъектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. №402-ФЗ в редакции от 23.05.2016 № 344-ФЗ // [Электронный ресурс]: утв. Государственной думой РФ // Консультант плюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198265> (дата обращения: 10.11.2017).
2. Агабалян Г. Т. Национальный и международный учет запасов не совместим // Бухгалтерский вестник. – 2006. – № 3.
3. Дружиловская Т. Ю. Новые требования к составу бухгалтерской отчетности и составлению бухгалтерского баланса в российских стандартах бухгалтерского учета и в международных стандартах финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 4. – С. 2-12.
4. Медведев М.Ю. Общая теория бухгалтерского учета: естественный, бухгалтерский и компьютерные методы. – М.: «Дело и Сервис», 2010. – 450 с.
5. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет – веселая наука. Сборник статей. – М., ООО «1С-Паблишинг», 2011. – 638 с.
6. Фованов М.В. Теоретико-практические аспекты проведения инвентаризации экономическими субъектами стран ЕС и США [Электронный ресурс] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – CYBERLENINKA. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-prakticheskie-aspekty-provedeniya-inventarizatsii-ekonomicheskimi-subektami-stran-es-i-ssha> (дата обращения: 10.11.2017).
7. Фомичева Л.П. Бухгалтерская отчетность по новым формам // Бухгалтерский учет. – 2011. – № 1. – С. 11-20.
8. Шевелев А. Е., Риски в бухгалтерском учете : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2011. – 304 с.
9. Широбоков В.Г. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2014. – 672 с.

УДК 330.101+330.4
ББК 65В6

Яковенко В.С.
д.э.н., профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИСКРЕТНОЙ МАТЕМАТИКИ ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются пути и проблемы использования методов дискретной математики в статистической обработке и анализе экономических процессов при «решётчатом» (табличном) представлении экономических переменных.

Abstract. The article considers ways and problems of using discrete mathematics methods in statistical processing and analysis of economic processes under the «lattice» (tabular) representation of economic variables.

Ключевые слова: множество, кортеж, проекция, график, «решетчатые функции», разностный оператор, факториальный многочлен.

Key words: A set, a tuple, a projection, a graph, «lattice functions», a difference operator, a factorial polynomial.

Реальные экономические показатели образуют конечное множество N измерений Y_i ($i = 1..N$), каждое в конце некоторого i -го отрезка времени X_i (суток, недели, месяца, квартала, года). Это множество $\{Y(X_i)\}$ или $\{X_i, Y_i\}$ принято называть «решётчатой» функцией.

Методы работы с такими конструкциями оказываются весьма полезными при компьютерном построении и преобразованиях графиков и обнаружении эконометрических законов на фазовой плоскости.

Существует три способа статистической обработки «решётчатых» показателей и построения моделей на «решётчатых» функциях. Первый способ использует «решётчатые» показатели «прямо», опираясь на методы, модели, приёмы и операторы дискретной математики. К ним относятся разностные операторы, факториальные многочлены, исчисление сумм, уравнения в конечных разностях, элементы комбинаторики. Способ базируется на их представлении множествами, кортежами, графиками.

Второй способ предполагает переход от дискретных отсчётов и «решётчатых» функций к непрерывным, гладким, аналитическим моделям при помощи аппарата аппроксимации. Основная задача теории аппроксимации формулируется следующим образом: на некотором точечном множестве в пространстве произвольного числа переменных заданы две функции $f(P)$ и $F(P; A_1, A_2, \dots, A_N)$ от точки

$P \in \mathcal{P}$, из которых вторая ещё зависит от некоторого числа параметров $A_1, A_2, \dots, A_N$; эти параметры требуется определить так, чтобы отклонение в функции $F(P; A_1, A_2, \dots, A_N)$ от функции $f(P)$ было наименьшим. При этом должно быть указано, что понимают под отклонением F от f или, как ещё принято говорить, под расстоянием между F и f » [31]. Определим, что $f(P)$ – «решётчатая» функция на N точках, $F(P; A_1, A_2, \dots, A_N)$ некоторый полином (часто степенной) N -ой степени с а posteriori определяемыми параметрами $A_1, A_2, \dots, A_N$.

Третий способ предлагает построение многозвенника, т.е. такой универсальной, унифицированной, непрерывной, гладкой математической модели, разные части или «куски» которой будут представлять поведение процесса (аппроксимировать его) на любом участке или подмножестве уз-

лов сетки, чтобы затем такая модель, «сшиваясь» оптимальным образом, представляла бы собой один аппроксимирующий ансамбль.

Далее, на основании выявления и анализа недостатков «решётчатых» моделей и способов их обработки мы хотим предложить «прямое» определение их характеристик методами дискретной математики.

Множество – первоначальное, неопределяемое понятие, которое может быть множеством букв русского алфавита, множеством точек плоскости, равноудалённых от двух данных точек (рис. 1) и т.д. Поэтому множество можно определить интуитивно, «расшифровать» через следующие синонимы: совокупность, коллекция, собрание, геометрическое место точек, семейство, класс, система, область и др.

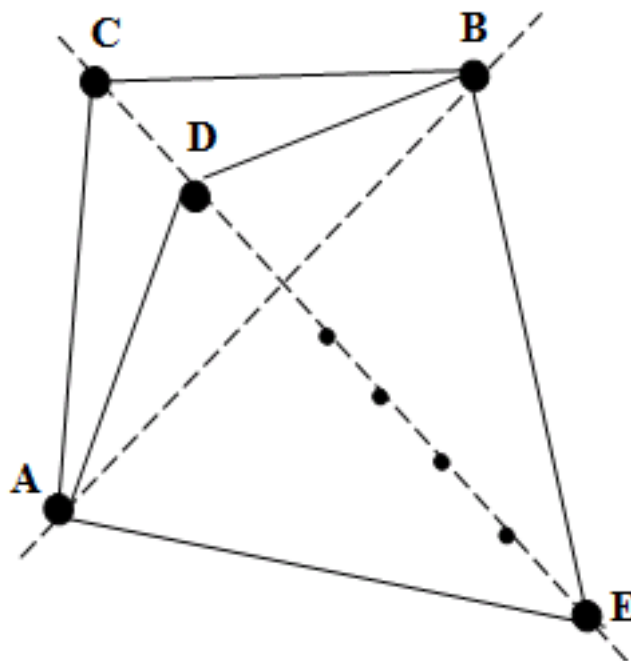

Рисунок 1 - Множество точек плоскости (C, D, E, ..), равноудалённых от точек A и B

Одно из основных свойств множества, рассматриваемого в теории множеств, – это «принадлежит», «яв-

ляется элементом», «лежит в ..». Например, $3 \in \mathbb{N}$; $B \in \{\text{множеству букв русского алфавита}\}$; $a \in A$, где a – эле-

мент, объект, переменная; A – множество, совокупность. Соответственно можно определить, что элемент «не принадлежит» множеству: $a \notin A$.

Множества могут быть конечными и бесконечными. Множество конечно, если существует натуральное число, являющееся числом его элементов и называемое мощностью множества. Существует два способа задания множества – перечислением и описанием при помощи характеристического свойства. Бесконечные множества задаются только описанием.

Пример: $\{a, b, c\}$ – трехэлементное множество; $\{2, 4, 6, 8, \dots\}$ – бесконечное множество чётных чисел.

Кортеж – это, как и множество, фундаментальное, исходное, неопределяемое понятие. Синонимы слова «кортеж»: вектор, набор, упорядочен-

ная последовательность и т.д.

В кортеже содержимое выделяется угловыми скобками, кортеж имеет компоненты: $\langle 1\text{-я}, 2\text{-я}, \dots, i\text{-я компонента}, \dots, s\text{-я компонента} \rangle$. «Длина» кортежа равна количеству его компонент: $\langle a_1, a_2, \dots, a_i, \dots, a_s \rangle$ – кортеж длины s . В отличие от элементов множества, компоненты кортежа могут полностью или частично совпадать. Кортежи «длины» 2 называются парами; кортежи «длины» 3 – тройками; кортежи «длины» 4 – четвёрками и т.д. Примеры «пустого» кортежа или кортежа «длины» 0: $\langle \rangle$; кортежа «длины» 1: $\langle a \rangle$.

Кортежи α и β равны: $\alpha = \beta$, если α и β имеют одинаковую «длину» и каждая компонента кортежа α совпадает (равна) с соответствующей (по номеру) компонентой кортежа β

$$\langle a_1, a_2, a_3 \rangle = \langle b_1, b_2, b_3 \rangle \leftrightarrow a_1 = b_1 \ \& \ a_2 = b_2 \ \& \ a_3 = b_3$$

Кортежи не равны: $\alpha \neq \beta$, если не выполняется любое из этих условий.

Если $\alpha = \beta$ и $\beta = \gamma$, то $\alpha = \gamma$.

Кортеж называется кортежем над множеством M , если каждая компонента кортежа принадлежит M .

Операция проектирования или проецирования – операция одноместная, она будет применяться к одному множеству, а именно – к множеству кортежей одинаковой длины. Проекцию множества далее будем определять через проекцию кортежа.

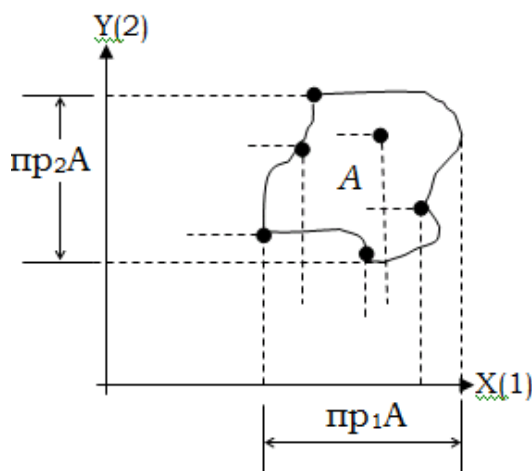

Рисунок 2 – Геометрическая интерпретация операции проектирования (проецирования) множества A

График – это множество пар, т.е. множество, каждый элемент которого является кортежем длины два. Множество P называется графиком, если каждый его элемент представляет собой пару $\langle a, b \rangle$ - рис. 3. Пример графика $\{\langle a, 1 \rangle, \langle 0, b \rangle, \langle 3, 3 \rangle\}$ - на рис. 4, где ось X имеет номер 1 и наи-

менованение «первая», а ось Y – номер 2 и наименование «вторая».

Если M – произвольное множество, то M^2 и любое являются графиками, так как M^S – множество кортежей длины S : $np_i M^S = M$;
 $M^S = \{\langle d_1, d_2, \dots, d_s \rangle, \langle e_1, e_2, \dots, e_s \rangle, \dots\}$;
 $np_i M^S = \{d_i, e_i, \dots\} = M$

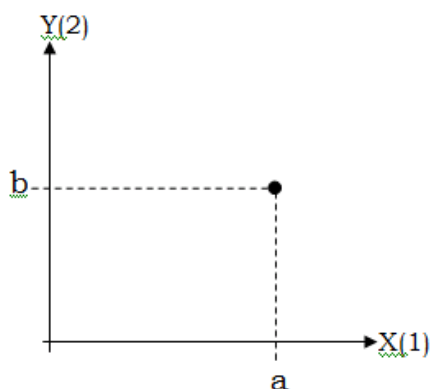

Рисунок 3 – Элементарный одноточечный график

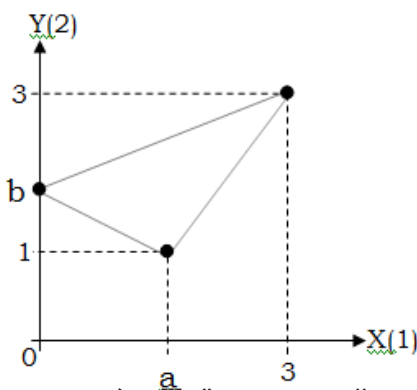

Рисунок 4 – Трёхточечный график

Если A и B – произвольные множества, то прямое произведение $A \times B$ и любые $C \subseteq A \times B$ является графиками.

График P называется симметричным, если он наряду с любой своей парой содержит её инверсию, т.е. если $\alpha \in P$, то всегда и $\alpha^{-1} \in P$.

График P тогда и только тогда будет симметричным графиком, когда множество его точек симметрично относительно прямой $y = x$. Инверсия P^{-1} графика P получается зеркальным

отражением графика P в прямой $y = x$.

Рассмотрим два свойства графиков. График P называется функциональным, если в нем нет пар с одинаковыми первыми и различными вторыми компонентами. Графики P^* и Q^* - (рис. 5) нефункциональны. График P называется инъективным, если в нем нет пар с различными первыми и одинаковыми вторыми компонентами. Например, график P^* - неинъективен, Q^* - инъективен (рис. 5).

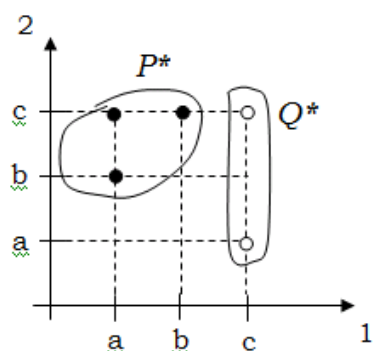

Рисунок 5 – Графики P^* и Q^*

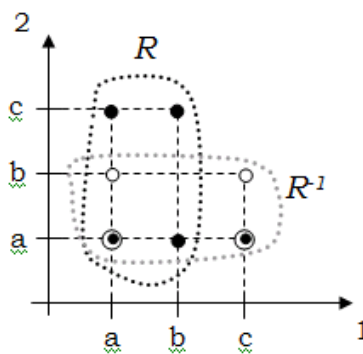

Рисунок 6 – Графики $P^* \circ Q^*$ (•) и $(P^* \circ Q^*)^{-1}$ (o)

Композиция сохраняет как функциональность, так и инъективность. Инверсия переводит функциональный график в инъективный и наоборот. График P - функциональный тогда и только тогда, когда P^{-1} - инъективный. График P инъективен тогда и только тогда, когда график P^{-1} функционален.

Известно, что в основе практических экономических и эконометрических построений лежат функции одной переменной, определённые на дискретном множестве точек, как правило, равноотстоящих. Такие функции называются «решётчатыми». Например,

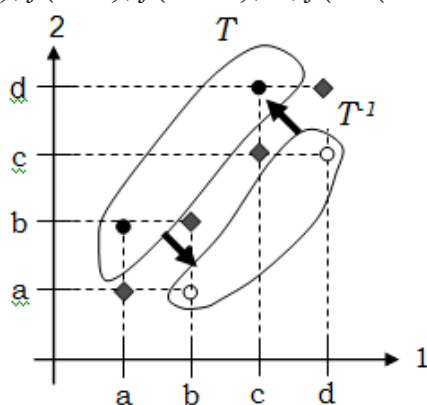

Рисунок 7 – График T - инъективный и функциональный (●), его инверсия T^{-1} (○)

Поскольку в численном анализе не может быть выполнен непосредственно предельный переход к непрерывной функции, то оценки результатов предельных переходов приходится получать при помощи конечного числа действий. Как правило, дифференциальные соотношения в экономике возникают из практических задач через посредство конечноразностных схем. Если обратный переход от непрерывного случая к дискретному невозможен, то имеются основания сомневаться в экономическом смысле соответствующих уравнений.

Будем предполагать, что в проме-

есть множество значений экономического показателя $f(x)$ (если бы существовала такая непрерывная функция и была задана) в n равноотстоящих точках $x = a, a+h, \dots, a+(n-1)h$.

Число значений «решётчатой» функции конечно. Поэтому вопросы существования и ограниченности здесь обычно не представляют трудностей и легко видеть, как те или иные условия выполнены или не выполнены. Остановившись на таких простых случаях «решётчатых» представлений, можно рассмотреть некоторую часть методов дискретного анализа в так называемых конечноразностных соотношениях.

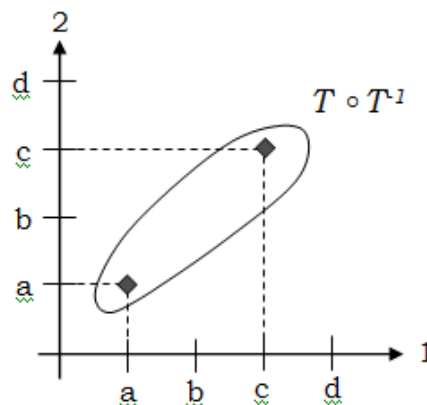

Рисунок 8 – Композиция графиков T и T^{-1} (◆) с рис. 7

жутке между заданными на оси времени узловыми точками (узлами) $x_k = a + kh$ ($k = 0..n-1$) функция представляется (аппроксимируется) одним из многочленов. Это может быть степенной многочлен, рациональная аналитическая функция, сумма периодических функций, сумма показательных функций или функции ещё какого-нибудь вида. Этот вид определяется динамическим характером экономических особенностей, будем называть - их временным классом. Однако во всех случаях первоначально приходится иметь дело со значениями функций на дискретном множе-

стве точек.

Иногда в экономике бывает выгодно пользоваться множеством неравноотстоящих узлов. Но даже и в этом случае идеи и формальные преобразования тесно связаны с идеями и преобразованиями для равноотстоящих узлов. Таким образом, методы, используемые в конечно-разностных схемах с равноотстоящими точками, являются основой большей части численного или дискретного анализа. Далее удаётся многократно и существенно использовать параллели между исчислением конечных разностей, дифференциальным и интегральным исчислением.

Замена переменной $x_k = a + kh$ новой переменной

$$t_k = (x_k - a)/h = k, \quad (k = 0..n-1)$$

приводит рассмотренный случай к удобной стандартной форме. Поэтому в дальнейшем выражение $f(x)$ будем рассматривать как $f(k)$ для значений $x = k = 0..n-1$.

Основным оператором в исчислении конечных разностей является разностный оператор Δ , определяемый равенством

$$\Delta f(x) = f(x+h) - f(x).$$

Тесная связь между производной и конечной разностью является основой большинства применений конечно-разностных выражений для преобразования, приближения выражений из дифференциального исчисления в дискретное и наоборот.

Определим оператор Δ со всеми его свойствами. Разностный оператор линеен, т.е. если a и b постоянны, то $\Delta[af(x) + bg(x)] = a\Delta f(x) + b\Delta g(x)$.

Линейное свойство оператора делает оператор Δ особенно простым для применения во многих случаях.

Разностный оператор, действуя на произведение, даёт

$$\Delta[f(x)g(x)] = f(x+h)\Delta g(x) + g(x)$$

$$\Delta f(x) = f(x)mg(x) + g(x+h)\Delta f(x).$$

Аналогично для отношения функций имеем

$$\Delta[f(x)/g(x)] = [g(x)\Delta f(x) - f(x)\Delta g(x)]/[g(x)g(x+h)].$$

Эти формулы напоминают соответствующие формулы дифференциального исчисления. В анализе приводятся длинные таблицы формул для производных. Аналогичная таблица используется и в исчислении разностей. Роль, которую играет число e в дифференциальном исчислении, в исчислении конечных разностей в некотором отношении играет число 2. Это именно так, если $a^h = 2$, то $\Delta a^x = a^x$. В частности, если $a = 2$ и $h = 1$, то $\Delta 2^x = 2^x$.

Определение разностного оператора достаточно произвольно, мы выбрали $\Delta f(x) = f(x+h) - f(x)$, хотя можно было бы вместо этого выбрать обратные разности, центральные разности и теория, совершенно аналогичная теории, которая была предложена, могла бы основываться как на тех, так и на других.

В непрерывном анализе важную роль играет функция x^n . Эта ведущая роль функции x^n в большой степени определяется тем, что она удовлетворяет соотношению:

$$dx^n/dx = nx^{n-1} \quad (n \geq 1).$$

Таким образом, дифференцируя степенную функцию, мы получаем её же, но с меньшей степенью, то есть остаёмся в том же классе степенных функций. Естественная аналогия требует построения в исчислении разностей системы функций $gn(x)$, которые удовлетворяли бы аналогичным соотношениям

$$\Delta g_n(x) = ng_{n-1}(x) \quad (n \geq 1).$$

Этому соотношению удовлетворяют факториальные многочлены, определённые равенствами

$$g_n(x) = x^{(n)} = x(x-1)(x-2)(x-3) \dots (x-n+1) \quad (n \geq 1),$$

$$g_0(x) = x^{(0)} = x0 = 1.$$

В «решётчатом» анализе любая функция $f(x)$ может быть разложена по факториальным многочленам аналогично разложению Тейлора по степеням x в непрерывном анализе, т.е.

$$f(x) = b_0 + b_1 x^{(1)} + b_2 x^{(2)} + b_3 x^{(3)} + \dots$$

В этом разложении показывается, что при $x=0$ $f(0) = b_0$ и т. д. до $\Delta^n f(0) = n! b_n$, в результате чего получается формальный аналог ряда Тейлора. Аналогично можно получить факториальные многочлены для отрицательных целочисленных показателей.

Если исчисление разностей в «решётчатом» анализе напоминает дифференцирование в математическом анализе, то исчисление сумм будет неким эквивалентом интегрирования. Исчисление сумм связано и с исчислением разностей, как интегральное исчисление связано с дифференциальным. Здесь, как и в интегральном исчислении, нахождение обратного оператора в сущности основано на догадке.

Суть основной теоремы исчисления сумм состоит в том, что если две функции, определённые на дискретном множестве точек, имеют одни и те же первые разности, то они различаются не более чем постоянным слагаемым. Это наводит на мысль о существовании неопределённой суммы, соответствующей неопределённому интегралу в анализе, аддитивной константе в таблице неопределённых сумм.

В математическом анализе при интегрировании, кроме использования таблицы интегралов, применяются два метода — замена переменного и интегрирование по частям.

Первый из них непригоден для исчисления сумм, зависящих от равноотстоящих аргументов. Это делает исчисление сумм в аналитическом конечном виде, вообще говоря, более трудным, чем вычисление интегралов.

С другой стороны, в исчислении сумм есть очень сильный метод, аналогичный интегрированию по частям. Интегрирование по частям основывается на формуле для производной от произведения $d(u \cdot v) = u \cdot dv + v \cdot du$. Из этого равенства находится формула для интегрирования по частям.

Лишь немногие конечные ряды можно просуммировать и представить компактной формулой. С другой стороны, неожиданно часто суммируются некоторые специальные ряды, например, содержащие биномиальные коэффициенты. Удачное суммирование часто приводит к лучшему пониманию смысла и сути первоначальной задачи.

Разностные уравнения в исчислении конечных разностей соответствуют дифференциальным уравнениям в дифференциальном исчислении. Например, для неизвестной функции y можно иметь как дифференциальное уравнение $y' + 2y = x$, так и разностное уравнение $\Delta y + 2y = x$.

Подводя итог рассмотрения «решётчатого» аппарата, отметим его основные недостатки:

- отсутствие понятия «производная» как тенденции экономического процесса;
- невозможность определения наклонов на произвольных участках временного ряда;
- невозможность нахождения места и вычисления значений экстремумов функции;
- принципиальное отсутствие

интерполяционного «сглаживания» «решёток», т.е. невозможность отыскания значений функции в интервалах между узловыми точками;

- невозможность осуществления прогнозирования поведения экономических показателей через экстраполяцию аналитической модели;

- невозможность определения фазовых соотношений в каждом экономическом процессе и фазовых параметрических взаимозависимостей между поведением отдельных показателей.

Хотя «решётчатое» (табличное) представление экономических переменных идёт от экономической практики, нетрудно представить понятийный ущерб «разрывного» представления в общем-то непрерывных экономических процессов. Для экономической теории характерны трендовые, гладкие, достаточно плавные кривые и переходы временных показателей из-за инерционности экономического развития, стабильности деловых связей и отношений, необходимости неукоснительного исполнения договорных обязательств, фьючерсов, форвард-контрактов, из-за заранее определённых объёмов и номенклатуры поставок, источников взаимных запросов и требований и многого другого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корн Г., Корн Т. *Справочник по математике для научных работников и инженеров*. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1973.

– 832 с.

2. Давыдов А.Б., Яковенко В.С. *Сплайн-технологии экономического анализа регионального продовольственного рынка // Современные наукоёмкие технологии*. – 2006. – № 1. – С. 24-29

3. Яковенко В.С. *Экономическая цикломатика: теория, методология, практика: дисс. докт.эконом.наук по специальности 08.00.13 – математические и инструментальные методы экономики*. – Ставрополь: Ставропольский аграрный университет, 2008. – 440 с.

4. Перепелица В.А. *Многокритериальные модели и методы для задач оптимизации на графах*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 330 с

5. Яковенко В.С. *Новые возможности использования сплайнов в моделировании, анализе и прогнозировании экономических процессов. Сборник трудов 78-й научно-практической конференции «Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона»*, СтГАУ, 2014. – С.135-139.

6. Яковенко В.С. *Применение математических методов в анализе экономической и аграрной динамики. Вестник АПК Ставрополя*, 2016. – № S1. – С. 99-106.

7. Яковенко В.С. *Синергетическая парадигма нестационарности поведения экономических процессов. Сборник научных трудов 81-й научно-практической конференции «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу»*. – СтГау, 2016. – С.218-222.

УДК 338.23
ББК 65.9(2Рос)-98

Довголюк Н.В., канд. юрид. наук,
Пятигорский государственный университет,
Ставропольский филиал Московского педагогического
государственного университета,
Бондаренко В.Е., канд. юрид. наук, доцент,
Даниянц Д.Ю., канд. соц. наук, доцент,
Литвинов Н.В., профессор
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам криминологического анализа и причинного комплекса коррупционных проявлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Сформулированные выводы и положения развивают и углубляют систему криминологических мер предупреждения анализируемых преступлений, также могут быть использованы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Abstract. The article is devoted to topical aspects of criminological analysis and causal complex of corruption in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs. Conclusions and provisions develop and deepen the system of criminological measures of prevention, analyze crime, can also be used in law enforcement law enforcement.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, коррупция, причины, детерминанты, государственная антинаркотическая политика, национальная безопасность преступность, предупреждение, противодействие.

Key words: illegal turnover of narcotic drugs, corruption, the causes, the determinants, the state anti-drug policy, national security crime prevention, counter.

С катастрофической скоростью наркотики распространяются по всему миру и становятся реальной угрозой для социальных и экономических основ различных стран мира, при этом расширяются масштабы криминализации общества. Актуальность и особая значимость исследования причин коррупции в настоящее время закреплена в основополагающих для сферы противодействия коррупции нормативных правовых актах. Так, в соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» деятельность по предупреждению коррупции обязательно должна включать в себя выявление и последующее устранение ее причин. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, признано одной из стратегических це-

лей государственной антинаркотической политики.

Реализация указанной цели невозможна без криминологического анализа специфики коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, причин и условий, способствующих ее появлению и распространению, состояния борьбы с данным негативным социальным явлением [1].

Незаконный оборот наркотиков и коррупция, – тесно взаимосвязанные явления. Коррупция создает благоприятные условия для незаконной торговли наркотиками и, если оставить ее без внимания, может дестабилизировать экономику, политическую систему и гражданское общество и в конечном итоге стать угрозой миру и безопасности. Ничто так не подрывает усилия по контролю над наркотиками, как многочисленные случаи пособничества незаконному обороту наркотиков со стороны коррумпированных чиновников или их участия в криминальном наркобизнесе. Между тем, насилие и коррупция неизменно сопутствуют незаконной торговле наркотиками.

Борьба с коррупцией является одним из важнейших направлений всеобъемлющей стратегии пресечения незаконного оборота наркотиков. Принятие эффективных мер противодействия коррупции представляет собой один из способов сокращения масштабов незаконной торговли наркотиками и разрастания мощных организованных преступных группировок.

Криминологические исследования показывают, что незаконный оборот наркотиков и коррупция – тесно взаимосвязанные явления. Результаты криминологических исследований состояния и проблем противо-

действия коррупции последних лет свидетельствуют о ее широком распространении, проникновении практически во все сферы жизни российского общества: медицину, образование, правоохранительную деятельность. Не является исключением в этом отношении и сфера антинаркотической деятельности Российской Федерации, в особенности – противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики) [2: 25-27].

Высокая общественная опасность коррупции в указанной сфере обусловлена крайне негативными ее последствиями – дискредитацией всей деятельности государства по борьбе с преступным наркобизнесом и немедицинским потреблением наркотиков в стране. Коррупция в данной сфере приводит не только к безнаказанности организаторов наркобизнеса, но и способствует формированию у населения недоверия к правоохранительным органам, влекущего отказ от содействия при выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков. Являясь одной из наиболее прибыльных отраслей теневой экономики, наркобизнес приносит огромную выгоду, часть которой может использоваться преступниками для подкупа работников правоохранительных органов, позволяющих им беспрепятственно пересекать границы государств, распространять наркотики среди населения нашей страны, уходить от ответственности. На коррупцию как неременный признак организованной преступности, в т.ч. связанной с незаконным оборотом наркотиков, указывали многие отечественные ученые – криминологи, занимавшиеся изучением организованной преступности. Так, по образному

выражению Клейменова М.П., «Коррупция также неразрывно связана с мафиозными отношениями, как дыхание с жизнью» [3:10].

Изучение судебной практики по уголовным делам о коррупционных преступлениях, совершенных лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотиков, а также должностными лицами правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактику их немедицинского потребления, показало, что одним из наиболее коррупциогенных направлений деятельности указанных должностных лиц является выявление, пресечение и расследование административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также причастных к ним лиц. Стоит подчеркнуть, что речь идет не только о сотрудниках органов наркоконтроля, но также о должностных лицах различных подразделений органов внутренних дел, исправительных учреждений ФСИН, прокурорских работниках, экспертах, определяющих вид и размер наркотических средств для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении, врачах, устанавливающих наличие наркотического опьянения и др.

Необходимо отметить, что именно взяточничество является наиболее распространенным коррупционным преступлением, связанным с незаконным оборотом наркотиков, по мнению проанкетированных экспертов из числа сотрудников органов МВД России и прокуратуры (51%). Согласно данным формы 590 ГИАЦ МВД России за 2012-2015 гг. к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ привлечены всего 24 сотрудника органов

наркоконтроля.

В настоящее время действующее законодательство рассматривает участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков как одно из проявлений коррупции. Перечнем преступлений коррупционной направленности к такого рода преступлениям отнесены незаконные производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные должностными лицами с использованием служебного положения и с корыстным мотивом; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, их хищение либо вымогательство - при условии совершения должностными лицами. К числу коррупционных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков следует относить также и ст. 233 УК РФ.

Повышенная степень общественной опасности таких преступлений связана с тем, что они совершаются лицами, предназначение и основная функция которых - борьба с незаконным оборотом наркотиков. Неизбежным следствием их совершения является не только снижение авторитета органов наркоконтроля, безнаказанность организаторов и иных участников незаконного оборота наркотиков, но и дискредитация всей деятельности государства по борьбе с преступным наркобизнесом и потреблением наркотиков в стране, недоверие к правоохранительным органам со стороны граждан. В свою очередь это порождает нежелание граждан обращаться к ним за помощью в случае нарушения их прав и интересов, отказ в содействии при выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков и в привлечении их к уголовной от-

ветственности. Для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подобная позиция особенно опасна, поскольку они выявляются и расследуются часто именно благодаря содействию граждан.

Важно отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков часто совершаются сотрудниками правоохранительных органов не в одиночку, а в составе преступных групп. Участие сотрудников правоохранительных органов в деятельности преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, отмечали еще в середине 1990-х годов. Так, Коннов А.И., анализируя ситуацию с контрабандой наркотиков, приводил в пример выявленный канал поставки наркотиков растительного происхождения в Курганской области, в организации которого принимали активное участие члены преступных группировок г. Кургана и г. Тюмени, а также сотрудники правоохранительных органов 4:69.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не только в составе преступных групп, созданных представителями криминального наркобизнеса, но и нередко сами создают такие преступные группы и руководят ими. В деятельность таких преступных групп они могут вовлекать и своих подчиненных, и сотрудников иных правоохранительных ведомств, а также использовать лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

Наиболее распространенными коррупционными преступлениями в рассматриваемой сфере, по результатам проведенного исследования следует признать взяточничество, участие должностных лиц в незаконном

обороте наркотиков, различные корыстные злоупотребления должностными полномочиями, а также их превышение. Присвоение наркотиков, изымаемых по уголовным делам в качестве вещественных доказательств, участие сотрудников правоохранительных органов в организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, иные коррупционные проявления по данным исследования можно считать менее распространенным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Довголюк Н.В. *Причины и условия, детерминирующие делинквентность незаконного оборота наркотических средств* // НаукаПарк. – 2016. – № 3 (44). – С. 25-27.
2. Довголюк Н.В. *Социально-криминологические особенности (детерминанты) незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ* // Университетские чтения – 2016 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2016. – С. 74-79.
3. Жданова Е.В. *Понятие и значение антинаркотической безопасности в Российской Федерации* // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1.
4. Клейменов М. П. *Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции* // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 10.
5. Концов А. И. *Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в Российской Федерации* // Организовать преступность – 3. Под ред. проф. А.И. Долго-

вой и С.В. Дьякова. – М., Криминологическая ассоциация, 2005. – С. 69.

6. Сведения об основных результатах деятельности правоохранительных органов России по противодействию наркопреступности за январь-декабрь 2016 года: экспресс-информация за январь-декабрь 2016 г. – ГИАЦ МВД России, 2017. (дата обращения: 15.11.2017).

7. Тимофеев Л. Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретиче-

ский подход) // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 88.

8. Электронный ресурс, <http://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 20.11.2017).

9. Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2016. – № 1 (23).

УДК 636.4
ББК 65.325.2

Комлацкий В.И.
д-р с.-х.наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т.Трубилина,
г.Краснодар

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье дан анализ состояния животноводства в Южном федеральном округе. На основании статистических данных и собственных исследований рассмотрены перспективы развития отрасли. Аргументировано показана роль животноводческого кластера региона в обеспечении продовольственной безопасности страны. Даны предложения для более эффективного использования ресурсного потенциала округа.

Abstract: The article analyzes the condition of animal husbandry in the Southern Federal District. On the basis of statistical data and own research, the prospects of the industry development are considered. The role of the livestock cluster in the region in ensuring the country's food security is shown in an argument. Offers are given for more effective use of the resource potential of the district.

Ключевые слова: животноводство, продовольственная безопасность, самообеспеченность мясом, технологическая модернизация, ресурсный потенциал

Keywords: animal husbandry, food security, meat self-sufficiency,

technological modernization, resource potential

Мясо в питании человека является основным источником белка животного происхождения. Уровень потребления мясoproductов в России в 74 кг на душу населения (рекомендуемый - 90 кг мяса) свидетельствует о несбалансированности питания населения нашей страны. Следует отметить, что в странах с развитой экономикой (Япония, США, Германия) потребление мяса на душу населения значительно выше, чем в России.

Вместе с тем, следует отметить, что за последние 15 лет потребление мяса в нашей стране выросло на 52,6%. Произошло это, в основном, за счет увеличения поголовья птицы и свиней. Реализация задачи дальнейшего увеличения потребления полноценных белков и повышения ценности пищевого рациона населения может быть решена только за счет значительного увеличения производства мясосырья внутри страны. Внутригосударственные возможности для этого используются менее чем на 50%, о чем говорит огромный экспорт

зерна 25-30млн.тонн в год, значительные неиспользованные пастбища, особенно в южной зоне.

В соответствии с Доктриной, утвержденной Указом Президента РФ от 30 января 2010г., продовольственная безопасность является главным направлением обеспечения национальной безопасности страны, и одной из основных задач АПК страны. [1].

Продовольственная безопасность предполагает постоянную готовность государства к самообеспечению продуктами питания и предотвращению нарушения системы обеспечения граждан отечественными продуктами питания. По методике ФАО, в тех странах, где импорт продукции составляет двадцать и более процентов, системы продовольственной безопасности не существует, и страна теряет продовольственную независимость[2]. Поэтому обеспеченность россиян мясом

и мясопродуктами должна составлять не менее 85%.

В памяти россиян еще сохранились 90-е годы, когда наша страна превратилась в крупнейшего импортера мяса, часто очень сомнительного качества. И только в последние три года самообеспеченность мясом в России, по данным Министерства сельского хозяйства, перешагнула пороговое значение и составила в 2016 году 92,0% (табл. 1).

Между тем, современная ситуация позволяет России стать одним из лидеров мирового продовольственного рынка и внести посильный вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности [2].

Рост мировых цен на мясомолочную продукцию создают для России выгодные условия не только для импортозамещения, но и для экспорта продовольствия в другие страны.

Таблица 1 – Уровень обеспеченности основной продукцией, %

Вид продукции	Годы									
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
мясо	67,0	62,6	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	88,7	92,0	
молоко	88,3	82,5	80,5	81,5	80,2	77,5	78,6	78,0	80,0	
яйца	97,5	98,7	98,3	98,0	98,0	98,0	97,6	97,8	97,8	

Нельзя забывать, что производство мяса и мясопродуктов является самым крупным сегментом отечественного продовольственного рынка как по емкости, так и по числу его участников [3]. За последние 5 лет (с 2011г) он вырос на 7,7%. Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации представлено в табл.2, из которой видно, что устойчивое увеличение производства свинины и мяса птицы произошло благодаря новым интенсивным технологиям и современным породам, обеспечивающим высокий среднесуточный прирост на откорме свиней 870-950г при затратах корма 2,7-3,0 и приростах бройлеров 55-60г.

Однако в этот же период уменьшилось производство говядины как специализированных мясных пород, так и мяса после откорма бычков молочных пород. Не произошло также и значительного роста производства баранины, в основном из-за недостатка овец мясного направления продуктивности и низкой оплаты корма овцами традиционных для России пород. Следует отметить, что в овцеводстве данная проблема возникла более 30-40 лет назад из-за значительного уменьшения спроса на шерсть и игнорирования этого процесса отечественными управленцами отрасли.

Несмотря на общую тенденцию роста удоя молока от коров как в Рос-

сии так и в ЮФО, общее поголовье коров не увеличивается, и по мнению МСХ России в «в нашей стране не хватает более 1,0-1,5 млн. коров для обеспечения страны собственным молоком. Вследствие этого в на-

шу страну хлынул поток сухого молока из Беларуси и пальмового масла из стран Африки и Америки. Пальмовое масло в развитых странах используется как технический продукт для лакокрасочного производства.

Таблица 2 – Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации (хозяйства всех категорий, тыс. т)

Вид продукции	годы							в % к 2015г.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Скот и птица на убой, в том числе	10553	10965	11621	12223	12912	13475	13970	103,7
крупный рогатый скот	3053	2888	2913	2909	2911	2876	2837	98,3
свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3975	4351	109,5
птица	3688	4325	4864	5141	5580	6033	6189	102,6
молоко	31847	31645	31756	30529	30791	30797	30759	99,9

Следует отметить, что животноводство Южного Федерального округа играет существенную роль в производстве мясной продукции и представлено практически всеми видами сельскохозяйственных животных (табл.3). На 1

января 2017г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в округе составило 12% от общероссийского показателя. В ЮФО производится 10,3% общероссийского объема мяса (табл. 4, 5) и 11,6% молока.

Таблица 3 – Поголовье скота во всех категориях хозяйств ЮФО на 01.01.2017г.(тыс. голов)

Территория	Крупный рогатый скот	в том числе, коровы	Свиньи	Овцы и козы
Российская Федерация	18636,9	8250,1	22033,3	24796,9
ЮФО	2333,6	1219,7	1295,8	6531,8
Республика Адыгея	46,6	24,2	76,1	46,6
Республика Калмыкия	467,6	331,4	14,1	2433,9
Республика Крым	116,0	62,4	146,8	225,6
Краснодарский край	541,9	212,2	365,2	217,9
Астраханская область	276,6	146,3	4,4	1463,6
Волгоградская область	303,0	161,8	276,9	962,5
Ростовская область	579,4	280,3	411,2	1179,4
г.Севастополь	2,6	1,1	1,1	2,3

Таблица 4 – Производство продуктов животноводства в ЮФО (в хозяйствах всех категорий)

Территория	Мясо (скот и птица на убой в живом весе).тыс.т	Молоко,тыс.т	Яйца млн.шт.
ЮФО	1434,3	3568,2	5598,0
Республика Адыгея	32,9	120,3	70,4
Республика Калмыкия	124,1	74,2	18,4
Республика Крым	140,5	248,8	518,2
Краснодарский край	495,6	1341,9	1709,9
Астраханская область	69,8	173,0	344,0
Волгоградская область	208,7	517,1	798,0
Ростовская область	360,7	1088,1	2126,3
г.Севастополь	2,0	4,8	12,9

Вместе с тем, в прошедшем году наблюдалась общероссийская тенден-

ция сокращения поголовья КРС, которое не прекращается и в 2017г.. В

округе также зафиксировано снижение по свинопоголовью на 5,1%.

В последние двадцать лет отечественное свиноводство переживало сложный период. Достаточно сказать, что с 1992 по 2005гг. производство свинины упало в стране и на Кубани в 3-3,5 раза. И только в последние 5 лет наметилась тенденция устойчивого роста производства свинины и снижение завоза мяса из-за рубежа. Учиты-

вая, что в ближайшие 15-20 лет спрос в мире на свинину вырастет до 40 млн. тонн в год, у российских производителей есть реальный шанс не только занять свою нишу на внутреннем рынке, но и стать крупным ее экспортером. Такая ситуация является привлекательной для экономики АПК Юга России, имеющую достаточную инфраструктуру (порты и ЖД) для экспорта животноводческой продукции.

Таблица 5 – Производство продуктов животноводства в ЮФО в хозяйствах всех категорий, 2016 год (в % к 2015 г.)

Производство продуктов животноводства	2016г.	В % к 2015г.	Справочно: РФ в % к 2015г.
Мясо (скот и птица на убой в живом весе, тыс.т	1434,3	99,7	103,4
Молоко, тыс.т	3568,3	100,9	99,8
Яйца,млн.штук	5598,0	110,0	102,2

Распространение африканской чумы поставило под угрозу все российское свиноводство[4]. С 2007 года по настоящее время АЧС зарегистрирована на территории 21 субъекта РФ. За три года африканская чума свиней убила только в Краснодарском крае более 150 тыс. голов животных, в том числе в 2011 году - 67 тысяч. В России и в Краснодарском крае вирус АЧС «сжедает» не только поголовье свиней, но и деньги. Ущерб, нанесенный Краснодарскому краю в результате вспышек АЧС в 2010 и 2011 гг., составил, по оценкам экспертов, более 1,5 млрд руб. Для предупреждения распространения АЧС на Кубани было принято решение о значительном сокращении поголовья свиней более 1 млн. голов в ЛПХ, не отвечающим ветеринарно-санитарным требованиям. Эта ситуация больно отразилась на селянах, для которых свиноводство было источником и пропитания и получения определенных доходов при использовании урожая с небольших паевых наделов (4-5 га) для кормления свиней.

Правительство решило поддерживать свиноводческую отрасль. Минсельхоз намерен включить свиноводческие комплексы в перечень инвестиционных проектов, которые могут рассчитывать на частичную компенсацию капитальных затрат со стороны государства. К их числу относятся проекты, насчитывающие 2,4 тыс. свиноматок и выращивающие не менее 50 тыс. голов свиней в год, что, на наш взгляд, может еще обсуждаться при необходимости расширения среднего класса и разработке мероприятий закрепления и привлечения молодежи в систему АПК, а также при решении демографической проблемы в стране.

Одним из путей расширения производства мяса в стране и регионе и повышения социально-экономической привлекательности животноводства является создание семейных ферм и формирование на их основе среднего класса[5]. Наряду с гиперкомплексными семейными фермами при ведении хозяйства по современному индустриальному типу не будут усту-

пять мега-фермам в уровне продуктивности животных и затратам энергоресурсов [6]. В то же время, по сравнению с крупными комплексами, семейные фермы отличаются высокой мобильностью, экологичностью, способностью быстрой переориентации производства [7].

При условии использования энергосберегающих технологий, высокопродуктивных животных, налаженной системы кооперации по сбыту, переработке и хранению произведенной продукции (а опыт европейских стран подтверждает такую возможность), малые формы хозяйствования могут обеспечить экономические показатели, сравнимые с эффективностью производства на крупных комплексах.

Анализ внутреннего рынка свинины в регионе свидетельствует о том, что существуют все необходимые объективные предпосылки для развития высокоэффективного отечественного свиноводства в ЮФО. Среди них важнейшими являются обеспечение зерновыми ресурсами, повышение покупательной способности населения, наличие трудовых ресурсов. Ресурсный потенциал Южного федерального округа позволяет утверждать, что животноводческий кластер вносит и будет вносить свою лепту в обеспечение продовольственной безопасности России. Для более эффективного использования ресурсов, на наш взгляд, необходима технологическая модернизация, осуществление инновационной политики во всех отраслях животноводства, поддержка малого бизнеса со стороны государства, кооперация мелких производителей, диверсификация животноводства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010, №120.

2. Комлацкий Г.В. Управление развитием животноводства в контексте национальной продовольственной безопасности // Актуальные проблемы национальной безопасности: российский и зарубежный опыт / Мат. Международной научно-практической конф., посвященной 20-летию Республики Адыгея, Майкоп, 2011. – С.190-194.

3. Нечаев В.И., Ворошилова И.В., Сеслескериди К.В. Государственная программа и место рынка мяса в системе продовольственного рынка Краснодарского края // Вестник Института дружбы народов Кавказа. – 2010. – № 2. – С. 74-83.

4. Комлацкий В.И. Проблемы и перспективы развития животноводства в Краснодарском крае на период 2013-2020гг. // Животноводство России в соответствии с государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020гг. / Сб.науч. трудов по материалам межд. научно-практ. конф., Нижний Архыз, 29-31 мая 2013г.

5. Комлацкий Г.В. Роль семейных ферм в социально-инфраструктурном обустройстве сельских территорий // Многофункциональное развитие сельских территорий: состояние, тенденции, императивы / сб.науч. трудов по материалам межд.научно-практ.конф. / Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос.аграрного ун-та, 2015. – С.59-62.

6. Комлацкий В.И. Малые фермы индустриального типа как вектор развития эффективного свиновод-

ства // Животноводство юга России. – 2014. – №1. – С.16-18.

7. *Петренко И.М. Семейные фермы – основа дальнейшего развития ку-*

банского животноводства // Животноводство юга России. – 2014. – № 2. – С.4-7.

УДК 332.1

ББК 65.9(2Рос)-98

Криворотова Н.Ф.
канд. экон. наук, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
Урядова Т.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМА И ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье обоснована целесообразность формирования новой модели развития отечественной экономики, центральным элементом которой является новая индустриализация с учетом важнейших трендов развития мировой экономики, влияющих на направленность стратегического вектора повышения экономической безопасности России. Предложен методологический подход к экономической оценке управленческих решений в условиях неопределенности, а также выделены методологические принципы, учет которых обязателен при разработке современной методологии экономической оценки хозяйственных решений.

Abstract. In the article the necessity of forming a new model of development of the domestic economy, with the new industrialization taking into account the major trends of the world economy, influencing the direction of the strategic direction of increasing the economic security of Russia. The proposed methodological approach to economic assessment of management decisions under uncertainty, and highlights the methodological principles which

accounting is required when developing a modern methodology for economic evaluation economic decisions.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая оценка в условиях неопределенности, критерии безопасности, интересы регионов, национальная безопасность.

Key words: economic security, economic estimation in conditions of uncertainty, the criteria security, regional interests, national security.

Проблемы стратегического развития любого государства в современных условиях определяются не только достигнутым им уровнем социально-экономического развития, но и постоянно возникающими угрозами безопасному и устойчивому развитию, связанными, прежде всего, с трансформационными изменениями в системе международных отношений. Этот фактор, предопределивший появление феномена взаимозависимости безопасности и развития, так называемый security-development nexus [4], становится в России определяющим при разработке стратегических документов на всех

иерархических уровнях: федеральном, региональном, на уровне хозяйствующих субъектов. В этих условиях актуализируется поиск методических решений, позволяющих, с одной стороны, разрабатывать стратегические ориентиры социально-экономического развития с учетом возможных угроз экономической безопасности, с другой – учитывать прагматически целесообразные шаги в текущем периоде, не противоречащие, по возможности, стратегическому вектору развития экономических факторов. Такой прагматизм предопределяется в значительной мере резким возрастанием в условиях глобализации числа значимых параметров, которые в совокупности определяют будущий облик не только страны в целом и ее регионов, но и отдельных хозяйствующих субъектов. Кроме того, в эпоху глобализации волатильность этих значимых параметров постоянно возрастает [2], а усиление взаимозависимости социально-экономического развития страны и ее безопасности предопределяет необходимость учета этого фактора при принятии управленческих решений на всех уровнях хозяйствования.

Социально-экономическую систему региона можно определить, уточнив предложенную выше дефиницию словосочетанием «территорией субъекта РФ» - это соотносимая с определенной территорией субъекта федерации совокупность субъектов и объектов управления, образованная посредством прямых и обратных социальных и экономических связей между ними, обусловленных наличием и реализацией взаимодействующих формальных и (или) неформальных институтов.

В рамках социально-экономической системы региона реализуются

социальные, социально-экономические и экономические отношения на регулярной основе. Указанные отношения регулируются нормами:

а) формальных институтов, посредством управленческих воздействий государственных органов власти и профессиональных и общественных сообществ на 214 участников (субъектов) социальных, экономических и социально-экономических отношений, в рамках закрепленных нормативными правовыми актами полномочий и функций;

б) неформальных институтов, установленных социальными группами или экономическими агентами и оказывающих управленческие воздействия на участников (субъектов) социальных, экономических и социально-экономических отношений, а также оказывающих влияние на деятельность органов государственной власти и профессиональных и общественных сообществ.

Для решения задач обеспечения экономической безопасности региона первостепенное значение имеет упреждение еще только зарождающихся угроз, а не пассивное следование в русле событий и реагирование на негативные для региона ситуации по мере их наступления. Такая логика действий – единственно разумная и эффективная – соответствует «проактивной» модели поведения субъекта экономической безопасности или принципу упреждения в управлении [3]. Реализация подобного подхода в качестве необходимого условия управления предполагает наличие четко определенной системы критериев экономической безопасности региона, способной охарактеризовать те составные части объекта экономической безопасности, параметры функционирования которых под воз-

действием угроз могут выйти за пределы безопасности.

Принципиальным является то, что критерии экономической безопасности не должны быть ориентированы только на объемные и стоимостные параметры. Необходимо увязывать процессы, характеризующие экономическое положение региона с уровнем жизни населения. Поэтому критериальная оценка безопасности должна включать в себя оценки:

- ресурсного потенциала региона и возможностей его развития;
- уровня эффективности использования экономических ресурсов и его соответствия среднероссийскому уровню и уровню в наиболее развитых регионах, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму;
- конкурентоспособности экономики региона;
- возможности противостояния внешним и внутренним угрозам качеству жизни;
- социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Угрозы экономической безопасности не статичны в пространстве и во времени, и степень их негативного влияния может изменяться по объективным или субъективным причинам. Отличительной чертой кризисных ситуаций в Российской Федерации, усиливающей совокупность внутренних угроз, является неравномерность распределения кризисной нагрузки на региональные экономики. Эта неравномерность является следствием неравномерности территориального развития и как социально-экономическое явление в той или иной мере присуща абсолютному большинству стран [5]. С точки зрения экономиче-

ской безопасности важно определить тенденцию изменения неравномерности и вероятные последствия реализации этой тенденции.

Единство экономического пространства России является необходимым условием национальной безопасности. Поэтому проблему обеспечения экономической безопасности региона необходимо рассматривать в аспекте государственной целостности, единстве системы государственного управления, равноправии во взаимоотношениях между субъектами Федерации на основе согласования их экономических интересов.

Экономическая безопасность региона зависит от уровня самофинансирования и самокупаемости территории. Уровень самообеспеченности региона включает достаточное количество производственных, трудовых и природных ресурсов, развитость научного потенциала, наличие крупных конкурентоспособных предприятий, продукция которых занимает доминирующее положение в масштабе экономики страны. Внешнеэкономические связи, торговое сальдо ввоза-вывоза продукции региона должны быть положительными. Для проведения самостоятельной экономической политики, направленной на обеспечения экономической безопасности региона, необходимо условие позволяющие само обеспечения необходимыми ресурсами. Самофинансирование экономики региона обеспечивается через проведение финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, установление межбюджетных взаимоотношений с республиканским центром с учетом специфики региона, разработку эффективных инструментов государственного регулирования инвестиционной и инновационной де-

тельности, увеличение объемов конкурентоспособной экспортной продукции, уровня доходов населения.

Механизм привлечения иностранных инвестиций должен способствовать реальному вложению иностранных финансовых и материальных ресурсов в региональную экономику, а не создавать условия для скупки за бесценок части национального богатства. Самоокупаемость региона реализуется через получение дохода в результате коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов региона [6]. Предприятия и организации объективно объединяются во взаимосвязанные хозяйствующие комплексы с целью обеспечения расширенного воспроизводственного процесса на основе самоокупаемости расходов и получения максимальной прибыли. Для обеспечения экономической безопасности региона необходимы следующие условия:

- 1) экономическая самостоятельность;
- 2) стабильное и устойчивое развитие региональной экономики;
- 3) поддержание непрерывного роста региональной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность включает три важнейших элемента:

- экономическая самостоятельность, которая выражает степень обеспеченности региона экономическими (в первую очередь, финансовыми) ресурсами, позволяющими проводить самостоятельную экономическую политику, разработку форм и методов управления экономической безопасностью;

- стабильное и устойчивое развитие региональной экономики – это способность экономики региона противостоять воздействиям различного характера, быстрому возврату в

исходное состояние либо достигать более высокой точки своего развития и обеспечивать непрерывное расширенное воспроизводство территориально-хозяйственного комплекса;

- непрерывный рост региональной экономики, который осуществляется на базе использования в экономике прогрессивных инноваций, внедрения современных форм и методов организации работы, разработки эффективных инструментов регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечение безопасного уровня жизни населения региона в целом [7].

Отсутствие одного из перечисленных условий становится проблемой в обеспечении экономической безопасности региона. Устойчивое безопасное развитие региона предполагает обеспечение внутренней и внешней устойчивости региональной системы. Внутренняя устойчивость региона характеризуется развитием отраслей народного хозяйства, сохранением стабильного положительного сальдо вывоза-ввоза продукции, обеспечением занятости и соответствующего уровня жизни населения.

Внешняя устойчивость региона характеризуется устойчивостью платежного баланса региона, стабильностью положительного внешнеторгового сальдо, наличием стабилизационного фонда. Эффективностью равноправных отношений между республиканским центром и регионом в вопросах межбюджетных взаимоотношений, место региона в общем государственном разделении труда.

По нашему мнению, экономическая безопасность региона – это способность региона противодействовать негативным воздействиям различного характера, восстанавливать свой

территориально-экономический потенциал с минимальным расходом ресурсов и времени, неуклонно повышать качества жизни населения и обеспечивать расширенное воспроизводство субъектам хозяйствования региона. Необходим особый подход к решению проблемы безопасности экономического развития, связанной со структурой экономики региона. Ликвидация старых отраслевых структур управления предприятиями, находящимися на территории региона, требует от региональных органов власти поиска новых форм и методов управления кооперацией отраслевых и региональных производителей в единой структуре экономики региона. Образование на базе такой кооперации крупных межотраслевых комплексов по выпуску конкурентоспособной продукции способствует повышению экономической безопасности региона.

Таким образом, региональные органы управления при разработке региональной экономической политики должны предусмотреть меры государственной поддержки развития базовых секторов экономики, оказывающих влияние на экономическую безопасность региона. Старая модель устойчивости базировалась на основе обеспечения локальной устойчивости за счет достижения глобальной устойчивости макросистем [7]. Тем самым характеризовалось, что устойчивость экономики региона не так давно определялась той функцией, которую она выполняла в системе территориального разделения труда, и тем самым была производной от устойчивости всей экономики страны, однако кризисные явления последних лет больше всего проявились в узкоспециализированных многоотраслевых

регионах. Относительно благополучными оказались регионы с диверсифицированной структурой экономики, более приспособленной к новым условиям.

Управление безопасностью экономического развития региона осуществляется через разработку прогнозов и программ социально-экономического развития. Не менее значимым при этом является оценка экономического потенциала, который является исходной точкой формирования научно-обоснованной концепции устойчивого и безопасного развития территории. Важную роль в разработке программы устойчивости экономического развития региона играет прогнозирование [8]. Оно охватывает различные сферы жизни региона: демографическую ситуацию, ресурсный потенциал, включая природные ресурсы, потребительский спрос, динамику производства по отраслям и районам, результаты внедрения инноваций в экономику и пр. Завершать прогнозную работу должен сводный экономический прогноз, характеризующий в обобщенном виде макроэкономическую ситуацию в регионе, темпы и основные пропорции экономического развития. Проблема состоит в том, чтобы дать не простую констатацию возможностей будущего развития, а нацелить процедуру прогнозирования на выбор обоснованного устойчивого и безопасного экономического развития региона. В этих целях необходимо сформировать целостную модель воспроизводственного процесса экономики региона и на её основе определить взаимно сбалансированную систему основных параметров безопасного и устойчивого экономического развития, разработать инструментарий управления эко-

номической безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Таранова И.В., Варивода В.С. Обеспечение паритетности отношений в АПК на основе совершенствования экономического механизма в условиях импортозамещения // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 2 (34). – С. 17.

2. Горлов С.М. Императивы выбора форм и направлений государственного регулирования экономики РФ // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. – 2014. – С. 69-71.

3. Горлов С.М. Институциональное регулирование аграрной сферы // Аграрная наука. – 2015. – № 12. – С. 2-3.

4. Gorlov S.M., Lazareva N.V., Prishchepchuk S.A., Fursov V.A. economics. Course of lectures // Москва, 2015.

5. Туманян Ю.Р. Проблемы перехода российской экономики к инновационной модели развития // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития современной России. – 2015. – С. 152-157

6. Туманян Ю.Р. Проблемы перехода российской экономики к инновационной модели развития / В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития современной России материалы V Международной очной научно-практической конфе-

ренции. Ответственный редактор – Р.Р. Мукучан. – 2015. – С. 152-157.

7. Туманян Ю.Р. Тенденции развития предпринимательской деятельности региона / Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – № 7. – С. 17.

8. Туманян Ю.Р. Экономические отношения в эпоху инновационной экономики / Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2012. – № 2 (22). – С. 6-11.

9. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

10. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Малахова Т.Ю. Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 2 (42). – С. 14.

11. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 120.

12. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 14.

13. Малахова Т.Ю. Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №4(8). – С. 177-183.

14. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №1(5). – С. 99-103.

УДК 338.439

ББК 65.32

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОТРАСЛЬ КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье дается анализ современного состояния агропромышленного комплекса региона, проводится мониторинг факторов продовольственной безопасности, раскрываются определенные условия и перспективы для эффективного развития инвестиционно-инновационной политики, являющейся основой для формирования инвестиционного потенциала региона в сельское хозяйство.

Abstract. The article provides an analysis of the current state of agriculture in the region, monitoring of the factors of food security, reveals certain conditions and prospects for effective development of investment and innovation policy, which is the basis for formation of investment potential of the region in agriculture.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономика, сельское хозяйство, региональная экономика, экспорт, импорт, инвестиции.

Keywords: agriculture, economy, agriculture, regional economy, exports, imports, and investments.

На протяжении всего существования общества продовольственная политика является одним из главенствующих элементов функционирования каждого государства, обеспечивающих стабильный уровень развития экономики. Вопросы развития сельского хозяйства: обеспечение населения продуктами питания, экспорт сельскохозяйственной продукции, являются важнейшими аспектами формирования консолидированного бюджета России. В современном обществе положительное развитие АПК без дополнительных денежных вложений - инвестиций, невозможно. Однако, по мнению многих специалистов, агропромышленный комплекс является привлекательным для инвестиционных проектов сектором экономики – это выгодный способ получения стабильного высокого денежного потока с учётом всех рисков и издержек.

В связи с динамичным развитием технологий, АПК РФ значительно отстаёт от многих стран качественной составляющей так же, как и количественной, поскольку АПК России не может полностью заполнить продовольственный рынок РФ конкурен-

тоспособной продукцией собственного производства. Сложность перехода АПК РФ на новую ступень развития заключается в низком уровне доходов фермерских предприятий и убытков вследствие влияния различных негативных факторов связанных с недостатками существующей системы налогообложения, природными явлениями, человеческим фактором.

Каждое государство должно иметь возможность полностью обеспечить своё население сельскохозяйственной продукцией, выступающей главным показателем независимости. Для перехода АПК России на новую ступень развития данного сектора экономики нужны значительные инвестиции в виде специализированных проектов развития, с целью приближения агропромышленного сектора экономики

РФ к необходимому уровню самообеспечения.

Агропромышленный комплекс России, в частности растениеводство, включает множество подкомплексов, в котором большую часть занимают зерновые культуры - 55%. На рисунке 1 продемонстрировано разделение рынка зерновых культур РФ, где преобладает производство пшеницы 44%, далее следует ячмень 23%, кукуруза 12%, овёс 8%, рожь 4%, и 9% прочие зерновые культуры. Преобладание зерновых культур связано с тем, что население России исторически употребляет большое количество хлебобулочных изделий в свой рацион. Кроме того, среди культур Россия традиционно осуществляет экспорт зерновых и готовой продукции из них.

Например, первое место по спросу в сравнении с остальной продукцией, произведенной при помощи сельскохозяйственного сырья, занимают хлебобулочные изделия, от реализации которых в 2016 году РФ получен доход в сумме 106 млн дол, а основными экспортерами стали Казахстан, Беларусь и Узбекистан.

Среди всех регионов России развитие АПК Ставропольского края (СК) занимает особое место и имеет свои уникальные особенности и пер-

спективы.

Ставропольский край является одним из ведущих агропромышленных регионов России и входит в тройку лидеров страны по производству зерновых. В 2016 году вклад региона в отечественный «каравай» составил 9% или 10,5 млн. тонн. Главным маркером внешнеэкономической деятельности края выступает тот факт, что каждая пятая тонна зерна в российском экспорте – ставропольская.

Экономику сельского хозяйства

края формируют около 1,5 тыс. сельскохозяйственных организаций, 17 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 567 тыс. личных подсобных хозяйств. Площадь земель сельскохозяйственного назначения в Ставропольском крае составляет 6615,98 тыс. га, площадь сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения – 5757,60 тыс. га, в том числе пашни – 3999,13 тыс. га. В отрасли занято свыше 210 тыс. человек, 42% населения Ставропольского края проживают в сельской местности. Удельный вес сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта Ставропольского края составляет 17,4%, при среднероссийском показателе – 4,2%. В структуре производства продукции сельского хозяйства на долю растениеводства приходится 70%, на животноводство – 30%. Валовое производство продукции сельского хозяйства края в 2016 году составило 210 млрд. рублей, что в сопоставимой оценке на 4% больше уровня прошлого года. Рост производства продукции обеспечен благодаря увеличению сборов зерновых культур и прироста производства скота и птицы на убой. Получена прибыль в сумме 24,2 млрд. рублей, что выше прошлогоднего показателя на 2,1%. Удельный вес прибыльных организаций к общему числу организаций в 2016 году составил 98%. Рентабельность реализованной продукции по отрасли сельское хозяйство составила 31,2%. Объем инвестиций в основной капитал по отрасли сельское хозяйство в 2016 году составил 18 млрд. рублей, что на треть выше прошлогоднего уровня. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал вырос в 1,9 раза к 2015 году. Темп роста среднемесячной за-

работной платы работников, занятых в отрасли сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях за 2016 год составил 10,1% (24 530 рублей) в сравнении с 2015 годом.

Самая значимая отрасль сельского хозяйства Ставропольского края – производство зерновых. Площадь земель, отведенных на эти цели в границах региона, составляет 2386 тыс. гектаров (76,9% от всех сельхозугодий). Минсельхоз России ставит перед регионами задачу увеличения намолота зерновых со 123 млн. до 150 млн. тонн до 2030 года. Доля Ставрополя в этом объеме должна составить не менее 13-15 млн. тонн. Для достижения данного показателя необходимо кратное повышение эффективности использования орошаемых земель. Для примера: с орошением урожайность кукурузы возрастает с 60 до 114 центнеров с гектара. Уже в 2017 году вместо нынешних 980 млн. рублей «Ставропольмелиоводхоз» получит на свое развитие более 1,5 млрд. рублей. Они будут направлены на дальнейшую реконструкцию мелиоративного комплекса края. Стимулом для развития мелиоративного комплекса стали субсидии из краевого и федерального бюджетов. В 2016 году возвращалось свыше 40% прямых понесенных затрат на строительство и реконструкцию объектов внутрихозяйственного мелиоративного комплекса. Благодаря этому в регионе дополнительно появились 3,5 тыс. гектаров поливаемых земель. В 2017 году планируется ввести в эксплуатацию еще 3,5 тыс. гектаров. Кроме того, планируется изменение структуры посевных площадей, в частности уменьшение «паров» позволит получить дополнительно от 500 тыс. до 700 тыс. тонн зерна. Еще одна мера – насыщение регионального севооборота ликвидными, высо-

корентабельными культурами, такими, как кукуруза, подсолнечник, лен, горох и др. Существенно увеличится объем используемых минеральных удобрений. В текущем году заложена основа будущего урожая зерновых культур, посеяно 2 млн. гектаров. Под посев озимых культур внесено 85 тыс. тонн минеральных удобрений на 1383 тыс. гектаров (на 77,5% от общей площади). Будет продолжен взятый курс на научно-ориентированное производство с использованием новейших технических достижений и внедрение новых агротехнологических решений по всей производственной цепочке, что приведет к повышению эффективности труда. Ставка делается и на другие ликвидные и высокорентабельные культуры, которые демонстрируют также хорошую динамику. В 2016 году получен высокий урожай сахарной свеклы – 2,4 млн. тонн, кукурузы на зерно – 1,2 млн. тонн, подсолнечника – 551 тыс. тонн. Валовое производство плодов составило 76 тыс. тонн, что в 1,3 раза выше уровня 2015 года. Винограда собрано 42 тыс. тонн.

В настоящее время Ставропольский край входит в пятерку лидеров страны по темпам роста площадей защищенного грунта. Объем производимой продукции на сегодняшний день составляет 38,4 тыс. тонн. В 2015 году валовый сбор тепличных овощей увеличился на 30%. Начиная с 2015 года, в Ставропольском крае реализуется государственная поддержка, предусматривающая возмещение 20% прямых понесенных затрат при строительстве объектов тепличного хозяйства. Большим спросом пользуется субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам. Это один из самых мощных стимулов для производителей овощей закрытого грунта. До 2020 года ожидается увеличение производ-

ственных мощностей до 300 гектаров теплиц, валовое производство овощей в объеме свыше 100 тыс. тонн ежегодно, что практически в 3 раза больше текущего периода.

Поголовье крупного рогатого скота на сегодняшний день превышает 373 тыс. голов, в том числе 201,5 тыс. коров; численность свиней – 403,7 тыс. голов, овец и коз – 2281,5 тыс. голов, птицы – 19 млн. голов.

Производство мяса скота и птицы в 2016 году составило 450 тыс. тонн. Ощутимый вклад в этот результат внесли такие предприятия, как ГП «Ресурс», ООО «Гвардия», ООО «АгроПлюс», ООО агрогруппа «Баксанский бройлер». Только за счет этих компаний край дополнительно получил 69 тыс. тонн мяса. В следующем году, выйдя на полную проектную мощность, они добавят к этому показателю еще 25 тыс. тонн. Пример успешного экспортоориентированного производства – ГАП «Ресурс». Компания осуществляет поставки своей продукции почти в три десятка стран Западной Африки и Юго-Восточной Азии. Экспорт идет по двум направлениям: ближнее и дальнее зарубежье. В первом основными торговыми партнерами компании с 2010 года являются Армения, Грузия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Украина и другие государства. Отгрузки по второму направлению начались относительно недавно. Мясо «Ресурса» импортируют Иордания, Бахрейн, Либерия, Сьерра-Леоне, Экваториальная Гвинея, Гана, Того, Бенин, Гонконг, Таиланд, Вьетнам и др. В середине 2015 года компания разработала экспортную торговую марку NOOR, предназначенную для стран Ближнего Востока, которая полностью соответствует всем требованиям халяльного производства и убоя. В 2016 году «Ре-

курс» продолжил наращивать экспорт за счет увеличения поставок в страны MENA (Ближний Восток и Северная Африка), GCC (страны Персидского залива), а также в Египет, Иорданию, Ирак. К числу приоритетных направлений группа относит и государства Юго-Восточной Азии: КНР, Малайзию, Индонезию.

По итогам 2016 года в хозяйствах всех категорий Ставропольского края производство молока составило 690 тыс. тонн, в том числе в сельскохозяйственных организациях произведено 173 тыс. тонн молока. Для усиления данного направления животноводства с 2017 года регионом будет оказываться грантовая поддержка на приобретение технологического оборудования для молочно-товарных ферм и приобретение племенного скота молочных пород. В бюджете края на эти цели предусмотрены 114 млн. рублей. Предложенный механизм рассчитан на 5 лет, за которые планируется увеличить поголовье молочных коров на 8 тыс. голов и на 100 тыс. тонн увеличить производство молока.

В крае реализуются свыше 50 инвестиционных проектов на общую сумму 85 млрд. рублей. Основными направлениями являются овощеводство закрытого грунта, мясное и молочно-животноводство, садоводство, развитие логистической инфраструктуры. В 2016 году завершена реализация 10 инвестиционных проектов, 5 из которых – в животноводстве. ООО «Овощи Ставрополя» завершило строительство 3 очереди тепличного комплекса площадью 21,8 га. В целях реализации местной продукции в период межсезонья реализованы 4 проекта по строительству и реконструкции плодо- и овощехранилищ суммарной мощностью 29 тыс. тонн единовременного хранения. Суммар-

ный объем инвестиций по данным проектам в 2016 году составил 18,9 млрд. рублей. Благодаря их реализации, создано более 1000 рабочих мест; увеличено производство скота и птицы в живом весе до 475 тыс. тонн, что на 13,6% больше, чем в 2015 году; выросло ежегодное производство овощей закрытого грунта на 15 тыс. тонн; увеличена мощность единовременного хранения плодов на 19 тыс. тонн, овощей на 10 тыс. тонн. Кроме того, по направлению логистики планируется завершить строительство хранилищ мощностью 6 тыс. тонн. Также будет начато строительство оптово-распределительного центра в «АПП «Ставрополье» на 20 тыс. тонн. В рамках разработанного генерального плана компания планирует создание заводов по глубокой переработке кукурузы со смежными производствами (250 тонн/сутки), по производству замороженных овощей и сублимированной продукции (60 тонн/сутки + 5 тонн/сутки), соусов и дипов, спортивного питания, плодоовощного комплекса с интегрированными производствами (20 тыс. тонн). Общий объем инвестиций до 2020 года составит 9,5 млрд. рублей. В 2017 году и в последующие годы будут завершены: 7 крупных проектов по строительству тепличных комплексов (ООО «Солнечный дар», ООО «Долина Солнца», ООО «Экокультура», ООО «ТК «Марьинский», ООО «Восточный», ООО ТК «ЭКО-продукт» и ООО Тепличный комбинат «Андроповский»). В настоящее время в их реализацию уже вложено 8 млрд. рублей, в планах еще 42 млрд. рублей инвестиций. Будет произведена реконструкция птицекомплекса по производству куриного яйца ЗАО «Преображенское». Плановый объем производства – 280 млн. яиц в год, что в 2 раза больше существующих объе-

мов производства в крае. Его реализации на 40% закроет потребность в яйце Ставропольского края и на 12% в СКФО. Начато создание научно-производственного семенного кластера по выращиванию и производству семенного материала ООО «Агросид» с плановой мощностью до 21120 тонн в год. В начальной стадии реализации находятся проекты по созданию высокотехнологичных предприятий по перспективным направлениям развития АПК: ООО «Первая Ставропольская агроперерабатывающая корпорация» начало строительство завода по глубокой переработке зерновых. Объем инвестиций ожидается на уровне 8,5 млрд. рублей, проектная мощность – 250 тыс. тонн в год; ООО «Соевые протеиновые продукты» планируют построить завод по глубокой переработке сои. Предполагаемый объем инвестиций – 30 млрд. рублей, проектная мощность 170 тыс. тонн в год. В Невинномысске планируется строительство молокоперерабатывающего завода. Инициатор – ООО «Казьминский молочный комбинат», стоимость проекта – более 800 млн. рублей. Завод будет перерабатывать сырье в объеме 73,1 тонн в сутки, произведенное местными сельхозтоваропроизводителями, являющимися одновременно инициаторами данного проекта.

По оценкам аналитиков для того чтобы аграрный сектор на территории Ставропольского края стабильно развивался, в среднем необходимые дополнительные вложения должны составлять минимум 28 млрд рублей. Правительство данного региона на протяжении последних 10 лет вкладывает лишь 4-ую часть бюджета АПК на развитие производственной деятельности данного комплекса.

Крупные инвестиционные проекты - это, безусловно, точки роста, это

динамика края и в инвестициях, и в объемах производства.

Стоит отметить тот факт, что консолидированный депозитный счет аграриев края составляет 30 млрд. рублей, что является реальным рычагом изменения статуса АПК региона на российском и мировом уровне.

С учётом того, что уровень инфляции всегда выше уровня процента по депозиту, задержка этих резервных средств является не благоразумной. Правительство Ставропольского края оказывает активную поддержку аграриям, формируя благоприятные условия для активного использования этих резервов, что поможет прирастить объемы своего производства и укрепить позиции Ставропольского края на рынке.

По оценкам специалистов в Ставропольском крае можно выделить 4 приоритетные направления развития, а, следовательно, и направлений инвестиционного потока, в частности: мелиорацию, переработку, виноградарство и садоводство. Следовательно, значительный поток инвестиций по этим направлениям приведёт к значительному приросту доли СК на рынке, а так же даст дополнительный рыбок (нарастающий инвестиционный поток) для дальнейшего развития АПК края, в стремлении к полному насыщению внутреннего рынка, и формированию экспортного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А., Таранова И.В. Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества Северо-Кавказского экономического региона (на примере Республики Крым и Севастополя) // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд сбор-

ник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2016. – С. 78-80.

2. Гладилин А.В., Гладилин В.А. Экономика // Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». – Ставрополь, 2016.

3. Гладилин В.А. Статистические показатели в агрогеографических исследованиях (социальные, организационно-технические и др) // В сборнике: Инновационные технологии нового тысячелетия сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 33-35.

4. Ледович Т.С., Панаедова Г.И., Таранова И.В., Абросимова Т.Ф., Аксенкова С.В., Воробьева Н.В., Гладилин В.А., Криворотова Н.Ф., Соколова А.А., Чеберяк В.И. Социально-экономические аспекты развития общества в условиях членства России в ВТО // Ставрополь, 2013.

5. Таранова И.В., Мирошников Д.М. Факторы формирования и развития промышленных округов в экономике регионов Юга России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 1 (29). – С. 20.

6. Taranova I.V., Gunko A.Y., Kurennaia V.V., Alekseeva O.A., Bunchikov O.N. DEVELOPMENT OF METHODOICAL APPROACH ON IDENTIFICATION OF CLUSTER FORMS OF THE ORGANIZATION OF ECONOMY OF THE TRADITIONAL AND AGRARIAN REGION // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – № 14. – С. 95-103.

7. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инно-

вационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

8. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Малахова Т.Ю. Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 2 (42). – С. 14.

9. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 120.

10. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 4. – С. 14.

11. Малахова Т.Ю. Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – № 4(8). – С. 177-183.

12. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – № 1(5). – С. 99-103.

УДК 351.82

ББК 66.3 (2 Рос), 1

Энтю В.А.

канд. юрид. наук, доцент,

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVКАЗА,

г. Ставрополь

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются меры, влияющие на эффективность коррупционной политики в современных условиях Российского государства.

Abstract. The article discusses the measures affecting the effectiveness of corrupt politicians in modern conditions of the Russian state.

Ключевые слова: характеристика факторов и условий, коррупция, антикоррупционные меры, политика, законодательство.

Key words: characteristics of factors and conditions, corruption, anti-corruption measures, policies, legislation.

При разработке и реализации антикоррупционной политики необходимо учитывать, что эффективность применения антикоррупционных мер зависит от ряда факторов политического, правового, управленческого, экономического и информационного характера, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, соответствие существа антикоррупционных мероприятий характеру коррупционных

проявлений – чем выше степень коррупционных рисков в той или иной сфере государственного управления, тем выше должна быть сфокусированность и интенсивность применяемых антикоррупционных мер.

Во-вторых, эффективность антикоррупционной политики зависит от адекватности антикоррупционного инструментария, от выбора наиболее действенных организационно-правовых мер противодействия коррупционным проявлениям с учетом следующих факторов: выявления коррупционных рисков в конкретной сфере или области государственного управления; характера совершаемых коррупционных правонарушений в данной сфере, на территории региона или муниципального образования; данных социологических исследований о состоянии коррупции в сфере деятельности утверждающего план (программу) государственного или муниципального органа; результатов антикоррупционного мониторинга, в том числе мониторинга правоприменения; иных факторов, позволяющих в той или иной степени индивидуализировать применение антикоррупционных средств.

Эффективность проведения ан-

тикоррупционной политики зависит от обеспечения необходимого уровня специализации антикоррупционных мер, позволяющего учесть основные факторы, влияющие на коррупционные риски. В том числе: концентрация усилий в сферах государственного управления с повышенными коррупционными рисками; повышение государственного и общественного контроля за осуществлением государственных функций и должностных обязанностей лиц, действия которых связаны с повышенными коррупционными рисками; учет правового положения должностных лиц, являющихся участниками коррупционных отношений, могущих оказаться вовлеченными в такие отношения; распространенность коррупционных правонарушений на той или иной территории; специфику форм коррупционных отношений, складывающиеся на той или иной территории или в той или иной сфере государственного управления.

Эффективность антикоррупционных мер во многом зависит от правильно избранного объекта антикоррупционного воздействия. Сегодня это – лица, замещающие должности государственной и муниципальной службы. Эффективность антикоррупционной политики зависит от степени вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность по выявлению и огласке фактов коррупционных правонарушений. Для эффективного противодействия коррупции необходимо обеспечить должную степень согласованности действий органов и должностных лиц, к функциональным обязанностям которых относится выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также структур общественного контроля. Эффективность антикорруп-

ционной политики зависит от деловой мотивации, должностного уровня и профессиональной подготовленности лиц, в должностные обязанности которых входит принятие мер по профилактике и пресечению коррупционных правонарушений, координация и контроль за исполнением планов и программ по противодействию коррупции. Эффективность проводимой антикоррупционной политики во многом снижается в результате недостаточной публичной профессиональной оценки результатов деятельности соответствующих должностных лиц, в связи с отсутствием эффективных механизмов экспертной оценки результатов проведенных антикоррупционных мероприятий, исполнения требований антикоррупционного законодательства и учета экспертных оценок при принятии соответствующих управленческих решений.

В ряде случаев, например, применительно к антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, законодательство даже не предусматривает условия для привлечения научных организаций, независимых экспертов к их проведению (независимая антикоррупционная экспертиза проводится по инициативе эксперта и за его счет). Эффективность мер зависит также от учета региональных особенностей. Так, в ряде регионов коррупция приобретает форму «клановости» власти. Это особенно характерно для субъектов Юга России. Что приводит к монополизации отдельными «семьями» власти в политической и экономической сфере отдельных территорий. Также к коррупционным проявлениям следует отнести элементы этнократии, нарушения прав граждан по этническому признаку.

В целом, в качестве основных про-

блем антикоррупционной политики, препятствующих на сегодня достижению заявленных целей, можно выделить следующие:

1. Комплекс реализуемых мер является необходимым, позволившим добиться определенного прогресса на ряде направлений, но недостаточным для изменения ситуации в целом, в связи, с чем в обществе формируется мнение о декларативности антикоррупционной политики. Борьба с коррупцией рассматривается как дело государственных структур, без опоры на активную и ответственную часть общества. Отсутствие четких, действенных, жестких санкций, запретов и ограничений, механизмов контроля и обратной связи по большинству антикоррупционных мер делает угрозы и риски коррупционеров незначительными по сравнению с гигантскими возможностями для обогащения. Таким образом, не создается должных стимулов для отказа от коррупционного поведения.

2. Антикоррупционная политика сводится, преимущественно, к борьбе со взяточничеством. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба

с коррупцией) в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Антикоррупционные меры направлены, в основном, на противодействие взяточничеству и взяточдательству. Ответственность за которые установлена статьями 285, 290 и 291 Уголовного кодекса РФ. Статистика Министерства внутренних дел по числу возбужденных уголовных дел, а также судебная статистика по числу вынесенных приговоров подтверждает это. Доля дел и приговоров по другим «коррупционным» уголовным статьям незначительна. К числу коррупционных деяний не всегда причисляются общепризнанные, с точки зрения международной практики, проявления коррупции, такие как: присвоение государственных и общественных финансов, дефицитных (ограниченных) имущественных ресурсов должностными лицами, продвижение во власть, на государственные должности и в государственные компании родственников и друзей, использование властных ресурсов в интересах аффилированных бизнес-структур и для монополизации рынков. Остаются не полностью урегулированными вопросы конфликта интересов, и в частности – при легальном продвижении интересов отдельных общественных групп, т.е. лоббировании, закон о котором пока не разработан.

3. Не обеспечена реализация принципа неотвратимости наказания. Необходимость обеспечения ответственности должностных лиц органов власти за нарушения антикоррупционного законодательства предусматривается всеми основополагающими международными и внутрироссийскими документами в сфере противодействия коррупции (Конвенция

ООН, Конвенция Совета Европы, Национальная стратегия). Факты ухода от наказания лиц, вовлеченных, в резонансные коррупционные скандалы резко, снижают уровень доверия общества к власти.

4. Отсутствует нормативная база развития общественного контроля. Коррупция, приобретая в настоящее время транснациональный характер, выдвинула перед политиками, учеными и специалистами-практиками ряд сложных проблем, нуждающихся в незамедлительном решении. Изнурительная борьба с коррупцией в каждой из стран в отдельности не приводит к ощутимым результатам, а тем временем коррупционеры структурно укрепляются, изоощренней становится их деятельность, наносящая государству огромный материальный и моральный ущерб, что требует значительных усилий правоохранительных органов в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений данного вида. Коррупция снижает дееспособность государства и, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, разлагает деловую среду, причиняет ущерб сотрудничеству с другими государствами, негативно отражаясь на международном авторитете страны.

По изложенной проблеме представляется необходимым сделать определенные выводы и внести следующие предложения и рекомендации.

Одной из главных проблем борьбы с коррупцией является несовершенство законодательства, содержащее противоречия, двусмысленность, пробелы, что создает благоприятные условия для использования лицами, принимающими управленческие решения, предоставленных им полномочий в личных или групповых ин-

тересах, вымогательства и шантажа граждан, для появления нечетких, трудно- доступных для понимания граждан инструкций, создающих дополнительные условия для коррупции.

Коррупционное поведение выражается в корыстных преступлениях, совершаемых по службе чиновниками различного ранга. Поэтому необходимо внести в действующий уголовный кодекс РФ конкретное понятие коррупции и коррупционного поведения различными категориями служащих, наделенных управленческими полномочиями, включая муниципальных служащих и служащих в коммерческих организациях.

Не менее опасно для общества должностной коррупции формирование путем подкупа линии поведения государственных и муниципальных служащих, не относящихся к категории должностных лиц, или управляющих и служащих, коммерческих и иных организаций, в том числе хозяйствующих субъектов. Это ведет к нарушениям принципов хозяйствования, порядка осуществления экономической деятельности, обычаев делового оборота и деловой этики и в конечном итоге оборачивается крупным экономическим ущербом для государства в целом.

Для более эффективной борьбы с коррупцией необходимы меры по инновации, модернизации и эволюции уголовной политики для решения комплексных и межотраслевых подходов в борьбе с коррупцией.

Коррупция самым тесным образом связана с организованной преступностью, которая пытается обеспечить свое существование на длительный период. То есть ставит перспективные стратегические цели и задачи пытается их достигать. Поэ-

тому представители организованной преступности весьма настойчиво проводят свою коррупционную политику в целях использования государственного аппарата для решения своих задач. Государство в лице правоохранительных органов с неизбежностью должны реагировать на это и проводить целенаправленную антикоррупционную политику.

Для успешной борьбы с проявлениями коррупции необходимо разрабатывать идеологию противодействия, конкретные цели и принципы такого противодействия, проекты нормативных актов, прогрессивные юридические технологии решения данной проблемы.

Необходимо разрабатывать антикоррупционные стандарты поведения для создания психологической не допустимости коррупционного поведения с использованием не только юридической науки, но и других отраслей знаний, изучающих поведение человека в обществе.

Механизм противодействия коррупции должен быть представлен структурно в виде системы государственных и негосударственных институтов и функциональных как система мер политического, социально-экономического, правового, идеологического, организационного и правоохранительного порядка, которые должны предпринимать эти институты с целью предупреждения, нейтрализации и ликвидации коррупции. Этот механизм должен быть многоуровневым, включающим глобальные и региональные межгосударственные, федеральные, региональные внутригосударственные и местные компоненты.

Антикоррупционная стратегия должна состоять, как минимум, из двух частей: противодействие коррупционерам и противодействие корруп-

ции. Так как помимо уголовно наказуемого коррупционного поведения уже сложилось и криминальная, и бытовая, и политическая коррупция, которая приняла различные формы: от банального взяточничества до навязывания правоохранительными органами услуг по защите бизнеса. Поэтому для устранения причин системной коррупции необходима коренная и многоаспектная реформа.

Необходима более глубокая реформа государственной службы. Где целью должен быть отказ от подбора кадров на основе личной преданности начальнику. Вместо этого должна быть создана система конкурсного подбора персонала специальными органами и продвижения по службе на основе достоинств человека, способности его эффективно действовать в соответствии с законом и требованиями потребителей.

В законодательство необходимо ввести понятие «публичное должностное лицо» как субъект ответственности за коррупционное поведение. Под это понятие должны подпадать, кроме должностных лиц и служащих государственных (муниципальных) органов и учреждений, лица, осуществляющие функции управления в организациях и учреждениях, выполняющих публичные функции (государственные и муниципальные унитарные предприятия, компании с решающим государственным пакетом акций), а также лица, наделенные управленческими полномочиями в коммерческих, общественных и иных негосударственных организациях.

Коррупционные деяния не являющимися преступлениями: получение подарков и т.д. — должны быть переведены из разряда дисциплинарных в разряд административных проступков. Поэтому, составы администра-

тивных коррупционных проступков должностных лиц должны быть конкретизированы и, влечь за собой императивную ответственность. Функции по контролю за работой государственных (муниципальных) служащих и проверка жалоб о совершении коррупционных проступков административного характера целесообразно передать специально созданному контрольному органу. Например, комиссия по этике государственных и муниципальных служащих.

В основу общей профилактики коррупции необходимо заложить комплекс укрепляющих мер позитивных тенденций развития общества, оздоровление его экономических, политических, социальных, правовых факторов и условий, его освобождение от кризисных явлений и крайностей социальной несправедливости, питающих коррупцию.

Специальная профилактики коррупции должна заключаться в осуществлении особых, целенаправленных мер упреждающего характера для нейтрализации конкретных неблагоприятных факторов и оздоровления социальной микросреды, коррекции поведения лиц или их групп, выступающих потенциальными участниками коррупционных отношений.

Таким образом, только при системной стратегии заинтересованных структур, постоянном использовании

разнообразных средств и технологий масштабы коррупции могут быть минимизированы и появятся определенные успехи в борьбе с этим весьма распространенным явлением. И самое главное, что без гражданского контроля за проведением антикоррупционных реформ эти меры дадут куда меньший эффект.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год*// <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494>; *Состояние преступности - январь-декабрь 2015 год*//http://www.mvd.ru/userfiles/yantar_dekabr_2016.pdf.
2. *Министерство экономического развития Российской Федерации «Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации», 2015.*
3. *Пресс-выпуск «Россияне не верят декларациям чиновников»* <http://www.levada.ru/press/2011050301.html>.
4. *Материалы круглого стола по вопросам подготовки Доклада Общественной палаты Российской Федерации об эффективности проводимых в стране антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации государственной антикоррупционной политики, проведенного 13 апреля 2014 года.*

УДК 338.49

ББК 65.44+65.433

Муравьева Н.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Деревянкин Т. К.

магистр,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА ГОРОДА

Аннотация. Изучение понятия бренд-имиджа территории, действенного механизма его формирования и развития в настоящее время является актуальным научным направлением, а подходы к исследованию проблем туристского брендинга достаточно разнообразны. Имидж территории, а в нашем исследовании имидж города является управляемым инструментом, который обеспечивает узнаваемость, и, выделяя его из ряда других городов, способствует притоку ресурсов, в том числе связанных с туристской деятельностью.

Abstract. Studying of a concept a brand image of the territory, the effective mechanism of his formation and development is the relevant scientific direction now, and approaches to a research of problems of tourist branding are rather various. The image of the territory, and in our research image of the city is the operated tool which provides recognition, and, distinguishing him from some other the cities, promotes inflow of the resources including connected with tourist activity.

Ключевые слова: бренд, бренд-имидж территории, туристский

брендинг, имидж города.

Key words: brand, territory brand image, tourist branding, image of the city.

В современных научных исследованиях «Бренд территории» и «имидж территории» – однопорядковые, но не тождественные понятия. Имидж по отношению к бренду воспринимается целевой аудиторией как «обобщённый портрет» брендированного объекта (территории). Имиджеобразующие качества – это планируемые действия брендированного объекта (территории), демонстрируя которые достигается формирование общественного сознания.

Рассмотрим поле подробно понятия «Бренд» и «имидж».

По мнению Панкрухина А.П., «Имидж территорий – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территорий, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа». [9]

Как отмечает Кирдин В., «имидж региона – это символически выраженное представление о своеобразии

и специфике территории, ее репутации, сформировавшейся в общественном мнении». [5]

Следует отметить, что в данном определении, несмотря на то, что имидж и репутация тесно связаны между собой и влияют друг на друга, стоит все-таки разграничивать эти понятия. Так, репутация, в отличие от имиджа, формируется в течение долгого периода времени и в меньшей степени контролируема. Она включает ценностные убеждения и устойчивое мнение о территории, которое складывается на основе полученной информации и личного опыта.

Говоря о «символически выраженном представлении» Кирдин В., сближает имидж с брендом. В рамках этого понятия территория рассматривается как потенциальный бренд с набором символических признаков.

В современной научной литературе существует множество определений бренда. Некоторые из них следующие: «бренд – это сумма свойств товара: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования, которые делают дан-

ный товар уникальным» [10]; «бренд – это образ в представлении потребителя, набор впечатлений и ассоциаций, позволяющий потребителю различать и выбирать тот или иной товар» [2]; «бренд - это торговая марка, идентифицируемая в массовом сознании» [16].

Важенина И.С. определяет брендинг территории как «процесс формирования и управления брендом, он включает в себя его создание, усиление, продвижение, обновление, возможное репозиционирование, ребрендинг» [1].

Создание имиджа первично, потому что бренд территории, как устойчивый набор ожиданий и эмоций, формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории.

В научной литературе встречается категория, формулируемая как «бренд-имидж» (breand image) или (другой возможный вариант перевода на русский язык) «имидж (образ) бренда». Подходы к определению бренд-имиджа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различные подходы к определению «бренд-имидж»

ФИО автора	Определение бренд-имиджа	Элементы, включаемые в бренд-имидж
К. Л. Келлер	Бренд-имидж – «это представления о бренде, которые отражают связанные с брендом ассоциации, остающиеся в памяти потребителя» [18]	Представления, ассоциации потребителя
А. Жуков	Бренд-имидж – «это образ бренда, который сложился в сознании потребителя, представление последнего о достоинствах или недостатках товара» [4]	Образ бренда
Л. Мамлеева	Бренд-имидж (brand image) – «это имя бренда (brand name), история бренда и способ рекламирования бренда» [7]	Имя бренда, история бренда способ рекламирования бренда
В.Н. Домнин	Бренд-имидж – «это информация о ценностях марки, которая вызывает положительные эмоции у покупателей о продукции» [3]	Ценности марки, эмоции покупателей авторское

В концепции информационного общества, когда территориальный имидж превращается в продукт, который творят множество личных опытов отдельных субъектов, все большее значение, наряду с абсолютными факторами объективной реальности, приобретают субъективные факторы, под которыми понимают коммуникативные потоки, опирающиеся на оценку территории отечественными и иностранными политиками, предпринимателями, туристами на основе собственных впечатлений, наблюдений и опыта.

Контекст сетевого общества, стремительное развитие digital-технологий привели к беспрецедентному увеличению количества субъектов, влияющих на формирование имиджа территории, и значительно усложнили их типологизацию.

Вместе с тем субъекты различаются по характеру своего участия в формировании имиджа территориально-го субъекта. «Одни субъекты создают

контент (ведут блог о регионе/городе, поддерживают сайт, посвященный региону/городу, размещают свои видеоролики на видеохостингах и т. п.), другие – критикуют и рецензируют контент (оставляют комментарии к постам в блогах и на форумах, редактируют статьи о регионе в интернет-энциклопедиях, пишут отзывы на туристических сайтах о гостиницах и ресторанах), а третьи – отслеживают контент и анализируют его (читают посты в блогах и комментарии к ним, смотрят видеосюжеты, читают сообщения на форумах, аккумулируют и синтезируют информацию). Но при этом все они принимают участие в формировании имиджа территориального субъекта» [6].

Желание потребителей принимать участие в разработке и функционировании интересующих их продуктов и проектов повлияло на активное распространение технологии краудсорсинга.

Таблица 2 – «Выделите особенности, уникальные черты, объекты, бренды, предметы гордости Ростова, которые могли бы стать основой для хорошего имиджа и репутации города?» Выберите из предлагаемых вариантов :

Старый Центр	5 (55.56%)
Статус «Гастрономическая столица»	5 (55.56%)
Близость к реке	5 (55.56%)
Левый берег Дона	4 (44.44%)
Набережная	4 (44.44%)
Статус «столица Юга»	4 (44.44%)
Старый Базар	3 (33.33%)
Нахичевань	3 (33.33%)
Зоопарк	3 (33.33%)
Пушкинская	3 (33.33%)
Статус «Ростов-папа»	3 (33.33%)
Театр Горького	2 (22.22%)
«Табачка»	2 (22.22%)
Мультинациональность	2 (22.22%)
Статус «Столица Винного кластера» и сами донские вина	2 (22.22%)
Удобное географическое расположение(транспортный узел)	2 (22.22%)
Бары, рестораны и кафе	1 (11.11%)
Ростовские девушки	1 (11.11%)
Климат — количество теплых дней	1 (11.11%)
Менталитет ростовчан: коммуникабельность, открытость, радушие	1 (11.11%)
Статус «Ворота кавказа»	1 (11.11%)
Спортивные традиции и победы команд (футбол, гандбол, хоккей)	1 (11.11%)
Городские парки и скверы	0 (0%)
Чалтырь как «столица шашлыков»	0 (0%)
ЮФУ	0 (0%)

Таблица 3 – С каким талантливым человеком, «гением места» ассоциируется Ростов-на-Дону?

Байков Андрей Матвеевич. Городской голова Ростова-на-Дону во второй половине XIX века. При Байкове в Ростове появились тротуары, первые фонари, общественный транспорт, богадельни, городская газета, общество взаимного кредита, биржа. Появились пожарная команда, набережная и сады. Именно Байков был родоначальником городского водоканала.	6 (85.71%)
Парамонов Николай Елпидифорович. Ростовский издатель, просветитель, меценат, купец (владелец шахт и заводов).	4 (57.14%)
Берест Алексей Прокопьевич советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Во время штурма Рейхстага, совместно с М. А. Егоровым и М. В. Кантария при поддержке автоматчиков роты И. Я. Сьянова выполнил боевую задачу по водружению Знамени Победы над зданием Рейхстага.	4 (57.14%)
Понедельник Виктор Владимирович Футболист, автор «золотого гола» сборной СССР в финале Кубка Европы 1960, заслуженный мастер спорта СССР.	3 (42.86%)
Назаретов Ким Аведикович Пианист, дирижёр, руководитель джазового оркестра, энтузиаст джазового образования. Первым получил звание профессора на открытой им джазовой кафедре в Ростовской консерватории им. С. В. Рахманинова. Сыграл выдающуюся роль в становлении джаза на юге России.	3 (42.86%)
Седов Георгий Яковлевич Гидрограф, полярный исследователь, организатор неудачной экспедиции к Северному полюсу.	2 (28.57%)
Сарьян Мартирос Сергеевич, живописец-пейзажист с мировым именем, график и театральный художник.	2 (28.57%)
Эберги Лев Леонидович и Леонид Федорович. Архитекторы, авторы многих известных ростовских зданий.	2 (28.57%)
Ханжонков Александр Алексеевич Предприниматель, организатор кинопромышленности, продюсер, режиссёр, сценарист, один из пионеров русского кинематографа.	1 (14.29%)
Юрьева Изабелла Даниловна Эстрадная певица (контральто), народная артистка России.	1 (14.29%)
Шпильрейн-Шефтель Сабина Николаевна, психоаналитик, педагог, ученица К. Г. Юнга.	1 (14.29%)
Плятт Ростислав Янович, актёр театра и кино. Народный артист СССР (1961). Лауреат Государственной премии СССР (1982).	1 (14.29%)
Асмолов Василий Иванович Промышленник, основатель и владелец Ростовской табачной фабрики.	0 (0%)
Шагинян Мариэтта Сергеевна, советская писательница.	0 (0%)
Гнесин Михаил Фабианович Композитор, педагог, музыкально-общественный деятель.	0 (0%)

Краудсорсинг [14] «базируется на философии соучастия, где субъекты бизнеса и потребители, обладающие схожими ценностями, интересами и стремлениями, сотрудничают для достижения эффективных решений» [8], кроме этого он ориентирован на горизонтальные связи, характерные для сетевого общества.

Выделим одно из ключевых преи-

мущества краудсорсинга – это максимальное снижение времени достижения результата.

Основным отличием краудсорсинга от традиционных коммуникационных инструментов является односторонняя нацеленность на действие.

Так, например, жителям города Ростова-на-Дону было предложено принять участие в опросе (результаты

опроса представлены в таблицах 2,3). Сами исследования проводились на краудсорсинговой платформе.

«Гений места – это творец, чья жизнь, работа, произведения связаны с конкретным городом и могут служить существенной частью его образа. История Ростова-на-Дону значима и богата личностями.

Кроме этого на основе краудсорсинговой платформы жителям города было представлено на голосование пять вариантов логотипа Ростова-на-Дону.

Проведенное исследование позволило выявить ассоциации и эмоции, которые жители и гости города связывают с Южной столицей. Важно отметить, что на всех этапах создания городского бренда, представленные материалы обсуждались и корректировались в ходе работы экспертных площадок.

Появление удобных, доступных и эффективных каналов коммуникации и образование сетевых сообществ, посвященных территориям, способствуют появлению территориальных брендов, которые создают и которыми управляют множество стейкхолдеров (заинтересованных сторон), наполняющих их смыслами, и влияние месседжей, транслируемых посредством официальных коммуникаций, не является определяющим и единственным. Каваратзис М. 17 и другие исследователи отмечают насущную необходимость переосмыслить роль стейкхолдеров компаний и территориальных образований в жизни и развитии этих субъектов. Стейкхолдеров стоит воспринимать как активные группы людей, которых можно мотивировать и вовлекать в процесс построения территориального бренда. Еще одна тенденция, о которой стоит упомянуть наряду с классиче-

скими технологиями – все большее применение находят онлайн-технологии формирования имиджа региона/города.

Кроме того, классические технологии также претерпевают определенного рода трансформации.

Так, классическая технология территориального PR – организация специальных мероприятий – приобретает иные значимость и масштаб. Тенденцией нашего времени является значительное расширение аудитории специальных мероприятий.

За счет активности пользователей социальных сетей, которые распространяющих информацию о мероприятии посредством доступных им каналов, аудитория специальных мероприятий значительно возрастает, охватывая не только друзей и родственников участников мероприятий и аудиторию аккредитованных на мероприятие СМИ, но и пользователей социальных сетей, аудиторию блогеров, их знакомых и обычных пользователей, набирающих в строке поиска свой запрос.

Среди новейших технологий и способов продвижения городов выделим:

1) дополненную реальность, помогающую расширить и обогатить наши знания о той или иной городской достопримечательности за счет включения в реальную среду виртуальных элементов;

2) компьютерные игры, которые являются перспективным инструментом продвижения географических объектов среди молодежной аудитории. Интерактивное взаимодействие между представителем целевой группы общественности и географическим объектом в ходе компьютерной игры способствует запоминанию этого объекта, повышению его узнавае-

мости и формированию впечатления о нем;

3) мобильные приложения, предназначенные в помощь туристам, которые предпочитают самостоятельно планировать свой маршрут, исходя из времени пребывания в городе, бюджета, сезона и своих интересов.

Таким образом, современные методы и способы коммуникации позволяют продукту иметь образ, который раскрывает себя с помощью максимально богатых способов визуальной передачи информации. Логотип, знак, цвет, шрифт – основная, но бесспорно малая часть системы бренда в современных конкурентных условиях. Глобализация и слияние крупных рынков предъявляют новые требования к узнаваемости и внутреннему содержанию бренда. Все выявленные тенденции тесно связаны между собой и свидетельствуют о том, что в условиях современной реальности уже нельзя формировать имидж территориальных субъектов, руководствуясь только прежними приемами и правилами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Важенина И.С. *Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом.* – 2006. – №6.
2. Домнин В.Н. *Брендинг: новые технологии в России.* – СПб.: Питер. – 2002. – С.29.
3. Домнин В. Н. *Брендинг: новые технологии в России : 2-е изд. / В. Н. Домнин.* СПб. : Питер, 2010. – 381 с. (Маркетинг для профессионалов).
4. Жуков А. П. *Логика строения бренда Бренд-Менеджмент.* – 2011. – № 5. – С. 274.
5. Кирдин В. И. *Имидж регионов: базовые определения // Publicity.* – 2006. – № 1. – С. 12–15.
6. Ли Ч., Бернофф Д. *Взрывная Web_Волна: Как добиться успеха в мире, преобразованном интернет-технологиями; Пер. с англ.* – М.: Альпина Паблишерз: Издательство Юрайт, 2010. – 276 с.
7. Мамлеева Л. *Анатомия бренда / Л. Мамлеева, В. Перция.* – М.: Дашков и К, 2010. – 237 с.
8. Панкрухин А.П. *Краудсорсинг – соблазнительный маркетинговый агрессор – принципы, содержание, технологии // Практический маркетинг.* – 2011. – № 01(167). – С. 3-10.
9. Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий: маркетинг региона // Маркетинг в России и за рубежом.* – 2004. – №2. – С 9-11.
10. Перция В. *Брендмейстеры // Рекламные идеи – YES!.* – 1999. – №2. – С.11.
11. Сергиенко Е.С., Оботурова О.В. *Исследование маркетинговых коммуникаций: традиционный и инновационный инструментарий Экономика и управление: проблемы, решения.* – 2016. – № 2. – С. 40-45.
12. *Социально-экономическое и пространственное развитие регионов Кузнецова И.А., Макина В.А., Таранова И.В. reports scientific society.* – 2013. – № 1. – С. 8-10.
13. *Туризм. Введение в туризм Трухачев А.В., Таранова И.В.* – Ставрополь, 2013.
14. Хау Дж. *Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса: Пер. с англ.* – М., 2012.
15. *Элементы инновационного лидерства бренда услуг Жук Е.С. Экономика и предпринимательство.* – 2016. – № 11-4 (76-4). – С. 1211-1214.
16. *EFFIEктивные бренды // Рекламный мир.* – 2001, дек. №108. – С.10.

17. Kavaratzis M. From “necessary evil” to necessity: stakeholders’ involvement in place branding // *Journal of Place Management and Development*. – 2012. – Vol. 5, N 1. – P. 7–19.

18. Keller K. L. *Strategic Brand Management: Building, Measuring, and Managing Brand Equity*. Second Edition. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, Inc., 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Агаларова Е.Г. – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
2. Алуян С.В. – кандидат экономических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
3. Арутюнова Ася Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, e-mail: aru-asya@yandex.ru
4. Батищева Елена Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: lbatisheva@mail.ru
5. Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, kau801980@mail.ru
6. Беликова Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: belikova.stav@mail.ru
7. Белоусов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
8. Богданова Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, профессор Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: svetvika@mail.ru
9. Бондаренко Валентина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
9. Ваниянц Диана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
10. Губанов Роман Сергеевич – кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rgubanov@nifi.ru
11. Гуриева Лира Константиновна – доктор экономических наук, Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, Владикавказ

12. Демченко Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: irindemchenk@yandex.ru

13. Деревянкин Т. К. – магистрант, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

14. Довголюк Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, Пятигорский государственный университет, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь

15. Запорожец Дмитрий Васильевич – Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

16. Какоткин Николай Степанович – кандидат философских наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

17. Каморевцев Р.А. – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

18. Комлацкий Василий Иванович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, г. Краснодар

19. Коренякина Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

20. Косинова Е.А. – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

21. Костюкова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский управленческий учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: elena-kostyukova@yandex.ru

22. Криворотова Наталья Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

23. Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной психологии, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

24. Куджева А.А. – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

25. Кулиш Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: Kulichn@yandex.ru

26. Кусакина Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, kusolga@list.ru

27. Ледович Татьяна Сергеевна - доктор экономических наук, профессор, учредитель Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

28. Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: marina_lesheva60@mail.ru

29. Луговской Сергей Иванович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: s.lugovskoi@bk.ru

30. Малахова Татьяна Юрьевна – магистр менеджмента, мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tata-05@mail.ru

31. Медовый Александр Ефимович – доктор экономических наук, профессор, Институт сервиса и технологий Донского государственного технического университета, г. Пятигорск

32. Медовый Валерий Вячеславович – кандидат экономических наук, доцент, Институт сервиса и технологий Донского государственного технического университета, г. Пятигорск

33. Муравьева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail:nmuraveva@sfedu.ru

34. Мурзин Антон Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: admurzin@sfedu.ru

35. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

36. Нещадимова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: Bashkatovata@yandex.ru

37. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: privetia2003@mail.ru

38. Прохорова В.В. – доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

39. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru

40. Савина С.Н. – аспирант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

41. Скиперская Елизавета Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, skiperskaja@mail.ru

42. Стеклов Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: StekloffSAN@yandex.ru

43. Стеклова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: TatyanaSteklova@mail.ru

44. Степанова В.В. – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

45. Сытник Ольга Егоровна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: sitnikoe@yandex.ru

46. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

47. Татаринова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, vetrovamn@yandex.ru

48. Токарева Галина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: tokarewagalia@yandex.ru

49. Урядова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: severtc@mail.ru

50. Халатян Севак Грачинович – кандидат экономических наук, доцент, Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

51. Харченко Михаил Александрович – Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

52. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru

53. Шуваев Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: a-v-s-s@rambler.ru

54. Энтю Владимир Афанасьевич – кандидат юридических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

55. Яковенко Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью - 1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (44)

2017

Подписано в печать 08.12.2017г.
Дата выхода 12.12.2017г.
Формат 60х84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 30,34
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная